

Российская Академия Наук

Кольский научный центр
Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина

СЕВЕР И РЫНОК:

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

5/2014 (42)

В этом номере представлены научные статьи, подготовленные по материалам выступлений на VII международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения - 2014», Апатиты, 10-12 апреля 2014 г.

Конференция проводится в рамках выполнения Программы Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России», Гранта РГНФ, проект №12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития», при финансовой поддержке Гранта РГНФ, проект №14-02-14018.

Апатиты
2014

СЕВЕР И РЫНОК:

формирование экономического порядка
№ 5 (42) 2014

Научно-информационный журнал

Основан в 1998 году

чл.-корр. РАН Геннадием Павловичем Лузиным

Выходит 4 раза в год

Учредитель – Институт экономических проблем
им. Г.П.Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук

ISSN 2220-802X

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Акулов В.Б.;

к.э.н., доц. Башмакова Е.П.;

к.э.н., доц. Дидык В.В.;

к.э.н., доц. Залкинд Л.О.;

к.э.н. Иванова Л.В.;

к.э.н., доц. Кобылинская Г.В.;

чл.-корр. РАН Лаженцев В.Н.;

д.э.н., проф. Ларичкин Ф.Д.;

Павлова С.А. (отв. секретарь);

д.т.н., проф. Маслобоев В.А.;

к.э.н., доц. Рябова Л.А.;

д.э.н., проф. Селин В.С. (главный редактор);

д.э.н. Скуфьина Т.П. (зам. главного редактора);

к.э.н., доц. Шпак А.В.;

к.т.н., доц. Цукерман В.А.

184200, г.Апатиты Мурманской области,

ул. Ферсмана, 24а

Тел.: 8-81555-79-257

E-mail: pavlova@iep.kolasc.net.ru

Позиция редакции необязательно
совпадает с мнением автора

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования

Журнал включен в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНТИ

© Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина
КНЦ РАН, 2014

© Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Кольский научный центр РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Секция V. Регионы и муниципалитеты российской Арктики: тенденции, стратегии, перспективы социально-экономического развития

Rasmus Ole Rasmussen Impact of Mega-projects: Challenges for future settlement development in the Arctic.....	4
Баранов С.В. Обоснование специфики применения метода главных компонент в экономико-математическом моделировании регионального пространства.....	8
Грушенко Э.Б. Развитие туризма в национальном парке «Русская Арктика».....	11
Дидык В.В. Стратегии развития моногородов российской арктики (на примере города Мончегорск Мурманской области).....	13
Емельянова Е.Е. Теоретические аспекты формирования инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику города..	16
Емельянова Е.Е. Экономическая основа муниципальной инвестиционной деятельности: законодательный аспект.....	21
Зотова Э.Р. Методы разработки стратегии маркетинга органов муниципального управления.....	25
Иванов В.А. Необходимость усиления финансовой поддержки аграрного производства в арктических и приарктических территориях (на примере Республики Коми)...	30
Ключникова Е.М. Тройная спираль как инструмент устойчивого развития на местном уровне в Арктике (опыт международного сотрудничества в Баренцрегионе).....	33
Котов А.В. Оценка эффективности использования ресурсов северными и арктическими городами России в 2008-2012 гг. с помощью Data envelopment analysis..	36
Крашенинников О.Н., Гришин Н.Н., Калинин А.М., Буряченко С.Ю. Перспективы развития минеральной базы Кольского региона и производства местных строительных материалов.....	39
Литовский В.В. О статусе Урала в стратегии освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации.....	44
Лукин Е.В. Развитие межрегиональных связей северного региона.....	46
Мальцева И.С. Развитие производственной инфраструктуры АПК северных и приарктических территорий (на материалах Республики Коми).....	50
Никифорова Л.Ю. Механизм реализации комплексных инвестиционных планов моногородов Арктической зоны РФ.....	54
Победоносцева В.В. Механизмы инвестирования в энергетическом комплексе региона Крайнего	

Севера	58	бюджете, бюджетах субъектов РФ	120
Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М.			
Инвестиции в развитие территории арктической зоны.....	62	Канев В.Н. Динамика инвестиций в основной капитал экономики северных регионов.....	123
Рудаков М.Н., Шегельман И.Р.		Кобылинская Г.В. Особенности финансирования инвестиционных процессов в регионах европейского Севера.....	127
Внешнеэкономические связи приграничного региона: за и против.....	66	Пачина Т.М. Надсистемные ограничения национального и региональных проектов развития.....	130
Серова В.А. Новый этап развития транспортной системы Арктики.....	69	Селин И.В. Показатели и инструменты в управлении капитализацией корпораций в условиях Севера и Арктики.....	133
Серова Н.А. Местное самоуправление в северных регионах России.....	72	Степанова Е.Н. Развитие корпоративной нефинансовой отчетности крупных сырьевых компаний на Севере России.....	134
Сидоровская Т.В. Стратегическое партнерство органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и потребительской кооперации в решении социально-экономических проблем Ненецкого автономного округа.....	76	Тимушев Е.Н. Тенденции развития бюджетной системы Республики Коми.....	136
Сипари А.Ф. Оценка потенциала использования возобновляемых источников энергии в городе Кировск с подведомственной территорией и в городском поселении		Томилина Н.С. Конкуренция или кооперация на бюджетном пространстве России.....	142
Кандалакша.....	79	Чапаргина А.Н. Условия трансформации сбережений населения в инвестиционный ресурс северного региона.....	146
Скуфьина Т.П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России.....	83		
Спирягин В.И. Теоретические подходы к модельному оцениванию регионального, муниципального и социального развития.....	85	Секция VII. Будущее Российской Арктики глазами молодых исследователей «Школа молодых ученых»	
Туинова С.С. Российские технологии в области альтернативной энергетики.....	85	Барашева Е.Н. Реализация государственной политики содействия занятости молодежи в Мурманской области.....	151
Харитонов В.Н., Вижина И.А. Комплексные мегапроекты в концепции социально-экономического развития восточного сектора Арктики.....	88	Буч А.П. Анализ динамики развития внешнеэкономической деятельности Мурманской области в условиях ВТО.....	154
Чайка Л.В. Проблемы развития энергоснабжения субарктического региона Республики Коми.....	91	Иванов Т.Н. Использование имитационного моделирования для выявления потенциальных «полюсов роста» региональной экономики (на примере рыбопромышленного комплекса Мурманской области).....	155
Ягольницер М.А., Самсонов Н.Ю.		Королева М.А. Молодежь Республики Коми как субъект реализации репродуктивных установок: демографические и социально-экономические характеристики.....	158
Экономическая эффективность создания минерально-сырьевых центров экономического роста на территории северо-восточной Якутии.....	94	Крапивин Д.С. Инвестиционная привлекательность Мурманской области: основные показатели.....	161
		Маслобоев А.В., Ладик А.С. Разработка гибридного облачного сервиса «Виртуальный когнитивный центр» для задач информационной поддержки управления региональной безопасностью.....	164
Секция VI. Тенденции государственной и корпоративной финансовой политики в Арктике в новых геоэкономических условиях		Медведев Д.В. Нефть и газ Арктики.....	168
Барашева Е.Н. Финансовые преимущества аутсорсинга.....	98	Медведев Д.В. Экологические угрозы добычи, транспортировки нефти и газа в Арктике.....	170
Барашева Т.И. Поиск направлений и механизмов бюджетно-налогового регулирования в регионах Севера.....	99	Омелай А.Ю. Мониторинг продовольственной безопасности региона.....	171
Вербищенко Е.А. Особенности финансового регулирования территорий Севера и Арктики..	102	Сивкова А.А. Особенности экономической активности населения старших возрастов в северном регионе (на примере Республики Коми).....	175
Дорошевич О.М. Проблемы и перспективы развития взаимодействия производственных и банковских структур.....	103	Шаталова Т.А. Вклад северных территорий Канады в экономику страны.....	177
Дядик В.В., Снегов В.В. О модернизации межбюджетных отношений в целях повышения бюджетной обеспеченности муниципальных образований.....	109	Paller Clarence, Shatalova Taisiya Gazprom's MNE in Belarus.....	180
Дядик Н.В., Томилина Н.С. Выравнивание бюджетной обеспеченности: цель не достигнута.....	112		
Залкинд Л.О., Залкинд Е.А. Финансовое обеспечение стратегического развития муниципалитетов (на примере Кандалакшского района Мурманской области)	115		
Зубарева Т.А. Нефтегазовые доходы и налог на добычу полезных ископаемых в федеральном			

V. РЕГИОНЫ И МУНИЦИПАЛИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ТЕНДЕНЦИИ, СТРАТЕГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

IMPACT OF MEGA-PROJECTS: CHALLENGES FOR FUTURE SETTLEMENT DEVELOPMENT IN THE ARCTIC

Rasmus Ole Rasmussen
Senior research Fellow, Nordregio, Stockholm, Sweden

The development of the settlement structure in the Arctic is influenced by several processes. On one hand it is highly structured by the history of colonialism and advancements in relation to resource access and exploitation. At the same time the traditional subsistence economies as well as the informal economic relations have been crucial ingredients when trying to understand the present development process. A major issue is related to the level of community involvement in the project (Storey and Hamilton 2003). i. The questions raised in the paper relates to what kind of interaction takes place when mobile labour meet locally based labour. Little is known – at least in the Nordic countries - about the influence, role, and position of local businesses, workers and local communities in the wealth creation in the north. Much more can be found in both Russia and North America where boom-and-bust cycles combined with forced interaction between newcomers and previous inhabitants – very often indigenous peoples – has been a recognized issue.

Mega-projects in the Arctic have become a hot topic both nationally and internationally. And has become crucial for the development in Greenland as exploitation of the traditional living resources are not sufficient for ensuring the economy. And while exploitation of for instance mineral resources had to rely on the establishing of more permanent settlements up till quite recently, the situation today is moving towards new constraints. Examples from Greenland will show which changes have taken place, and what the potential implications will be for the Greenland society in the future.

Types of interaction frameworks

When characterizing projects in relation to resource development, the first question relates to the level of community involvement in the project (Storey and Hamilton 2003), and as discussed by Rasmussen (2003) there are basically three typical forms of involvement, each with a dynamics of their own: Enclave economies, Adjacent activities, and Community Integrated activities.

The enclave economies are characterized by situations where all activities at the mine and energy production site are isolated from the surrounding communities, so that the only interaction is through the royalties paid by the mining companies and possible short or long term employment of persons from the communities on an on/off basis, eq. two weeks on, two weeks off. The first situation has been the case in sparsely populated areas with limited accessibility. The fact that the activity is situated as an enclave does not eliminate the positive interaction with settlements in a specific area. For instance in connection with the establishing of the "Red Dog" lead and zinc mine close to Kotzebue in NW Alaska one of the requirements by the NANA development corporation was, that the workforce should include a substantial number of workers from nearby settlements, and that the mining activity should contribute to the economy of the

remote settlements (Rasmussen 2000a; Rasmussen 2003, Storey and Hamilton 2003). In spite of the objectives, however, the reality has been that the economic opportunities created by the mine instead have led to an out-migration to larger settlements such as Anchorage.

There are, however, cases where enclaves, after they have stopped instead of being abandoned as originally planned for eventually have been turned into more permanent settlements. It is the case with the iron ore mining at Schefferville in Northern Quebec where the production officially started in 1950. At its peak the settlement had a total population of around 4.500 persons. But when the mining activity halted and equipment was dismantled 1982, the place was in principle closed. The situation, however, has been that parts of the place has been taken over by indigenous groups in the area, primarily the Montagnais and Naskapis, (<http://205.236.172.1/~dnobert/index.html>), and the town has become an important centre for tourism in the region.

The adjacent activities is the result when the mining activities has got a certain degree of interacting with nearby communities, for instance through the involvement of local workers. It could be as employees of the mine company, or it could be the occasional providing of local food for the miners. But it could also include rendered services for the miners and the mining company when miners visit the communities in connection with leisure time activities. Or it could be the larger settlements acting as major communication and administration centre for the mining company.

Among the cases from Greenland the situation of "The Black Angel" mine in Ummannaq as well at the mine in Ivittuut all show this characteristic pattern of relationship with the communities, even the latter developed characteristics that also could be characterized as an integrated community. Similarly there are many larger settlements in the North situated relatively close to mines and energy producers which have been enjoying similar positive relations. In the case of Prudhoe Bay oil development in Alaska, Fairbanks is an important link to the activities, and not only to this single resource development, but also for a number of placer mining in the adjacent areas. Or in NWT where Yellowknife, which was partly developed on local gold mines and administrative activities in relation to the NWT, presently is in a process of developing adjacent activities in relation to the wave of diamond mining within a radius of a few hundred kilometres (Rasmussen 2000a).

The community integrated activities have been developed in situations where the mining and energy production has become an integral part of the life of the community. It means that the community includes many other activities which relates to the general characteristics of a community, for instance shops, schools, other types of industries, renewable resource production etc., and at the same time interact with the mine through labour force exchange, rendering of services etc. to the company.

While many settlements in the South throughout the history have been known through their economic base in the mining activity, this type of settlement is relatively uncommon in the North. The explanation for this is the same as the reason for the existence of many enclave mines, namely the dispersed character and the short life span of the resource. In Greenland, however, the town of Qullissat was more or less a role model for that type of relationship. Even it could be characterized as a mono-economy due to the dominance of one single activity, namely coal mining, the economy still was faceted involving many other types of businesses. In the Russian North this type of settlement is more common than in other parts of the Arctic. It is the situation with settlements such as Nikel, Zapolyarne, Norilsk, and others. Longyearbyen on Svalbard is also an example, where the town originally was based on coal mining, while today the mining activity is of minor importance while administration, research, and education have become the major activities. And not the least tourism!

In Canada a place like Dawson City used to be a major city with its activities integrated with gold mining activities, and gold mining still plays a certain role, even its present existence is primarily due to the continuous flow of tourists. In the case of the iron mining in Fermont in northern Quebec production started in 1974 and was supposed to have been going through the

same process as Schefferville, i.e. abandoned by 2000 after the iron ore resource has been depleted, and the inhabitants (peak employment 860 persons, total population around 3.500 inhabitants) eventually relocated. But in contrary to Qullissat and Schefferville, the citizens have fought for their town, and this public resistance so far seem to have been successful (Paradis, 2002). With no more iron ore, the inhabitants are considering turning the town into a regional centre primarily based on tourism.

Among stories in Canada regarding a successful creation of integrated activities has been the recent development of the oil and gas activities in Atlantic Canada where the integration of local communities in the development process has been crucial. The key factor in this process has been The Atlantic Accord which has acted as an important tool for the promotion of a clear focus on the potentials of a positive interaction between the project and the surrounding communities have been a vital part of the process (Rasmussen 2000b; Canada - Nova Scotia Offshore Petroleum Board 1999; Department of Industry Trade and Technology 1998; Storey and Hamilton 2003).

How, where, and when mobile labour meet locally based labour

As stressed by OECD (1996), there is a very close connection between the development of business structures and the labour market on one side, and between the labour market and the qualification structure on the other. As a crucial element, and decisive for the development process, is the development of technologies, and especially the possibility of the local community to be an active partner in this process, and thereby benefiting from the process. Not only as a passive bystander just exposed to the new technologies, but as an active part directly involved in the transformation and development process.

Even these comments are referring to a contemporary discussion regarding characteristics of industry structure and business development, it also fits very well as a starting point regarding the analysis of the role of resource development in the contemporary development process in both Iceland and Greenland. A crucial element in this dynamic is the influence of the development on the local labour market, because the involvement of people, either directly through workplaces in the industries, or indirectly through jobs created in adjacent activities, constitutes one of the most important links between the industry and the local communities (Rasmussen and Jensen 2000; OECD 1996; Keddeman 1998). Without this link the benefits of resource development just act as another transfer payment for a period of time giving a smaller or larger part of the population access to increased purchasing power, but with no enduring effects. The creation, in contrary, of new jobs in related industries may often be the starting point of more enduring activities after activities in the primary production has stopped (Freudenburg 1988; Freudenburg and Gramling 1992), while when missing, more enduring results of resource development may not appear, and the community only go through the characteristics of a boom-and-bust cycle, often leaving the community in a worse situation than before the activity started, due to a depriving of the traditional economic and social structures, without options for alternatives (Bowles 1982; Omara-Ojungu 1992).

As discussed in Rasmussen (2003) and Storey and Hamilton (2003), the involvement of the labour market is a crucial element in the interaction between the community and the mining and energy production, where the concept of labour market multipliers can be applied in order to provide a measure of the total involvement of the local labour market in the project. The need of skilled labour force generates a number of positive effects on the communities. First of all it is necessary to develop the local qualifications, and this in turn generates a demand of more advanced education activities which eventually leads to a general improvement of the qualifications of the local labour force (Oldroyd, op. cit). Secondly this demand often results in a general improvement of the available services, which creates new jobs and thereby a more open and dynamic economy. And in addition, the pressure on more advanced qualifications eventually leads to a more innovative milieu which is a substantial part of the development of new economic activities.

The activity, however, may also show effects that have negative consequences for the communities. The new activity usually requires qualified workers, and if looked for locally this may cause a drain on the local human resources due to higher salaries paid in the evolving activity. If the qualifications are not accessible locally, the inflow of newly employed may put a pressure on the existing physical and social infrastructure. And due to a general higher level of salaries in the new activities, the development of a wage distortion - the Dutch Disease phenomenon - may not only cause a drain on qualified workers, but the change in the level of salaries and living costs may eventually bring a number of previous well-functioning activities out of business (Winter 2000).

Conclusions

Exchange of Experiences across regions and nations would be important to develop further in order to avoid mistakes and negative consequences of the new activities. The questions raised throughout the paper relates to what kind of interaction can – and shall - take place when mobile labour meet locally based labour. And in this context experiences on how different policies influences the role, and position of local businesses, workers and local communities in the wealth creation in the north is very much of value in the construction of “best practice” cases that can serve as inspiration for future activities.

References

- Bowles, R.T. ed. 1982: Little communities and big industries: studies in the social impact of Canadian resource extraction. Toronto: Butterworths.
- Canada - Nova Scotia Offshore Petroleum Board (1999), “Annual Report 1998-1999”. Canada - Nova Scotia Offshore Petroleum Board, 1791 Barrington Street, Halifax.
- Canada - Nova Scotia Offshore Petroleum Board (1999), “Sable Offshore Energy Project. Benefits Plan Decision Report, Development Plan Decision Report”. Canada - Nova Scotia
- Freudenburg, William R. "Perceived Risk, Real Risk: Social Science and the Art of Probabilistic Risk Assessment" *Science, New Series*, Vol. 242, No. 4875 (7 Oct. 1988), 44-49
- Freudenburg, William R. and Gramling, Robert. "Scientific Expertise and Natural Resource Decisions: Social Science Participation on Interdisciplinary Scientific Committees." *Social Science Quarterly*, Volume 83, Number 1, March 2002.
- Keddeman, W. 1998: Of Nets and Assets. Effects and impacts of employment-intensive programmes - A review of ILO experience. Development Policies Department, International Labour Office, Geneva, 1998.
- OECD (1996): *Employment and Growth in the Knowledge-based Economy*. Paris
- Omara-Ojunga, Peter H. (1992): *Resource Management in Developing Countries. Themes in Resource Management*. Longman, Harlow.
- Rasmussen, R. O. og Jensen, K. 2000: *Konsekvenser af storskala råstof og energiprojekter i Arktis (Consequences of large scale resource development and energy production in the Arctic)*. Arbejdsrapport nr. 161, NORS-skrifter nr. 48, Publikationer fra Geografi, Institut for Geografi og Internationale Udviklingsstudier: Roskilde Universitetscenter.
- Rasmussen, Rasmus Ole (2000): *Langtidskonsekvenser af Greenex minen ved Maarmorilik, Uummannaq Kommune. Del 1: Historik, Beskæftigelse og Mobilitet*. Roskilde Universitetscenter.
- Rasmussen, Rasmus Ole 2003: *Labor Market Consequences of Large Scale Resource Development in the Arctic*. In: Rasmussen, Rasmus Ole and Koroleva, Natalia E. (eds) 2003: *Social and Environmental Impacts in the North. Proceedings of the NATO Advanced Research*

Workshop. Nato Science Series: IV: Earth and Environmental Sciences Volume 31. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers

Storey, Keith and Hamilton, Lawrence C. 2003: Planning for the Impacts of Megaprojects. Two North American Examples. In: Rasmussen, Rasmus Ole and Koroleva, Natalia E. (eds) 2003: Social and Environmental Impacts in the North. Proceedings of the NATO Advanced Research Workshop. Nato Science Series: IV: Earth and Environmental Sciences Volume 31. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers

ОБОСНОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ В ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА*

Баранов С.В. к.ф.-м.н., доц., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Представленная в этой работе авторская методика и предложенная интерпретация результатов оценки социально-экономических процессов с помощью метода главных компонент, прошла многократную апробацию на различных региональных объектах, при анализе различных социально-экономических процессов, как в авторских, так и иных исследованиях. Впервые эта методика была представлена в статье, опубликованной в журнале «Вопросы экономики» в 2005 г. [1], занимая четверть номера, и в настоящее время только на этот источник имеется 40 ссылок (согласно данным электронной научной библиотеки e-library). Представленная авторская методика и ее результаты многократно использованы многими научными сотрудниками в квалификационных работах на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук [2, 3], в научных исследованиях, опубликованных в десятках статей перечня ВАК [4, 5, 6] и зарубежных публикациях [7, 8]. Обсуждаемая методика была использована и при многолетних исследованиях социально-экономических процессов Севера России [9, 10, С.69-89, 11, С.26-35]¹. Вышесказанное позволяет позиционировать эту методику как отдельный научный результат, направленный на совершенствование инструментария региональных измерений.

Сущность метода главных компонент. В авторской методике используется метод главных компонент (МГК), состоящий в переходе от исходной системы показателей к новому набору показателей, называемых главными компонентами. Каждая главная компонента является взвешенной суммой исходных показателей. Корреляция между главными компонентами равна нулю, следовательно, избыточная информация, которая присутствовала в значениях исходных показателей по причине коррелированности, отсутствует.

Рассмотрим региональную группу, состоящую из m регионов, которые характеризуются n показателями. Сформируем матрицу (таблицу) исходных данных, $\mathbf{P}(t)$, состоящую из m строк и n столбцов, так, чтобы ее строки соответствовали регионам, а в столбцах содержались значения показателей, характеризующих регион за год t . Поскольку эти показатели имеют разные единицы измерения, разделив значения каждого показателя на соответствующее стандартное отклонение, приведем их к одной размерности.

Для расчета составляющих первой главной компоненты (K_1) подберем веса $u_1(1), \dots, u_1(n)$ так, чтобы взвешенная сумма значений всех показателей для всех регионов объясняла наибольшую часть разброса (дисперсии) исходных данных. Для расчета составляющих второй главной компоненты (K_2) подберем веса $u_2(1), \dots, u_2(n)$ так, чтобы взвешенная сумма значений всех показателей для всех регионов объясняла наибольшую часть оставшейся дисперсии, и имела нулевую корреляцию с первой главной компонентой (рис. 1). Подобрать веса можно с помощью метода главных компонент. Составляющая компоненты K_1 , соответствующая i -му региону, вычисляется следующим образом:

$$K_1(i) = u_1(1)P(1,i) + u_1(2)P(2,i) + \dots + u_1(n)P(n,i), \quad (1)$$

* Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ №13-06-00030, РГНФ №14-02-00128.

¹ Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005. - С.69-89; Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / под науч. ред. Т.П. Скуфьиной: моногр. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2012. – С.26-35.

где $u_1(1), \dots, u_2(n)$ – подобранные веса; $P(1,i), \dots, P(n,i)$ – значения 1-го, ..., n-го показателя для i -го региона. Остальные главные компоненты рассчитываются аналогично.

В результате такого перехода получим новую систему показателей, называемую системой главных компонент. Направления, задаваемые главными компонентами, автор предлагает назвать *главными осями (направлениями) межрегиональной дифференциации* (подробнее см. [1]).

Сущность авторской методики применения метода главных компонент к исследованию межрегиональных отличий. На основе обозначенных выше построений разработана авторская методика анализа межрегиональной дифференциации, сущность которой состоит в следующем.

Компонента K_1 имеет наибольшую дисперсию равную λ_1 . Соответствующий вектор (u_1) мы будем называть *главным направлением (или главным вектором) межрегиональной дифференциации*. Дисперсия K_2 равна λ_2 и т.д. Вдоль главного направления межрегиональной дифференциации показатели регионального развития имеют наибольший разброс (рис.1). Процент этого разброса определяется как отношение значения дисперсии компоненты K_1 к сумме дисперсий всех главных компонент, умноженное на 100%:

$$\{K_1\} = 100\% \cdot \lambda_1 / (\lambda_1 + \dots + \lambda_m). \quad (2)$$

Величина, определяемая (2), является индикатором управляемости экономики. Более управляемой является та группа регионов, у которой процент дисперсии вдоль главного направления межрегиональной дифференциации больше.

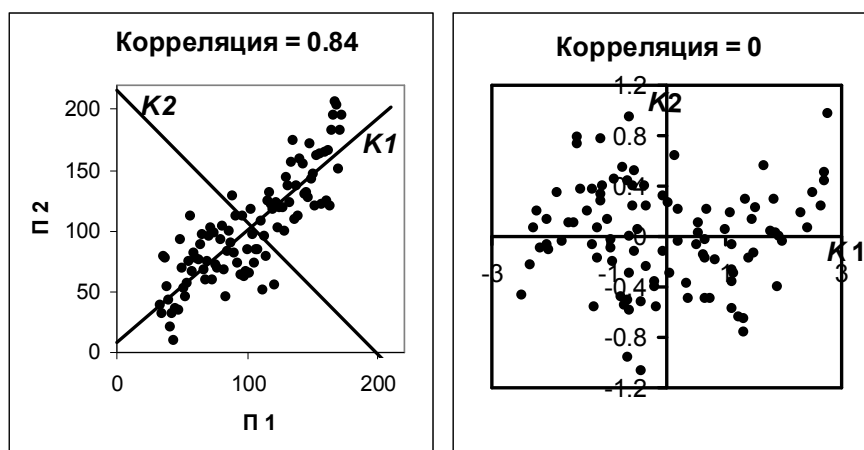

Рис. 1. Переход от исходных переменных P_1 и P_2 к главным компонентам K_1 и K_2 (K_1 – задает главное направление межрегиональной дифференциации)

В результате такого перехода получим новую систему показателей, называемую системой главных компонент. Направления, задаваемые главными компонентами, автор предлагает назвать *главными осями (направлениями) межрегиональной дифференциации* (подробнее см. [1]).

Для иллюстрации рассмотрим две региональные группы. Социально-экономическое положение входящих в них регионов будем характеризовать двумя показателями: ВРП на душу населения и отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму. Пусть процент дисперсии вдоль главного направления межрегиональной дифференциации (K_1) регионов группы 1 больше, чем группы 2. На рис. 2 показаны такие региональные группы: группа 1 – РФ без зоны Севера в 2001 г., группа 2 – РФ без зоны Севера в 2003 г. Очевидно, что управлять социально-экономическим положением регионов группы 1 проще, чем группы 2. Действительно, рост ВРП на душу в регионах группы 1 приведет к росту отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму; однако для группы 2 это не так. Для характеристики группы 2 нужен, как минимум, еще один показатель, что приводит к необходимости учета большего количества факторов и усложнению управления.

Изменения главного направления межрегиональной дифференциации и доли дисперсии по нему, рассчитанные по значениям показателей, являются индикаторами изменений социально-экономической ситуации в регионах России. Например, при реформировании межбюджетных отношений или изменении налоговой политики значения региональных показателей будут меняться, следовательно, будет меняться и направление главного вектора межрегиональной дифференциации, а вместе с ним и дисперсия вдоль этого направления.

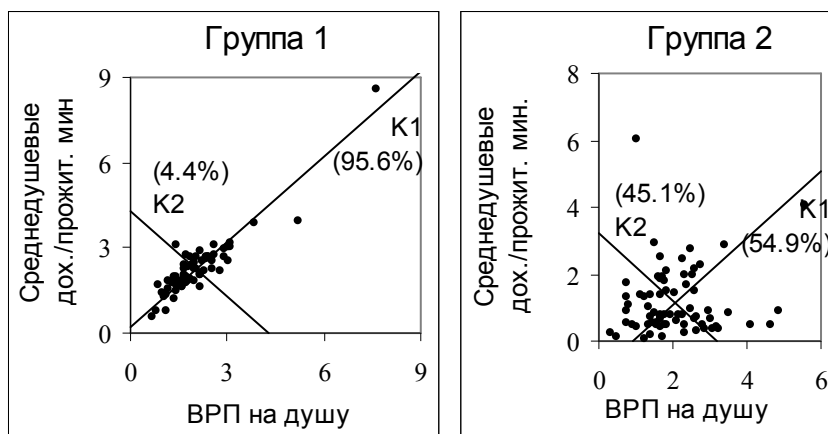

Рис. 2. Региональные группы 1, 2
(в скобках указан процент дисперсии вдоль соответствующей главной компоненты)

Веса $u_1(1), \dots, u_1(n)$, использованные в формуле (1), характеризуют вклад каждого показателя в главное направление межрегиональной дифференциации региональной группы. Процент вклада каждого показателя в это направление определяется как отношение соответствующей компоненты вектора u_1 к сумме всех компонент вектора u_1 , умноженное на 100%. Процент вклада i -го показателя определяется следующим образом:

$$\{Pi\} = 100\% * u_1(k) / (u_1(1) + \dots + u_1(n)). \quad (3)$$

Анализ динамики вклада показателей позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии группы показателей, определяющих главное направление межрегиональной дифференциации. Несомненный интерес представляет также сравнение степени влияния того или иного показателя на это направление.

Разработанная методика исследования структуры межрегиональной дифференциации является действенным инструментом выявления региональных проблем. Выводы, сделанные по каждому из используемых показателей, представляют несомненный интерес для целей государственного регулирования регионального развития. Однако результаты анализа позволили сформулировать и выводы концептуального характера, значимые для системы государственного регулирования. Например, исследования показали существенность различий структуры межрегиональной дифференциации в зоне Севера и несеверной части России [1, 5]. Таким образом, точными количественными методами подтверждаются выводы исследователей экономики Севера о том, что для эффективного государственного регулирования социально-экономических процессов целесообразно применять разные концепции управления в зоне Севера и в несеверной части РФ [13].

Литература

1. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. 2005. №8. С.54-75.
2. Добролежа Е.В. Управление ресурсным обеспечением экономики региона // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2012.
3. Блякоз А.И. Совершенствование форм и механизмов взаимодействия экономических субъектов в системе региональной экономики // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Майкопский государственный. Майкоп, 2010.

4. Баянова Т.О. Сравнительная рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований региона // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 96-107.
5. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонентов // *Вестник МГТУ*. 2008. Т. 11. № 2. С. 201- 210.
6. Скуфьина Т.П. Анализ развития сотовой связи // *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. №18 (225). С.20-24.
7. Skufina T., Baranov S. Complex estimation of socio-economic development of municipalities of Murmansk Region // *Baltic Rim Economies*. №4. 2011. p.15-16.
8. Skufina T.P. Northwest' Regions. Geography, Specialization and the Scientific Potential // *The Unknown Russia. Encyclopedia of Russia's Business by Region and Industry. Northwest. Economic Potential // Volume XIII (first edition)*. 2012 – Business Information Agency, Inc. United States. P.40-42.
9. Скуфьина Т.П. Проблемы измерения социально-экономического неравенства регионов Российской Федерации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2007. Т. 2. № 18. С. 160.
10. Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005.
11. Скуфьина Т.П. Теоретические и методические основы анализа и регулирования развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005.
12. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Методические особенности и результаты исследования межрегиональной дифференциации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2005. Т. 1. № 14. С. 3-9.
13. Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11 (часть 3). С. 790-794.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «РУССКАЯ АРКТИКА»

Грушенко Э.Б., н.с.

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Мурманск

Стратегическим направлением развития туризма на северных территориях становится популяризация арктического морского туризма. Арктический регион России, несмотря на труднодоступность и суровые климатические условия, обладает туристской привлекательностью и определенными рекреационными возможностями. Туризм в западной части Арктики находится в стадии становления, далекой от возможности обеспечить массовые туристские потоки. Для большинства россиян Арктика остается пока малоизвестным и непривлекательным для туризма регионом. Тем не менее, в Мурманской и Архангельской областях активно развивается морской международный круизный туризм, а количество желающих посетить Северный полюс и Русскую Арктику постепенно растет. Главными условиями для развития туризма по арктическим морям является создание специального круизного флота и береговой туристской инфраструктуры.

В западном секторе Арктики одним из самых интересных и посещаемых человеком является архипелаг Земля Франца-Иосифа (ЗФИ), открытый австро-венгерской экспедицией в 1873 г. На архипелаге можно выделить три основных центра притяжения ученых и туристов: мыс Флора, бухта Тихая, остров Хейса, где сохранились многочисленные культурно-исторические артефакты полярных экспедиций, научных гидрографических исследований.

В настоящий период идет процесс организации национального парка «Русская Арктика», учрежденного в 2009 г. В состав парка включается северная часть архипелага Новая Земля,

природный заказник «Земля Франца-Иосифа» и остров Виктория. Это самая большая морская особо охраняемая территория в Арктике. Основным видом доставки туристов является морской круизный флот.

В связи с созданием национального парка, ледокольные круизы на Северный полюс выполняются из Мурманска, в последнее время, в основном через ЗФИ, с заходом на Новую Землю. Если в 2010 г. территорию формируемого парка посетило не более 500 туристов (4 круизных лайнера), то в 2011 г. поток посетителей архипелага возрос до 865 чел. (10 круизных судов). В 2012 г. «Русскую Арктику» посетило 1300 туристов (12 круизов), из них 90 % - иностранные граждане [1]. Количество россиян с каждым годом постепенно растет. В 2012 г. компанией «Интурист Архангельск» был организован первый научно-исследовательский экспедиционный рейс для российских студентов и туристов в национальный парк «Русская Арктика» на судне Росгидромета «Профессор Молчанов»

В 2013 г. турпоток в национальный парк сократился вдвое – до 639 чел. Всего в этом году в «Русскую Арктику» состоялось пять круизов: четыре – на атомном ледоколе «50 лет Победы» и один – на судне «The World». Российская туроператорская компания Клуб путешествий «Спешиал», осуществляющая до 10% от всех круизов в Арктику, периодически организует летние круизы на Землю Франца-Иосифа из Мурманска на дизель-ледоколе «Капитан Драницын».

В зависимости от маршрута следования и класса морского судна стоимость участия в 12-дневном круизе колеблется в пределах 300-750 тыс. руб. Арктические круизы в основном проходят по территории архипелага ЗФИ, чуть реже посещается северная оконечность Новой Земли. Туристы осматривают птичьи базары и наблюдают за арктическими животными на скале Рубини, в бухте Тихая, на островах Чампа и Рудольфа. Высадки с судна осуществляются на специальных резиновых моторных лодках типа «Зодиак» или с помощью вертолета [2].

В настоящее время на арктических островах отсутствует какая-либо инфраструктура. Однако вскоре в национальном парке появятся четыре опорных пункта, в состав которых войдут визит – центры (три на ЗФИ и один на Новой Земле) и другие экологически безопасные инфраструктурные объекты. Предполагается построить смотровые площадки, туристические экологические тропы, информационные щиты, а на нескольких ключевых островах – помещения типа мини-гостиниц. В последние годы в «Русской Арктике» начинают развиваться также яхтинг и авиатуризм. Однако пока на территории нет необходимой инфраструктуры (причалов, аэродромов) для развития массового туризма.

Появление в Арктических широтах национального парка позволит закрепить присутствие России в этом регионе. В ближайшие годы рост турпотока в «Русскую Арктику», по прогнозу экспертов, вряд ли возможен. Основные проблемы: существующие административные и таможенные барьеры, а также высокая стоимость круизных туров. Так, на 2014-2015 годы большинство туроператоров пока не смогли набрать нужное количество пассажиров на свои суда для путешествия на ЗФИ. В целом, по мнению экспертов Ассоциации круизных экспедиционных операторов Арктики (АЕСО), в круизном туризме наметился кризис: сейчас гражданские судоверфи строят не средние и небольшие суда вместимостью до 300 человек, а более крупные суда вместимостью более тысячи мест, которые рассчитаны на более традиционные морские круизы, нежели путешествие в Арктику.

Шпицберген в 2012 году принял 76 тысяч туристов, из них примерно 26-33% готовы были также посетить российские заповедные территории: Новую Землю и ЗФИ. Это практически нетронутые человеком территории со своим особым культурным ландшафтом, где практически нет инфраструктуры, но туристы едут в Арктику именно за этим. Что касается географии туристов, то принято выделять большую пятерку стран, где сформирован стабильный спрос на арктический туризм - это ФРГ, Китай, США, Швейцария и Великобритания. Из-за визовых ограничений, отсутствия пограничной и таможенной инфраструктуры на российских территориях Новой Земли и ЗФИ, в 2012 году «Русская Арктика» недосчиталась 20-25 тыс. иностранных туристов [3].

В 2014 г. Ростуризм намерен организовать экспедиционный круизный тур для иностранных туристов с посещением архипелагов Шпицберген и Земля Франца-Иосифа. Предполагается, что туристы будут подниматься на борт экспедиционного судна в норвежском порту Шпицбергена, откуда оно проследует в российскую Арктику. Также достигнута договоренность с Ростуризмом о создании нового межрегионального круизного маршрута

Мурманск – национальный парк «Русская Арктика» - Архангельск и продвижении на рынок этого турпродукта.

Литература

1. Самофалова О. Арктический туризм в России // Деловая газета Взгляд. –2012. -28 июня.
2. Развитие туризма в «Русской Арктике» // Мир путешествий поморья. -2012. -№6. –С. 7.
3. Визовый режим препятствует развитию туризма в российской Арктике // Мурманский вестник. –2013. –11 марта.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОНЧЕГОРСК МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Дидык В.В., к.э.н., доц., зам. директора

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Одной из особенностей социально-экономической ситуации в российской Арктике является высокая доля городских поселений с доминирующим положением одного или нескольких технологически связанных предприятий, т.е. с монопрофильной структурой экономики. Такие городские поселения принято называть моногородами.

В условиях рыночной экономики и процессов глобализации, характерных колебаниями рыночной конъюнктуры, периодическими кризисами, затрагивающих целые отрасли и страны, значительно возрастают риски устойчивости развития именно моногородов. Это в полной мере проявилось в России в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов. Именно в связи с усугубившимся кризисным положением многих российских моногородов в этот период, на данную проблему, пожалуй, впервые обратили серьезное внимание федеральные органы власти. Так, в 2009 г. в рамках программы антикризисных мер, Правительством РФ был предпринят ряд мер, направленных на решение проблем моногородов: создана специальная межведомственная комиссия, определены критерии и составлен список монопрофильных муниципальных образований, которым может быть оказана государственная поддержка, определен краткий список моногородов, находящихся в наиболее сложной социально-экономической ситуации, требующих первоочередных мер поддержки. Одним из обязательных условий выделения соответствующих целевых федеральных средств было наличие у претендента долгосрочного Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода (КИПа), разработанного в соответствии с методическими рекомендациями, предложенными Министерством регионального развития РФ. Данный документ, по сути, является документом стратегического планирования, поскольку, в соответствии с указанными методическими рекомендациями, должен охватывать период более 10 лет и, помимо сведений о предлагающихся инвестиционных проектах, включать углубленный анализ социально-экономического и финансового положения муниципального образования с применением методологии SWOT-анализа, выработку системы целей будущего развития и механизма их реализации.

Следует отметить, что риски развития, характерные для всех моногородов, в условиях Арктики усугубляются такими факторами как экстремальный климат, удаленность от экономических центров, неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. Действие этих факторов удорожает стоимость жизни и затраты местных бюджетов, обостряет социальные проблемы, ограничивает возможности развития предпринимательства и внедрения инноваций [1, с. 21-24; 2, с. 58-59]. В то же время для Арктической зоны РФ² характерна более высокая доля моногородов в общем числе городских поселений, чем в среднем по стране. Так, из 342 монопрофильных городских поселений внесенных в официальный перечень в соответствии с критериями³, установленными Министерством регионального развития РФ⁴, в Арктической зоне РФ

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований "Стратегическое планирование и управление в муниципальных образованиях российского Севера: проблемы и перспективы, проект № 14-12-51007;

² В границах, определенных в законопроекте «Об Арктической зоне Российской Федерации».

³ В соответствии с критериями Минрегиона РФ моногородом признается городское поселение, на градообразующем предприятии (или нескольких технологически связанных предприятиях) которого занято более 25% экономически активного населения, или на долю которого приходится более 50% промышленного производства.

⁴ В редакции данного перечня от 26 июля 2013 г. (первый Перечень 2009 г. включал 358 моногородов).

находятся 18 (12 городов и 6 поселков городского типа). С учетом того, что общее число городских поселений в российской Арктике – 71, доля монопрофильных составляет 25,4%. Это почти в два раза выше, чем в среднем по России, где соответствующая доля составляет 14,1% [3, с. 35]. Среди регионов российской Арктики наибольшее число моногородов – в Мурманской области. Их в Перечне Минрегиона РФ – 8, т.е. более 44% моногородов Арктической зоны РФ.

Самым крупным по численности населения моногородом Мурманской области является город Мончегорск (47,4 тыс. чел. в 2013 г.), где роль градообразующего предприятия выполняет ОАО «Кольская горно-металлургическая компания». На его примере предлагается рассмотреть суть стратегии развития одного из арктических моногородов, а также ход ее реализации.

Основным документом, определяющим долгосрочную стратегию развития города, является «Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Мончегорск Мурманской области». Первый его вариант был разработан в 2010 году в полном соответствии с методическими рекомендациями Минрегиона РФ и утвержден постановлением администрации города от 14.12.2010 г. №1221. В разработке КИПа, помимо специалистов Администрации города, участвовала Автономная некоммерческая организация «Кольский академический университет» (г. Апатиты). Впоследствии этот документ, полный текст которого доступен на официальных сайтах Администрации города и Правительства Мурманской области, два раза актуализировался, а его новые редакции были утверждены соответственно 12.12.2011 г. и 03.06.2013 г. В Комплексном инвестиционном плане модернизации моногорода Мончегорска система целей включала главную цель и три подцели. В качестве главной цели установлено «стабильное социально-экономическое развитие территории, обеспечение занятости и повышение уровня жизни населения» [4]. Три подцели предусматривают: (1) снижение монозависимости города; (2) повышение качества жизни населения и комфортности городской среды; (3) модернизация деятельности градообразующего предприятия.

Основные целевые показатели, предусмотренные КИПом, представлены в следующей таблице.

Таблица

Целевые показатели Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода Мончегорск

Наименование показателей	отчет					прогноз	
	2009	2011		2012		2015	2020
		план	факт	план	факт		
Доля работающих на градообразующем предприятии от трудоспособного населения, %	30,8*	25,2	н/д	24,8	н/д	19,5	17,5
Доля работающих на малых и средних предприятиях от трудоспособного населения, %	4,2**	17,1	9,9	18,8	8,5	19,4	20,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	4,8	2,4	2,6	2,3	2,3	1,3	1,1
Среднемесячная зарплата работников	26133	31607	32623	36212	36664	46018	66140
Доля малых и средних предприятий в общем объеме отгруженных товаров и услуг	10,1	15,7	н/д	21,3	н/д	28,0	30,0
Количество малых и средних предприятий, ед.	368	405	406	418	414	420	450

*Данные по отчету за 2008 г

**Доля работающих на малых предприятиях (без средних)

Как видно из данных таблицы, целевые показатели КИПа г. Мончегорск предусматривают уменьшение монозависимости за счет развития малого и среднего

предпринимательства. Уже к 2012 г. планировалось достигнуть значения показателя доли занятых на градообразующем предприятии ниже уровня, являющегося одним из критериев моногорода (25%).

Инвестиционная часть КИПа, в качестве основных, так называемых «якорных» проектов, предусматривает реализацию, помимо проектов модернизации градообразующего предприятия, следующих: создание индустриального парка; строительство мини-металлургического завода по производству мелющих шаров; реконструкция и расширение предприятий агропромышленного комплекса; строительство комплекса объектов спорта и туризма.

Общий объём инвестиций для реализации всех проектов КИПа моногорода Мончегорск составляет 72 млрд. руб. По источникам финансирования эти средства запланированы со следующим распределением: Федеральный бюджет – 3,6 млрд. руб. (5%); областной бюджет – 1,3 млрд. руб. (1,8%); муниципальный бюджет – 0,24 млрд. руб. (0,3%); внебюджетные средства – 66,9 млрд. руб. (93%). Данная структура инвестиций показывает, что главными субъектами инвестиционной программы КИПа являются частные инвесторы.

Наибольший положительный мультипликативный эффект ожидается от реализации проекта создания индустриального парка. Данный проект, инициаторами которого были ОАО «Кольская ГМК» и Администрация города Мончегорск, предусматривает создание на базе не использующихся градообразующим предприятием инженерно-технологических объектов многофункциональной промышленной площадки для размещения 20-30 малых и средних предприятий. Потребность инвестиций для реализации проекта оценивается в 1,8 млрд. руб., из которых около 0,5 млрд. руб. – на объекты инженерной инфраструктуры. Несмотря на то, что данный проект был активно поддержан Правительством Мурманской области (постановление от 16.04.2010 г. № 166-ПП), к настоящему времени его реализация находится на стадии проектирования, а заявки на получение поддержки из Федерального бюджета не были поддержаны. Не оказывает надлежащего содействия реализации проекта и один из его инициаторов – «Кольская ГМК».

Вторым «якорным» проектом является "Строительство мини-металлургического завода по производству мелющих шаров». Он предусматривает создание шаропрокатного и электросталеплавильного производства и установку сортового прокатного стана, мощностью 30 тыс. тонн мелющих шаров в год. Строительство мини-металлургического завода планируется осуществить на территории существующего механического завода, расположенного в г. Мончегорске. Инвестиционные затраты, которые планирует вложить инициатор проекта ООО ИК "Паритет", составляют 2 млрд. руб.

Важным стратегическим направлением диверсификации экономики города является развитие туристской индустрии. Инвестиционные проекты, которые реализуют данное направление, включают:

- модернизацию горнолыжного комплекса "Лопарьстан" (срок реализации – 2013-2014 гг., инвестиции – 21 млн. руб.);
- модернизацию Центра водного спорта и туризма (2014-2016 гг., 54 млн. руб.);
- проектирование и строительство лыжного стадиона (2015-2020 гг., 472 млн. руб.);
- строительство объекта "Физкультурно-оздоровительный комплекс" (2012-2013 гг., 26,2 млн. руб.);
- строительство крытого катка с искусственным льдом (2013-2014 гг., 291,8 млн. руб.)
- строительство объекта «Крытый городошный корт» (2014-2016 гг., 16,4 млн.руб.)
- строительство многофункционального торгово-развлекательного центра (2013-2015 гг., 37 млн. руб.).

Наряду с указанными и другими проектами, одно из ключевых направлений КИП города Мончегорск – модернизация (капитальный ремонт и реконструкция) инженерных сетей города: объектов электроснабжения, водоснабжения и водоотведения, тепловых сетей, что в совокупности должно способствовать достижению стратегических целей развития города.

В целом, несмотря на достаточно высокое качество разработки рассматриваемого документа стратегического планирования, что было отмечено также при его представлении в Министерстве регионального развития РФ, организация его реализации пока «пробуксовывает». Главные причины этого – отсутствие адекватной поддержки намеченных проектов со стороны как государственных (федеральных и областных), так и частных участников финансирования (прежде всего со стороны ОАО «Кольская ГМК»). Такая ситуация обусловила, очевидно, «прохладное» отношение руководства города к формированию первоначально намеченного организационного механизма реализации КИПа – не был образован Совет по реализации КИПа и другие органы организационной структуры управления, не был организован мониторинг реализации намеченных мероприятий и проектов.

Представляется, что рассмотренный пример хода реализации Комплексного инвестиционного плана модернизации моногорода Мончегорска является типичным не только для Арктической зоны, но и страны в целом. Так, из почти 350 моногородов страны, являющихся претендентами на получение мер государственной поддержки, только 50 получили финансовую поддержку из федерального бюджета, из них 3 расположены в Арктической зоне (Ревда, Ковдор, Мурманской области и Северодвинск, Архангельской области) [3, с. 49].

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешной реализации стратегических планов развития моногородов российской Арктики необходимо выполнение следующих основных условий. Во-первых, эффективная финансовая (а не только методическая) поддержка реализации таких планов со стороны федеральных и региональных органов власти. Во-вторых, активное участие в реализации таких планов самих градообразующих предприятий. Это обусловлено тем, что с учетом существующего налогово-бюджетного законодательства и располагаемых полномочий муниципалитеты практически лишены возможности оказывать действенное влияние на инвестиционный процесс и реализацию проектов развития своих поселений.

Очевидно, что обеспечение условий укрепления экономической базы, сбалансированности ресурсов и полномочий местного самоуправления является необходимым, но не достаточным условием успешной реализации стратегических планов арктических моногородов. Для их устойчивого социально-экономического развития требуется умение органов местного самоуправления сплотить городское сообщество, скоординировать и мобилизовать усилия основных групп интересов города на достижение совместно выработанных (и поэтому разделяемых) целей.

Литература

1. Селин В.С. Экономический кризис и устойчивое развитие северных территорий // Север и рынок: формирование экономического порядка. - №1(25) – 2010. – С. 20-25.
2. Дидык В.В., Рябова Л.А. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в муниципалитетах российского Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Регион: экономика и управление. - 2013. - №5. – С.54-63
3. Рябова Л.А., Дидык В.В., Корчак Е.А., Башмакова Е.П., Емельянова Е.Е. Арктические моногорода Российской Федерации: социальные проблемы, пути их решения и роль ресурсных корпораций // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления

и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета - №3 - 2013 – С. 34-50.

4. «Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Мончегорск Мурманской области». Приложение к постановлению администрации города от 03.06.2013 № 778. URL: http://monchegorsk.gov-murman.ru/opencms/export/sites/monchegorsk/monch-admin/monch-otd_economics/monch-otd_economics-norm_doks/2013_06_03_KIP.pdf

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ГОРОДА

Емельянова Е.Е., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольский НЦ РАН, г. Апатиты

Инвестиционная деятельность на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти тесно связана с улучшением инвестиционного климата как одного из основных показателей состояния и перспектив развития любой территории для привлечения инвестиций в экономику территории. Однако на сегодняшний день существует несколько определений понятия «инвестиционного климата».

Так, по мнению П. Гаглоева, С. Белогура, «под инвестиционным климатом понимается обобщение характеристики совокупности экономических, социальных, политических и государственно-правовых условий, создающих определенный уровень привлекательности финансовых вложений» [1, с.36].

Трунин С.Н. характеризует инвестиционный климат как «обобщенную характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих инвестирование в региональную хозяйственную систему» [2]. Такого определения придерживается и ряд других отечественных авторов: Боброва Л.А., Вякина И.В., Александров Г.А., Скворцова Г.Г., Котуков А.А.[3].

К. Гусева под инвестиционным климатом понимает «систему социально-экономических отношений, формирующихся под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов на макро- и микро- уровне управления и создающих предпосылки для появления устойчивых инвестиционных мотиваций» [4, с.62]

Если обобщить данные трактовки понятия, то под инвестиционным климатом следует понимать совокупность различных факторов (социальных, правовых, экономических, организационных, политических, исторических, культурных), формирующихся под воздействием внешних и внутренних условий, оказывающих влияние на состояние и развитие инвестиционной среды территории и предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему (экономику страны, региона, города, отдельного предприятия).

В научной литературе инвестиционный климат рассматривается как комплексная система, по мнению одних авторов, состоящая из трех подсистем: инвестиционного потенциала, инвестиционных рисков и законодательных условий, а, по мнению других, – из двух подсистем: инвестиционной привлекательности (которая подразделяется на инвестиционный потенциал и инвестиционные риски) и инвестиционной активности, а законодательные условия рассматривают в качестве одного из факторов. Также некоторые авторы рассматривают понятия «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» как синонимы, и не выделяют их принципиальных различий.

По мнению Серовой Н.А. [5], следует четко разделять понятия инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, т.к. природа условий, определяющих необходимость вложения капитала в объект инвестирования, у них различна. Инвестиционный климат - это объективная среда, единая для всех групп инвесторов, а инвестиционная привлекательность различна для разных групп инвесторов, и является одной из его составляющих наряду с инвестиционной активностью.

Инвестиционная привлекательность подразделяется на инвестиционный потенциал, характеризующийся совокупностью имеющихся в регионе факторов производства и сфер приложения капитала, и инвестиционные риски, определяемые как совокупность переменных факторов риска инвестирования.

В определении данных понятий также имеется большой разброс мнений. К. Гусева определяет инвестиционный потенциал как «количественную характеристику, учитывающую основные макроэкономические индикаторы, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой), а также потребительский спрос населения» [4, с.62]. И.Б. Максимов считает, что «инвестиционный потенциал – это характеристика возможностей данной территории, с точки зрения вложений капитала» [6, с.15]. Обобщенное определение дают Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова: «инвестиционный потенциал – это способность региональной экономической системы к достижению максимального результата в данных условиях» [7].

Инвестиционный потенциал включает оценку ряда факторов:

- ресурсно-сырьевой, рассчитанный на основе средневзвешенной обеспеченности территории балансовыми запасами важнейших видов природных ресурсов;
- производственный, понимаемый как совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе;
- потребительский, отражающий совокупную покупательную способность населения региона;
- инфраструктурный, основанный на оценке экономико-географического положения и инфраструктурной насыщенности региона;
- инновационный, при оценке которого учитывается комплекс научно-технической деятельности в регионе;
- трудовой, для расчета которого используются данные о численности экономически активного населения и его образовательном уровне;
- институциональный, понимаемый как степень развития ведущих институтов рыночной экономики в регионе;
- финансовый, выраженный общей суммой налоговых и иных денежных поступлений в бюджетную систему с территории данного региона;
- туристический, дающий оценку туристической привлекательности в регионе.

Если инвестиционный потенциал оценивается статистическими показателями, то инвестиционный риск – это качественная характеристика, оценивающая вероятность потери инвестиций и дохода от них.

Агентство «Эксперт РА» под инвестиционными рисками понимает «качественную характеристику, зависящую от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации» [8]. Исходя из этого определения применительно к региону, выделяются следующие виды риска:

- политический, зависящий от устойчивости региональной власти и политической поляризации населения;
- экономический, связанный с динамикой экономических процессов в регионе;
- социальный, характеризующийся уровнем социальной напряженности;
- криминальный, определяемый уровнем преступности с учетом тяжести преступлений;

- экологический, рассчитанный как интегральный уровень загрязнения окружающей среды;
- финансовый, отражающий напряженность регионального бюджета и совокупные финансовые результаты деятельности предприятий региона;
- законодательный, характеризующий совокупность правовых норм, регулирующих экономические отношения на территории: местные налоги, льготы, ограничения и т.п.

В настоящее время применяются различные методики определения инвестиционного климата, позволяющие оценить состояние инвестиционной среды, среди которых выделяют три основных подхода [2]:

1. Макроэкономический подход, который базируется на оценке совокупности макроэкономических показателей, таких как: динамика ВВП и объемов производства промышленной продукции; характер и динамика распределения национального дохода, пропорции сбережения и потребления; состояние законодательного регулирования инвестиционной деятельности и др.

2. Факторный (многофакторный) подход основывается на взаимосвязанной характеристике большого количества факторов, влияющих на инвестиционный климат. К ним относятся: характеристика экономического потенциала; общие условия хозяйствования; развитость рыночной среды; политические факторы; социальные и социокультурные факторы; организационно-правовые; финансовые факторы.

3. Рисковый подход к оценке инвестиционного климата базируется на оценке риска инвестиций, т.е. с позиции вероятности потерь инвестиций и дохода, при этом в числе рисков учитываются все его разновидности: экономический, финансовый, политический, социальный, экологический, криминальный и законодательный.

Макроэкономический подход считается универсальным и используется для исследования инвестиционного климата в хозяйственных системах разного уровня. Недостатком данного метода является отсутствие учета инновационного типа развития и экономической устойчивости территории. Рисковый метод анализа и оценки инвестиционного климата позволяет не только оценить привлекательность территории для инвестирования, но и сопоставить уровень риска. При использовании рискового метода преобладает учет интересов инвестора, как экономических, так и политических. Преимущества факторного метода заключается в учете взаимодействия многих факторов, что позволяет применять дифференцированный подход к различным уровням экономики при определении их инвестиционной привлекательности. К тому же использование статистических данных позволяет сократить субъективную составляющую оценки.

Если понятие, а также методы расчета и определения инвестиционного климата на уровне страны и региона используется уже относительно давно, то определение инвестиционного климата на уровне муниципального образования появилось сравнительно недавно и не имеет широкого применения на данный момент. Также не существует общепризнанных методик оценки инвестиционного климата на муниципальном уровне. Однако по аналогии с федеральным и региональным уровнем существуют основные критерии и способы оценки привлекательности муниципалитетов для привлечения инвестиций.

Так, например, авторы Целищева Е.Ф., Зотов В.Б. [9] для оценки инвестиционной привлекательности муниципального образования, позволяющей выявить его преимущества для привлечения инвестиций, выделяют объективные и субъективные условия и предпосылки. К объективным предпосылкам они относят реальные экономико-географические и другие факторы положения территории, которые могут представлять интерес для инвесторов. Это инвестиционные ресурсы, совокупность которых составляет инвестиционный потенциал территории: выгодное географическое положение; транспортная доступность; наличие природных ресурсов; состояние окружающей природной среды; уровень развития производственной и социальной инфраструктуры; «цена» рабочей силы; наличие квалифицированных кадров и другие факторы.

К субъективным факторам относят деятельность муниципальной власти по раскрытию этого потенциала и привлечению инвестиций на свою территорию или муниципальный маркетинг. При этом важным условием привлечения инвесторов в экономику города является наличие стратегического плана развития муниципального образования с выделением основных направлений развития экономики города, а также предоставление необходимой информации потенциальным инвесторам.

Участие муниципальных органов власти в инвестиционной деятельности может происходить в двух основных направлениях. Это, во-первых, создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности в случае, когда в качестве инвесторов выступают организации немunicipальной формы собственности. В этом случае роль органов местного самоуправления сводится к исследованию инвестиционного потенциала территории муниципального образования и представлению его результатов потенциальным инвесторам, или маркетинг территории; выделению земельных участков для строительства и предоставлению инвестиционных площадок; помощи в подготовке проектной документации; установлению льготных условий для инвесторов и др.

Во-вторых, органы местного самоуправления могут сами напрямую участвовать в инвестиционной деятельности, что помимо мер по созданию благоприятных условий для инвестирования предполагает использование средств местных бюджетов для полного или частичного финансирования инвестиционных проектов, их разработку и утверждение; привлечение для инвестиционной деятельности кредитных ресурсов; проведение конкурсов, экспертизы и отбора инвестиционных проектов.

Для оценки инвестиционной привлекательности на уровне муниципалитета, также как и на федеральном и региональном уровнях, могут применяться различные подходы. Так А.В. Пиккулькин [10, с.206] предлагает оценивать инвестиционный климат на основе системы статистических показателей социально-экономического развития муниципального образования: географическое положение; обеспеченность природными ресурсами и их доступность; структурное разнообразие экономики; развитие культуры и образования населения и другие показатели. При этом он отмечает, что инвестиционный климат муниципалитета складывается под влиянием таких факторов как экономический потенциал, развитие рыночной среды, политических, социальных и социально-культурных факторов, финансовых факторов.

По мнению Целищевой Е.Ф. данный подход для определения инвестиционной привлекательности в наибольшей степени соответствует крупным и средним городам. Для малых городов необходим свой набор факторов, отражающих условия производства и жизнедеятельности [9].

Другие специалисты предлагают оценивать инвестиционную привлекательность территории на основе рискованного подхода, т.е., с одной стороны, производится оценка показателей инвестиционного потенциала, а с другой – инвестиционных рисков. При этом, инвестиционный потенциал муниципального образования рассматривается как «совокупность объективных социально-экономических свойств муниципального образования, имеющих высокую значимость для потенциальных инвесторов и способствующих развитию инвестиционных процессов, протекающих на местном (муниципальном) уровне хозяйствования» [11, с.10].

Большое количество авторов, кроме оценки инвестиционного климата на муниципальном уровне, уделяет внимание вопросам его улучшения и повышения инвестиционной привлекательности. Так авторы Саак А.Э. и Колчина О.А. в качестве основных направлений повышения инвестиционной привлекательности городской территории предлагают следующие [12, с.58-59]:

- разработка и реализация стратегии, направленной на формирование привлекательного для размещения инвестиций имиджа города;
- создание профессиональных структур по инвестиционной деятельности с передачей им части функций муниципальных органов власти;
- совершенствование инвестиционного законодательства (закрепление в местных законопроектах максимального количества льготных условий для инвесторов);
- развитие бизнес-инфраструктуры, предполагающее инвестирование в строительство современных бизнес-центров и развитие сферы услуг;

- кадровое обеспечение приоритетных инвестиционных проектов.

Зиннуров И.Ф., Ситнова И.А. [13, с.23] предлагают в качестве основных направлений формирования благоприятного инвестиционного климата по отношению ко всем муниципальным образованиям, а не только к городам выделить следующие:

- осуществление комплексных действий по привлечению инвестиционных ресурсов на территорию муниципальных образований, в том числе путем использования льгот по местным налогам и сборам, отсрочки платежей, снижения арендной платы, платы за землю и т.п.;

- содействие в поиске инвесторов (включая инвестиции из федерального и регионального бюджетов) для реализации инвестиционных проектов на территории муниципальных образований;

- внедрение современных управленческих технологий в процессы регулирования инвестиционных потоков на муниципальном уровне;

- содействие субъектам малого предпринимательства в получении доступа к современным технологиям и оборудованию через создание научно-производственных центров;

- создание городских и районных маркетинговых служб, предоставляющих информацию для потенциальных инвесторов, а также формирующих привлекательный имидж муниципального образования;

- формирование бизнес-инкубаторов как особой формы взаимодействия органов местного самоуправления и частного бизнеса.

Таким образом, в связи с тем, что повышение инвестиционной привлекательности территории является одним из важнейших направлений ее социально-экономического развития, органы власти располагают возможностями существенно влиять на инвестиционный климат территории. Деятельность органов местного самоуправления по привлечению и наиболее эффективному использованию средств, вкладываемых на территории муниципального образования, составляет суть муниципальной инвестиционной политики. Для развития инвестиционной деятельности на территории необходимо создание условий, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвестиций. Для этого необходима оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности.

Литература

1. Гаглоев П., Белогур С. Инвестиционные просторы России // Российский инвестиционный вестник. – 1997. - № 3. - с. 36.
2. Экономика труда. Учебное пособие/Под ред. Трунина С.Н. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 496 с.
3. Боброва Л.А. Содержание и структура инвестиционного климата // Известия Сочинского государственного университета, 2011. - № 2 (16) – С.18-21; 2. Вякина И.В., Александров Г.А., Скворцова Г.Г. Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы // Российское предпринимательство, 2012. - №16 (214). – С.98-103; 3. Котуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат» // Проблемы современной экономики, 2008. - №4 (28).
4. Гусева К. Ранжирование субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата // Вопросы экономики. – 1996. - № 6, с.62.
5. Серова Н.А. Методические аспекты формирования инвестиционного климата муниципальных образований // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2014. - №1.
6. Инвестиционный климат: методика оценки: учебное пособие / И.Б. Максимов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 132 с. – С.15.
7. Инвестиционная деятельность: учебное пособие / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006 – 432 с. – С.382.
8. Концепция проекта «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». - URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/concept/>
9. Целищева Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной политики: содержание и механизмы реализации // Муниципалитет: экономика и управление. Электронная версия научно-информационного журнала, №2(3), сентябрь 2012г. URL:

- <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/03/>; Система муниципального управления: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Зотова. СПб.: Питер, 2008. 511 с.
10. Экономика муниципального сектора / Под ред. А.В. Пикулькина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. -518с.
  11. Ярмухаметов В.Г. Управление инвестиционной деятельностью муниципальных образований. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2009. - 25 с.
  12. Саак А., Колчина О. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования // Муниципальная власть. 2006. №4. С. 53 – 64.
  13. Зиннуров И.Ф., Ситнова И.А. Инвестиционная активность муниципальных властей как фактор территориального развития (на примере республики Башкортостан) // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №8 (65). С. 20 - 23.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Емельянова Е.Е., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольский НЦ РАН, г. Апатиты

Инвестиционная политика муниципалитета является частью экономической политики местных органов власти, а ее основу составляют материальная база, наличие ресурсов, инфраструктурная развитость, наличие в собственности муниципалитета недвижимого имущества. Формирование муниципальной собственности, порядок разграничения и перераспределения имущества, а также правоотношения и границы использования имущества, полномочия местных органов власти по управлению и распоряжению муниципальной собственностью закреплены на законодательном уровне.

Юридическое содержание понятия «муниципальная собственность» определяют основные нормативные правовые акты Российской Федерации, которые составляют основу правового регулирования отношений муниципальной собственности. К ним относятся:

1. Конституция Российской Федерации, регулирующая отношения муниципальной собственности. В частности, в пп.1, 3 ст. 130 Конституции РФ указано: «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью», а также «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью».

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации, регулирующий право муниципальной собственности, определяет муниципальную собственность как «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям». В соответствии с ГК РФ «от имени муниципального образования право собственника осуществляют органы местного самоуправления» (п.2 ст.125 ГК РФ). Кроме этого, Кодекс закрепляет муниципальное имущество за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение.

3. Право муниципальной собственности также закреплено в федеральном законе ФЗ-131 от 06.10.2003 г. (ред. от 07.05.2013 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно ст.51, органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом, вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (субъекта Российской Федерации) и органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами. Также Федеральный закон ФЗ-№131 определяет перечень имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований, разграничивая его по типам муниципальных образований. Согласно закону, органы местного самоуправления могут иметь в собственности имущество, предназначенное только для решения вопросов местного значения и осуществления полномочий муниципальных образований. Так к муниципальной собственности относятся финансовые ресурсы (средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды); имущество органов местного самоуправления; муниципальные земли и природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности; муниципальные предприятия и организации; муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения; муниципальные учреждения различных отраслей; другое движимое и недвижимое имущество. Согласно Федеральному закону №131-ФЗ, органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность по решению вопросов местного значения «исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций». То есть органы местного самоуправления представляют

интересы населения посредством использования муниципальной собственности, составляющей экономическую основу местного самоуправления.

4. Федеральный закон от 21 декабря 2001 года (ред. от 07.12.2011 г.) № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» определяет взаимоотношения муниципальных образований с физическими и юридическими лицами, действующими на данной территории, и предусматривает различные способы приватизации муниципального имущества. Данный закон также определяет порядок и условия приватизации, а также перечень муниципального имущества, не подлежащего приватизации. Данные правила и ограничения приватизации муниципальных объектов обусловлены тем, что данный процесс носит публичный характер (необходим учет социальных последствий приватизации, вопросов социального развития приватизируемых предприятий и территорий, охраны окружающей среды и т.д.) и оказывает влияние на состояние муниципальной экономики.

Помимо правовых нормативных актов и законов Российской Федерации основу правового регулирования отношений собственности на муниципальном уровне составляют Устав муниципального образования, Положения о порядке владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом, Концепции управления имуществом, Программы приватизации муниципального имущества и др.

Одной из важнейших особенностей муниципальной собственности является тот факт, что большинство объектов имеют социальную направленность (спортивные, образовательные и др. объекты), а управление объектами муниципальной собственностью оказывает непосредственное влияние на жизнь населения соответствующей территории. С другой стороны муниципальная собственность выполняет функцию экономической основы местного самоуправления, а имущество органов местного самоуправления составляет материальную базу, обеспечивающую их деятельность.

В отношении управления муниципальной собственностью выделяют три основных правовых режима: хозяйственное ведение, оперативное управление и режим муниципальной казны. На праве хозяйственного ведения создаются муниципальные унитарные предприятия, которые являются коммерческими. При этом Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» устанавливает закрытый ограниченный перечень случаев создания унитарных предприятий. Так возможность создания и функционирования муниципальных унитарных предприятий ограничена только сферой решения социальных задач в части обеспечения предоставления муниципальных услуг.

На базе оперативного управления местными органами власти создаются муниципальные предприятия (коммерческие организации) и некоммерческие учреждения, которые обладают большей независимостью в вопросах использования муниципальной собственности по сравнению с унитарными предприятиями. По мнению Саранской О.Л. [1] деятельности по осуществлению местного самоуправления в большей мере отвечает создание именно муниципальных учреждений, а правовой режим оперативного управления дает собственнику больше возможностей влиять на использование муниципальной собственности, обеспечивает необходимый контроль, позволяет выбирать более эффективные способы управления муниципальной собственностью, в отличие от правового режима хозяйственного ведения.

Средства местного бюджета, а также муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляют муниципальную казну. Данный правовой режим позволяет выбирать оптимальные способы использования муниципального имущества за счет получения доходов от распоряжения им (сдача в аренду, использование имущества в качестве материальной базы для оказания услуг населению) для повышения эффективности и снижения затратности осуществления полномочий органов местного самоуправления. В этом случае затраты на содержание и обслуживание недвижимого имущества перекладываются на арендаторов,

ссудополучателей, залогодержателей и т.д. По мнению той же Саранской О.Л. использование имущества муниципальной казны является наиболее эффективной формой сотрудничества с малым и средним предпринимательством [1].

Финансовые ресурсы муниципального образования выделяются в отдельную категорию муниципальной собственности. Законом №131-ФЗ финансовые ресурсы местного самоуправления определены как совокупность денежных средств, формируемых и используемых для решения вопросов, связанных с финансированием тех или иных мероприятий. В составе финансовых ресурсов муниципалитета выделяются:

- бюджетные средства (местный бюджет, финансовая помощь из вышестоящих бюджетов, внебюджетные фонды);
- средства предприятий и организаций;
- заемные средства (бюджетные ссуды, кредиты коммерческих банков).

Местный бюджет формируется за счет собственных доходов муниципальных образований, перечень которых определен Бюджетным Кодексом РФ и федеральным законом №131-ФЗ, а также за счет безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы РФ, к которым относятся дотации, субсидии и субвенции.

Дотации предоставляются с целью выравнивания финансовых возможностей органов местного самоуправления осуществлять свои полномочия по решению вопросов местного значения. Субсидии обеспечивают доленое финансирование инвестиционных программ и проектов развития общественной инфраструктуры муниципальных образований. При этом отбор инвестиционных программ и проектов, а также муниципальных образований, которым предоставляются данные субсидии, осуществляется в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Субвенции предоставляются местным бюджетам на осуществление органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий.

Также доходы муниципального бюджета подразделяются на налоговые и неналоговые. К налоговым доходам бюджетов (ст. 61 Бюджетного Кодекса РФ) относятся: земельный налог и налог на имущество физических лиц; отчисления от федеральных налогов и сборов (налог на доходы физических лиц, единый сельскохозяйственный налог, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, государственные пошлины, налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения); налоговые доходы от федеральных и региональных налогов по единым нормативам отчислений, установленным законами субъектов Российской Федерации. При этом нормативы отчислений, а также виды региональных и федеральных налогов и сборов, подлежащих к зачислению в местные бюджеты, различаются и устанавливаются законодательством в зависимости от типа муниципального образования.

Неналоговые доходы (ст.62 Бюджетного Кодекса РФ) местных бюджетов также различаются по видам и нормативам зачисления в муниципальные бюджеты в зависимости от типа муниципального образования и формируются за счет: доходов от использования и продажи муниципального имущества; доходов от платных услуг, оказываемых муниципальными казенными учреждениями; части прибыли муниципальных унитарных предприятий; платы за использование природных ресурсов, находящихся в собственности муниципалитет; арендной платы за использование муниципального имущества, земель и др.

Также Бюджетный Кодекс РФ устанавливает полномочия муниципальных органов власти по формированию доходов местных бюджетов в зависимости от типа муниципального образования. Так муниципальными правовыми актами могут вводиться местные налоги, устанавливаться налоговые ставки по ним и предоставляться налоговые льготы по местным налогам.

Помимо бюджетных средств и средств от использования муниципального имущества в финансовых ресурсах муниципальных образований выделяются заемные средства, к которым относятся бюджетные ссуды и кредиты коммерческих банков.

За рубежом ежегодные заимствования муниципалитетов достигают 15-20% доходов бюджета [2, с.18-24], при этом для получения заемных средств органы местной власти используют следующие формы заимствования: банковский кредит, вексельный заем; облигационный заем. Каждая форма муниципального заимствования имеет свою сферу применения: банковские кредиты используются для покрытия краткосрочных кассовых разрывов, вексельные займы – для покрытия дефицита муниципального бюджета, облигационные займы – для финансирования долгосрочных капиталовложений.

В отечественной практике широко применяются кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые являются целевыми и предоставляются только муниципальным образованиям, не имеющим задолженности по денежным обязательствам перед соответствующим бюджетом. Согласно Бюджетному Кодексу РФ данные кредиты даются не более чем на 3 года, в силу чего не могут использоваться в качестве финансирования крупных инвестиционных проектов, рассчитанных на длительный срок. К тому же возможности получения средств из вышестоящих бюджетов крайне ограничены, если данный проект не попал в какую-либо федеральную или региональную программу. В связи с этим основным источником финансирования инвестиционных проектов на муниципальном уровне, по мнению некоторых авторов [3], выступают заемные средства (облигации) и кредиты коммерческих организаций.

Законодательством предусмотрено право для муниципальных образований осуществлять муниципальное заимствование путем выпуска муниципальных ценных бумаг, условия и порядок выпуска которых регулируются Бюджетным Кодексом РФ, Федеральным законом "О рынке ценных бумаг", Федеральным законом от 15.06.1998 г. «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» и Уставом муниципального образования. При этом специфика муниципальных займов состоит в том, что целью выпуска муниципальных займов является решение местных проблем, а не извлечение прибыли и получение максимальных дивидендов по займу.

В мировой практике облигационные займы являются широко распространенным способом заимствования для региональных и местных органов власти. На международных фондовых рынках муниципальные облигации занимают одно из основных мест, получив особое развитие в федеративных государствах с высокой степенью экономической самостоятельности регионов. По обороту рынка муниципальных облигаций лидирует США. Значительную долю рынка занимают европейские страны. В странах Западной Европы роль облигационных займов в качестве источников финансирования является одним из важнейших способов пополнения местного бюджета. Например, во Франции заемные средства составляют 32-35% общего объема бюджета местного самоуправления [4].

В Российской Федерации в настоящее время рынок муниципальных облигаций (облигаций городов и районов, не являющихся субъектами Российской Федерации) является неразвитым. Существует комплекс различных ограничений на возможности выпуска

муниципальных ценных бумаг местными органами самоуправления. Такие ограничения закреплены в рамках:

1. Бюджетного Кодекса РФ от 31.07.1998 г. №145-ФЗ (в ред. от 07.05.2013 г.);

2. В федеральном законе от 29.07.1998 г. №136-ФЗ (ред. от 14.06.2012 г.) «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»;

3. В федеральном законе от 05.08.2000г. №116-ФЗ (ред. от 24.06.2007 г.) «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

Основные законодательные ограничения на привлечение заемных средств муниципальными образованиями заключаются в предельных объемах муниципального долга, который не должен превышать объем доходов местного бюджета без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам. К тому же необходимо утверждение решением органа местного самоуправления о бюджете предельного размера муниципального долга и предельного объема заемных средств, направляемых на финансирование дефицита бюджета или программ развития муниципального образования. При этом дефицит муниципального бюджета должен составлять не более 10% суммы доходов без учета финансовой помощи, а предельный объем заемных средств на указанные цели не должен превышать 15% объема доходов местного бюджета без учета финансовой помощи из вышестоящих бюджетов Российской Федерации. Предельный объем расходов на обслуживание долга муниципального образования в год не должен превышать 15% объема расходов местного бюджета.

Исходя из этих ограничений, по мнению Кирсанова А.А. [2], в настоящее время не рекомендуется большинству муниципальных образований привлекать займы (за исключением краткосрочных заимствований на покрытие кассовых разрывов), а с учетом того, что большинство муниципальных образований в настоящее время являются высокодотационными, т.е. имеют большую долю безвозмездных поступлений в общих доходах муниципальных образований [5, с.22-29], возможности местных органов власти на выпуск муниципальных ценных бумаг крайне ограничены.

После проведения земельной реформы и принятия Земельного Кодекса⁵, еще одним важным компонентом экономической основы местного самоуправления, входящего в муниципальную собственность, являются земельные ресурсы, которые на современном этапе развития муниципалитетов являются наиболее перспективным источником доходов муниципальных бюджетов.

Основными правовыми нормативными документами, регламентирующими правила землепользования, являются Земельный, Гражданский, Градостроительный Кодексы Российской Федерации, федеральные законы, законы субъектов РФ, а также нормативно-правовые акты местных органов власти. Согласно Земельного Кодекса, в муниципальной собственности находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, право муниципальной собственности на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю.

В письме Министерства экономического развития и торговли РФ от 27 июня 2006 г. N ВК/0965 «О разграничении государственной собственности на землю и выдаче кадастровых планов» одним из оснований отнесения земельного участка к муниципальной собственности является наличие на земельном участке здания, строения, сооружения, находящегося в собственности муниципального образования. Таким образом, если на

---

⁵ Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. №136-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.)

земельном участке расположено здание, находящееся в собственности муниципального образования, то и земельный участок является собственностью муниципалитета.

К полномочиям органов местного самоуправления в области земельных отношений относятся: резервирование земель; изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд; установление правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, территорий других муниципальных образований; разработка и реализация местных программ использования и охраны земель, а также другие полномочия, направленные на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель.

Таким образом, законодательно определены экономическая основа, возможности возникновения и правоотношения в сфере муниципальной собственности, закреплены полномочия и ответственность органов власти по вопросам управления и распоряжения муниципальным имуществом, формированию и использованию финансовых ресурсов местного самоуправления, использованию и управлению муниципальными землями.

Однако в результате анализа законодательной базы экономической основы местного самоуправления был выявлен ряд ограничений, оказывающих влияние на возможности формирования экономической основы местного самоуправления:

1. В собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное исключительно для решения вопросов местного значения и осуществления полномочий муниципальных органов власти, т.е. наличие муниципального имущества, а также осуществление хозяйственной деятельности организациями муниципальной формы собственности определяются целями муниципального образования и полномочиями органов местного самоуправления.

2. Анализ законодательства в области финансовых ресурсов местного самоуправления выявил разграничение возможностей и полномочий муниципальных органов власти по формированию местных бюджетов в зависимости от типа муниципального образования.

3. Законодательно введены ограничения на возможности привлечения заемных средств местными органами власти, в том числе путем выпуска ценных бумаг, для решения вопросов местного значения.

Литература

1. Саранская О.Л. Правовое регулирование муниципальной собственности. - 2010 г. - URL: <http://cmo.khabkrai.ru/8-pravovoe-regulirovanie-municipalnoj-sobstvennost/>
2. Кирсанов А.А. Осуществление муниципальных заимствований. // Финансы и межбюджетные отношения, 2010. - № 8. - С.18-24.
3. 1. Швецов А.Н. Экономические ресурсы муниципального развития: финансы, имущество, земля. Изд. 3-е, испр. и существ. доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с. 2. Бабун Р.В., Муллагалеева З.З. Вопросы муниципальной экономики. М.: Феникс, 2001. 143 с. 3. Саак А., Колчина О. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования // Муниципальная власть. 2006. №4. С. 53 – 64.
4. Информационная обеспеченность муниципального займа как составляющая его инвестиционной привлекательности // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета: в 2 ч. - Волгоград, 2000.
5. Емельянова Е.Е. Инвестиционная политика муниципальных органов власти в регионах Севера: возможности и направления реализации // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2013. - №5. – С.22-29.

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из важнейших факторов становления демократического социально-ориентированного государства является развитие местного самоуправления. Местное самоуправление населения составляет важнейшую часть механизма государственного управления. При правильной организации муниципального управления, оно позволяет оптимально сочетать интересы и права человека, интересы региональные и общегосударственные. Развитие местных сообществ идет медленно и противоречиво. Острейшие проблемы социально-экономического управления в нашей стране не решаются. Существуют также проблемы, решение которых предполагает выработку стратегий долговременного развития, цель которых - обеспечить выживание России в мире 21 века, а также ее стабильное демократическое развитие. Это две взаимосвязанные задачи. Сегодня существует своего рода «отложенный спрос» на принятие стратегических решений, призванных обеспечить сохранение суверенитета и целостности России, гарантии ее безопасности, завоевание авторитета во внешней политике, оздоровление экономики и придание ей конкурентоспособности, а также сохранение и развитие демократических институтов [1,2].

Можно утверждать, что в нашей стране социально-экономическое правление в полной мере не реализуется. Отсутствие интеллектуальной конкуренции программ развития Мурманской области, полномочия власти, реализуемые без обратной связи, при отсутствии реальной социально-экономической информации – обеспечивают общую и закономерную некомпетентность управления на всех уровнях.

В определении предназначения органов местного самоуправления в системе государственного управления России необходимо исходить из государственной концепции реформирования управления, считая, что местное самоуправление, осуществляемое в рамках муниципального образования, является частью целостного управления государством и является продолжением государственной власти. Вопросы государственного значения нельзя искусственно отделить от вопросов местного значения - все они должны быть подчинены единой стратегии развития государства и его структурных единиц - муниципальных образований.

Социально-экономическая система (муниципальные органы управления) означает множество элементов, находящихся в экономических и социальных отношениях и связях друг с другом, не образующих определенную целостность и единство, находящаяся в процессе брожения ценностно-мировоззренческих ориентаций и поиска цели развития и критериев ее достижения. В качестве элементов социально-экономической системы выступают люди, социальные группы и их различные объединения [3,4].

Развитие муниципального образования невозможно без наличия грамотной и эффективной стратегии развития государства.

Выработка стратегии потребует ответа не только на вопрос: «что делать?», но и, главным образом, «как делать?», т. е. какими силами и средствами, на основе каких мобилизующих общество идей и какими методами.

Для разработки методов стратегии маркетинга органов муниципального управления необходимо определение термина стратегия.

Слово «стратегия» - важное понятие в менеджменте организации. И. Ансофф определяет стратегию следующим образом - по своему существу стратегия есть набор *правил* для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности.

Цели организации достигаются рядом средств, которые можно формулировать с разной степенью общности. В порядке возрастания общности выделяют:

- действие (единичный поступок человека или группы);

- процедура (последовательность действий, направленных на решение одной повторяющейся задачи);
- проект (упорядоченная совокупность взаимосвязанных действий, направленная на достижение определенной цели, которая ставится только один раз);
- политика (правила выбора действий или решений);
- функциональные стратегии (правила, на основании которых функциональные подразделения реализуют стратегию организации);

Можно определить смысл существования муниципальной экономики как стремление искусственной системы к равновесию природных систем (рис. 1).

Стратегия муниципальной экономики – правила, которые приводят к равновесию в мировой экономике.

Понятие «стратегия» - важное понятие в развитии общества. Системный подход определяет смысл существования СЭС как стремление к равновесию природных систем. Каждое муниципальное образование имеет внешнюю и внутреннюю среду. Под стратегией СЭС понимаются правила принятия рациональных решений, на основе которых она управляет внутренними переменными и учитывает важные внешние переменные, для обеспечения динамического равновесия с изменчивой внешней средой.

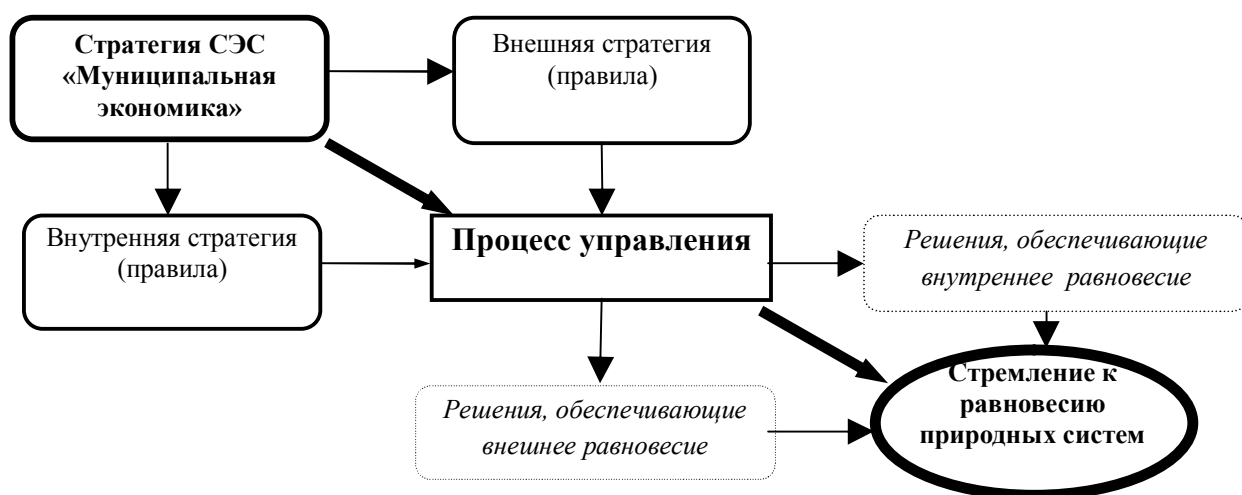

Рис. 1. Исходная схема - составляющие стратегии СЭС

Внутренняя стратегия муниципальных образований – часть внутренней стратегии государства реализуемой государством, на основании которой данное общество обеспечивает основные функции государства: власть и политику, экономику и науку, культуру и искусство, образование и предпринимательство.

Теперь попробуем декомпозировать *внутреннюю стратегию общества*. Наши рассуждения построены на последовательной декомпозиции правил рационального поведения организаций (рис. 2).

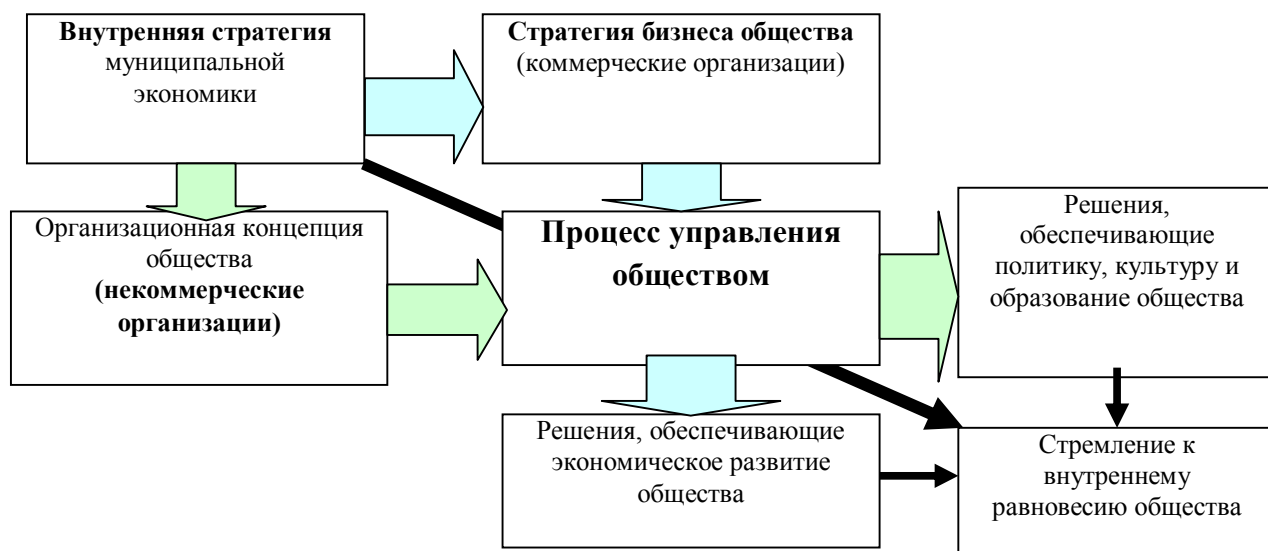

Рис. 2. Внутренняя стратегия национальной экономики

В свою очередь, внутренняя стратегия муниципальных образований распадается на две составляющие: *стратегию бизнеса муниципальных образований* – определяющую основные положения экономической жизни общества – и *организационную концепцию муниципальных образований* - определяющую основные механизмы деятельности социальных институтов.

Стратегия бизнеса муниципальных образований – правила, на основании которых муниципальные органы управления организуют свою экономическую деятельность общества, строит отношения с окружающей средой. На основании этих правил

определяются виды стратегической продукции и технологий муниципальных образований, пропорции импорта и экспорта сырья для нужд муниципального округа, продукции и технологии для обеспечения более высокого уровня дохода на душу населения. Эти правила охватывают всю совокупность коммерческих, деловых предприятий общества.

Организационная концепция муниципальных образований – правила, на основании которых данное общество устанавливает такие несущие категории общества, как: справедливость, добро, красота, истина, которые формируются на основе представлений, доминирующих в данном обществе.

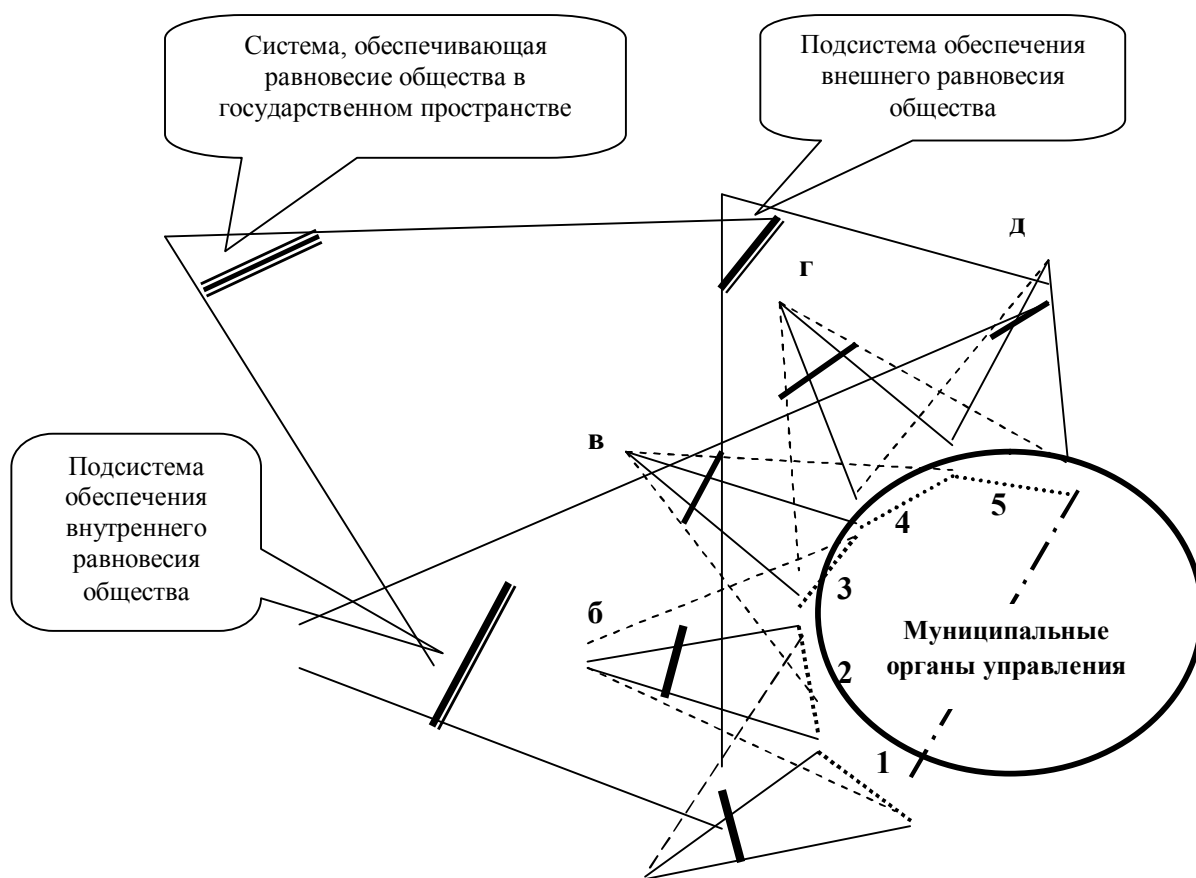
Организационная концепция определяет функции государства и основные социальные институты их осуществляющие – власть и политику, науку, культуру и искусство, образование и предпринимательство. А также технологию процесса управления ими, критерии и систему оценочных показателей деятельности различных институтов, и методы их оценки.

Совокупность некоммерческих предприятий (муниципальных, региональных образований) предназначена для реализации целей организационной концепции государства.

Можно утверждать, что описанная таким образом, организационная концепция общества является стратегией всего комплекса некоммерческих организаций.

На рис. 3. показана модель взаимосвязей комплекса некоммерческих организаций и социальных институтов общества.

Организационная концепция муниципальной экономики (рис. 3.) становится *стратегией* комплекса некоммерческих организаций.

Принятые обозначения:

Аспекты системы:

а

1. Экономика; 2. Власть, политика, право, силовые структуры; 3. Культура, образование, искусство; 4. Здоровоохранение; 5. Наука

Несущие конструкции – категории общества:

а. Изобилие; б. Справедливость; в. Добро; г. Красота; д. Истина

Рис. 3. Модель взаимосвязей комплекса некоммерческих организаций и социальных институтов государства

На рис. 4. показано, как она декомпозируется на *стратегию деятельности и организационную концепцию* всей совокупности некоммерческих организаций общества.

Стратегия деятельности всей совокупности некоммерческих организаций (центров затрат) общества – правила, на основании которых общество организует и реализует маркетинг и инновации некоммерческих организаций общества, на основании которых определяет какие виды некоммерческих услуг и технологии оно будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои услуги, каким образом добиваться удовлетворения потребностей населения.

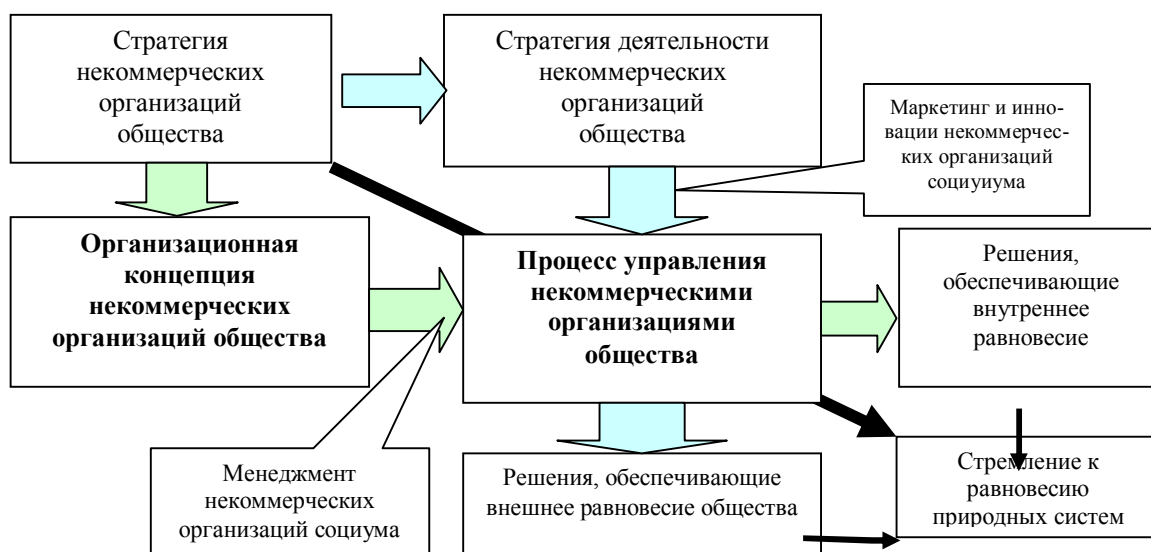
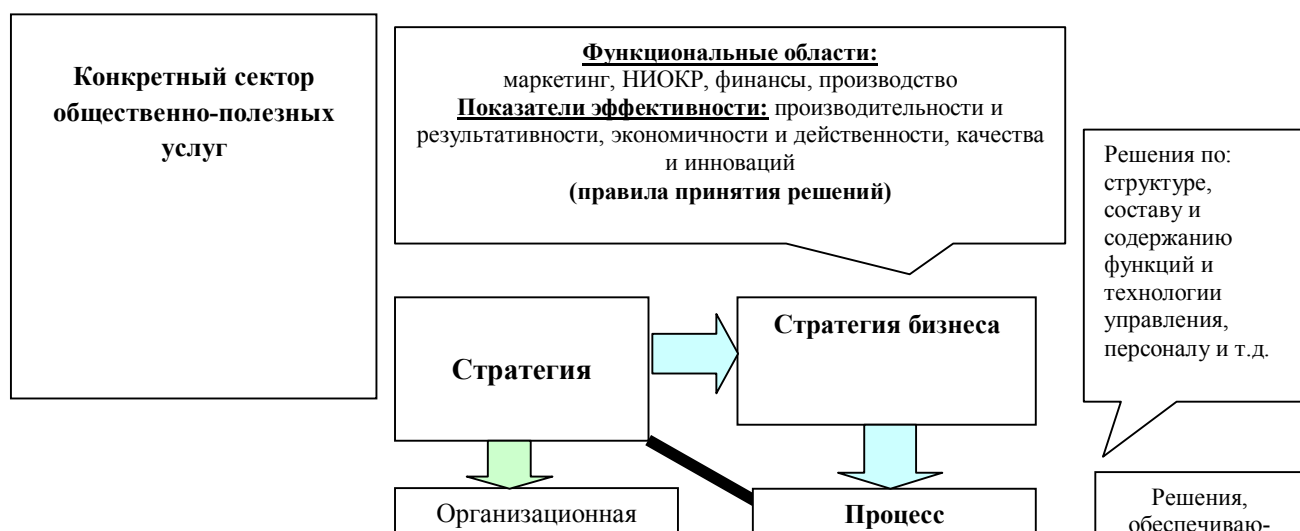

Рис. 4. Стратегия комплекса некоммерческих организаций национальной экономики

Организационная концепция всей совокупности некоммерческих организаций общества – правила, на основании которых общество организует и реализует менеджмент (функционирование) некоммерческих организаций для удовлетворения потребностей своих социальных институтов (политики, культуры, науки, искусства, образования) и членов общества; обеспечивает технологию и процесс управления некоммерческими организациями, а также оценивает деятельность различных некоммерческих институтов и организаций, и определяет систему оценочных показателей деятельности различных некоммерческих организаций.

На основе изложенных рассуждений в первом приближении может быть предложена целевая модель функционирования некоммерческой организации (см. рис. 5).

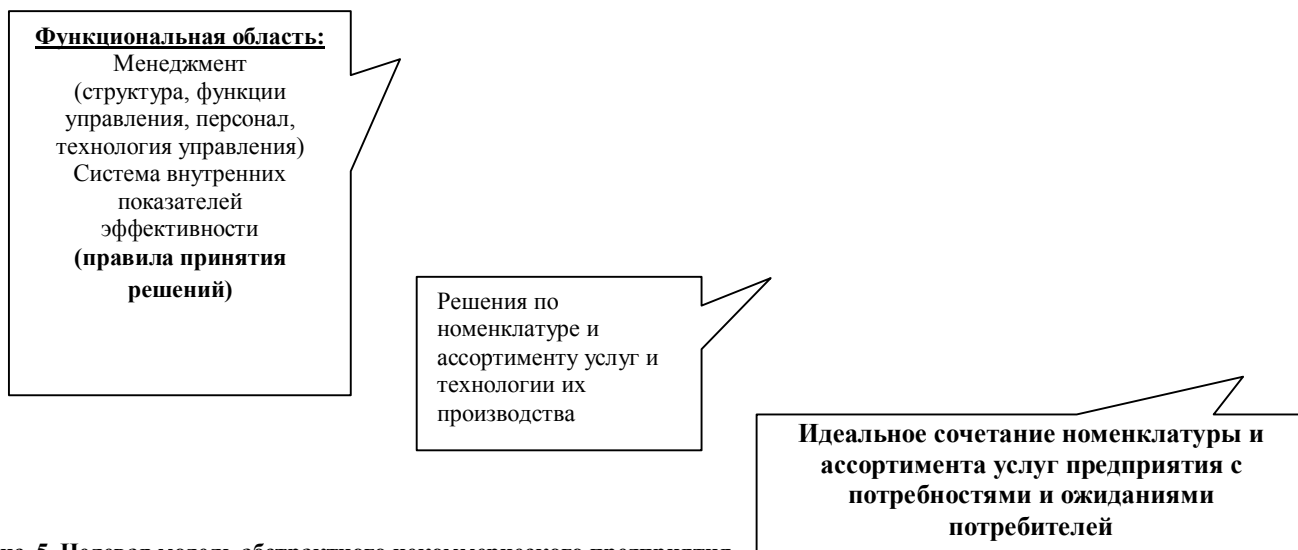

Рис. 5. Целевая модель абстрактного некоммерческого предприятия

Стратегия бизнеса некоммерческого предприятия (организации) – правила, на основании которых предприятие организует и реализует такие функциональные области как: маркетинг, НИОКР, производство услуг, финансы конкретного сектора общественно-полезных услуг, на основании которых определяет какие виды услуг, и технологии оно будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои услуги, каким образом добиваться показателей эффективности (производительности и результативности, экономичности и действенности, качества и инноваций), при производстве и сбыте своих услуг.

Организационная концепция предприятия - правила, на основании которых некоммерческое предприятие организует и реализует менеджмент предприятия (обеспечивает технологию и процесс управления предприятием) конкретного сектора общественно-полезных услуг, а также устанавливает отношения внутри организации, технологию процесса управления, а также определяет систему внутренних оценочных показателей деятельности (включая качество трудовой жизни), критерии и методы их оценки.

Литература

1. Андреев С.Н. Некоммерческий маркетинг и его особенности. Проблемы современного маркетинга: Сборник научных трудов/Под общ. Ред. Б.А.Соловьева. – М.: Изд-во Рос. Экон. Акад. 2007.
2. Андреев С.Н. Маркетинг некоммерческих субъектов. – М.: Издательство «Финпресс», 2008.
3. Алехин Э.В. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие М.: Юрист, 2007.
4. Зотов В.Б. Макашева З.М. Муниципальное управление. Учебник М.: Юрист, 2008. Режим доступа: www.svop.ru Совет по внешней и оборонной политике. Стратегии для России. 2013г.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Иванов В.А., д.э.н., проф., г.н.с.

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ
УрО РАН,
г. Сыктывкар**

Необходимость усиления господдержки сельского и промыслового хозяйства арктических и приарктических территорий вызвана той ролью, которую выполняют эти отрасли в обеспечении населения свежими биологически полноценными продуктами питания, стабилизации занятости и сохранении традиционного уклада жизни коренных народов. В Арктике и Субарктике агропромышленное хозяйство может развиваться лишь при финансовой поддержке. Субсидии сельхозпроизводителям позволяют получить доходы дополнительно к выручке от реализации продукции, сдерживать рост цен на продовольствие, увеличить инвестиционные возможности для модернизации производства. Сельское хозяйство, функционирующее в неблагоприятных условиях, без активной помощи государства не может осуществлять технико-технологическое, инновационное и социально-экономическое развитие.

В качестве объекта исследования выступают хозяйствующие субъекты аграрной сферы арктических и приарктических территорий Республики Коми в составе городских округов Воркуты, Инты, Усинска и муниципальных районов Печоры – Усть-Цилемский и Ижемский (Печоро-Уральский Север).

Рассматриваемый регион характеризуется высоким потенциалом минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Здесь сконцентрированы значительные запасы угля, нефти, газа, хрома, марганца, алмазов, вермикулита, никеля, меди и других редких металлов. Индустриальный характер функционирования экономики позволяет значительную часть финансовых ресурсов выделять для развития агропродовольственного сектора и сельской местности.

Под влиянием природных условий, географического положения, естественно-исторических, социально-экономических факторов и общественных потребностей сформировалась специализация сельского хозяйства на производстве продукции оленеводства, птицеводства и скотоводства. На долю животноводства в арктической и приарктической зоне Республики Коми в 2012 г. приходилось 71 % валовой продукции сельского хозяйства, растениеводства – 29 %.

Производством сельскохозяйственной продукции в Печоро-Уральском Севере занимаются 28 коллективных организаций, 23,4 тыс. хозяйств населения и 119 крестьянских (фермерских) хозяйств. Сельхозорганизации доминируют в производстве яиц (Интинская птицефабрика – 99 %), мяса оленей и говядины (56 %), а хозяйства населения – в производстве картофеля (96 %) и овощей (99 %). В общем объёме производства молока доля сельхозорганизаций составляла 40%, хозяйств населения – 48 %; крестьянские (фермерские) хозяйства не играют существенной роли в производстве аграрной продукции. На их долю приходилось 12 % молока; 4 % мяса; 2,9 % картофеля и 0,2 % овощей.

В предреформенный период в сельском хозяйстве происходили прогрессивные изменения технико-технологического, экономического, социального и организационного характера. Стратегия развития сельского хозяйства в эти годы определялась интенсификацией производства на основе укрепления материально-технической базы. За 1985-1990 гг. объём капиталовложений в отрасли увеличился в 3,3, фондооснащённость (основные производственные фонды на 100 га сельхозугодий) в аграрных предприятиях

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект № 12-32-06001 и научных проектов УрО РАН (№ 12-У-1013 и № 12-7-8-006).

возросла в 1,4 раза.

Всё это способствовало улучшению основных производственных показателей сельского хозяйства и прежде всего ведущей отрасли – животноводства. Производство мяса в хозяйствах всех категорий субрегиона в 1990 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось в 4,3, молока – 1,7 раза.

Реформирование аграрного сектора сопровождалось резким сокращением его господдержки, объёмов инвестиций, ускоренной либерализацией цен на материально-технические ресурсы для отрасли, приведшей к диспаритету цен. Это затруднило технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственного производства, проведение социальных преобразований на селе. Парк тракторов в сельхозорганизациях арктических районов Республики Коми за 1990-2012 гг. сократился в 8,1 раза, машин для посева – 17, пресс-подборщиков – 5,2, кормоуборочных комбайнов – 84, машин для внесения твёрдых удобрений – 36,8, доильных установок – 17,9, объём энергетических мощностей – в 7,1 раза. При значительном сокращении технических средств, имеющаяся у предприятий, техника катастрофически стареет.

Внесение органических и минеральных удобрений уменьшилось в десятки раз. Это ведет к тому, что вынос питательных веществ из почвы превышает их поступление с удобрениями.

Рыночные преобразования сопровождались спадом агропроизводства. За 1990 – 2012 гг. производство мяса (в основном говядины) во всех категориях хозяйств сократилось в 3,5, молока – 5,3, яиц – в 4,7 раза. В остальных муниципальных образованиях республики сокращение производства мяса составило 1,5, молока – 2,8, яйца – 2,2 раза.

Сокращение производства продукции сельского хозяйства привело к постоянному снижению обеспеченности населения местными продуктами питания. Основные продовольственные ресурсы здесь формируются за счёт ввоза из других регионов страны и импорта.

В сельхозорганизациях нарушен принцип самоокупаемости и самофинансирования. Доля убыточных организаций составляет 42%. Уровень рентабельности в 2-3 раза ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Крайне низким остается уровень рентабельности продукции скотоводства. Более половины аграрных предприятий находятся в кризисном состоянии.

Главными сдерживающими факторами развития аграрного сектора остаются крайне неудовлетворительное состояние материально-технической базы, низкая инвестиционная привлекательность отрасли, ограниченность собственных финансовых ресурсов у хозяйствующих субъектов, недостаточные размеры и неэффективные механизмы господдержки аграрной сферы, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень заработной платы, слабое развитие производственной и рыночной инфраструктуры, ухудшение социальной сферы села.

Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей, модернизации аграрного сектора арктических и приарктических территорий требуется значительное увеличение прямой государственной поддержки. Без поддержки доходов товаропроизводителей через субсидирование цен на производимую продукцию эффективность инвестиций будет крайне низкой, они могут даже не окупиться.

Экономическая оценка инновационно-инвестиционных проектов по строительству молочных ферм на 100 и 200 коров в приарктических сельских районах, с использованием новейших технологий, а также при достижении высокой продуктивности коров (5500 кг) и соответствии принципам производства органической продукции, показала следующее. При существующей, достаточно неплохой господдержке инновационно-инвестиционной деятельности и доходов сельхозпроизводителей, указанные проекты окупятся через 12,5 и 11,3 года при сроке предоставляемого кредита на 8 лет. Только при достижении сельхозорганизациями оптимального уровня рентабельности (40-50 %) и сохранении

нынешней господдержки на инновационные цели срок окупаемости проекта будет ниже предоставляемого кредита – 7,1 и 7,4 года.

Анализ существующей финансовой поддержки аграрной сферы Печоро-Уральского Севера свидетельствует, что ее размеры не позволяют не только развивать отрасль на инновационной основе, но и сдерживать падение производства. Для ускорения модернизации аграрного производства необходимо увеличить прямую господдержку в 3-4 раза. Для этих целей требуются также государственные инвестиции.

Для скорейшего перевода аграрной экономики на новую технико-технологическую основу предлагается субсидирование не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять господдержку на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей, объемов говядины, оленины и молока, а также на ликвидацию бедности сельского населения.

На региональном уровне необходимо сохранить финансовую поддержку на строительство и реконструкцию животноводческих помещений, приобретение новой техники и оборудования, продукции скотоводства и оленеводства, субсидирования процентных ставок по кредитам. Для развития предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства, рыболовства и переработки рыбопродукции, лесного сектора, туризма предлагается выдавать целевые субсидии на открытие своего дела.

Для организаций агропродовольственного сектора необходимо сохранить субсидирование процентных ставок по кредитам, освободить сельхозпроизводителей от уплаты налога на имущество и транспортного налога. Региональные органы власти могут принять законодательные акты, предусматривая в них освобождение инвесторов от налогов в региональные бюджеты, предоставление поручительств при оформлении банковских кредитов.

Для привлечения квалифицированных специалистов в агропромышленное хозяйство требуется со стороны государства создать необходимые условия жизни. Выпускникам вузов, прибывшим на работу в аграрный сектор, необходимо установить единовременные субсидии в размере 1 млн. руб., техникумов – 600 тыс. руб. Молодым специалистам предлагается установить зарплату выше средней по региону, предоставить дешевую ипотеку (2-3 %). В свою очередь молодой специалист должен отработать в сельской местности не менее пяти лет.

Со вступлением страны в ВТО сельское хозяйство северных и арктических территорий, не преодолев кризисных явлений 1990-2000 гг., столкнется с новыми проблемами технико-технологического и социально-экономического развития отрасли. К рискам и угрозам следует отнести: снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий и хозяйств, что делает проблематичной модернизацию отраслей аграрного сектора; невыполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности России; банкротство сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств из-за низкой конкурентоспособности; сокращение рабочих мест и налоговых поступлений от агропродовольственного сектора; снижение доходов и уровня жизни крестьян. В связи с этим особую значимость приобретает выработка комплекса мер по недопущению ухудшения социально-экономической ситуации агропромышленного хозяйства в новых условиях. Для арктических и приарктических территорий, ведущих сельское хозяйство в экстремальных условиях, необходимо снять ограничения по «желтой корзине». Снятие ограничений на поддержку сельского хозяйства зоны Севера позволит повысить рентабельность, заработную плату работников аграрного производства, обеспечить их занятость, увеличить инвестиционные возможности для модернизации скотоводства и оленеводства.

Одним из важнейших решений является внесение поправок в Федеральный закон 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», предусматривающий выделение субъектов РФ с неблагоприятными для занятия сельским хозяйством условиями и возможности снятия ограничений господдержки аграрного предпринимательства в этих регионах,

разрешенных «желтой корзиной». Для выхода из ограничений Министерство сельского хозяйства России выделило 63 субъекта с неблагоприятными условиями для развития сельского хозяйства.

Целесообразно также в условиях присоединения России к ВТО освободить крестьян от всех налогов на 5 лет, как это сделано в ряде районов Китая, а также повысить роль долгосрочного кредита. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера и Арктики следует предоставлять на 20-25 лет, на приобретение оборудования – на 6-8 лет.

По видимому, следует пересмотреть корпоративную политику ресурсных компаний и их стремление вывести непрофильные активы за баланс своего бизнеса. Подсобное сельское хозяйство внутри промышленных предприятий желательно восстановить, хотя бы в минимальных размерах, и финансировать его за счет прибыли добывающих компаний. Затраты из прибыли на создание аграрного производства необходимо освободить от налогов.

ТРОЙНАЯ СПИРАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В АРКТИКЕ (ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦРЕГИОНЕ)

Ключникова Е.М., к.э.н., зав. отделом

Институт проблем промышленной экологии Севера Кольский НЦ РАН, г. Апатиты

Арктическая зона Российской Федерации постепенно выходит на авансцену государственной политики в сферах экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Открытие громадных углеводородных запасов на арктическом шельфе создало материальный базис для быстрого роста геополитического значения Арктики [1]. Тем интереснее рассмотреть, какой вклад вносит международное сотрудничество, являющееся залогом добрососедства, в экономическое развитие Арктического региона Российской Федерации.

Западная часть Арктической зоны РФ является частью сравнительно нового образования Баренц/Евроарктический регион, объединяющий территории 4-х стран – России, Швеции, Норвегии и Финляндии. Баренц регион в течение 20 лет является полигоном формирования сетей сотрудничества науки, образования, бизнеса и местной власти, теоретически создавая предпосылки формирования в регионе пространства для возникновения и распространения инноваций.

Сложные природно-климатические условия и специфический природно-хозяйственный комплекс требуют особого подхода к модернизации и интенсификации экономического развития арктических территорий. Для его осуществления необходимо использовать передовые технологии, как производственные, так и социальные, поэтому модель тройной спирали (далее – ТС), основанная на новых принципах построения отношений между государством, наукой и бизнесом может быть востребована как новая концепция социально-экономического развития региона. Организация такого сотрудничества, согласно Повестки дня на 21 век, является одним из основных принципов и предпосылок устойчивого развития [2].

Концепция тройной спирали является отображением следующих новых экономических процессов: экономика знаний; глобализация; интеграция деятельности государств и корпораций; новые средства коммуникаций и технологий; сетевые формы организации. «Эти процессы привели к беспрецедентному ускорению процессов развития, которое было бы невозможно в старой индустриальной экономике, и к новому качеству

экономического роста. В соответствии с изменившимися факторами развития должна была меняться и институциональная структура» [3].

Изменения институциональной среды были исследованы Г. Ицковицом и Л. Ледерсдорфом, которые путем синтеза институциональных воззрений социологов и биологической аналогии сформулировали концепцию тройного партнерства университетов (науки), бизнеса и власти. В их работе 1995 года такое партнерство было представлено как гибридная социальная конструкция, обладающая преимуществами молекулы ДНК (сцепление спиральных структур) и повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды. В 2000-е годы эта конструкция стала внедряться в экономическую практику развитых стран (от Скандинавии до Японии).

Технологический рывок скандинавских стран показал, что главным условием здесь является плодотворная кооперация между бизнесом, наукой и государством на всех уровнях – локальном, национальном, международном [4]. Преимуществом Мурманской области как части Баренцева региона является географическое положение, способствующее естественным связям между северными территориями Скандинавских стран и России.

Взяв за постулат то, что «региональные союзы и альянсы повышают требования к отбору эффективных траекторий развития в результате сравнения эффективности технологий в разных странах (сетевая структура обеспечивает дополнительные источники контроля)» [3], настоящее исследование ставит перед собой следующие задачи: выявить элементы институциональной структуры, возникшие в Российской части БЕАР в процессе развития международного сотрудничества; определить роль новых элементов институциональной структуры международного сотрудничества в возникновении модели тройной спирали; определить возможности, связанные с расширением горизонтальных связей между органами местного самоуправления, наукой и бизнесом для их учета в региональной экономической и научной политике.

Выбор методов исследования основывается на следующих постулатах: развитию способствуют все мероприятия, повышающие разнообразие в поведении экономических агентов; измерители системы тройной спирали должны отвечать на вопрос о том, насколько широка «база знаний» экономики, в которой сложилась данная экономическая система; взаимодействие между государством, наукой и бизнесом анализируется в терминах «институциональной инфраструктуры знаний», которая обеспечивает их создание, накопление и использование [3].

Поскольку необходимые статистические показатели отсутствуют, в качестве паллиатива мы будем пользоваться методом «глубокого изучения» - «case-study».

В качестве первого примера (case) мы рассмотрим само международное сотрудничество в Баренц-регионе с точки зрения выявления новых институциональных структур на международном, национальном, региональном и местном уровнях

Институциональная инфраструктура на международном уровне представлена в нормативно – правовом (Киркенесская Декларация 1993, 2013) и организационном поле (на межправительственном уровне Совет Баренц Евро-Арктического региона ([Barents Euro-Arctic Council](#), BEAC)), а также на межрегиональном уровне (региональный Совет Баренц региона ([Barents Regional Council](#), BRC)). Дополняют институциональную инфраструктуру следующие финансовые инструменты: Программа Соседства и Партнерства Коларктик (финансируется правительствами стран Баренц региона и ЕС); программы Совета Министров Северных Стран (финансируются Северными странами); программы Норвежского Баренц Секретариата (финансируются правительством Норвегии).

На национальном уровне (Российская Федерация) институциональная инфраструктура представлена в нормативно – правовом поле Федеральным законом от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» и Федеральным законом от 27.07.2010 г. N 235-ФЗ "О ратификации Соглашения между Правительством Российской

Федерации и Европейским сообществом о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества "Коларктик". Организационная инфраструктура включает в себя структуры Министерства иностранных дел и Министерства регионального развития, ответственные за реализацию сотрудничества БЕАР. Финансовым инструментом являются документы, регламентирующие порядок и величину софинансирования Россией Программы Коларктик.

На региональном уровне (Мурманская область) институциональная инфраструктура в нормативно – правовом поле представлена постановлением Правительства Мурманской области от 24.01.2012 г. N 19-ПП "Об утверждении Положения о порядке осуществления международного сотрудничества исполнительными органами государственной власти Мурманской области". Организационная инфраструктура включает в себя структуры Правительства Мурманской области, ответственные за реализацию международной деятельности (как правило, большая ее часть происходит в рамках Баренц региона). Финансовым инструментом является постановление Правительства Мурманской области от 09.08.2011 г. N 394-ПП (ред. от 04.04.2013) "О порядке предоставления субсидий из областного бюджета для финансовой поддержки проектов международного сотрудничества".

На муниципальном уровне нормативно правовое регулирование международного сотрудничества отсутствует (из 40 муниципальных образований только Кольский район имеет соответствующий документ). Осуществление международного сотрудничества возлагается на те или иные структуры органов местного самоуправления ситуативно (в зависимости от тематики проекта). Софинансирование осуществляется оплаченной из бюджета работой сотрудников в рамках международных проектов.

На уровне «от человека к человеку» (grassroots level) институциональные структуры, за исключением немногочисленных общественных организаций, не выявлены.

В таблице 1 представлена оценка мощности институциональной инфраструктуры международного сотрудничества в Баренц регионе (чем больше крестиков, тем мощнее).

Институциональная инфраструктура, обеспечивающая сотрудничество в рамках Баренц
региона
на территории Российской Федерации

уровень	Нормативно-правовое	организационное	инструментальное
международный	+++	+++	+++
национальный	++	++	+
региональный	++	++	+
муниципальный		+	
Grassroots		+	

Таким образом, таблица 1 показывает, что институциональная инфраструктура международного сотрудничества в БЕАР создана на всех уровнях управления. Наиболее развиты ее международная и региональная составляющие. Муниципальная и «grassroots» составляющие слабо институционализированы, хотя являются важными, поскольку большой объём сотрудничества осуществляется именно на этих уровнях, и отсутствие институционализации препятствует возникновению модели тройной спирали развития на местном уровне.

Следующая задача исследования состоит в определении роли новых элементов институциональной структуры международного сотрудничества в возникновении модели тройной спирали. Основной постулат данной части исследования – «развитию (инновационному развитию) способствуют все мероприятия, повышающие разнообразие в поведении экономических агентов» [3]. Следовательно, измерители системы тройной спирали должны отвечать на вопрос о том, насколько широка «база знаний» экономики, в которой сложилась данная инновационная (экономическая) система. И мы должны найти ответы на следующие вопросы:

- Что сделано по ключевым направлениям международного сотрудничества?
- Как это позволило расширить «базу знаний»?
- Как это повлияло на повышение разнообразия поведения экономических агентов?

Основными направлениями сотрудничества в Баренц регионе, согласно Киркенесской Декларации, являются: экономическое развитие; окружающая среда; здоровье и социальные вопросы; коренные народы; образование и исследования; энергетика; культура; туризм, молодёжь; транспорт и логистика. Любое из этих направлений может быть ключевым для возникновения развития модели тройной спирали инноваций, если оно создает механизмы взаимодействия образования (науки), бизнеса и власти (для нашего случая, органов местного самоуправления).

Для этого также будет использован метод «глубокого изучения» - «case-study». В качестве примеров для изучения (cases) рассмотрим международные проекты программы Коларктик. В настоящий момент на территории Мурманской области реализуется 89 таких проектов, и мы упростим себе задачу, выбрав для исследования те, где образование (наука) присутствуют в качестве главного актора. Поскольку именно образование (наука) в модели тройной спирали являются звеном, отвечающим за расширение «базы знаний».

Пример № 1 – проект «Экология побережья, технологии и инновации в Арктике» (СЕТИА), целью которого является разработка новых технологий биологического восстановления загрязненных нефтепродуктами почв для арктических условий. Участниками проекта являются университеты, научно исследовательские институты России, Норвегии и Швеции. Результатом проекта должна стать экологически безопасная, мало затратная технология восстановления загрязненных нефтепродуктами почв. Но российский бизнес интересуется проектом слабо. Практика показывает, что загрязненные нефтепродуктами почвы не восстанавливаются, остаются «как есть», либо снимаются и вывозятся на свалку. Несмотря на то, что принцип «загрязнитель платит» закреплен в законодательстве РФ (ФЗ № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»), и бизнесу грозят внушительные штрафы в случае допущения утечек нефтепродуктов, систематический

контроль со стороны надзорных органов (власти) отсутствует. Власть всех уровней совсем не интересуется проектом. Таким образом, несмотря на генерацию новых знаний учеными «база знаний» экономики Мурманской области не расширяется. Возможно, у двух других участников системы тройной спирали недостаточно информации о работе ученых?

Пример № 2 – проект «Устойчивая горная промышленность, местные сообщества, экологическое законодательство» (SUMICERE). Его цель состоит в содействии сотрудничеству общественности и частных горнодобывающих компаний в вопросах устойчивого развития. Бизнес проектом интересуется слабо, интерес к проекту проявляют только горнопромышленные компании, ориентированные на внешний рынок (ГМК «Норильский Никель»). Органы местного самоуправления (власть) им совсем не интересуются. Возможно, опять недостаточно информации?

Пример № 3 – проект «Эффективное управление энергопотреблением в Баренц регионе» (ENERU). Проектная заявка изначально строилась на использовании концепции тройной спирали инноваций. Целью проекта является создать и укрепить сотрудничество в сфере управления энергопотреблением между Северной Финляндией, городами юга Кольского полуострова и Швецией. Его задачи: определить потенциал эффективного управления энергопотреблением; расширить деловое сотрудничество в Баренц регионе в сфере энергоэффективности; произвести обмен знаниями и распространение полученных результатов. Бизнес заинтересован проектом, поскольку непосредственно вовлечен в деятельность с самого начала его реализации. Органы местного самоуправления городов Кировска и Кандалакши также заинтересованы, активно учатся, перенимают опыт и внимательны к результатам научных исследований, поскольку непосредственно вовлечены в деятельность с самого начала.

Таким образом, анализ реализации трех проектов, целью которых является производство нового знания, позволяет нам сделать следующий вывод: для возникновения модели тройной спирали развития, расширения «базы знаний», используемой экономикой региона, необходимо главным приоритетом проектов Коларктик сделать сотрудничество исследовательских центров, бизнеса и власти. Если невозможно организовать сотрудничество изначально – предусмотреть специальные мероприятия по информированию власти и бизнеса. В этом случае сокращается время поступления новых знаний в «базу знаний» экономики региона, что способствует ускорению экономического развития, переходу его на инновационные рельсы, реализации основных принципов устойчивого развития.

Литература

1. Lev Voronkov. The Arctic for Eight./ Russian in Global Affairs.// Vol.11-№ 2 – April-June-2013. P. 168-180.
2. Повестка дня на XXI век. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch28.shtml
3. Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. Москва.ИЭПП. 2008.
4. Смородовская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем. Инновации №4 (150). 2011. С. 66-78.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕВЕРНЫМИ И АРКТИЧЕСКИМИ ГОРОДАМИ РОССИИ В 2008-2012ГГ. С ПОМОЩЬЮ DATA ENVELOPMENT ANALYSIS

Котов А.В., к.э.н., с.н.с.

Московский государственный университет геодезии и картографии,

Совет по изучению производительных сил, г. Москва

Оценка результативности развития арктических городов в настоящее время приобретает важное значение. Во-первых, это связано с общемировым трендом повышения внимания к городскому развитию, эффективность которого рассматривается с позиций эндогенного экономического роста, учета возможностей агломерационного эффекта, задействования ресурсов креативности и образованности местного сообщества, энергии бизнес-сообщества [1]. Во-вторых, на уровне городов начинают реализовываться исследования, которые были характерны ранее для стран и регионов: например, работы по исследованию условий ведения предпринимательской деятельности [2].

Находит ли эта общемировая тенденция отражение в исследованиях арктических городов? Материалы Всемирного форума городов (WUFIII, Ванкувер, Британская Колумбия, Канада, 19-23 июня 2006 г.), программы работы Совета министров Арктического Совета на 2012-2014 гг. [3], труды конференции "Arctic Urban Sustainability" [4] показывают, что внимание к городам в Арктике увеличивается и становится более зримым, чем на протяжении многих лет. Чем это вызвано? С одной стороны, наше расширение знаний о влиянии глобализация и изменение климата должно быть определено на конкретных территориях, и наиболее широкий спектр проектов и инициатив, стоящих перед сообществами в Арктике, рождается в её городах.

Инструменты для конструктивного решения демографических проблем, городского планирования, моделей человеческой мобильности направлены на выяснение условий жизни, укрепления общественного здоровья и интеграции в арктических городах. С другой стороны, следует отслеживать моменты появления потенциального нового бизнеса, как влияет императив диверсификации экономики на использование возобновляемых источников энергии, развитие коммуникационных технологий [5]. И таким образом, арктические города представляют площадку для анализа возникновения и развития новых феноменов в экономике в условиях отдаленности от основных экономических районов страны, затрудненности транспортного сообщения, неразвитости транспортных и энергетических магистралей, суровых природно-климатических условий. Экономическая устойчивость арктических городов начинает зависеть от развитости диалога между представителями науки, бизнеса, муниципального и государственного управления по вопросам развития различных сфер жизнедеятельности города [6].

На наш взгляд, социальные, экономические отношения в арктических городах стали по-настоящему глобальными. Их жизнь находится под влиянием событий, тенденций, решений и мероприятий, происходящих в других местах [7]. Они конкурируют между собой за инвесторов, связаны между собой глобальной сетью производства и обмена. Конечно, в такой неразрывной связи с глобальными сложными социально-экономическими отношениями неизбежно оказываются нужными сравнения устойчивости динамики развития городов, их рейтингованию по социально-экономической эффективности.

Стоило думать, что представленный взгляд на место арктических городов (учитывая, что Россия из всех приполярных стран, является еще самой арктически урбанизированной) должен находить отражение в государственной политике. Но и принятые "Основы государственной политики в Арктике" [8] и проект федерального закона 2013 г. о "Стратегии развития Арктической зоны" [9] не идентифицировали эту российскую особенность как фактор роста. Само слово "город" в "Основах..." не упоминается ни разу, а в проекте федерального закона термин «города» упоминались только с позиции перечисления муниципальных образований, которые должны составлять Арктическую зону РФ.

Поэтому в данном докладе будет сделана попытка еще раз привлечь внимание к северным и арктическим городам, как интересным и специфичным объектам исследования с позиций анализа эффективности функционирования городских систем.

Обычно при анализе экономической эффективности в отечественной литературе, как правило, используются традиционные показатели роста, прироста, рентабельности основных производств, увеличения доходов населения и т.д. [10]. Однако этой информации недостаточно для объективной оценки того, насколько эффективно используются отдельные виды ресурсов в арктических городах, насколько исчерпан ресурсный потенциал в различных городах, и как может повлиять рациональное ресурсное обеспечение на конечные показатели. Методологической базой являлся оболочечный анализ данных (DEA - data envelopment analysis). Основываясь на муниципальной статистике Росстата за 2008-2012 гг., мы проанализировали разные аспекты эффективности использования ресурсов в 30 северных и арктических городах: Ухта, Инта, Губкинский, Коряжма, Котлас, Нарьян-Мар, Новодвинск, Северодвинск, Норильск, Сыктывкар, Усинск, Ханты-Мансийск, Якутск, Архангельск, Петрозаводск, Воркута, Салехард, Муравленко, Ноябрьск, Новый Уренгой, Нижневартовск, Нефтеюганск, Сургут, Костомукша, Лабытнанги, Мурманск, Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Полярные Зори.

DEA-анализ подразумевает сравнение городов по степени использования ими своих ресурсов. В качестве «эталонных» берутся наилучшие, обеспечивающие максимум выхода продукции на единицу ресурса. Технические детали метода достаточно подробно представлены как в переводе на русский язык, так и в самостоятельных эмпирических исследованиях российских авторов [11]. Лишь заметим, что анализ эффективности функционирования городов предполагает агрегирование набора ресурсных показателей и набора результативных показателей, что требует привлечения моделей и методов многокритериальной оценки [12]. Эффективность использования ресурсов городом определяется Парето-эффективной границей, формируемой в результате сравнения городов путем многократного решения задачи линейного программирования. Для нормирования всех показателей арктических городов все "входы" и "выходы" были пересчитаны путем деления их значений на значение показателя «численность населения» города.

Какие модели были нами апробированы? Во-первых, это стандартная модель DEA-анализа с несколькими "входами" и "выходами". Переменными "Input" являлись нижеследующие 5 показателей: площадь города (кв.км.), численность населения (чел.), инвестиции в основной капитал (тыс. руб.), средняя численность работающих (чел.), расходы на поддержку малого и среднего бизнеса на 1 жителя (руб.). Переменными "Output" стали площадь инновационной инфраструктуры (кв.м.), число объектов розничной торговли, средняя ежемесячная заработная плата (руб.), число малых и средних предприятий на 10 тыс. населения, доля прибыльных организаций.

Во-вторых, были реализованы отдельные модели, иллюстрирующие частные грани эффективности: 1) модель "два входа - один выход" в трех видах (инвестиции, численность работников - доля прибыльных организаций; агломерационный эффект, поддержка малого предпринимательства - площадь инновационной инфраструктуры;) 2) модель "один вход - два выхода" (число предоставленных земельных участков для жилищного строительства - число жителей, улучшивших свои жилищные условия, количество переселенных из ветхого фонда). Конечно, при выборе расчета эффективности городских систем, были учтены, наряду с ограничениями имеющейся официальной муниципальной статистики, пределы данного метода: зависимость оценок эффективности от набора показателей и от выбора альтернативных постановок задач линейного программирования, сформулированных в рамках разных подходов; связанность оценок эффективности с динамикой множества сравниваемых объектов – городов.

Для того, чтобы постараться смягчить эти недостатки, мы использовали несколько возможностей. Во-первых, приводили исходную модель к однопродуктовому виду "один ресурс- один выход", что даёт возможность наглядно увидеть, в каких городах наблюдается положительный, постоянный или отрицательный эффект масштаба. Во-

вторых, на основе полученных оценок эффективности мы рассчитывали условный "центр масс" [13], т.е. условный город, который затем добавляли в общий список для сравнения и, таким образом, добивались "смягчения" границы Парето-эффективности. В-третьих, для того, чтобы ранжировать в определенном порядке города по эффективности, несколько раз определялась граница эффективности, и каждый раз убиралась лучшая граница. Выдерживая этот метод, мы определяем ранг городов, который чем меньше, тем лучше.

Несмотря на полученные результаты, вопросы оценки эффективности городских систем нуждаются в дополнительном изучении. В первую очередь, это касается доработки перечня "входных" и "выходных" показателей муниципальной статистики, характерных для экономики именно Севера и Арктики. Во-вторых, применение данного экономико-математического метода необходимо связать с институциональными условиями развития города, их положением относительно друг друга. Уточнение муниципальной статистики позволит провести несколько раундов подобных обследований, чтобы сформировать матрицу северных и арктических городов по типам устойчивости в сочетании с полученными количественными объективными оценками сравнительной эффективности, а также с учетом анализа условий и рисков регионального развития. Они могут составить часть обосновательной базы документов муниципального стратегического планирования на Севере и Арктике России.

Литература

1. Пилясов А. Н. Не диверсификация, а комфортность: новый подход к разработке прогнозных документов северных городов-центров (опыт Программы социально-экономического развития города Ханты-Мансийска) // Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. Книга [Текст] : кол. монография, приуроченная к 20-летию кафедры региональной и муниципальной экономики / [отв. за вып. В. П. Иваницкий, Е. П. Дятел ; науч. ред. Е. Г. Анимца] ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – 474 с., с. 344-367.
2. Индекс ОПОРЫ-2012 [Эл. ресурс] - URL: <http://belgorodinvest.com/files/pdf/indexopory2012.pdf> (дата обращения 31.01.14г.).
3. Программа действий Совета Министров Арктического Совета [Эл. ресурс] - URL: http://www.nordregio.se/Global/About%20Nordregio/Arktiskt%20samarbetsprogram/2012-14.Nordisk_Ministerr%C3%A5d_Program_for_arktis_2012-2014_ENGELSK.pdf (дата обращения 31.01.14г.).
4. Программа конференции Arctic Urban Sustainability [Эл. ресурс] - URL: <http://www.gwu.edu/~ieresgwu/programs/conference.cfm>(дата обращения 31.01.14г.).
5. Д.А. Геращенко Российские города в Арктике: новые проблемы и пути их решения// Вестник МГТУ, том14, No1, 2011 г. стр.199-205.
6. Программа форума "Инновации в малых арктических городах" [Эл. ресурс] - URL: www.gubadm.ru/documents/04oficdoc/2013/.../koncep_forum2013.doc(дата обращения 31.01.14г.).
7. Mark Nuttall The Arctic is changing [Эл. ресурс] - URL: http://www.thearctic.is/articles/overviews/changing/enska/kafli_0300.htm(дата обращения 31.01.14г.).
8. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Эл. ресурс] - URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>(дата обращения 31.01.14г.).
9. Проект федерального закона "Об Арктической зоне РФ" [Эл. ресурс] - URL: img.rg.ru/pril/article/72/72/65/230113-pr-fz-1.doc(дата обращения 31.01.14г.).
10. А. Н. Пилясов Города российской Арктики: сравнение по экономическим индикаторам// Вестник Московского университета. Сер. 5, География. - 2011. - № 4. - С. 64-69.
11. Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов Оценка технической эффективности использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 3-4`2012, с. 108-128.

12. Месропян К. Э. Математическое моделирование и оценка сравнительной технологической эффективности региональных экономических систем // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Ростов-на-Дону – 2013.
13. Абанкина И.В., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Бонч-Осмоловская А.А., Зиньковский К.В., Огородничук Д.Л., Петрущенко В.В., Якуба В.И. Оценка эффективности и репутации университетов с использованием Оболочечного Анализа Данных // [Эл. ресурс] - URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/403f810ddb7ff2fbd945e6e747a9c8b8d55e6b3e.pdf> (дата обращения 31.01.14г.).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНОЙ БАЗЫ КОЛЬСКОГО РЕГИОНА И ПРОИЗВОДСТВА МЕСТНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Крашенинников О.Н., д.т.н., зав. лабораторией

Гришин Н.Н., д.х.н., зав. отделом

Калинкин А.М., д.х.н., зав. лабораторией

Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В.

Тананаева КНЦ РАН, г. Апатиты

Буряченко С.Ю., первый зам. Министра

Министерство строительства и территориального развития Мурманской обл., г.

Мурманск

Кольский регион располагает богатейшей минерально-сырьевой базой нерудных полезных ископаемых, которые могут использоваться для получения различных видов строительных материалов [1]. Среди них многочисленные месторождения природного камня, общие балансовые запасы которого по 130 разведанным месторождениям составляют на 1.01.2011 г. по кат. А+В+С₁ 324,3 млн м³ и по кат. С₂ 295,5 млн м³, в том числе строительного камня соответственно 61,6 и 92,6%. Т.е. только этих запасов достаточно для обеспечения потребности строительного комплекса Мурманской области в щебне на многие десятки лет вперед [2]. Большие перспективы для дальнейшего освоения имеют огромные залежи местных вспучивающихся сланцев для получения пористых заполнителей. Возможности использования глинистого сырья уникального Ковдорского месторождения вермикулита – сырья для получения декоративных стеклокристаллических материалов – требуют разрешения проблемы утилизации разнообразных техногенных продуктов (вскрышных пород ГОКов, хвостов обогащения, шлаков, золоотходов), объемы заскладированных отходов которых в регионе уже приблизились к 8 млрд т [3]. И вместе с тем, в Мурманской области отсутствует производство ряда основных видов строительной продукции: цемента, керамических (включая кирпич красный), легкобетонных и теплоизоляционных изделий, которые завозятся из других регионов страны.

Авторы этого сообщения, представляющие отдел технологии строительных материалов (ОТСМ) ИХТРЭМС КНЦ РАН, обращают внимание на необходимость принятия более решительных мер со стороны администрации области и предпринимательского корпуса для развития промышленности строительных материалов в регионе на основе местных видов природного и техногенного сырья.

Ниже приводится краткая характеристика ряда научных разработок ОТСМ, рекомендуемых для практической реализации в Мурманской области и требующих инвестиционной поддержки. Эти предложения направлены для рассмотрения Губернатору и в Министерство строительства Мурманской области, что должно способствовать её социально-экономическому развитию.

1. Производство цемента с использованием промышленных отходов

В настоящее время область использует привозной цемент в количестве около 100 тыс. т/год, в значительной мере поставляемый норвежской фирмой ООО «Норцем Кола» (г. Мурманск). К 2020 г. планируется потребление цемента в регионе увеличить не менее, чем в 2 раза, при этом в основном за счет организации его выпуска непосредственно в регионе [4].

Для решения этой задачи рекомендуется организация производства цемента (портландцемента и шлакопортландцемента) по короткой схеме: на основе клинкера норвежского или германского производства, характеризующегося высокой маркой и экономической целесообразностью ввиду близости поставщика, а также промышленных отходов: гранулированных шлаков комбината «Печенганикель» и (или) хвостов обогащения железорудного сырья ОАО «Олкон».

Комбинат «Печенганикель» ежегодно направляет около 500 тыс. т таких шлаков в отвал; за годы эксплуатации в нем накоплено более 30 млн т. Работами ОТСМ [5] доказана эффективность использования граншлака для получения цементов: при добавке до 20% для портландцемента, более 20% – для шлакопортландцемента. Последний обладает повышенной сульфатостойкостью и сцеплением с арматурой. Рекомендуется организовать производство этих цементов в объеме ≈ 100 тыс. т (возможные варианты строительства помольной установки: вблизи комбината «Печенганикель» или в Мурманске).

Технология по получению смешанного вяжущего повышенного качества с использованием печенгских граншлаков в перспективе может быть усовершенствована за счет дополнительной механохимической обработки вяжущего [6].

ОАО «Олкон» ежегодно направляет в хвостохранилище более 6 млн т отходов обогащения железных руд (как известно, из этих отходов выпускался в массовом количестве силикатный кирпич в г. Оленегорске – до 100 млн шт. в год). Последние 20 лет объем выпуска кирпича не превышает 10 млн шт. При этом не используется большая часть оборудования Оленегорского завода силикатного кирпича (ОЗСК), в т.ч. помольного. Рекомендуется организация производства портландцемента (в объеме ≈ 100 тыс. т) на основе привозного клинкера и хвостов обогащения железных руд в составе ОЗСК, задействовав резервное помольное оборудование.

Таким образом, возможна реализация производства цемента в количестве до 200 тыс. т непосредственно в области. Для решения этого вопроса заинтересованным органам необходимо согласовать поставки в регион около 150-200 тыс. т высокомарочного цементного клинкера.

2. Производство керамического кирпича из глинистого сырья Урагубского месторождения

Около 20 лет Мурманская область не имеет керамического кирпича собственного производства в связи с закрытием Кильдинского кирпичного завода и использует для нужд строительного комплекса завозной кирпич. Регион располагает собственной минеральной базой глинистого сырья: 5 месторождений находятся на балансе, разведаны и утверждены запасы; при этом наибольшими запасами глинистого сырья располагает Урагубское месторождение (по категориям А+В+С₁ 6711 тыс. т). Проведенными в ОТСМ исследованиями установлена возможность получения из этих глин продукции высокого качества [7]. Разработаны оптимальные составы керамических масс для изготовления керамического кирпича (полнотелого марки 300 и пустотелого марки 200), а также облицовочной плитки. На Красковском опытно – керамическом заводе ВНИИСТРОМ выпущена опытно-промышленная партия кирпича требуемого качества.

Для обеспечения потребностей Кольского региона рекомендуется рассмотреть вопрос об организации производства керамических изделий на основе глин Урагубского месторождения. Наряду с красным кирпичом возможна организация производства плитки

половой и облицовочной, а также керамовермикулитовых изделий для высокотемпературной изоляции нагревательного оборудования [8].

3. Производство отделочных материалов и ограждающих конструкций с применением местного сырья

3.1. Декоративные заполнители из природнокаменного сырья и бетоны на их основе

Кольский полуостров располагает богатыми ресурсами цветнокаменного сырья. В регионе имеется несколько камнеобрабатывающих предприятий, выпускающих облицовочные и архитектурно-строительные изделия, при производстве которых образуются отходы. Кроме того, некоторые месторождения представлены мелкоблочным сырьем, практически не пригодным для получения облицовочных изделий на действующем камнеобрабатывающем оборудовании.

Работами ОТСМ [9] обоснована целесообразность получения декоративных заполнителей требуемого качества из мелкоблочного сырья, отходов камнедобычи и камнеобработки. Установлено, что щебень на основе цветнокаменных горных пород соответствует требованиям ГОСТ 22856, предъявляемым к декоративным заполнителям. Рациональное использование отходов добычи и обработки облицовочного камня, составляющих большую часть исходной горной массы, улучшило бы технико-экономические показатели предприятий, способствовало решению проблем комплексной переработки полезных ископаемых и охраны окружающей среды, а также расширило сырьевую базу для получения высококачественных декоративных заполнителей, в т.ч. для офактуривания поверхностей ограждающих конструкций.

Разработаны составы декоративного бетона плотной структуры с цветнокаменными заполнителями, удовлетворяющие требованиям ГОСТ 24099 на плиты декоративные на основе природного камня. Исследованиями показано, что наиболее высокими декоративными качествами обладают изделия, получаемые по блоково-резательной технологии, включающей изготовление блоков-заготовок из декоративного бетона заданного состава, последующую распиловку на плиты требуемых размеров, шлифование и полирование. Разработан проект цеха облицовочных плит из декоративного бетона на основе кольского природнокаменного сырья.

Рекомендуется с использованием современного дробильно-сортировочного оборудования организовать в Мурманской области выпуск декоративных заполнителей (фракционированный щебень, песок) различной цветовой гаммы для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и экспортных поставок, а также производство изделий из декоративного бетона.

3.2. Декоративные стеклокристаллические материалы и глазури из техногенного сырья

Наличие на территории Мурманской области значительных ресурсов техногенного сырья создает предпосылки для широкого их применения в производстве стеклокристаллических материалов. В качестве такого сырья могут служить вскрышные породы (карбонатиты, керамические пегматиты, плагиопегматиты, кварц и др.), а также стеклобой и некоторые побочные продукты горнопромышленного комплекса (нефелиновый, эгириновый и титанитовый концентраты) [10]. На основании проведенных исследований разработаны составы и способы получения материалов, характеризующихся повышенными физико-химическими и эксплуатационными свойствами, а также декоративным эффектом.

Широкая цветовая гамма (желто-зеленые, светло-серые, бежевые, коричневые, белые, голубые, сиреневые тона), узорчатый рисунок, создающий эффект имитации природных камней (агата, яшмы, авантюрина), и декоративная поверхность позволяют использовать материал как облицовочный. Он может быть применен для устройства каминов, украшения интерьеров, при изготовлении цветных витражей и малых архитектурных форм, а также в виде мелкоформатной плитки для отделки стеновых панелей.

3.3. Производство пористых заполнителей из местных вспучивающихся сланцев

В Мурманской области геологами Центрально-Кольской геологической экспедиции обнаружены огромные залежи вспучивающихся сланцев (наиболее крупное проявление «Цыпнаволоок» на п-ове Рыбачий с прогнозными ресурсами около 400 млн м³). Работами ОТСМ показана эффективность использования этого местного сырья для получения искусственных пористых заполнителей легких бетонов в производстве стеновых панелей [11]. Это является альтернативой шунгитовому сырью, ранее завозимому из Карелии.

Рекомендуется провести разведку месторождения «Цыпнаволоок» и утвердить запасы, заложить карьер по добыче сырья и осуществить получение пористого заполнителя (ранее он выпускался в гг. Мурманске, Североморске и Апатитах).

3.4. Производство теплоизоляционных и конструктивно-теплоизоляционных газобетонных изделий с использованием промышленных отходов

Работами ОТСМ установлена эффективность получения газобетонных изделий на основе техногенных продуктов промышленных предприятий, таких как золошлаковые смеси и хвосты обогащения железных руд [12].

Апатитская ТЭЦ ежегодно сливает в хвостохранилище более сотни тысяч тонн отходов от сжигания угля в виде золошлаковой смеси (ЗШС), что негативно сказывается на состоянии окружающей среды. В отработанном золоотвале наполнено более 7 млн т ЗШС, которые, как установлено исследованиями ИХТРЭМС КНЦ РАН, соответствуют требованиям ГОСТ 25592-91 на смеси золошлаковые тепловых электростанций для бетона. Весьма эффективно использование ЗШС в производстве ячеистых бетонов, где расход ЗШС может достигать 60%. Технологические исследования показали возможность получения газозолобетонных изделий широкого спектра свойств: от теплоизоляционных (с плотностью до 200-300 кг/м³), которые могут широко использоваться для получения композиционных материалов, утепления чердачных помещений и т.п. до конструктивно-теплоизоляционных, включая мелкие стеновые камни, которые широко используются для малоэтажного строительства.

Термоэффективным видом композиционного газозолобетона, разработанного в ИХТРЭМС КНЦ РАН, является полистиролгазобетон (патенты РФ №2259272, 2296249, 2472615). В конструктивном исполнении изделия могут быть двух- и трехслойными, обладающими улучшенными эксплуатационными свойствами.

Следует отметить степень изученности ЗШС: на отработанном золоотвале проведены геологоразведочные работы, утверждены запасы этого техногенного сырья на первоочередном для эксплуатации участке (168 тыс. т) и установлено, что эти ЗШС могут использоваться в строительстве без ограничения.

Для практической реализации разработки необходимо инвестирование средств в открытие карьера на золоотвале и участка подготовки ЗШС для использования, а также цеха для приготовления ячеистобетонной массы и получения изделий с требуемыми показателями.

4. Получение вермикулитсодержащих жаростойких бетонов

В Мурманскую область для изоляции высоконагревательного промышленного оборудования завозятся огнеупоры, в т.ч. легковесные, теплоизоляционные асбестсодержащие и противопожарные материалы. Вместе с тем, на территории региона разрабатывается крупнейшее в России Ковдорское месторождение вермикулита и осуществляется силами ОАО «Ковдорслюда» выпуск вермикулитового концентрата различной крупности. Работами ОТСМ [13] показана возможность получения на основе вспученного вермикулита, минеральных вяжущих и тугоплавких добавок из местного сырья жаростойкого бетона для изоляции высоконагревательного оборудования в пределах до 1000°С с пределом огнестойкости не ниже 1,5 часов. Вермикулитсодержащие формованные изделия из жаростойкого теплоизоляционного и конструктивно-теплоизоляционного бетона (в виде блоков, плит и изделий требуемой конфигурации) рекомендуется использовать для футеровки ванн алюминиевых электролизеров,

высокотемпературной теплоизоляции печей, миксеров, котлов и других видов промышленного нагревательного оборудования. Данные изделия являются экологически чистыми, негорючими, не содержат выгорающих органических вяжущих или примесей, не выделяют при пожаре вредных для здоровья человека газов.

Техническим решением получения жаростойких бетонов является также возможность использования отходов обогащения вермикулитовых руд Ковдорского месторождения. Объем накопившихся в хвостохранилище ГОКа «Ковдорслюда» отходов превысил 10 млн т (при среднем содержании в хвостах $\approx 8\%$ собственно вермикулита).

Рекомендуется организация в Мурманской области собственного производства вермикулитсодержащих изделий для изоляции высоконагревательного оборудования и получения огнезащитных материалов.

5. Применение водоугольного топлива (ВУТ) как альтернатива использованию мазута с утилизацией золоотходов от сжигания ВУТ

Сжигание ВУТ является прогрессивным способом, имеющим ряд экономических, экологических и эксплуатационных преимуществ [14]. Эта технология находит все большее применение за рубежом: в Китае, Японии, США. Особое значение эта проблема имеет для Мурманской области, зависимой от поставок мазута. Из «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (постановление Правительства от 25.12.2013, №768-ПП/20) следует, что недопустимо большое количество отпускаемой тепловой энергии в регионе (82%) вырабатывается котельными, работающими на привозном мазуте. Это привело к убыточности деятельности большинства теплоснабжающих организаций области.

В Кольском регионе предприняты первые шаги по реализации технологии сжигания ВУТ применительно к работающей на мазуте котельной в пос. Енский. Там организован опытно-промышленный цех по приготовлению ВУТ и проведена проверка технологии сжигания, в целом давшая положительные результаты. Нами в лаборатории бетонов ИХТРЭМС КНЦ РАН были проведены испытания технологической партии золоотходов от сжигания ВУТ [15] и показана принципиальная возможность использования этих золоотходов для получения бетонов, особенно легких и теплоизоляционных.

К сожалению, ввиду организационных трудностей и недостатка средств, работы по освоению технологии ВУТ в котельной пос. Енский заморожены. Рекомендуется завершить указанные работы с привлечением организации-разработчика технологии (ЗАО «Сибэкотехника», г. Новокузнецк) и выделением необходимого финансирования, включая отработку технологии и проведение всесторонних испытаний золоотходов. Реализация проекта позволит использовать этот опыт для его распространения на другие котельные Мурманской области.

Литература

1. Строительные и технические материалы из минерального сырья кольского полуострова / В.Н.Макаров, О.Н.Крашенинников, Б.И.Гуревич и др. – Апатиты: КНЦ РАН, 2003. – 430 с.
2. Крашенинников О.Н., Белогурова Т.П., Беляева Т.В. Минерально-сырьевые ресурсы Мурманской области для получения щебня, гравия и песка (справочно-информационный материал). Научное издание. – Апатиты: КНЦ РАН, 2012. – 22 с.
3. Проблемы рационального использования природного и техногенного сырья Баренц-региона в технологии строительных и технических материалов. – Апатиты: КНЦ РАН, 2013. – 210 с.
4. Буряченко С.Ю. Современное состояние строительной индустрии Мурманской области, перспективы и задачи развития // Проблемы рационального использования природного и техногенного сырья Баренц-региона в технологии строительных и технических материалов». – Апатиты: КНЦ РАН, 2013. – С.10-11.

5. Гуревич Б.И., Тюкавкина В.В. Шлакопортландцемент на основе шлаков комбината «Печенганикель» // Север строительный. – 2007. – №1. – С.38-40.
6. Kalinkin A.M., Kumar S., Gurevich B.I., Alex T.C., Kalinkina E.V., Tyukavkina V.V., Kalinnikov V.T., Kumar R. Geopolymerisation behavior of Cu-Ni slag mechanically activated in air and in CO₂ atmosphere // International Journal of Mineral Processing. – 2012. – V.112-113. – P.101-106.
7. Кособокова П.А., Беляева Т.В. Глины Карело-Кольского региона России для производства керамических изделий (обзорно-аналитический справочник). – Апатиты: КНЦ РАН, 1996. – 70 с.
8. Гришин Н.Н., Щербина Н.Ф., Кочеткова Т.В. Разработка керамовермикулита с повышенной температурой применения / Проблемы рационального использования природного и техногенного сырья Баренц-региона в технологии строительных и технических материалов». – Апатиты: КНЦ РАН, 2013. – С.76-79.
9. Крашенинников О.Н., Белогурова Т.П. Декоративные заполнители из природного каменного сырья Кольского полуострова и бетоны на их основе // Строительные материалы. 2004. №10 (приложение №3, архитектура). – С.15-16.
10. Суворова О.В. Использование горнопромышленных отходов для получения стекла и стеклокристаллических материалов // Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Апатиты: КНЦ РАН, 1998. – 19 с.
11. Крашенинников О.Н., Журбенко Г.В., Вороняева Л.В. Глинистые сланцы Кольского полуострова как сырье для получения пористых заполнителей. – Апатиты: КНЦ РАН, 1999. – 17 с. – Деп. в ВИНТИ 29.01.99 г., № 297-В99.
12. Пак А.А., Крашенинников О.Н., Сухорукова Р.Н. Газобетон на основе техногенного сырья Кольского горно-промышленного комплекса. – Апатиты: КНЦ РАН, 2000. – 84 с.
13. Крашенинников О.Н., Бастрыгина С.В. Перспективы использования вермикулита Ковдорского месторождения в Мурманской области // Север промышленный. – 2012. – №3(43). – С.14-19.
14. Производство и использование водоугольного топлива / В.Е.Зайденварг, К.Н.Трубейской, В.И.Мурко, И.Х.Нехороший. – М.: Издательство Академии горных наук, 2001. – 176 с.
15. Крашенинников О.Н., Белогурова Т.П., Мальцев Л.И. Исследование золоотходов от сжигания водоугольного топлива в качестве компонента бетонов / Экология промышленного производства. – 2013. – №1(81). – С.49-57.

О СТАТУСЕ УРАЛА В СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Литовский В.В., д.г.н., зав.сектором
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург**

Процесс интенсивных изменений геоэкономической, геополитической и геоэкологической обстановки на рубеже XX и XXI веков в мире и обострение проблемы ресурсов привели к борьбе за ее ресурсы не только стран циркумполярного сообщества, но и всего мира. Это предопределяет и стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации. В ней с учетом роста инновационной активности в ряде развивающихся стран Азии, включая миллиардное по численности население в Китае и Индии, должны учитываться уже интересы не только циркумполярного сообщества, но и сравнительные преимущества страны в пространстве всего Евразийского континента. В частности, должны учитываться выгоды паритетного партнерства с Китаем и Индией, ЕС и странами АТЭС, наконец, со странами НАФТА, приниматься во внимание изменения парадигмы мирового энергетического развития и географии спроса и цен на сырье.

В настоящее время обстоятельства сложились так, что именно российская Арктика стала ключевой углеводородной сырьевой провинцией в циркумполярной зоне. Это наложило специфический отпечаток и на приоритеты ее отраслевого и пространственного развития. Лидирующую роль в развитии арктической региональной экономики занял Ямал, что во многом предопределило и стратегию социально-экономического развития УрФО.

Достаточно амбициозными представляются нынешние проекты Ямала, такие как проект «Ямал-СПГ» на базе Тамбейских месторождений природного газа, нацеленный на создание комплекса по сжижению природного газа (СПГ), морского порта Сабетта на восточном берегу Ямала для отгрузки СПГ на суда, создание аэропорта-хаба там же для формирования кроссполярных и внутрирегиональных авиаперевозок. Не менее амбициозен и проект «Энергия Арктики», ориентированный на превращение Салехарда в мировую столицу арктического циркумполярного сообщества, где на базе планируемого международного многофункционального комплекса «Энергия Арктики» предполагается организация деловых, научных, культурных и политических мероприятий, создание соответствующей инфраструктуры. В Салехарде возводятся Ситуационный центр ЯНАО и центральное управление ГО и ЧС, для должного обеспечения этого строится новая электростанция мощностью 268 МВт, а из Надыма к Салехарду прокладываются железная и круглогодичная автомобильная дороги, которые к 2015 году свяжут ямальскую столицу с остальной частью страны. Все это, по мнению регионального руководства и руководства страны, позволит считать Ямал не только лидирующей нефтегазоносной провинцией Арктики, но и ключевым элементом возрождения Севморпути (СМП).

В то же время остаются без должного внимания проблемы связывания с СМП Воркутинского промышленного района, Тиманского и Пай-Хойского горнорудных районов, а ведь их значение для формирования полноценного геоэкономического пространства страны и Арктической зоны не меньшее, чем Ямала, но при меньших затратах.

Вместе с тем, как следует из комплексного анализа Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации, выполненного в монографии Института экономики УрО РАН «Формирование стратегических приоритетов изучения и комплексного освоения арктических территорий РФ» (2013 г.), излишняя ориентация на монопрофилизацию пространственного развития Арктики не создаст условий для желаемого социально-экономического и стратегического развития региона, а, скорее всего, приведет лишь к дальнейшему усилению поляризации интересов нефтегазовых компаний и коренных малочисленных народов Севера (КМНС), северян, не связанных с нефтегазовым комплексом. В этом отношении в ней особое внимание отведено комплексному подходу в стратегии социально-экономического развития Арктики на базе более широкого использования природных ресурсов, должного перераспределения и использования трудовых и финансовых ресурсов, геоэкономических и геополитических пространственных факторов, более глубоко продуманных инфраструктурных решений и др.

Показано, что для целостного развития Арктической зоны требуется переход от очаговой модели развития отдельных моноотраслевых территорий к моделям взаимосвязанного развития крупных территориальных систем и их совокупной активации в рамках избранных

геоэкономических стратегических интересов. Показано, что в качестве таких опорных крупных геосистем для связывания арктического геоэкономического пространства с российским и евроазиатским континентальным геоэкономическим пространством должны стать горные системы Урала и Тимана с соответствующей инфраструктурой, обеспечивающей выход продукции срединных регионов к СМП и циркумполярным территориям. Отмечено, что растянута и удаленность Арктической зоны Российской Федерации от ключевых региональных культурно-исторических и промышленных центров требуют для ее развития и связывания с российским и мировым геоэкономическим пространством особых – высокоскоростных и экологических транспортных систем. Обязательно это потому, что лишь такие системы способны «сжать» до необходимых пропорций геоэкономическое пространство и обеспечить арктическим территориям «равнодоступность» и должные возможности для развития с учетом совмещения комплексного потенциала макрорегиональных образований с природным потенциалом крупных геосистем.

Именно по этой причине за опорный экономический район развития арктического пространства РФ предложено принять, прежде всего, уральскую часть Арктики, а при формировании транспортно-энергетической инфраструктуры приоритетным считать формирование и развитие симметричной по отношению к Уралу региональной портовой инфраструктуры СМП и связывание ее с крупными региональными центрами с должными коэффициентами «сжатия пространства». В этом аспекте в ЯНАО предложено считать стратегически важными не только порты Харасавэй и Сабетта, но и порт-окно Урала в Западную Арктику на побережье Югорского полуострова, условно названного автором портом АрктУром (портом Арктика-Урал). С учетом необходимости связывания этих портов с внутриконтинентальной инфраструктурой и потребности в пространственном «сжатии» меридиональных геостратегических осей межрегионального сотрудничества, считается целесообразным создание инновационного Западно-Уральского и Восточно-Уральского арктических транспортных коридоров, обеспечивающих связь с промышленными центрами Урала и Республики Коми.

Особая роль предписывается в этом формированию адекватных механизмов удержания в Арктической зоне финансовых средств, пересмотру продовольственной политики в регионе. НАО и ЯНАО, имеют необходимые природные и пространственные ресурсы для того, чтобы занять ключевые позиции в мировом оленеводстве, более полно использовать свои возможности для развития рыбного промысла. Должное внимание следует придать комплексным морским акваресурсам, доля которых пока невелика.

Изменения климата, наблюдаемые в последние десятилетия в Арктике, а также социально-политические и экономические трансформации в России делают Арктическую зону все более доступной для туризма, проведения научных и иных социокультурных мероприятий и масштабных проектов. Эти же факторы создают предпосылки для формирования нового циркумполярного сообщества. В то же время становится ясным, насколько чувствительны арктические территории к изменениям окружающей среды, в том числе и под действием антропогенных факторов. Все это позволяет надеяться на выработку в будущем отраслевых и территориальных стратегий арктических субъектов в рамках предложенной автором концепции геоэкономической оболочки, более полно учитывающей весь комплекс взаимоотношений человека и природы в его хозяйственной деятельности.

Основные положения, представленные здесь, в части реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации нашли отражение в предложениях Совета по Арктике Уральского отделения Российской академии наук по реализации названной Стратегии в интересах регионов Полярного Урала. Данные предложения были включены в Доклад Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике»⁶. Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН №31 и гранта РГНФ №12-32-06001.

---

⁶Предложения Совета по Арктике Уральского отделения Российской академии наук по реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в интересах регионов Полярного Урала // О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны

Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Доклад по актуальным проблемам реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации в работе Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации (январь-июнь 2013 года). М.: Издание Совета Федерации, 2013. Гл. 7. С. 48-51.

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Лукин Е.В., м.н.с.

Институт социально-экономического развития территорий РАН, г. Вологда

Решение задачи выхода России в мировые лидеры, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным, требует поиска источников роста экономики. Один из них – межрегиональная интеграция на основе стимулирования развития и укрепления экономического взаимодействия субъектов Федерации. Межрегиональное экономическое взаимодействие обеспечивает потребительский рынок товарами, не производимыми на территории региона, а местных производителей – устойчивыми поставками сырья и комплектующих материалов; способствует стимулированию внутреннего рынка товаров и увеличению внутреннего спроса на продукцию, диверсификации экономики, устранению территориальных барьеров для перемещения производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов между регионами.

Вместе с тем, в процессе реформирования российской экономики существовавшие межрегиональные связи внутри страны, а также между участниками СНГ были разрушены практически полностью. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей привели в середине 1990-х годов к глубокому падению экономики регионов и страны в целом, следствием которого стало резкое ухудшение благосостояния населения. Ошибочность проводимой политики, необходимость усиления регулирующей роли государства, в том числе в развитии межрегионального взаимодействия, признается большинством ученых-экономистов и политиков. Особенно остро данные проблемы сказываются на северных регионах страны.

В этой связи актуальной задачей является разработка методов активизации межрегионального экономического взаимодействия как одного из факторов экономического роста северного региона.

Решение данной задачи обуславливает необходимость оценки перспектив развития межрегиональных торгово-экономических связей с позиции конкретных товаров и регионов-потребителей. Для этого целесообразнее использовать построенные на базе методологии портфельного анализа матрицы перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества по конкретному товару (рис. 1) [2].

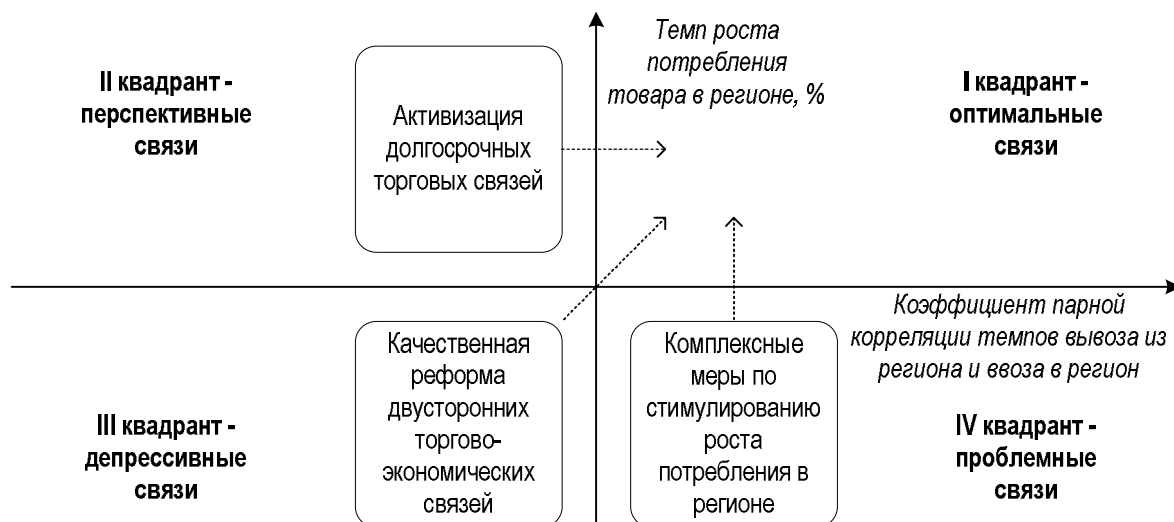

Рис. 1. Общий вид матрицы перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества

В качестве параметров матрицы выбираются следующие показатели:

- коэффициент парной корреляции темпов вывоза исследуемого товара из базового региона и ввоза в рассматриваемый регион (ось абсцисс);
- темп роста потребления (ввоза из базового региона) исследуемого товара в рассматриваемом регионе (ось ординат);
- доля объема ввоза исследуемого товара в рассматриваемый регион в общем объеме вывоза исследуемого товара из базового региона (диаметр круга).

Оптимальным является такое распределение регионов-потребителей по квадрантам матрицы, при котором большая их часть приходится на первый квадрант, меньшая – на второй и четвертый. Характеристика регионов в квадрантах матрицы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика регионов в квадрантах матрицы

Квадрант	Характеристика
I – оптимальный	Рост потребления продукции базового региона, совпадение циклов спроса и предложения исследуемого товара
II – перспективный	Рост потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов ввоза исследуемого товара в рассматриваемый регион и вывоза из базового региона
III – депрессивный	Сокращение потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов спроса и предложения с регионом-производителем
IV – проблемный	Высокий уровень совпадения циклов колебания спроса и предложения исследуемого товара на региональном рынке, снижение потребления продукции базового региона

Апробация была проведена на материалах Вологодской области, но методика может быть применена и к северным регионам страны. Рассматривались такие товары как прокат черных металлов, стальные трубы, минеральные удобрения, деловая древесина, пиломатериалы, мясо и молоко. Так, для проката черных металлов матрица приведена на рисунке 2. Географическая структура поставок данного товара из числа рассматриваемых наиболее диверсифицирована. Прокат реализуется более чем в 60 регионов страны.

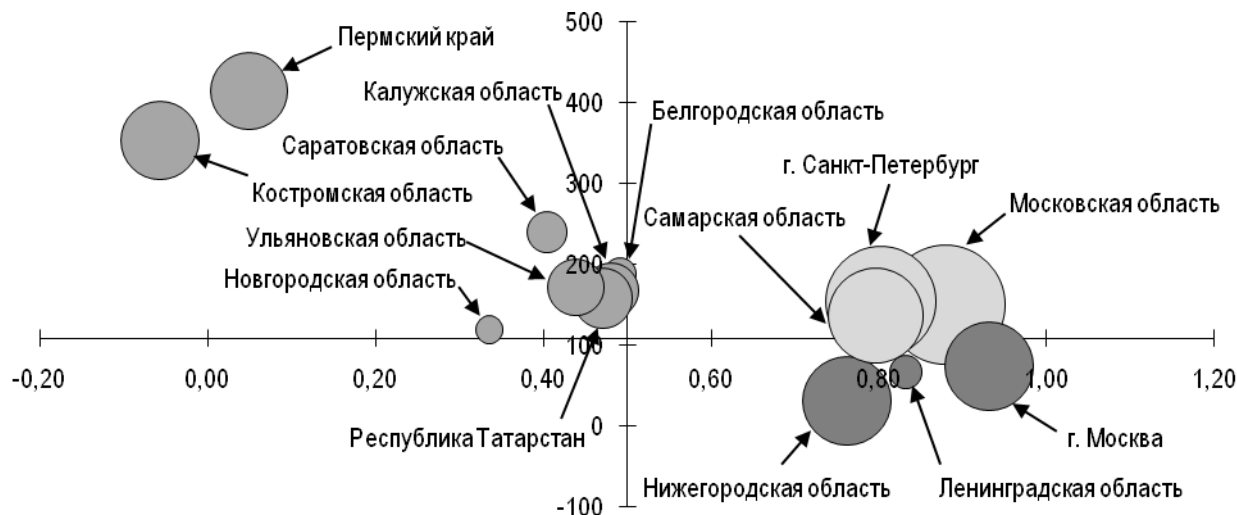

Рис. 2. Матрица перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества Вологодской области по товару «прокат черных металлов» (по данным за 2005-2011 гг.)

Оптимальными с точки зрения развития торгово-экономических связей являются Московская и Самарская области, г. Санкт-Петербург. На их рынки направляется около трети проката, вывозимого Вологодской областью в другие российские регионы, поставки растут устойчивыми темпами.

Перспективными являются большая группа регионов Приволжского (Пермский край, Республика Татарстан, Ульяновская и Саратовская области) и Центрального

(Костромская, Калужская и Белгородская области) федеральных округов. Задача органов власти региона – укрепление долгосрочных торговых связей с данными регионами.

Примечательно, что по данному товару экономические связи ни с одним регионом нельзя охарактеризовать как депрессивные. Между тем, с тремя довольно крупными потребителя проката с развитой базой машиностроения оказались проблемные связи – с г. Москвой, Нижегородской и Ленинградской областями. В отношении данных регионов необходимы комплексные меры по стимулированию роста потребления.

Проведенное распределение регионов по квадрантам матрицы позволяет определить направления развития торгово-экономического сотрудничества в разрезе других ключевых поставляемых товаров (табл. 2).

Рассмотренные модели позволяют сформировать цели развития межрегиональных связей региона и задачи для их достижения.

Таблица 2

Распределение регионов-потребителей товаров Вологодской области по квадрантам матрицы и направления развития

К в.	Вид продукции	Регионы	Направление развития
Оптимальный	Прокат черных металлов	Московская и Самарская обл., Санкт-Петербург	Максимальное укрепление существующего сотрудничества, дальнейшее наращивание и качественное совершенствование кооперационных связей
	Стальные трубы	Санкт-Петербург, Московская, Ульяновская и Саратовская обл.	
	Минеральные удобрения	Курская, Московская и Орловская обл., Краснодарский край	
	Деловая древесина	Архангельская, Ленинградская и Новгородская обл.	
	Пиломатериалы	Московская, Архангельская и Ленинградская обл.	
	Мясо	Санкт-Петербург	
	Молоко	–	
Перспективный	Прокат черных металлов	Белгородская, Калужская, Костромская, Новгородская, Ульяновская и Саратовская обл., Республика Татарстан, Пермский край	Наращивание торговых отношений, усиление кооперационной составляющей в торгово-экономических отношениях
	Стальные трубы	Самарская обл.	
	Минеральные удобрения	Тамбовская, Калининградская и Мурманская обл.	
	Деловая древесина	Московская область	
	Пиломатериалы	–	
	Мясо	Костромская и Московская области	
	Молоко	Республика Коми	
Депрессивный	Прокат черных металлов	–	Качественный пересмотр институциональной базы промышленной кооперации либо отказ от активной реализации схем сотрудничества
	Стальные трубы	Ярославская, Ростовская и Нижегородская обл.	
	Минеральные удобрения	Ставропольский край, Республика Мордовия	
	Деловая древесина	Костромская и Нижегородская обл.	
	Пиломатериалы	Ярославская и Ростовская обл., Москва	
	Мясо	Москва, Архангельская обл.	
	Молоко	Санкт-Петербург	
Проблемный	Прокат черных металлов	Москва, Ленинградская и Нижегородская обл.	Долгосрочное стимулирование спроса в сопряженных отраслях, совместные межрегиональные меры по развитию рынков, совместное межрегиональное производство модифицированной
	Стальные трубы	Москва	
	Минеральные удобрения	Белгородская, Липецкая, Ростовская и Нижегородская обл., Республика Татарстан	
	Деловая древесина	Республика Карелия	
	Пиломатериалы	Новгородская обл.	
	Мясо	Ярославская и Ленинградская обл., Республика Коми	
	Молоко	Ивановская, Костромская, Московская,	

К в.	Вид продукции	Регионы	Направление развития
		Ярославская и Архангельская обл., Москва	продукции в большей степени удовлетворяющей потребности рынка

Целями развития межрегиональных отношений Вологодской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе являются:

- совершенствование отраслевой и внутриотраслевой структуры межрегиональных отношений;
- использование устойчивых товаропотоков для привлечения финансовых ресурсов из регионов-контрагентов;
- совершенствование территориально-географической структуры межрегиональных отношений.

Достижение поставленных целей потребует решения следующих блоков первоочередных задач (табл. 3).

Задачи развития межрегиональных связей Вологодской области

№	Блок задач	Мероприятия
1	В сфере совершенствования межрегионального вывоза	Расширение масштабов регионального производства и обеспечение занятости в хозяйственном комплексе Вологодской области
		Создание предпосылок для повышения конкурентоспособности и глубины переработки продукции, производимой предприятиями региона (особенно продукции лесопромышленного комплекса)
		Реализация товаров, имеющих значительные технико-экономические преимущества, переход к ресурсно-технологической и технологической модели развития межрегиональных отношений
		Стимулирование вывоза продовольственных товаров области
		Создание предпосылок для взаимодействия финансовых ресурсов области с капиталом других регионов с целью укрепления позиций предприятий региона на национальном рынке [6]
2	В сфере рационализации межрегионального ввоза	Насыщение регионального рынка продуктами, не производимыми на территории области, либо производимыми в недостаточном количестве (сырье для развития черной металлургии и химического производства, отдельные категории продовольственных и непродовольственных товаров)
		Обеспечение области товарами, имеющими технико-экономические преимущества перед продукцией внутренних производителей (кроме важнейших товаров стратегического значения, производство которых необходимо поддерживать при любых условиях)
		Обогащение предложения на региональном рынке и формирование конкурентной среды для внутренних производителей
		Защита регионального рынка от возможных негативных воздействий национальной и зарубежной конъюнктуры (циклов производства, общих структурных сдвигов и т.п.) [6]
		Обеспечение гарантированного снабжения области необходимыми товарами, ввозимыми из других регионов России
		Расширение масштабов регионального накопления и проведение опережающей (по сравнению с другими регионами) реконструкции и модернизации производственной базы хозяйственного комплекса области [6]
		Создание предпосылок для привнесения передовых технологий и опыта рыночного хозяйствования в экономическую систему области
3	В сфере совершенствования географической структуры межрегиональных связей	Углубление межрегиональных связей с территориями Северо-Запада
		Расширение рынков сбыта продукции, производимой предприятиями области (прежде всего деловой древесины, пиломатериалов, молока и стальных труб)
		Восстановление устойчивого торгово-экономического сотрудничества с г. Москвой (по поставкам пиломатериалов, проката черных металлов, стальных труб и молочной продукции)
		Диверсификация региональных рынков для стабилизации вывоза продукции предприятий области (в первую очередь для таких товаров как деловая древесина, пиломатериалы, мясо)

Для реализации данных задач можно рекомендовать следующие мероприятия:

- формирование и реализация двусторонних программ развития межрегиональных экономических отношений;
- участие в работе и развитии автономной некоммерческой организации «Стратегическое партнерство по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа»;
- создание кооперативных взаимоотношений между участниками одного производственного процесса;
- поддержка выставочного и ярмарочного бизнеса, содействие привлечению предприятий к участию в российских и международных выставках;
- создание информационно-организационной системы межрегиональных связей области с размещением ее в сети интернет.

В целом, выполнение вышеперечисленных задач, реализация предложенных и ряда других мероприятий позволит активировать межрегиональное экономическое

сотрудничество, сделать его важным фактором роста экономики северного региона.

Литература

1. Белоусова, А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона / А.В. Белоусова // *Пространственная экономика*. – 2012. – № 4. – С. 127-137.
2. Булатов, А.Н. Стратегическая матрица перспектив промышленно-торговой межрегиональной кооперации / А.Н. Булатов // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2010. – № 4. – С. 133-145.
3. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
4. Лукин, Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) / Е.В. Лукин // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2012. – № 6 (24). – С. 205-217.
5. Межрегиональный товарообмен Вологодской области: стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2012. – 124 с.
6. Москвина, О.С. Межрегиональные связи Вологодской области / О.С. Москвина, С.А. Селякова // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз*. – 2004. – № 24. – С. 18-26.
7. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // *Проблемы развития территории*. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.
8. Ускова, Т.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики: препринт / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 76 с.
9. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рыноковедения / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК СЕВЕРНЫХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)*

Мальцева И.С., к.э.н., с.н.с.

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар**

Производственная инфраструктура представляется как совокупность экономических условий, обеспечивающих развитие всего производственного процесса в аспекте ее функционирования на уровне определенного территориально-экономического обособления. Формы влияния элементов производственной инфраструктуры на воспроизводственный процесс в АПК выражается в выполнении ею следующих функций:

фондообразующей – в удовлетворении потребности всех предприятий и организаций АПК региона в воспроизводстве основных фондов;

организационной – в воздействии на уровень транзакционных издержек предприятий и организаций АПК региона;

интеграционной – в развитии экономических межрегиональных связей;

технологической – в модернизации производства продукции и применении инновационных технологий;

инвестиционной – в прямых и косвенных инвестициях в развитие социальной и производственной инфраструктуры (макро- уровень) и формировании инвестиционной привлекательности АПК (региональный уровень).

От степени развития элементов производственной инфраструктуры зависит и уровень агломерационных эффектов, складывающихся в результате внутриотраслевых взаимодействий в АПК, экономической взаимосвязанности и обусловленности, единства и компактности территориального сельскохозяйственного производства, соответствия его

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» Проект 12-П-7-1003 «Пространственное измерение постиндустриальной трансформации северного региона»

специализации задачам социально-экономического развития аграрного сектора [1, с.54-55].

Оценка степени развития сельскохозяйственной производственной инфраструктуры северных и приарктических территорий позволила выявить в целом крайне низкий уровень ее развития в Республике Коми. Исследование видов сельскохозяйственной производственной инфраструктуры по функциональному назначению и ее классификация на: инновационную (научные и учебные организации); обслуживающую сельхозоваропроизводителей (мелиорация, материально-техническое снабжение и обслуживание, транспортные услуги, торгово-закупочная деятельность); службы специального обслуживания (ветеринарные, искусственного осеменения, водохозяйственное строительство, фитосанитарный контроль) и рыночную (финансовое посредничество, лизинг, консультационное обслуживание) позволило выделить особенно низкую степень развития инновационной и рыночной инфраструктуры.

Низкий уровень развития инновационной инфраструктуры вызвал необходимость осуществления инноваций самими сельхозорганизациями (в основном крупными) и привлечение фирм из-за пределов республики. В республике происходит процесс свертывания системы подготовки кадров для АПК (сокращение числа аграрных специальностей в СЛИ, закрытие Коми филиала Вятской сельхозакадемии).

Специфической особенностью аграрной инфраструктуры региона является государственная поддержка инфраструктуры, так как 40% организаций, обслуживающих сельскохозяйственное производство, являются бюджетными. Также важную роль в развитии аграрной инфраструктуры играют некоммерческие организации – сельскохозяйственные потребительские кооперативы (12% организаций).

Следующей особенностью инфраструктуры аграрного сектора является выполнение в поселениях инфраструктурных функций (ремонтно-технических, энергетических, дорожных, транспортных и др.) сельскохозяйственными организациями и в меньшей степени – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Например, ООО «Северный» (МОМР Усинский) обслуживает 150 км зимника и осуществляет по нему перевозку грузов и пассажиров (летом – на судах по реке).

Особенностью развития рыночной инфраструктуры является организация и развитие ярмарочной торговли продовольственной продукцией во всех муниципальных районах и городах республики и слабое развитие оптовой торговли, маркетинга и логистики. Оптовая торговля в сельских районах не развита.

Анализ территориального размещения инфраструктурных организаций аграрного сектора Республики Коми выявил низкий уровень ее развития во всех муниципальных образованиях (за исключением г. Сыктывкара). В разрезе муниципальных образований сельскохозяйственная производственная инфраструктура в большей степени развита в муниципальных образованиях с сельским и преимущественно сельским населением и на территории городских округов (таблица 1).

Таблица 1

Виды сельскохозяйственной производственной инфраструктуры Республики Коми

Виды муниципальных образований	Муниципальные образования	Всего организаций	Виды сельскохозяйственной производственной инфраструктуры			
			Обслуживание сельхозпроизводителей	Службы спецобслуживания	Инновационная	Рыночная
Муниципальные образования с сельским и преимущественно сельским населением	МР Сысольский	7	3	2	1	1
	МР Прилузский	6	2	1		3
	МР Усть-Цилемский	5	1	1	1	2
	МР Сыктывдинский	4	1	1	2	
	МР Усть-Куломский	4	1	1		2
	МР Удорский	3	2	1		
	МР Корткеросский	2		1		1
	МР Ижемский	2	1	1		

населением	МР Койгородский	0				
	МР Троицко-Печорский	0				
Территории ареалами сельского населения	МР Усть-Вымский	5	3	1		1
	МР Княжпогостский	1		1		
	МР Печора	4	1	1	1	1
	ГО Усинск	1		1		
	МР Вуктыл	0				
	МР Сосногорск	0				
Территории городских округов	ГО Сыктывкар	25	12	7	4	2
	ГО Инта	1		1		
	ГО Ухта	4	2	1		1
	ГО Воркута	1		1		
х	Итого	75	29	23	9	14

Исследование территориального размещения организаций инфраструктуры показало концентрацию организаций инфраструктуры в г. Сыктывкаре, а также сосредоточение их в городах и районных центрах. В муниципальных образованиях с сельским и преимущественно сельским населением сосредоточено 44% организаций аграрной инфраструктуры. Здесь сосредоточено 44% организаций инновационной инфраструктуры, 38% организаций обслуживания сельхозпроизводителей и служб спецобслуживания, а также 62% организаций, представляющих рыночную аграрную инфраструктуру.

На территории городских округов находится 41% инфраструктурных организаций. Причем, преобладающая доля организаций (33% из 41%) расположена в г. Сыктывкаре. На территории городских округов расположено 46% организаций обслуживающих сельхозпроизводителей и служб спецобслуживания, 44% организаций инновационной инфраструктуры и 21% организаций рыночной инфраструктуры.

На территориях с ареалами сельского населения расположено только 15% организаций аграрной инфраструктуры (в основном организации обслуживания сельхозпроизводителей и службы специального обслуживания).

Низкий уровень развития инфраструктуры аграрного сектора с одной стороны, увеличивает затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей, тормозит процессы модернизации производства с другой – не позволяет сельхозпроизводителям успешно реализовать свою продукцию, налаживать интеграционное взаимодействие, тем самым снижает их доходы.

Вместе с тем, неразвитость рыночной инфраструктуры не позволяет доставлять и использовать в сельской местности самые мобильные ресурсы – информационные и финансовые. Коммерческие банки работают в городах и районных центрах, система микрокредитования в республике не развита и предпринимателям в сельских поселениях банковские услуги практически недоступны. В Республике Коми в 2008-2012гг. в связи с сокращением республиканского бюджета, запланированные республиканской программой мероприятия по созданию единой системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИО СХ) не реализовывались.

Изучение локализации аграрной деятельности в разрезе муниципальных образований на основе исследования коэффициента локализации по занятости и по производственной деятельности позволило выявить достаточно крупное скопление предприятий (локальных совокупностей агропромышленной деятельности) в МОМР «Сыктывдинский» и МОМР «Корткеросский», непосредственно соседствующих с г. Сыктывкаром. Кроме того, сгущения локализации аграрной деятельности и по количеству занятых и по производству выявлены на юге республики – в МОМР «Прилузский», МОМР «Койгородский» и МОМР «Сысольский», и на севере – в МОГО «Инта».

Применение коэффициента локализации по занятости в аграрном производстве позволило выявить локальные совокупности деятельности также в МОМР «Усть-Цилемский» и МОМР «Ижемский» (однако, малые масштабы производства и низкая степень переработки продукции (низкая добавленная стоимость) не позволили этим районам войти в состав локализованной совокупности аграрной деятельности по

показателю доли в производстве продукции). Уточнение локализация агропромышленного производства с позиций цепочки «производство – переработка» позволило подтвердить объективность полученных результатов в части сгущений деятельности в МОМР «Сыктывдинский», МОМР «Корткеросский», МОМР «Прилузский», и выявить его также в МОГО «Ухта» (который не вошел в ранее представленные совокупности из-за больших масштабов промышленного производства).

Исследование локализации аграрного производства дает возможность определить острую необходимость развития производственной инфраструктуры именно в данных муниципальных образованиях, прежде всего – инновационной и рыночной.

В данной связи перспективным является развитие оптовой торговли посредством *создания оптово-розничных (логистических) центров в г. Ухта и г. Сыктывкар*. В планах Минсельхозпрода РК – создание двух логистических центров в г. Сыктывкар, таким образом, сельхозпроизводители северных и центральных районов не смогут воспользоваться услугами данных организаций). Задача оптово-розничных (логистических) центров – осуществлять координацию складского и транспортного обслуживания, информационного обеспечения, а также их контроль.

В работе оптово-розничных (логистических) центров целесообразно реализовать концепцию экобазаров – оснащенных современным оборудованием специализированных торговых центров, предназначенных для продажи региональными производителями своей продукции конечным покупателям. Производители арендуют торговые площади и в формате традиционной рыночной торговли предлагают покупателям не только традиционные сельскохозяйственные товары, но и о промышленную продукцию — грибы, ягоды, мед, орехи, и т. д. Концепция экобазаров основана на использовании идеи сервисизации, при которой компания, работающая на рынке розничной торговли продуктами питания (сам торговый центр), не занимается самостоятельной торговой деятельностью, а создает условия для ведения торговли производителями (обслуживает их сбытовые потребности). Речь идет не просто об аренде площадей, а о предоставлении арендаторам бесплатного доступа к имеющемуся оборудованию (пилы и мясорубки для разделки мяса, «выносной холод» для рыборотковцев, форма для продавцов и т. д.), то есть о полноценном обслуживании производственных потребностей арендаторов [2].

Целесообразно формирование внутрирайонных сетей по продвижению продукции. Основой этого перспективного направления могут стать функционирующие организационные системы потребительской кооперации и система ежедневной торговли местной продукцией в самих районных центрах. Создание единых торговых сетей (ЕТС) предусмотрено проектом Совета Центросоюза РФ, однако в Республике Коми его реализации препятствует рассредоточенность кооперативных торговых организаций и их отдаленность от республиканского центра. К примеру, из 35 потребительских обществ Коми потребительского союза только шесть находятся на расстоянии до 200 км от г. Сыктывкара, т.е. соответствуют требованиям включения их в региональную ЕТС [3]. Одновременно в республике развивается система сельскохозяйственной потребительской кооперации, охватывающая 14 изолированных кооперативов в восьми районах. В данной ситуации представляется целесообразным создание полицентричной ЕТС, включающей все кооперативные организации.

Развитие маркетинга, в частности формирование муниципальных брендов, рекламы, мобильного сервиса. В торгово-сбытовом направлении формируется новая роль муниципалитетов не только как производящих и перерабатывающих продукцию, но и обслуживающих сельхозпроизводство образований. Сервисная функция муниципальных образований способна активизировать рыночные отношения внутри муниципалитета, создать положительный имидж местной продукции (муниципальный бренд), улучшить организацию производства (например, ликвидировать сезонность производства молока за счет организации искусственного осеменения), особенно в отдаленных муниципальных

образованиях, поселениях, стимулировать продвижение инноваций (идея сервисизации на основе муниципально-частного партнерства).

Развитие альтернативных каналов сбыта. В регионах России постепенно развиваются процессы взаимодействия сельхозпроизводителей и покупателей с использованием интернет-торговли. По данным опроса Фонда общественного мнения, в целом по России более 50% жителей выходят в интернет хотя бы раз в месяц, однако онлайн-покупки совершают лишь 16% респондентов [4].

По мнению аналитиков, базовое преимущество дистанционных форматов в бизнесе, ориентированном на розничных клиентов, – это в первую очередь эффективные дешевые коммуникации и сравнительно низкие издержки. Это позволяет формировать более выгодные предложения, выстраивать более конкурентоспособную ценовую политику и оперировать при этом весьма широким ассортиментом без необходимости экспонировать его в традиционных торговых объектах и нести в связи с этим высокие затраты, оказывающие основное давление на рентабельность. Сравнительно невысокие темпы развития у продовольственной интернет-торговли являются лишь следствием низкого уровня развития логистики [4].

В Республике Коми с 2013г. начал работать сайт «КомиФерма», позиционирующий себя как региональная площадка объявлений о производимых сельскохозяйственных продуктах Республики Коми. Сайт «КомиФерма» дает возможность фермерам Коми открывать новые рынки сбыта для своей продукции, а значит больше зарабатывать. Однако, данный сайт, по нашему мнению, носит в основном информативный характер. Так как предлагает покупателю и продавцу встретиться на ярмарках выходного дня, или приехать к продавцу за товаром, что не всегда удобно для покупателя.

Более эффективным примером интернет-торговли сельхозпродукцией является организация специализированной компанией LavkaLavka в Московской и Ленинградской областях прямого взаимодействия фермеров и конечных потребителей. От традиционных интернет-магазинов LavkaLavka отличается тем, что клиенты точно знают, кто произвел приобретенную ими продукцию: они покупают товар фактически не у магазина, а у конкретного фермера. На сайте магазина размещена полная информация о фермерах-партнерах вплоть до их фотографий, и клиенты знают, с кем они взаимодействуют. По сути, бизнес-модель LavkaLavka является своеобразным электронным аналогом колхозного рынка (экобазара), поскольку компания не самостоятельно занимается торговлей, а обслуживает прямое взаимодействие потребителей и фермеров, предоставляя им торговую площадку, а также берет на себя часть логистики (фермеры в оговоренные сроки доставляют товары в офис компании, которая развозит их клиентам). Компания позиционирует себя как социальную сеть, обеспечивающую прямое общение клиентов и покупателей [5]. Представляется целесообразным развитие интернет-торговли в регионе по данному направлению.

Модернизация рыночной инфраструктуры связана с необходимостью развития дистанционного банковского обслуживания, лизинга, системы микрокредитования, облегчения доступа на городские рынки локальных производителей, формированием оптового уровня торговли и грамотной логистики, мобильного сервиса, сельскохозяйственной потребительской кооперации, а также внедрением современных технологий продаж. Важным в современных условиях является развитие на селе кооперации и интеграции, продуктовых цепочек и сетей по продвижению продукции, информационного и банковского обслуживания, целесообразна разработка в рамках целевой программы развития регионального АПК раздела по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации. Развитие инновационной инфраструктуры связано с реализацией государственной инновационной политики, направленной на создание территориальных кластеров.

Литература

- 1 Тарчоков Б.А., Фокичев А.А., Хуранова С.М. Производственная инфраструктура АПК: сущность и назначение // Гуманитарные и социальные науки, 2007. - №6. - С.50-56.
- 2 Москаленко Л. (2011). Возвращаемся в городок // Эксперт. 2011. - № 48. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011//48/vozvrashaemsya//gorodok/>.
- 3 Ильина Л.И., Мухаметгалимова Н.Н. Роль потребительской кооперации в развитии производственной и социальной инфраструктуры региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс] // Сыктывкарский государственный университет. Электрон. вестник – Сыктывкар: СыктГУ. 2011. №4.
- 4 Журавлева А. Без взрывного роста // Эксперт: Северо-Запад. 2013. - № 4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2013/04/bez-vzryivnogo-rosta>
- 5 Денисенко Е.. Больше, чем магазин // Эксперт: Северо-Запад. 2012. - № 11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/11/bolshe-chem-magazin>

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАНОВ МОНОГОРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ*

Никифорова Л.Ю., к.э.н., н.с.

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург

Населенные пункты, расположенные в Арктической зоне РФ (АЗРФ), имеют ряд общих особенностей, обусловленных климатическими и географическими факторами. Принимая их во внимание, можно выделить три основных “источника” экономического развития таких населенных пунктов:

- финансовая и другая (большое количество рабочих мест в таких населенных пунктах относится к госсектору) помощь федерального или регионального правительства,
- средства от эксплуатации природных ресурсов,
- развитие местного бизнеса.

Но главной особенностью региона является сложившаяся региональная инфраструктура, на формирование которой оказали влияние освоение природных ресурсов, развитие средств коммуникаций и транспорта. В итоге большинство населенных пунктов на Севере имеют статус «моногорода», обслуживающего крупные промышленные предприятия, порты.

На уровне каждого региона или отдельного населенного пункта имеются разработанные стратегии повышения устойчивости и диверсификации экономики, в рамках которых реализуются проекты по развитию местного бизнеса и улучшению инфраструктуры.

Минрегионразвития России в 2009 году разработал методику подготовки Комплексных Инвестиционных Планов (КИП) модернизации моногородов, как одного из инструментов вывода их из кризисной ситуации [1]. По мнению одного из разработчиков КИП, члена экспертного совета секции «Моногорода» Союза российских городов А.М. Прилепина, «главной целью КИП является вывод моногорода из зоны неуправляемых рисков в зону управляемых рисков с тем, чтобы, в том числе, обеспечить условия для реализации комплексной программы модернизации в целом и выход моногорода на расширенное производство и устойчивое социально-экономическое и экологическое развитие» [2].

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития»).

Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода – это программа действий на средне- и долгосрочную перспективу, необходимых для модернизации моногорода и реализации инновационного сценария, создания условий для расширенного воспроизводства и устойчивого социально-экономического развития. КИПы должны обязательно быть увязаны со стратегией долгосрочного социально-экономического развития субъекта Федерации, текущими приоритетами и стратегиями развития страны в целом.

Создание КИПов, по нашему мнению, должно было способствовать:

- подготовке инструментария управления рисками, препятствующими устойчивому развитию городов и выходу их на инновационный сценарий развития;
- разработке документов для получения софинансирования из различных бюджетов и других источников;
- включению администрации городов и регионов и экспертного сообщества в работу по мониторингу состояния социально-экономического развития моногородов, а также предоставлению возможности оперативного реагирования.

Согласно методическим указаниям Минрегионразвития РФ, основными целями реализации КИП модернизации моногородов являются:

- в краткосрочной перспективе — обеспечение занятости части работников градообразующих предприятий, находящихся в критическом состоянии, в том числе за счет создания рабочих мест и организации общественных работ;
- в средне- и долгосрочной перспективах - снижение доли градообразующего предприятия (предприятий) для исключения города из перечня монопрофильных поселений [1].

Анализ КИП моногородов АЗРФ [3,4,5,6] показал, что эти города обладают большим потенциалом для устойчивого развития. В результате их реализации в моногородах могут произойти изменения, которые затронут все стороны экономического и социального развития.

Главной задачей КИПа моногорода является поиск путей его модернизации и создания условий для последующего инновационного развития экономики. Следует отметить, что при разработке КИПов моногородов АЗРФ были предусмотрены проекты, которые либо не могут являться первоочередными, либо технически и технологически невыполнимы. Заказчики по существу надеялись на использование федерального бюджета, так как средств муниципальных и региональных бюджетов с трудом хватает на обеспечение функционирования объектов социальной сферы. Полагаем, что средства федерального бюджета должны быть направлены в основном на создание условий для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов, например на подготовку промышленных зон для реализации инвестиционных проектов, создание развитие инновационной инфраструктуры и привлекательности города.

Значимым этапом создания КИПов является их эффективная реализация. Прежде всего, это связано с осуществлением профессионального управления через специально отобранную желательна по конкурсу управляющую команду. Еще одним важным элементом успешной реализации КИПов является продвижение и поддержка инвестиционных проектов со стороны администрации города, в том числе в вопросах подготовки документов, получения финансовых и иных ресурсов, поиска инвесторов и т.д. Исключительно важно создать условия для оперативного и полного мониторинга выполнения КИПов, организовать обучение и повышение квалификации административных работников на каждом этапе формирования и реализации КИП.

Успешная реализация мероприятий КИП моногородов АЗРФ, по нашему мнению, может быть осуществлена с помощью формирования эффективного организационно-экономического механизма реализации.

Организационно-экономический механизм можно определить как совокупность организационных и экономических принципов, форм, методов управленческого воздействия на все элементы системы, направленного на достижение поставленных целей развития. Другими словами, организационно-экономический механизм реализуется через управление.

Сущность организационно-экономического механизма применительно к КИП моногорода заключается в целенаправленном воздействии органов городского управления на всех субъектов хозяйствования для реализации инвестиционных проектов и достижения намеченных стратегических целей и приоритетов развития моногорода.

Достижение главной цели социально-экономического развития моногорода - модернизация экономики и повышение уровня жизни населения, предусматривается путем активного управленческого воздействия на градообразующие предприятия, бизнес-структуры, отрасли социальной сферы в направлениях, предусмотренных КИП моногорода.

Механизм реализации КИП можно представить в виде трех блоков: организационного, правового и финансового.

Организационный блок формируется путем взаимоувязки планирования, реализации, мониторинга, корректировки, независимой оценки влияния осуществляемых мероприятий на достижение целей КИП. Он включает два этапа:

1) утверждение КИП моногорода, определение сроков и ответственных органов Администрации.

2) осуществление мониторинга реализации мероприятий КИП и достижение основных показателей развития.

Для обеспечения более полного и эффективного взаимодействия субъектов хозяйствования и органов местного самоуправления в процессе реализации КИП моногорода необходимо:

– создать Координационный совет по реализации КИП моногорода (в него должны войти представители всех участников и заинтересованных сторон);

– инициировать заключение соглашений между органами местного самоуправления и потенциальными инвесторами при участии региональных властей и Министерства регионального развития РФ.

Оперативное управление реализацией КИП возлагается на главу Администрации моногорода, который также является Председателем Координационного совета. На принципах проектного управления в ходе реализации конкретных мероприятий возможно создание проектных групп, в состав которых будут входить представители инвесторов, администрации, других участников и заинтересованных сторон по мероприятию.

Правовой блок или совершенствование законодательной базы обеспечивает единство понимания и исполнения решений по реализации плана. Основой правовых механизмов является построение и оформление правовых отношений между органами власти всех уровней (федеральной, региональной, муниципальной), бизнесом и общественными организациями. Причем на муниципальном уровне целесообразно провести системную работу по совершенствованию правового регулирования инвестиционной деятельности в моногороде.

Совершенствование нормативно-правовой базы стратегической деятельности заключается в придании соответствующего статуса разрабатываемым документам: стратегиям, программам, проектам.

Финансовый блок. Реализация мероприятий КИП может осуществляться в рамках существующих способов финансирования инвестиционных проектов. Финансирование мероприятий КИП

производится с учетом возможностей и в пределах средств, предусмотренных в региональном и местном бюджетах на год и среднесрочную перспективу.

Финансовый блок включает следующие элементы:

- прямое бюджетное финансирование. Кроме финансирования проектов, относящихся к непосредственным полномочиям органов государственной власти субъекта Федерации (развитие системы образования, здравоохранения, социальной защиты населения), в стратегии определены направления прямого государственного финансирования, в том числе, выделение финансовых средств из федерального и регионального бюджета на научно-исследовательские разработки; софинансирование из федерального и регионального бюджета научно-технических исследований в сфере транспорта;

- государственно-частное партнерство. На условиях государственно-частного партнерства предлагается реализация, например, таких проектов, как модернизация транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергоснабжения, связи и телекоммуникаций, здравоохранения, образования и иных объектов социальной инфраструктуры, переселение населения;

- предоставление налоговых льгот предприятиям приоритетных видов экономической деятельности;

- предоставление гарантий и компенсация части процентной ставки по кредитам. Применение данного механизма показало свою эффективность как на государственном, так и на региональном уровне, в связи с чем предполагается развить эту практику, учитывая следующие предложения: распространение программ лизинга техники и оборудования, предусматривающих возможность возмещения части затрат по лизинговым операциям; возмещение двух третей ставки Центрального банка Российской Федерации за пользование кредитами коммерческих банков предприятиям.

Для эффективной реализации стратегических инвестиционных проектов органов местного самоуправления моногорода и бизнеса целесообразным будет активно сотрудничать с федеральными органами государственной власти в области осуществления финансирования реализации приоритетных региональных инвестиционных проектов на территории моногорода. Представляется, что перед моногородами региона открываются большие возможности диверсификации своих экономик за счет включения в долгосрочные проекты по освоению территорий АЗРФ.

Одним из основных элементов организационно-экономического механизма реализации КИП является мониторинг. **Мониторинг является одной из основных функций государственного регулирования развития моногорода. Он должен осуществляться в течение всего срока реализации плана.** Основные направления мониторинга реализации мероприятий КИП моногорода, на наш взгляд, следующие:

- анализ процесса выполнения плана по конкретным плановым направлениям и оценка промежуточных (итоговых) результатов их реализации в соответствии с целевыми показателями;

- при сокращении объемов финансовых средств по инвестиционным проектам комплексного плана корректируется перечень мероприятий и вводимых объектов на очередной год, определяются приоритеты, принимаются меры по привлечению внебюджетных источников для финансирования плана.

На государственном уровне мониторинг и контроль за эффективностью реализации КИП моногорода осуществляют региональные власти и Министерство регионального развития РФ.

Таким образом, эффективный (работоспособный) организационно-экономический механизм реализации КИП моногородов АЗРФ является обязательным условием стратегического планирования и достижения его главных результатов – повышения уровня жизни населения.

Литература

1. Методические рекомендации по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов. – [Режим доступа]: <http://gov.cap.ru/home/24/oip/17.doc>
2. Опыт составления комплексных инвестиционных планов моногорода. Поиск эффективных решений от ИМС Montan/WYG International.- [Режим доступа]: <http://www.imcmontan.ru/team/publication/Presentation.pdf>
3. Комплексный инвестиционный планы модернизации монопрофильного города Ковдор городского округа Ковдорский район Мурманской области. - Режим доступа: http://mines.gov-murman.ru/opencms/export/sites/mineconomy/content/devel_city/sub06/sub04/2.doc
4. Комплексный инвестиционный план развития моногорода Губкинский. - Режим доступа: gubadm.ru/documents/reformafinans/12.03.2012.doc
5. Комплексный инвестиционный план развития муниципального образования городского округа «ИНТА» - Режим доступа: <http://www.adminta.ru/index.php/docssovets/project/1724--qq>
6. План модернизации моногорода Норильска (утв. 02.08.2011). – Режим доступа: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/1730_kompleksnij_investicionnij_plan_modernizacii_monogoroda_norilxska.pdf

МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Победоносцева В.В., к.э.н., н.с.

Центр Физико-технических проблем энергетики Севера Кольский НЦ РАН, г. Апатиты

Изучение механизмов инвестирования в энергетическом комплексе позволяет сделать следующие выводы.

Обозначенная логика государственной энергетической политики основана на сочетании традиционной и модернизационной инвестиционных стратегий, что позволяет рассчитывать: во-первых, на замещение экстенсивных (добыча первичных энергоресурсов, строительство новых генерирующих и сетевых мощностей) инвестиционных затрат меньшими по объему интенсивными (модернизация, энергосбережение и повышение энергоэффективности), обеспечивающими адекватный прирост мощности; во-вторых, на улучшение управляемости спросом, повышая его эластичность; в-третьих, на снижение энергоемкости ВВП без снижения темпов его роста, увеличивая производство высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Заявленными целями реформирования единой системы энергетики России являлись «обеспечение устойчивого функционирования и развития экономики и социальной сферы, повышение эффективности производства и потребления электроэнергии, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей». Решить эту задачу предполагалось привлечением частных инвестиций для модернизации отрасли, чему способствовал завышенный прогноз роста ВВП и соответственно спроса на электроэнергию. Важнейшей характеристикой энергетической и экономической эффективности является коэффициент использования установленной мощности (КИУМ). Производство электрической и тепловой энергии осуществляется преимущественно с использованием капиталоемких генерирующих мощностей с длительным сроком эксплуатации (продолжительный краткосрочный период), следовательно, необходимые условия совершенной конкуренции не выполняются. Более того, в энергетической отрасли затраты на оплату труда отнесены к условно-постоянным затратам. С учетом изложенных обстоятельств, при производстве электроэнергии классические параболические («U» - образные) зависимости издержек, характерные для мелкотоварного производства, видоизменяются и приближаются к гиперболическим. Производство электроэнергии характеризуется убывающей кривой средних издержек (обусловлено избытком мощности, наличием резерва) по мере роста выработки и соответствующего потребления.

В соответствии с законодательством РФ «инвестиционная деятельность - это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Результирующей разнонаправленных векторов интересов потенциальных выгодоприобретателей явилась модель потребительского рынка электроэнергии и мощности (товара инвестиционного рынка) с разделенными естественно-монопольными (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентными (производство и сбыт электроэнергии, ремонт, сервис) видами деятельности.

Зарубежный опыт свидетельствует, что, во-первых, рынок мощности вводится при недостаточности мощности (или угрозы ее недостаточности) в энергосистеме; во-вторых,

не имеется универсального (оптимального) способа организации рынка мощности; в-третьих, обеспечение сбалансированности спроса и предложения на энергоресурсы в рамках отдельных энергосистем не всегда может быть обеспечено исключительно на рыночных принципах.

Необоснованно высокие инвестиционные затраты приводят к избыточности генерирующей мощности (товара инвестиционного рынка), что, в свою очередь, на потребительском рынке вызывает избыточный рост тарифов.

Все методы установления тарифов основаны на необходимой валовой выручке (НВВ).

Принятая модель ценообразования с использованием договоров о предоставлении мощности (ДПМ) ориентирована на защиту устойчивости (гарантии прибыльности) бизнеса собственников электростанций даже в условиях избытка мощности:

- построенным энергоблокам гарантируется приоритетная загрузка после ввода в эксплуатацию;

- платежи потребителей за электроэнергию обеспечивают не только возмещение затрат на производство, но и ускоренную амортизацию капитальных вложений (15 лет вместо 35), а также прибыль на капитал, рассчитанную исходя из ставки 14% годовых;

- рост цены на органическое топливо (условно-переменные затраты) автоматически и в полной мере возмещается потребителями (маржинальная нерегулируемая цена), существенно увеличивая прибыльность ГЭС;

- электростанции, не прошедшие конкурентный отбор мощности (КОМ), но продолжающие работать в вынужденном режиме, получают компенсации всех затрат с рынка мощности;

- цена для всех электростанций устанавливается на уровне цены самого затратного генерирующего объекта, получившего допуск к выработке электроэнергии, обеспечивая дополнительную доходность АЭС и ГЭС.

РАВ-тарифы в российской действительности, в самом деле, оказались привлекательными для инвесторов, однако потребители столкнулись со значительным ростом тарифов без какой-либо надежды на их снижение в долгосрочной перспективе.

Такая модель рынка привела к неудержимому росту тарифов. В конце 2012 года российские внутренние цены на электроэнергию в промышленности сравнялись с ценами в США, что тормозит модернизацию нашей экономики и снижает ее конкурентоспособность.

При реформировании единой системы энергетики и установлении новых рыночных правил не в полной мере учитывался пространственный аспект российской экономики. Например, энергетический комплекс Мурманской области отличается, с одной стороны, наличием избыточных мощностей, обусловленным недостаточной связью с Объединенной энергосистемой Северо-Запада, и, с другой стороны, повышенными требованиями к снижению удельного энергопотребления (высокая структурная энергоемкость валового регионального продукта - ВРП).

Основными инвестиционными рисками реализации проектов повышения энергоэффективности в Мурманской области являются: высокая структурная электроемкость региональной промышленности; дисбаланс в затратах на топливо и доходах от продажи тепловой энергии; снижение ее потребления в промышленном секторе; задолженность (текущая и накопленная) потребителей; задолженность теплоснабжающих организаций за поставленную электроэнергию.

Подключенная тепловая нагрузка почти вдвое меньше установленной мощности источников централизованного теплоснабжения Мурманской области (значительный избыток генерирующих мощностей), т.е. наблюдается крайне низкое значение КИУМ. На котельные малой мощности (до 25 Гкал/ч), количество которых составляет почти 70% от общего количества источников теплоснабжения, приходится всего 7,5% общей выработки тепловой энергии также с очень низким значением КИУМ. Имея избыточную энергосистему, Мурманская область ежегодно ввозит почти 2 млн. т топочного мазута.

Дисбаланс затрат на топливо и доходов от продажи тепловой энергии приводит к высоким расходам бюджетных средств на сдерживание роста тарифов.

Отказ от «посреднических» услуг и учет сезонного колебания цен на мазут позволяет несколько снизить расходы (примерно на 20%), но не решает в полной мере эту проблему. Отсюда следует важность реализации проектов, направленных на снижение мазутозависимости.

Самым эффективным вариантом был бы перевод теплоснабжения поселений на газовые котельные, проектируемые с учетом необходимости повышения КИУМ. Остальные виды топлива (торф, дрова и др.), за исключением угля, невыгодны. Поскольку вследствие переноса сроков реализации проекта разработки ШГКМ газификация Мурманской области отложена, а логистика поставок в отдаленные поселения лимитируемого сжиженного природного газа (СПГ) является непростой задачей, необходимо рассматривать другие варианты.

С общетеоретических позиций использование электроэнергии для теплоснабжения представляется нерациональным вследствие высокой энергоемкости (ресурсоемкости) ее производства. Однако фактором энергоемкости можно пренебречь при производстве электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и, в некоторой степени, АЭС.

С целью снижения мазутозависимости Мурманской области, считаем целесообразным строительство ВИЭ и угольных котельных (вблизи железной дороги) на территории малых поселений, заключая энергосервисные контракты, устойчивость которых может обеспечиваться финансами в размере бюджетного дотирования тарифного дисбаланса. Учитывая особенности Мурманской области, считаем также возможным использование для теплоснабжения в зоне ВИЭ, включая ГЭС и КАЭС, электрокотельных с маржинальным тарифом (без оплаты генерирующей мощности, поскольку ее избыток уже оплачен на ДРМ при отборе в рамках КОМ).

Опережающий (по сравнению с ростом инфляции и доходов потребителей) рост тарифов при невозможности «отключать» неплательщиков от потребляемых ими тепловых ресурсов обуславливают снижение платежной дисциплины и возрастание задолженности, особенно в сфере ЖКХ (рис. 1).

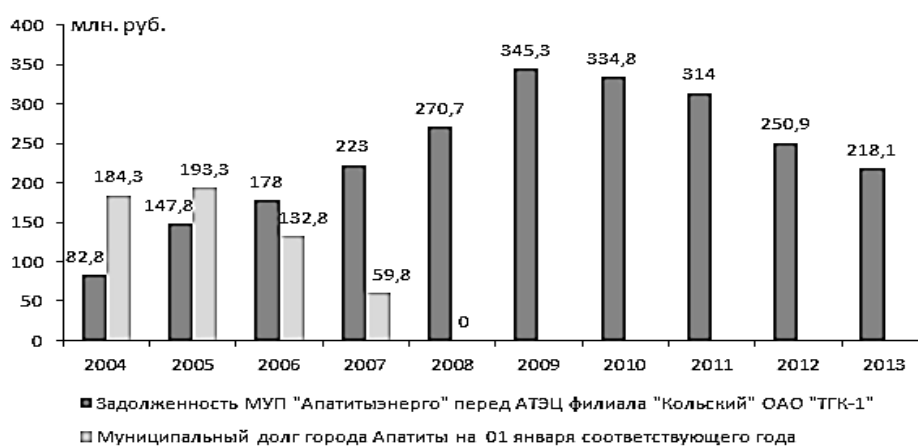

Рис. 1. Задолженность МУП г. Апатиты «Апатитыэнерго» перед Апатитской ТЭЦ филиала «Кольский» ОАО «ТГК-1» по расчетам за тепловую энергию на 1 января соответствующего года

Причинами кредиторской задолженности МУП «Апатитыэнерго», которое до 2009 года покупало у Апатитской ТЭЦ тепловую энергию (горячую воду) и продавало этот товар управляющим компаниям (до 01.06.2008 МУП «УЖКХ»), предоставляющим коммунальные услуги жителям, в частности, обеспечивая их теплом и горячей водой (ГВС), являются: задолженность управляющих компаний (УК), обусловленная, в основном, задолженностью потребителей коммунальных услуг (населения), в том числе невозможной к взысканию; разницей между объемом потребления, рассчитанном на

основании нормативов, и объемом фактического потребления, определенного ресурсоснабжающей организацией (РСО) расчетным путем в порядке, установленном законодательством РФ (по взаимному согласию УК и РСО, закрепленному в договоре, допускается ведение учета потребляемой тепловой энергии по приборам учета, установленным на узле РСО); нецелевым расходом «тепловых» денег УК, прекратившимся после создания в 2005 году МУП «РИЦ», функцией которого было обеспечение расчетов потребителей с РСО. До 2005 года стоимость тепловой энергии для населения на 30% дотировалась средствами местного бюджета. Дотирование прекратилось под угрозой уменьшения дотаций муниципальному образованию из бюджета вышестоящего уровня.

Несмотря на достижение неплохого уровня платежей населения (более 91%) и, следовательно, снижения темпов относительного прироста долга, быстро растущая задолженность в абсолютном выражении, обусловленная опережающим инфляцию ростом тарифов, стала причиной подачи судебных исков руководством Апатитской ТЭЦ и ОАО «ТГК-1» к МУП «Апатитыэнерго» на возврат задолженности в сумме 66 млн. рублей. Эти требования были переадресованы «Апатитыэнерго» к своему дебитору МУП «УЖКХ», которое было продано судебными приставами через Фонд федерального имущества с 70% дисконтом сторонней организации. Требования также учитывали необходимость выплаты процентов за пользование чужими деньгами в размере более 25 млн. руб. Эти обстоятельства сразу же ухудшили почти на 70 млн. рублей финансовые перспективы как МУП «Апатитыэнерго», поставив его на грань банкротства, так и самого ОАО «ТГК-1».

Оптимизация деятельности с позиций эффективности использования капитала, т.е. нацеленность на обеспечение роста рыночной стоимости компании, иногда пренебрегая ростом производительности труда и необходимостью обновления старого неэффективного производства, делает более успешным процесс инвестирования (акции в обмен на инвестиции). При этом генерирующие компании стремятся приобрести за бесценок или забрать за долги муниципальные предприятия коммунального сектора, находящиеся в предбанкротном состоянии, тем самым усугубляя положение муниципальных образований.

Избежать столь нежелательного сценария позволило изменение принципа договорных отношений между ТЭЦ и муниципальной энергетической компаниями (МУП «Апатитыэнерго» стало организацией, продающей услугу по транспортировке тепловой энергии, произведенной Апатитской ТЭЦ филиала «Кольский» ОАО «ТГК-1»), а также предварительное изъятие в казну основного имущества (сетей) муниципального предприятия в процессе его акционирования. При этом проводилась независимая оценка этого имущества (с целью определения справедливой рыночной цены) в составе казны, а не в составе предприятия, и последующая передача имущества (сетей) в уставной капитал вновь образуемого ОАО.

После завершения этих процедур исключалось наращивание ОАО «Апатитыэнерго» какой-либо задолженности в будущем, поскольку продавцом товара (теплоэнергии) управляющим компаниям и ТСЖ становилась Апатитская ТЭЦ. Более того, задолженность ОАО «Апатитыэнерго» постоянно уменьшается (рис. 1), за счет возврата задолженности потребителями и учета внереализационных расходов (расходов по сомнительным долгам, в том числе по невозможным к взысканию в соответствии с заключением судебных приставов), включаемых в необходимую валовую выручку (НВВ) при регулировании тарифов. Таким образом, была решена более чем 15-летняя проблема взаимоотношений генерирующей компании, муниципального предприятия коммунальной энергетики и администрации города Апатиты. Но, как и ожидалось, за последние четыре года задолженность УК и ТСЖ перед Апатитской ТЭЦ практически достигла уровня задолженности «Апатитыэнерго», накопленной за весь период его деятельности по купле-продаже тепловой энергии.

По нашему мнению, основными причинами постоянно возрастающей задолженности потребителей по оплате тепловой энергии в сфере ЖКХ является отсутствие отрицательных обратных связей, обеспечивающих устойчивость любой системе. Это, прежде всего, неразвитость местного самоуправления (ТСЖ может быть основной составляющей территориального общественного самоуправления) и несбалансированность финансовых интересов потенциальных выгодоприобретателей (производителей и потребителей энергетических ресурсов) в части минимизации доли платежей за тепловую энергию в структуре доходов домохозяйств.

Полагаем, что недостатком российской жилищно-коммунальной системы является то, что она выстраивается исключительно на рыночных отношениях, тогда как эта сфера в значительной степени социальная, поскольку жильё, вода и тепло (особенно в северных условиях), относятся к основным потребностям человека. Так, теплоснабжение в Дании по закону бесприбыльно. То есть, РСО работает как коммерческое предприятие, но вся полученная прибыль возвращается потребителям или учитывается в следующем регулируемом периоде при расчете тарифов на тепловую энергию. Аналогично работают РСО и в некоторых городах ФРГ. Кроме того, в Дании, Нидерландах, США, Финляндии, ФРГ, Швейцарии, Швеции и в ряде других стран коммунальный комплекс организован не по вертикальному (по видам бизнеса) типу, а в виде территориально ориентированных коммунальных компаний (ТЭЦ, водоканал, УК, газ и др.). Эти компании имеют, как правило, муниципальный вид собственности (например, акционерное общество с преимущественным участием муниципалитета, в том числе с миноритариями - жителями муниципального образования); муниципалитеты же, в отличие от России, просто обязаны заниматься хозяйственной деятельностью. Поэтому там сбалансированы интересы и понятны «выгодоприобретатели» ресурсосбережения. Например, в Бразилии до 0,5% выручки РСО направляется на финансирование энергосберегающих мероприятий конечных потребителей. Похожие механизмы, стимулирующие энергосбережение конечных потребителей, применяются в США (закон о мерах по экономическому стимулированию от февраля 2009 года учитывает тесную связь между экономикой и производством энергии, в некоторых штатах были приняты меры, не допускающие получения энергетическими коммунальными компаниями прибыли от продажи дополнительной энергии) в соответствии с национальным планом действий по повышению энергетической эффективности на основе стратегии «Перспектива-2025».⁷ В странах Европейского Союза ресурсосбережение конечных потребителей также стимулируется бюджетными средствами.

Рассматриваемая Минэнерго РФ в качестве перспективного направления развития централизованного теплоснабжения в России модель единой теплоснабжающей организация (ЕТО), которая реализует тепловую энергию по фиксированным тарифам для конечных потребителей (price cap по «альтернативной котельной»), учитывая предлагаемые для расчета тарифа норму доходности (WACC=14%) и КУИМ (35%), а также повышенную себестоимость строительства в регионах Крайнего Севера, может привести к существенному росту тарифов, ограниченного только платежеспособностью потребителей (рис.2).

---

⁷ Федеральный бюджет США направил \$5 млрд. на оплату ремонта домов, находящихся в собственности семей с низким доходом, с целью энергосбережения (свыше 5,6 миллиона семей уже получили услуги в рамках этой программы); \$4 млрд. - на модернизацию государственного жилья; \$300 млн. - на скидки для потребителей, приобретающих энергосберегающие электроприборы, и т.п.

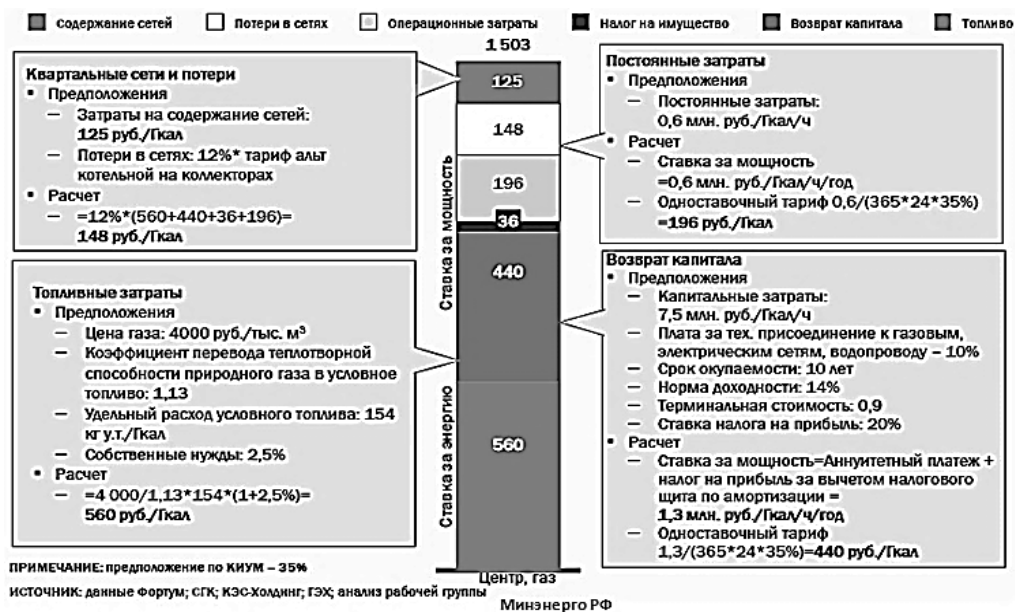

Рис. 2. Расчет тарифа альтернативной котельной для конечного потребителя с учетом тепловых сетей

Почти треть тарифа альтернативной котельной составляют виртуальные затраты на возврат капитала, вложенного в виртуальный объект инвестирования (товар инвестиционного рынка), которые оплачиваются на потребительском рынке реальными денежными средствами. Аналогом такой модели ценообразования является установление ежемесячной платы за арендуемую квартиру в размере ежемесячного платежа по виртуальному ипотечному кредиту за такую же квартиру, приобретаемую в собственность.

Уровень противоречий между потенциальными выгодоприобретателями - интересантами (производителем и потребителем, заказчиком и подрядчиком) определяется выбором метода финансирования инвестиционных проектов. Критериями оптимальности для предприятия могут быть максимизация прибыли или его стоимости, а для потребителей - сбалансированность спроса и предложения.

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Победоносцева В.В., к.э.н., н.с.

Центр Физико-технических проблем энергетики Севера Кольский НЦ РАН, г. Апатиты,

Победоносцева Г.М., н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольский НЦ РАН, г. Апатиты

Глобализация принципиально изменила экономическую модель мирового развития и обострила конкурентную борьбу за лидерство. Это тем более заметно при общем замедлении темпов роста мировой экономики. При этом конкурентные преимущества получают наиболее экономически сильные страны.

«Сегодня Россия зависит от мировой экономики, интегрирована в нее очень сильно - сильнее, чем большинство других стран. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и

сложной продукции; от колебания цен на основные экспортные товары — то есть от факторов, которые мы по большому счету не контролируем» [1].

То есть при описании экономического роста необходимо учитывать глобальные факторы хозяйствования с соответствующими транзакционными издержками. Финансово-экономический кризис показал, что устойчивость экономической системы, основанной на производстве продукции с низкой добавленной стоимостью и высокой энергоемкостью, ориентированной на внешний рынок, крайне низка.

Последние годы российская экономика росла не столько за счет реализации инвестиционных проектов, сколько за счёт потребительского спроса, который стимулировался государственным заказом и ростом доходов в бюджетном секторе (индуцированные инвестиции) на фоне высокой зависимости от цен на углеводороды, снижения демографических показателей и вывоза капитала. Наступающий предел такого роста вызывает необходимость модернизация экономики.

Поскольку современные технологии рентабельны только при существенном масштабе производства и ориентированности на высокий спрос, построению новой экономики с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой может способствовать реализация гигантского проекта (автономные инвестиции) на основе не только межотраслевой, но и международной кооперации, такого как освоение шельфа Арктики и развитие территории Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Современной стратегией должны гарантироваться не только экономический рост, но и его качество, т.е. реализация принципа устойчивого развития, что особенно важно при переходе от консервации природных ресурсов к активному природопользованию в Арктике. Также должны учитываться возможные риски, прогнозироваться последствия принимаемых решений и обеспечиваться возможность быстрой реакции на негативные последствия (обратная связь системы).

Поскольку инвестиции являются фактором, определяющим темпы экономического роста, а энергетика доминирует в функционировании и росте экономики России (доля добавленной стоимости продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в ВВП страны составляет 30%, в налоговых поступлениях в бюджет страны - 50%, в валютной выручке от экспорта - 70%), то понимание сущности инвестиций позволяет оценить влияние инвестиционной политики на макроэкономические показатели развития экономики (структура национальной экономики, занятость, величина доходов и др.). Исходя из значимости российского ТЭК не только на национальном, но и на мировом уровне, необходимо выявить факторы, определяющие инвестиционные решения, сформировать сценарий реализации экономической политики инвестиционного процесса, в том числе с позиций национальной инвестиционной безопасности.

Инвестиционная деятельность (рис.1) кроме собственно инвестиций, их источников и объектов вложения (экономические активы) представлена ее субъектами и функциональными регуляторами (рыночными, государственными и корпоративными).

Рис. 1. Структурные компоненты процесса инвестиционной деятельности

Изначально инвестиционный процесс был представлен только механизмом инвестирования, то есть функциональным взаимодействием связанных структурных компонентов, объединенных в самоорганизованную систему, обеспечивающую процесс движения стоимости сбережений через преобразование ее в авансированную стоимость инвестиционных товаров с целью получения прироста накоплений.

Инвестиционная деятельность не ограничивается только распределением капитальных вложений, поскольку в процессе расширенного воспроизводства участвуют не только основные, но и добавочные средства производства, образуются накопления, в ее сферу включаются инновационные тенденции глобального рынка, государственное и корпоративное управление экономикой и т.д. Добавление этих системных регуляторов к структурным компонентам механизма инвестирования формирует систему более высокого уровня - инвестиционный механизм.

Влияние глобального рынка проявляется, прежде всего, в формировании инновационных тенденций новых технологических укладов, которые являются конъюнктурным сигналом для инвестиционного рынка и соответствующего перераспределения ресурсов рынка капитала. Инвестиционная привлекательность корпорации (предприятия) определяется ее стратегией развития, качеством управления и также является сигналом для инвестиционного рынка. Государственное, в т.ч. нормативное правовое регулирование инвестиционной деятельности, определяющее уровень транзакционных издержек (своего рода «коэффициент вязкости»), а также институциональная среда внутри страны посылают сигналы привлекательности инвестиционного климата.

В условиях глобализации экономическая взаимозависимость и место в мировом разделении труда определяется технологической дифференциацией стран, а максимизация прибыли ТНК обеспечивается переливом капитала с учетом межгосударственных различий (стоимость труда, энергии и сырья, наличие развитой инфраструктуры, уровень транзакционных издержек и др.) и монопольным эффектом от внедрения новых продуктов

и технологий. **Например,** получив доступ к относительно дешевым источникам энергии путем наращивания добычи сланцевого газа, США смогут модернизировать собственную промышленность, сокращая жизненные циклы неэффективных предприятий, и вернуть на свою территорию часть производства, выведенного в Азию. При этом в США обеспечивается поддержка низких внутренних цен на энергию на фоне требований ВТО о повышении внутрироссийских цен на энергоресурсы. Поэтому нефтяной бум в США уменьшает инфляцию, а в России наоборот повышает.

Инвестиционные решения на территории АЗРФ предполагается реализовывать преимущественно на основе ГЧП, основными формами которого являются механизм концессионных соглашений, деятельность Инвестиционного фонда РФ, создание кластеров и особых экономических зон, в которых государством обеспечивается создание необходимой для привлечения частных инвестиций инфраструктуры.

Особенностью инвестиционных вложений Мурманской области является формирование до 50 % объема инвестиций за счет организаций, входящих в российские холдинги, а также значительная доля инвестиций за счет средств федерального бюджета. За шесть лет прирост инвестиций в основной капитал в Мурманской области составил 28,3% (рис.2) [3], тогда как в России – 47,2% (среднегодовой темп прироста составил соответственно 4,2% и 6,7%).

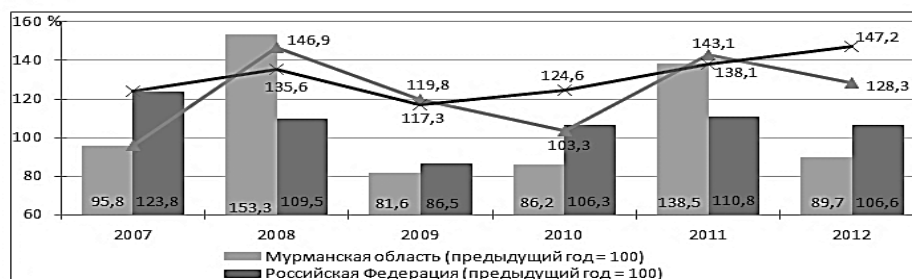

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в постоянных ценах, %

На фоне сохранения неблагоприятной конъюнктуры на рынке цветных металлов, падения спроса на основные экспортируемые товары, снижения инвестиционной активности крупнейших предприятий региона, и так отрицательные среднегодовые темпы роста промышленного производства в Мурманской области могут еще более замедлиться в 2014-2016 годах. Трансфертное ценообразование в холдингах, уход консолидированных налогоплательщиков из Мурманской области в другие субъекты РФ, дисбаланс затрат на топливо и доходов от продажи тепловой энергии, являющийся причиной высоких расходов бюджетных средств на сдерживание роста тарифов, приводят к ухудшению динамики государственного внутреннего долга. По-видимому, в расчете на то, что с началом освоения ШГКМ сразу же будут решены все социально-экономические проблемы, в Мурманской области не сумели в полной мере решить задачу экономического роста и привлечения инвестиций в альтернативные инфраструктурные проекты.

Общим тормозом модернизации экономики России является плохой инвестиционный климат, обусловленный, прежде всего, опережающим инфляцию темпом роста производственных (тарифы, кредитные ставки) и непроизводственных (коррупция, как институциональная проблема, высокие расходы на неэффективное управление и значительное социально-экономическое неравенство, не стимулирующее мотивацию к повышению производительности труда) издержек. Полагаем, что причиной этого является

некачественный слепок западной модели капитализма, перенесенный в российскую действительность, т.е. ускоренная приватизация и либерализация цен без тотальной рационализации (по М. Веберу) хозяйственной, управленческой и социальной сфер жизни общества. В основе такой рационализации, кроме античной науки, дополненной экспериментом и связанной с техникой, рационального римского права (независимый суд), рационального способа ведения хозяйства, возникшего благодаря отделению рабочей силы от средств производства («абстрактный труд» у К. Маркса [4]), лежит протестантская этика [5]: призвание (*veruf*), предназначение (дополнительный мотив к труду) и аскетизм, как фактор сдерживания нерациональных расходов (бездумного потребления) и направления прибыли в производство (непрерывное инвестирование).

Между тем, стремясь быстрее создать класс российских собственников, «приватизация, как она прошла, создала недоверие к частной собственности» [6], тем более что в соответствии с основным тезисом М. Портера «благополучие страны создается, а не наследуется» [7].

Эти обстоятельства увеличивают инвестиционные риски. Кроме того, обуславливают возрастающую роль организационно-экономических механизмов управления инвестиционным процессом на принципах стратегического планирования (описание видения желаемого будущего, формулировка миссии, выделение небольшого количества приоритетов, анализ конкурентоспособности, анализ внешних движущих сил развития, анализ субъектов развития и учет их интересов, альтернативность, мониторинг и др.) и необходимость актуализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 года с учётом происходящих изменений на внутреннем и внешнем рынках нефти, газа и электроэнергии.

Литература

1. Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/>.
2. Прогноз развития энергетики РФ и мира. URL: <http://ac.gov.ru/files/prognoz2040.pdf>.
3. Основные тенденции социально-экономического развития Мурманской области и России. Аналитическая записка Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Мурманской области Мурманск. 2013. 27 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. 271с.
6. Э. Набиуллина: «Я не знала, что такое экономика. Меня влекло неизвестное». URL: <http://proufu.ru/ekonomika/item/33675-elvira-nabiullina-ya-ne-znala-cto-takoe-ekonomika-menyu-vleklo-neizvestnoe.html>.
7. Портер Майкл, Э. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 608 с.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА: ЗА И ПРОТИВ

Рудаков М.Н., д.э.н., проф.

**Шегельман И.Р., д.т.н., проф., директор Центра поддержки технологий и инноваций
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск**

В Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия ее перспективы во многом связываются с геополитическим положением и наличием природных ресурсов. Прежде всего, речь идет о внешнеэкономических связях, которые всегда были достаточно важными для экономики региона, а сохраняющаяся длительное время отраслевая структура экономики обуславливала ведущую роль во внешнеторговом обороте и экспорте продукции лесопромышленного комплекса. Падение объемов производства с началом рыночных реформ обусловило и динамику внешнеторговых связей. Резкое сокращение поставок за рубеж основных экспортных товаров сменилось их некоторым оживлением лишь к середине 90-х годов. Произошедшие во второй половине 90-х годов изменения можно охарактеризовать как принципиальные и знаменующие новый этап развития внешнеэкономических связей Республики Карелия. Эти изменения коснулись как институциональных, так и валютно-обменных условий функционирования субъектов внешнеэкономической деятельности.

В 1995 году в Российской Федерации был отменен институт спецэкспортеров, деятельность которых была строго регламентирована и сохраняла, в определенной мере, централизацию управления внешнеэкономическими связями. Их упразднение создало предпосылки для выхода на зарубежные рынки огромного (по карельским масштабам и в сравнении с дореформенным периодом и даже началом 90-х годов) количества субъектов внешнеэкономической деятельности.

В финансовом отношении решающую роль в развитии внешнеэкономических связей региона сыграла девальвация рубля: темпы роста внешнеторгового оборота возросли, что обусловило и рост прибыльности предприятий-экспортеров.

Однако дальнейшая динамика внешнеэкономических связей Республики Карелия позволяет утверждать, что потенциал внешнеэкономических отношений и их позитивное значение в развитии экономики региона не просто близки к исчерпанию, а в целом ряде случаев выступают препятствием дальнейшего прогресса. Дело в том, что объемы, структура и динамика ведущих отраслей карельской экономики не позволяют далее наращивать масштабы, а главное – качество внешнеэкономического сотрудничества.

Прежде всего, необходимо отметить определенное замедление темпов прироста внешнеторгового оборота: с 22% в 2000 году до уровня 8% в 2011 году. При этом имевшийся существенный рост в 2010 году (133,5%) был обусловлен глубоким провалом 2009 года (67,6%). Кроме того, в указанный период, несмотря на рост стоимостных объемов экспорта, наблюдается стагнация или даже сокращение физических объемов важнейших экспортируемых товаров. Существенное сокращение экспорта необработанных лесоматериалов (с 3,6 млн. кубических метров в 2005 году до 1 млн. – в 2011) было обусловлено, в первую очередь, принятием Правительством РФ мер тарифного регулирования, направленных на сокращение экспорта необработанной древесины. Однако это не привело к существенному увеличению производства и экспорта продукции деревообработчиков и бумажников: экспорт обработанных лесоматериалов стагнирует на уровне 250-260 тыс. тонн, газетной бумаги – чуть более 600 тыс. тонн. В тоже время необходимо отметить, что с 2009 года резко возросло производство и экспорт технологической щепы, востребованной целлюлозно-бумажной промышленностью Финляндии (519,7 тыс. тонн против 263,6 в 2008 году), что вряд ли можно рассматривать как прогрессивную замену экспорту круглого леса.

Трудно назвать прогрессивными и изменения в общей структуре экспорта: доля целлюлозно-бумажных изделий по-прежнему колеблется около 40%, доля древесины и изделий из нее сократилась за 2006-2011 годы с 23 до 14%. Представляется, что подобное положение объяснимо состоянием производственных мощностей предприятий – существующих инвестиций недостаточно для их увеличения и модернизации, поэтому номенклатура и качество экспортных товаров деревообрабатывающей промышленности остаются на уровне конца прошлого века. На этом фоне за последнее пятилетие более чем в два раза возрос стоимостной объем и доля в общем экспорте минеральных продуктов (большая часть которых – железорудное сырье и камень) - со 194,6 до 425,4 млн. долл. США и с 13,7 до 28,4% [1, с. 19-29]. Последнее вносит существенный результат в финансовые результаты предприятий и региона в целом, оставляя при этом экспорт низкотехнологичным и сырьевым по характеру.

Обобщающим показателем изменения роли внешней торговли в экономике Республики Карелия является ее «вклад» в валовой региональный продукт: доля чистого экспорта в ВРП, составлявшая в 2000 году 45,3%, сократилась в 2008 году до 23% и лишь в 2010 возросла до 28,7% [3]. Следовательно, экономическое благополучие большого числа предприятий-экспортеров и региона, обусловленное выгодами экспортной ориентации экономики и близостью основного зарубежного рынка сбыта все более размывается и становится неопределенным в перспективе: экспорт карельских товаров, стагнирующий номенклатурно и технологически, приближается к своему пределу. Не следует также забывать и о том, что значительная экспортная ориентация региональной экономики не просто означала принципиальную зависимость карельской экономики от конъюнктуры мирового рынка. Она не только сузила возможности органов власти и менеджмента предприятий влиять на ценообразование и финансовые результаты. Сокращались и возможности регулировать развитие региональной экономики в целях ее стабилизации и устойчивого социально-экономического положения, воздействовать на технологическое развитие и внутренний спрос. Избыточная ориентация лесозаготовителей на вывоз круглого леса за рубеж поставила в трудное положение потребителей древесного сырья.

Все сказанное позволяет утверждать, что внешнеэкономическое сотрудничество в настоящее время переживает своеобразный переходный, если не сказать – кризисный, период, и нуждается в смене стратегических приоритетов. Необходима существенная трансформация содержания сферы внешнеэкономического сотрудничества не только хозяйствующих субъектов, но и регулирующих действий региональных властей. Во внешнеэкономических связях должен наступить известный перелом и тем самым переход на качественно новую ступень сотрудничества. Научно-технические тенденции, цикличность и ценовая динамика развития мировой экономики объективно требуют изменения характера и форм внешнеэкономического взаимодействия с иностранными, прежде всего – финскими, партнерами. Речь идет о переходе от товарно-экспортного этапа внешнеэкономических отношений к долгосрочному, инновационно-производственному сотрудничеству в широком спектре видов экономической деятельности, включая в научно-техническую сферу. Имеется в виду совместная реализация различных научных и производственных проектов, конечной целью которых будет создание новой, диверсифицированной структуры карельской экономики, создание и развитие новых предприятий и освоения новых видов экономической деятельности, совершенствование производственной и социальной и инфраструктуры.

Подобный переход обуславливается и тем, что в регионе начинают испытывать затруднения российские и иностранные инвесторы, экономическая заинтересованность которых подчас приобретает излишне конъюнктурный и, как следствие, сиюминутный характер. Именно поэтому динамика и структура как российских, так и иностранных инвестиций «скачет», удельный вес долгосрочных инвестиций невелик, а иностранный капитал пока не проявляет долгосрочной инвестиционной заинтересованности. Прямые и

портфельные инвестиции составляют незначительную часть в структуре иностранных инвестиций, а доля кредитов, включая полученные от зарубежных совладельцев, абсолютно преобладает – в 2011 году более 90% [1, с.53].

Совместная деятельность российских и иностранных инвесторов в Республике Карелия отражает достигнутый уровень развития внешнеэкономических связей и до настоящего времени не играет существенной роли в экономике региона. Тем не менее, существующая практика позволяет сделать определенные выводы.

Начало функционированию предприятий с иностранными инвестициями положило создание в начале 90-х годов совместно с финскими партнерами ОАО «Ладэнсо». Созданное СП не просто начало и продолжает поставлять на рынки Финляндии и Карелии круглый лес и пиломатериалы. Принципиальным стало технологическое развитие лесозаготовок: сортиментная заготовка леса взамен господствующей в те годы хлыстовой и прогрессивная структура рубок (наряду со сплошными рубками главного пользования проводятся добровольно-выборочные и постепенные двух- и трехприемные рубки). Не вызывает сомнения, что такой подход был осуществлен благодаря «иностранному вмешательству». Сортиментные заготовки леса с того времени стали приобретать растущий масштаб в Карелии и в настоящее время абсолютно преобладают, прогрессивная структура рубок внедряется медленнее. Не вызывает сомнения, что важнейшим достигнутым результатом совместного сотрудничества можно считать ускоренную динамику распространения прогрессивных технологий и форм хозяйствования.

Тем не менее, 90-е годы не стали для Карелии бумом такого сотрудничества. В конце 90-х годов количество организаций с участием иностранного капитала увеличивалось медленно, а уже в 2000 году произошло существенное сокращение как их числа (70 против 79 в 1999 году), так и среднесписочной численности работников (14,9 против 18,1 тыс. чел.). При этом общий объем продукции не намного превысил 7 млрд. руб. [4, с. 382-386].

Тем не менее, отмечаемый российской статистикой рост числа предприятий с участием иностранного капитала в Карелии в целом впечатляет: их число по итогам 2011 года увеличилось по сравнению с 2000 годом более чем вдвое, а оборот возрос более чем в пять раз [5, с.449]. Однако более подробная статистическая информация регионального уровня позволяет сделать более точные выводы [2].

Показательно, что отмечается существенное (более чем в три раза) расхождение между числом организаций с участием иностранного капитала, зарегистрированных в статистической части статрегистра и выпускающих продукцию и оказывающих услуги (т. е. есть реально действующих). Причем, за последние два года число зарегистрированных организаций росло, работающих – сокращалось: на конец 2009 года 387 и 147, 2011 – 476 и 136 соответственно. При этом среднесписочная численность работающих практически не увеличилась за последние десять лет и колеблется около 24 тыс. человек, оборот предприятий растет неравномерно и незначительно, достигнув в 2011 году 37,8 млрд. руб.

Таким образом, общая оценка тенденций, складывающихся во внешней торговле и внешнеэкономических связях Республики Карелия, позволяет утверждать, что приграничное экономическое сотрудничество, с одной стороны, позволило субъектам хозяйствования использовать выгоды внешнеэкономической конъюнктуры для поддержания и укрепления своего финансово-экономического положения, с другой – приостановило техническую реконструкцию и технологическое совершенствование производства. Товарно-экспортное содержание внешнеэкономических связей должно последовательно трансформироваться в совместную разработку и реализацию с зарубежными фирмами и инвесторами научно-инновационных и производственных проектов, конечной целью которых будет качественно новое развитие карельской экономики. Полагаем, что существенную роль при этом должен сыграть пока не реализованный потенциал российско-финляндского сотрудничества.

Только подобный подход позволит решить проблему динамики и структуры российских и иностранных инвестиций, направив их на ускорение развития экономики приграничного региона, повысить роль и значение совместных предприятий и предприятий с иностранными инвестициями в социально-экономическом развитии республики и ее муниципальных образований. В свою очередь, расширение круга предприятий с иностранными инвестициями и соответствующей занятости позволят стабилизировать социально-экономическую и финансово-бюджетную обстановку в регионе, повысить не только качество производимых товаров и услуг, но и институциональную зрелость карельской экономики.

Литература

1. Внешнеэкономические связи Республики Карелия: Статистический сборник/ Карелиястат. – Петрозаводск, 2012. – 60 с.
2. Основные показатели деятельности совместных и иностранных организаций Республики Карелия за 2011 год: Статистический бюллетень/ Карелиястат. – Петрозаводск, 2012. – 19 с.
3. Отношение сальдо внешней торговли к объему ВРП рассчитано по официальным данным статсборников ФСГС за соответствующие годы: валовой региональный продукт – «Регионы России. Социально-экономические показатели»; внешнеторговый оборот Республики Карелии – «Внешнеэкономические связи Республики Карелия»; среднегодовой валютный курс (рублей за доллар) – «Россия и страны мира».
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – 990 с.

Серова В.А., н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г.
Апатиты

Развитие транспортной системы имеет первостепенное значение и является необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста, т.е. нового этапа развития страны – этапа новой индустриализации, или *реиндустриализации*. В настоящее время создана *нормативная правовая база целевых ориентиров и задач реиндустриализации*: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 года; Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и др. В ходе реиндустриализации потребуются постоянно поддерживать и наращивать спрос на продукцию отечественного производства и развивать инновационные технологии. В настоящее время доход России от высоких технологий составляет всего 0,3%, при этом доля США в совокупном доходе – 39%, Германии и Японии – по 30% [1].

Процесс реиндустриализации начался в развитых странах значительно раньше, чем в России. Конечно, северные и арктические регионы будут занимать в процессе новой индустриализации специфическое положение. Здесь не будут строиться машиностроительные (включая станкостроительные) заводы, поскольку это экономически невыгодно из-за повышенных издержек. Но должна резко повыситься эффективность самого ресурсно-сырьевого сектора за счет комплекса мероприятий по повышению извлечения и глубины переработки сырья. Также необходимо, чтобы на первом этапе индустриализации добывающие отрасли и корпорации, обладающие мощными финансовыми ресурсами, могли выступать стратегическими заказчиками техники и новых технологий у обрабатывающих производств [2].

Разрушение плановой экономики сильно повлияло на индустриальный потенциал арктических регионов. Поэтому Арктической зоне совершенно необходима реиндустриализация на основе новейших технологий (в частности, «прорывных технологий» на транспорте), на базе самых последних технических достижений [3]. В противном случае из-за растущей изношенности производственной базы и инфраструктуры экономика региона может полностью деградировать. Реиндустриализация в масштабах Арктики требует скоординированной общегосударственной программы, в рамках которой объединятся потенциалы государства и частного бизнеса. В основе проектов реиндустриализации должны лежать соответствующие институциональные преобразования, которые изменят к лучшему инвестиционный климат и будут способствовать притоку капиталов в значимые инфраструктурные и производственные проекты.

В Минрегионе подготовлен проект Программы социально-экономического развития Арктической зоны России до 2020 года, как основного механизма реализации принятой Стратегии развития Арктики. Российская Арктика будет развиваться за счёт строительства новых транспортных коридоров, экологической безопасности и инвестиционных проектов, причем темпы развития будут выше среднероссийских. Объем финансирования государственной программы составит почти два триллиона рублей. Значительный потенциал для развития макрорегиона будет иметь институт государственно-частного партнерства. Реализация инновационного сценария будет

основываться на притоке инвестиций российских и иностранных инвесторов, ресурсов институтов развития.

Согласно принятой в декабре 2012 году Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» к 2020 году осуществляется переход к инновационной модели развития транспортной системы, в которой определены основные приоритетные направления развития. К настоящему времени в РФ в стратегических документах социально-экономического развития России на период до 2030 г. планируется к реализации более 110 мегапроектов общей стоимостью более 500 млрд. долл. США (более 15 триллионов рублей), из них 25 проектов основаны на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) [4].

Что касается арктического макрорегиона, то состояние транспортной и логистической инфраструктуры - одна из главных проблем на сегодняшний день, которая требует скорейшего решения. Стоит задача: в ближайшие десятилетия необходимо практически заново воссоздать и развить на перспективной технологической базе систему арктического транспорта, искать новые способы обеспечения транспортной доступности всей территории Арктической зоны.

Будущее развитие транспортной системы определяет современный период радикальной трансформации Арктики, обусловленной влиянием ряда взаимосвязанных факторов, среди которых следует выделить, на наш взгляд, изменение климата и процессы глобализации. Действие этих факторов серьезно влияет на ситуацию в Арктическом регионе. Появляются и новые вызовы, и новые возможности, и новые проблемы. Ситуация усугубляется исключительно высокой степенью *неопределенности*, т.к. на данном этапе мы просто не знаем о многих вещах и не можем их прогнозировать. Особенно это касается изменений климата и его биофизических последствий. Эти трансформации касаются в большей степени транспортной системы, т.к. будут меняться условия строительства и эксплуатации, эффекты развития транспорта. Например, из-за глобального потепления значительно увеличится срок навигации на водном транспорте, но при этом могут произойти негативные изменения на сухопутных видах транспорта из-за таяния вечной мерзлоты.

Также принципиальным вызовом устойчивому развитию Арктической зоны выступает абсолютная неподготовленность инженерной инфраструктуры к возможным негативным последствиям процессов глобальных климатических изменений.

Индустриализация Арктики в сочетании с меняющимся климатом усиливает существующие и порождает новые угрозы и риски для жизни коренных жителей арктических регионов. Потепление климата в Арктике создает благоприятные условия для ее промышленного освоения, поэтому в число неизбежных последствий климатических изменений входит рост промышленной нагрузки на территорию. Поэтому сегодня крайне необходимо создание полноценной системы регулирования экономической деятельности в Арктике.

Фактор глобализации, в свою очередь, диктует переход к решению многих масштабных задач нового этапа индустриального развития, одно из приоритетных направлений которого – создание инновационного транспорта. Реиндустриализация в Арктической зоне предполагает решение задач по нескольким направлениям (табл. 1).

Основные стратегические и программные решения по развитию Арктики нацелены на модернизацию СМП и создание опорного транспортного каркаса в Арктической зоне. Но продвижение известных проектов требует тщательной проработки огромного количества вопросов, начиная с адекватных прогнозов экономической безопасности страны и заканчивая потребностями в перевозке грузов со стороны основных субъектов экономической деятельности [6].

Следует отметить, что особенность арктической экономики такова, что больше шансов на коммерческий успех имеют комплексные масштабные проекты – мегапроекты. Важнейший транспортный мегапроект Арктики – реконструкция Северного морского пути. Планируется кардинальная модернизация и наращивание грузооборота на его трассах к 2020 г. - до 60-65 млн. т, к 2030 г. - до 85 млн. т. Прежде всего, необходимо развитие ледокольного флота. К 2020 г. планируется строительство двух самых больших и мощных в мире ледоколов стоимостью 42 и 44 млрд. рублей. Также предполагается модернизация действующих арктических портов (Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка, Диксон), создание новых портовых и транспортно-логистических комплексов, рейдовых

отгрузочных терминалов. Очень важно, чтобы при модернизации Севморпути был применён системный подход – заказы на корабли, оборудование, авиацию, их ремонт получали бы отечественные компании.

Актуальна проблематика реализации проекта Северного транспортного коридора (СТК) – российской национальной морской магистрали от Мурманска до Петропавловска-Камчатского. После решения всех базовых задач Севморпуть может стать важным транспортным преимуществом России, приносящим в бюджет страны значительные средства.

Также, можно выделить группу следующих транспортных мегапроектов. Прежде всего, это строительство многофункционального порта Сабетта и самой северной железной дороги на Ямале - Северный широтный ход (СШХ), магистрали в семьсот километров пути по маршруту Обская - Салехард - Надым - Пангоды - Новый Уренгой - Коротчаево. Строительство порта создаст фундамент для разработки месторождений Ямала и Обской губы, а также обеспечит круглогодичную навигацию по Северному морскому пути и будет способствовать развитию ледокольного флота России. Широтный ход позволит довести железную дорогу до порта Сабетта на полуострове Ямал. Это обеспечит доставку углеводородных грузов до Северного морского пути.

Таблица 1

Задачи реиндустриализации АЗРФ по приоритетным направлениям

Приоритетные направления реиндустриализации	Транспортная система АЗРФ
<u>Во-первых</u> , в ходе реиндустриализации требуется восстановить или модернизировать производственные мощности	- <i>модернизация СМП</i> модернизация арктических портов Хатанга, Тикси, Певек, Дудинка, Диксон и создание новых портовых (транспортно-логистических) комплексов; модернизация арктического флота; кардинальное обновление ледокольного флота, строительство специализированных судов ледового класса и усиленного ледового класса; - создание эффективной системы авиационного обслуживания; восстановление ранее закрытых социально-значимых местных авиамаршрутов
<u>Во-вторых</u> , осуществить программы и проекты инновационной индустриализации.	- строительство <i>новых транспортных путей</i> - обновление транспортных средств на всех видах транспорта - реализации транспортно-логистических проектов - формирование транспортно-логистических кластеров - инфраструктурные транспортно-промышленные проекты стратегического масштаба по типу Северного широтного транспортно-промышленного пояса (СШ ТПП) - оптимизация экономических механизмов «северного завоза»
<u>В-третьих</u> , перейти на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий <u>сравнения:</u> <i>доля научных достижений и новейших технологий в совокупном доходе:</i> <i>США – 39%, Германия и Япония – 30%, Россия – 0,3%</i>	- внедрение <i>новых видов транспорта</i> - новые технологии в области транспортного строительства, проектирования добычных платформ, современного арктического судостроения - внедрение современных средств связи и обработки информации с целью развития системы гидрометеорологического обеспечения плавания по трассам Северного морского пути, внедрение современных систем безопасности ГЛОНАСС; создание многоцелевой космической системы "Арктика" - мониторинг состояния окружающей природной среды
<u>В-четвертых</u> человеческий капитал, креативный класс, сбережение населения АЗРФ, рост благосостояния, уровня и качества жизни северян	исследовательские университеты и колледжи АЗРФ; межрегиональные научно-образовательные консорциумы; технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий; технико-внедренческие зоны, венчурные фонды и компании
<u>В-пятых</u> , развитие международного сотрудничества	<i>арктические партнерства</i> Арктический совет, Северный форум, Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, Конференции парламентариев арктических регионов.

Союз двух этих проектов – наиболее выгодный и удобный путь для всего мира. Общая стоимость строительства порта Сабетта может превысить 50 млрд. рублей, СШХ – 153 млрд. рублей.

Также интересен проект создания единой глобальной сухопутной трансконтинентальной полимагистрали Евразия — Америка. Железная дорога пойдёт от Якутска на восток - на Магадан и далее на Чукотку, Берингов пролив, на Аляску – до соединения с сетью железных дорог североамериканского континента. Предварительная стоимость проекта – 30-35 млрд. долларов. Важным является строительство магистрали как скоростной дороги для пассажирского и для грузового движения (со скоростью порядка 150 км/ч). По оценкам экспертов, использование полимагистрали может сократить время доставки между основными грузообразующими центрами Евразии и Северной Америки до 15 суток. Строительство магистрали даст сильный толчок социально-экономическому развитию востока Республики Саха (Якутия), всей Магаданской области, Чукотского автономного округа и северной части Камчатской области; начнется освоение

месторождений полезных ископаемых (золота, вольфрама, олова, угля и др.), могут быть построены гидроэлектростанции.

Уникальным сооружением станет тоннель под Беринговым проливом длиной от 98 до 113 км с железными и автомобильными дорогами, трубопроводами. В техническом отношении проект опирается на опыт строительства высокоширотных железных и автомобильных дорог в России, на Аляске, в Канаде, а также на китайский опыт строительства скоростной железной дороги в Тибете (сочетание резко-континентального климата, горной местности и вечной мерзлоты). Поэтому техническая осуществимость проекта сомнений не вызывает [7].

Особое место в транспортных схемах АЗРФ должны занять новые виды транспорта: новая перспективная эргономичная и безопасная техника, в том числе высокоскоростные амфибийные транспортные средства на динамической и статической воздушной подушке (включая суда на воздушной подушке, плавающие амфибии с колесным или гусеничным шасси, платформы на воздушной подушке: самоходные, буксируемые, ледокольные, технологические; гидросамолеты-амфибии, экранопланы-амфибии, самолеты с шасси на воздушной подушке); внедорожные самоходные транспортные средства на пневмокатках низкого давления и широких гусеницах, эксплуатация которых возможна и в бесснежный период; нетрадиционные летательные аппараты, в частности аэростатические (дирижабли); атомолеты.

Надо сказать, что экранопланы и атомолеты могут стать «прорывной» техникой в Арктике, как в свое время знаменательным прорывом стали ледоколы. Экранопланы можно использовать для решения многоцелевых и специфических задач: по охране водных границ, борьбе с контрабандой, браконьерством и незаконной миграцией, мониторингу экологической обстановки, охране водной среды, поиску и экстренному спасению людей, оказанию помощи терпящим бедствие на воде, срочной доставке грузов, пассажиров и т.п.

Очевидно, необходимо обеспечить сбалансированную реализацию всех проектов в области производства и развития транспортной, информационной и экспортно-обеспечивающей инфраструктур. Именно наличие *нового качества* инфраструктуры обеспечит приемлемый уровень непроизводственных издержек и конкурентоспособность арктической экономики.

Литература

1. Филатов С. России необходима реиндустриализация. – режим доступа:
1. <http://kurs.ru/articles/14831/sergey-filatov-v-gostinoy-kurs-rossii-neobhodima-reindustrializatsiya>
2. Селин В.С. Проблемы и направления «третьей» индустриализации// Север и Рынок: формирование экономического порядка. -2013.- № 4 (35). -С 71-78
3. Шестопалов М.Е. Вектор устремлений – Арктика. – Режим доступа:
<http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=256&mid=2869&wversion=Staging>
4. И.А. Вижина, А.А. Кин, В.Н. Харитоновна. Проблемы государственно-частного партнерства в стратегических проектах Севера // Регион: экономика и социология, 2011. - №4.- С. 152-175
5. Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе. -
<http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-41-25/2012-04-05-13-41-42/614-nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione>
6. Шпак А.В. Транспортная система Арктических регионов: концептуальный взгляд на развитие // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2013.- №2 (33). – С.45-51

7. Гранберг А.Г., Разбегин В.Н. Проект «Строительство межконтинентальной полимагистрали Евразия — Америка с тоннелем через Берингов пролив».- Режим доступа: <http://www.adc.newparadigm.ru/files/ank-5-3.doc>

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ*

Серова Н.А., к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г.Апатиты

Ключевую роль в развитии местного самоуправления в постсоветской России сыграла реформа местного самоуправления, начавшаяся с принятия Конституции РФ в 1993 г. Главные цели реформирования заключались в повышении эффективности местных органов власти, более четком разграничении полномочий между властными уровнями и их обеспечении бюджетными средствами.

Основная законодательная база в области местного самоуправления была сформирована в 1995–1998 гг. Именно в этот период были приняты ключевые законы о местном самоуправлении: от 28.08.1995 №154 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», от 26.11.1996 №138 «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», от 25.09.1997 №126 «О финансовых основах местного самоуправления в РФ», от 11.04.1998 №55 «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления». Ими было введено понятие муниципальной собственности, определены основные механизмы правовой защиты местного самоуправления, разработаны вопросы о финансово-экономических предпосылках самостоятельности местного самоуправления.

Уже к середине 90-х гг. муниципалитеты обладали достаточной собственностью и доходами для того, чтобы решать задачи самообеспечения и развития. В то же время достаточно широкая свобода субъектов РФ в вопросах регулирования местной сферы, которую давал ФЗ №154 и недостаточность федеральных государственных гарантий местного самоуправления позволили регионам в конце 1990-х гг. существенно ограничить или даже ликвидировать муниципальную власть. Наметился процесс подавления муниципальной автономии, лишения органов местного самоуправления материальной и финансовой базы, перегрузки их делегированными полномочиями [6, с.20-24]. Принятие Бюджетного и Налогового кодексов РФ усилило тенденцию к ограничению автономии муниципальных властей – число местных налогов после введения части первой НК РФ составляло 5, а с внесением в него поправок в 2005 г. местных налогов осталось всего два: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Вошла в практику ликвидация муниципалитетов и замена их территориальными структурами областных администраций. Результатом этих процессов стал кризис местного самоуправления. На фоне восстановления экономики, к началу 2000-х гг. доходные источники муниципалитетов разошлись с их расходными статьями примерно в два раза. Местная власть оказалась неспособна не только решать задачи развития, но и осуществлять свои собственные полномочия [2, с.65].

Наличие в политической системе значительных противоречий и ослабление местного самоуправления потребовали от федеральных властей провести новую реформу местного самоуправления и в октябре 2003 г. был принят ФЗ №131 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации».

---

* Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ №14-02-00128. Проект «Трансформация социально-экономического пространства Севера России и альтернативы развития».

Новая реформа проходила с серьезными трудностями, что потребовало внести коррективы в сроки ее реализации – законом был предусмотрен переходный период до 1 января 2009 г. Основанная проблема заключалась в нерешенности вопроса о финансовых возможностях органов местного самоуправления в отношении реализации своих полномочий, что в значительной степени было связано с резким увеличением числа муниципальных образований без учета их реальных финансовых, кадровых и иных ресурсов.

Помимо этого возникли и противоречия с самой концепцией закона, декларирующей, с одной стороны, самостоятельность местного самоуправления, а с другой – фактически осуществляемой в стране политикой централизации власти, затрагивающей и муниципальный уровень. Такая централизация была обусловлена стремлением повысить управляемость и эффективность государственной власти, что достигалось главным образом путем построения двух иерархий: во-первых, административной «вертикали власти», в соответствии с логикой которой в 2004 г. были отменены прямые выборы губернаторов населением регионов и, во-вторых, партийной системы, с доминированием «партии власти» Единой России. Политика централизации власти проявилась и в попытках встраивания в вертикаль власти и органов местного управления. Например, в апреле 2006 г. многие отделения партии Единая Россия выступили с инициативой законопроекта, который бы разрешил одностороннюю передачу ряда полномочий местных органов власти региональным администрациям, однако этот законопроект был отложен. В октябре 2006 г., после поражения кандидата от Единой России на выборах мэра города Самара, партия предложила новый законопроект, который предусматривал отмену местного самоуправления как такового в региональных столицах. Предлагалось, чтобы органы власти таких городов приобрели статус государственных, а местное самоуправление формировать на уровне внутригородских районов, подобно модели Москвы и Санкт-Петербурга [5, с.37-38].

Хотя многие наиболее радикальные попытки ограничения местного самоуправления не были узаконены, тем не менее, за период с момента принятия ФЗ №131 до конца 2010 г. было принято более 200 поправок в первоначальную его редакцию. Такое большое количество изменений является определенным отражением множества организационных, правовых, экономических и кадровых трудностей реализации закона. Это говорит о том, что дальнейшая, последовательная и продуманная модернизация существующей системы местного самоуправления по-прежнему остается актуальной.

Становление местного самоуправления в северных регионах России имеет свои особенности, вызванные экстремальными природно-климатическими условиями, большими территориями, низкой плотностью и распределением населения по территории региона, этнокультурными особенностями, слабой транспортной доступностью [1; 7, с.23-26; 8, с.32-36].

С учетом объективных природно-климатических и других особенностей на Севере, здесь, в процессе становления местного самоуправления, более остро проявляются типичные для многих регионов России проблемы связанные с дифференциацией муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, дефицитом местных бюджетов, недостатком профессионально подготовленных кадров. Для отдаленных муниципальных образований Севера дополнительные трудности вызывает отсутствие учреждений территориальных органов государственной власти, отделений банковских учреждений, предприятий связи и т.п.

В законодательстве о местном самоуправлении недостаточно учитываются такие характерные для регионов Севера особенности, как большие территории муниципальных образований и малая численность населения поселений. В таких условиях снижается эффективность самоорганизации граждан и возможность оперативно влиять на действия местных властей. Огромные расстояния между населенными пунктами, изношенное состояние транспортной инфраструктуры и высокие транспортные тарифы делают практически

недоступными органы местного самоуправления для жителей малых населенных пунктов и не позволяют в полной мере обеспечивать население услугами учреждений здравоохранения, образования, культуры, связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания, библиотек, решать другие вопросы местного значения.

Указанные трудности функционирования местных поселений в северных регионах проявляются в длительном, продолжающемся уже два десятилетия, сокращении численности населения [5, с.39-40]. Так, за период с начала рыночных реформ, т.е. с 1992 до 2010 года, по северным регионам сокращение численности населения составило: общее - 15,1%, городское - 15,2%, сельское - 14,96%. Соответствующие показатели в среднем по РФ составили за этот же период 4,4%, 5,2 % и 2,4%.

Еще одним важным вопросом является проблема учета национального фактора при формировании органов местного самоуправления. В обеспечении условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера именно органы местного самоуправления играют наиважнейшую роль, т.к. наиболее приближены к местам компактного проживания представителей этих народов. Именно от деятельности органов местного самоуправления во многом зависит сохранение исконной среды обитания малочисленных народов, развитие их культуры, социально-экономическое благополучие.

Наряду со специфическими проблемами становления местного самоуправления в отдаленных северных сельских поселениях и на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера, существуют свои особенности и в городских поселениях. Следует отметить, что уровень урбанизации на Севере выше, чем в среднем по стране. Так, доля городского населения в регионах полностью относящихся к районам Крайнего Севера составляет 79,7% (при средней по стране 73,1%), а в Магаданской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском автономном округе этот показатель превышает 90%. Преобладание концентрации населения в городах на российском Севере обусловлено характером промышленного освоения природных ресурсов на его обширной территории, очаговым характером размещения производительных сил. Последнее определило также образование моногородов, где преобладающая роль в экономической сфере принадлежит одному градообразующему предприятию.

Типичной и одной из наиболее значимых проблем в северных муниципалитетах является обеспечение деятельности коммунального комплекса и содержания муниципального жилого фонда. Эти проблемы связаны, в основном, с нарастающим обветшанием жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры, что требует существенно более высоких удельных затрат на капитальный ремонт. Проблему осложняет и то, что в северных регионах не действуют рыночные механизмы привлечения инвестиций в эту сферу из-за низкой рентабельности и продолжающегося сокращения численности населения [3].

Наиболее остро стоит проблема финансового обеспечения муниципальных образований. Несмотря на рост доходов местных бюджетов, объем финансовых ресурсов, аккумулируемых в муниципальных бюджетах северных территорий, ниже реальных потребностей, необходимых органам местного самоуправления для полного и качественного исполнения своих расходных обязательств. В 2012 г. на налоговые доходы в структуре собственных доходов местных бюджетов в среднем по стране приходилось лишь 38,3%, при этом наименьшая доля налоговых доходов отмечается в местных бюджетах именно северных регионов России.

Учитывая обозначенные выше проблемы становления местного самоуправления, а также особую остроту проблем финансового обеспечения муниципальных образований, необходимо отметить, что их решение возможно только при реализации комплекса мер, прежде всего, на федеральном уровне. Такие меры в части совершенствования общих институциональных условий деятельности местного самоуправления и определения перспектив его развития должны предусматривать [4, с.190-191]:

– определение основных путей развития местного самоуправления в среднесрочной и долгосрочной перспективе на основе разработки и нормативного закрепления концепции российской муниципальной политики, предусматривающей, в частности, отказ от унифицированного подхода к дифференцированным по множеству признаков территориям;

– совершенствование нормативной правовой базы местного самоуправления, полномочий органов власти и местного самоуправления; пересмотр некоторых принципов формирования органов местного самоуправления в северных регионах;

– обеспечение использования более гибкого механизма распределения полномочий между районным и поселенческим уровнями, включая возможность совмещения органов местного самоуправления муниципального района и поселения, являющегося его административным центром;

В качестве мер направленных на решение проблем финансового обеспечения муниципальных образований, укрепления их доходной базы местных бюджетов целесообразно предусмотреть:

– закрепление за местными бюджетами дополнительных налоговых источников, активизирующих муниципалитеты к работе над собственной доходной базой включая:

– увеличение доли налога на доходы физических лиц, поступающей в бюджеты муниципальных образований, не менее чем в 2 раза;

– установление норматива отчислений от транспортного налога для направления в бюджет муниципальных образований в размере не менее 50%;

– отнесение к местным налогам единого налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения;

– предоставление налоговых полномочий местным властям для стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов;

– изменение системы налогообложения вертикально-интегрированных холдингов в пользу территорий, на которых они осуществляют основную производственную деятельность, в т.ч. осуществляют добычу природных ресурсов, наносят ущерб окружающей среде;

– стимулирование внедрения передовых методик и технологий по оптимизации местных бюджетов;

– обеспечение софинансирования социально-значимых проектов, реализуемых в муниципальных образованиях;

– обеспечение исполнения бюджетных обязательств субъекта РФ перед муниципальными образованиями.

Литература

1. Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования, 2012.- №6.
2. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. - М.: Экон-Информ, 2009. – С.65.
3. Проблемы развития муниципальных образований и жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации // Материалы Парламентских слушаний (Москва, 29 марта 2007 г.). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243700ff2ed9f6.pdf> (дата обращения 30.11.2013).
4. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Мин.эконом. развития РФ и Президиуме РАН; ИЭП КНЦ РАН; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. – Москва-Апатиты-Сыктывкар: Изд-во КНЦ РАН, 2010 г. - 213 с.
5. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / Под науч. редакцией д.э.н. Т.П. Скуфьиной: Монография. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. - 120 с.
6. Серова Н.А. Институциональные ограничения формирования и реализации социально-экономической политики в городах Севера России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. - №32 (89) – С.20-24.

7. Серова Н.А. Муниципальная реформа в регионах Севера Российской Федерации // Экономика. Управление. Право, 2011. - №5.– С. 23-26.
8. Шпак А.В., Серова В.А. Транспортное освоение Арктической зоны России в современных условиях. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. - №17(110).- С. 32-36.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НЕНЕЦКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА

Сидоровская Т.В., к.э.н., доц., доц.

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет» имени
М.В.Ломоносова,
г. Архангельск

Одним из приоритетных направлений стратегического развития арктических территорий в соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» определено улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности [1]. По нашему мнению, решение социально-экономических проблем в Арктическом регионе возможно при условии скоординированных действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов на основе разработки и реализации целевых комплексных программ.

В качестве одного из активных участников в реализации региональных программ развития следует рассматривать потребительскую кооперацию, главной отличительной чертой и преимуществом которой является оптимальное сочетание социальной миссии с многоотраслевой хозяйственной деятельностью. Потребительская кооперация - некоммерческая организация, обслуживая в основном сельское население, берет на себя основные функции обустройства села, формирования социальной инфраструктуры, экономической и социальной защиты. Цели и приоритеты органов власти, органов местного самоуправления и потребительской кооперации совпадают: обеспечение населения качественными продуктами питания, непродовольственными товарами и услугами; создание возможностей для роста доходов населения посредством закупки излишков сельскохозяйственной продукции и сырья, проведения оптимальной ценовой политики, создания новых рабочих мест за счет диверсификации хозяйственной деятельности; социальная поддержка наиболее уязвимых слоев населения; проведение молодежной политики и др.

На территории Ненецкого автономного округа (НАО) потребительскую кооперацию представляет Ненецкий окружной союз потребительских обществ (Ненецкий окрпотребсоюз).

Ненецкая кооперация начинает свою историю с 1917 года, когда для обслуживания населения Нижне-Печорья был образован первый кооператив «Рыбак». К моменту образования Ненецкого национального округа население Нижне-Печорского района обслуживали 4 кооператива: «Кочевник», «Рыбак», «Великовисочный», «Полярный». В Большеземельском районе действовали два национальных интегральных кооператива «Яран» и «Тундра», в Канино-Тиманском районе - кооператив «Оленевод» и «Тундра». Кооперация оказывала ощутимую помощь округу, развивала его самостоятельность. Кроме выполнения снабженческих и заготовительных функций участвовала в проведении коллективизации, помогала медицинскому и культурному обслуживанию ненцев. Осенью 1923 года по инициативе кооператива «Кочевник» была открыта первая ненецкая школа в

селе Тельвиска, в 1929 году - создан первый ненецкий оленеводческий колхоз, переименованный в дальнейшем в колхоз им. И.П. Выучейского.

18 марта 1931 года на съезде уполномоченных в целях координации работы кооперативов было принято решение о создании «Окринтегралсоюза», который в 1936 году был переименован в Ненецкий Оккрыболовпотребсоюз, а в 1998 году - в Ненецкий окружной союз потребительских обществ. В непростые годы реформ 1990-х гг. ненецкое кооперативное движение доказало свою действенность и полезность в обеспечении населения, прежде всего, проживающего в сельской местности, товарами повседневного спроса и услугами.

В настоящее время в Ненецкий окрпотребсоюз входят 12 потребительских обществ: Нижне-Печорское, Хоседа-Хардское, Хорей-Верское, Каратайское, Карское, Пешское, Индигское, Омское, Несское, Городское потребительское общество, ПО «Маяк», ПО «Исток», которые обслуживают 36 населенных пунктов, в том числе 35 на селе, в 17-ти из которых проживает менее 200 человек. Удельный вес организаций потребительской кооперации в розничном товарообороте торговых предприятий, функционирующих в сельской местности, составляет 90%. Численность населения, обслуживаемого потребительской кооперацией, составляет около 13 тыс. чел., или 38,5% всего населения округа, численность пайщиков – 5019 чел., численность работников - 431 чел.

Основные показатели деятельности Ненецкого окружного союза потребительских обществ за 2008-2012 гг. представлены в таблице 1. Совокупный объем деятельности в 2012 году по сравнению с 2008 годом вырос на 40%. По данному показателю Ненецкий окрпотребсоюз, который входит в состав Архангельского областного союза потребительских обществ, занимает первое место среди кооперативных организаций Архангельской области.

Основным видом деятельности потребительской кооперации остается реализация товаров через розничную торговую сеть и предприятия общественного питания, удельный вес которой в совокупном объеме деятельности составляет 90%. Объем производства промышленной продукции вырос в 2012 году по сравнению с 2008 годом на 89%, объем закупок сельхозпродукции и сырья – почти на 30%.

Таблица 1

Основные показатели деятельности Ненецкого окружного союза потребительских обществ за 2008-2012 гг.

Показатели	Ед. измер.	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Совокупный объем деятельности	тыс.руб.	496977,9	547908,9	599296,2	639444,9	695416,8
Темпы роста к предыдущему году (в действующих ценах)	%	75,5	110,25	109,4	106,7	108,8
Темпы роста к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	%	66,2	99,2	103,2	98,9	103,6
Розничный товарооборот (включая общественное питание)	тыс.руб.	445902,3	487009,5	536756,2	574035,4	623532,1
в том числе Оборот общественного питания	тыс.руб.	38258,5	45036,1	52651,6	53321,4	55401,3
Объем производства промышленной продукции	тыс.руб.	19575,0	27783,4	27520,8	32002,5	36930,3
Объем закупок сельхозпродукции и	тыс.руб.	26824,4	30269,7	32139,2	32773,0	34567

сырья						
-------	--	--	--	--	--	--

Источник: Статистические данные управления экономики, финансов, бухгалтерского учета, налогообложения, контроля Архангельского облпотребсоюза

В то же время перед ненецкой кооперацией стоит ряд проблем, которые требуют решения при взаимодействии администрации НАО, органов местного управления МО «Муниципальный район “Заполярный район”» и Ненецкого окрпотребсоюза. Это развитие материально-технической базы кооперативных организаций округа в соответствии с современными требованиями, перепрофилирование и реконструкция некоторых производств, объектов торговли, общественного питания, приобретение нового технологического оборудования, техники и др.

В Ненецком автономном округе накоплен достаточный опыт по поддержке потребкооперации в современных условиях. Так, в рамках долгосрочной целевой программы «Поддержка сельского потребительского рынка на территории Ненецкого автономного округа на 2011-2015 гг.», утвержденной постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 27.08.2010 № 159-п., предусмотрено возмещение затрат:

- по доставке продовольственных товаров согласно перечню, утвержденному администрацией НАО, в размере 80 % - в сельские населенные пункты, 95 % от затрат по доставке на о. Колгуев и о. Варнек;
- по производству хлеба и хлебобулочных изделий.

Потребительские общества, в свою очередь, реализуют основные продукты питания сельскому населению по фиксированным ценам, в том числе основные сорта хлеба. Таким образом, благодаря совместной работе окрпотребсоюза и администрации НАО, цена на основные сорта хлеба в НАО остается неизменной с 2010 года и составляет 32 руб. за один килограмм.

В части снабжения населения округа продовольствием и товарами первой необходимости в рамках окружной программы «Развитие торговли на территории Ненецкого автономного округа на 2013-2015 годы» потребительским обществам предоставлены субсидии на приобретение транспортных средств и модульных зданий магазинов и кафе. На 2013 год установлен размер субсидий – 21 млн. руб., все средства освоены. Приобретено 13 единиц техники: две лодки, катер, 7 квадроциклов, три снегохода, 3 модульных здания магазина и одно модульное здание кафе. В качестве пилотного проекта для установки здания кафе определено Индигское ПО.

В рамках муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории МО “Муниципальный район “Заполярный район” на 2009-2011 годы» потребительские общества с 2010 года получили право получать субсидию по возмещению части затрат по приобретаемому имуществу в размере 80%, но не более 200 тыс. руб. Принята новая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства на территории МО “Муниципальный район “Заполярный район” на 2012-2014 годы».

Данные, характеризующие размер финансовой поддержки из бюджета округа предприятиям Ненецкого окрпотребсоюза за 2008-2012 гг., представлены в таблице 2.

Таблица 2

Данные, характеризующие размер финансовой поддержки из бюджета округа предприятиям Ненецкого окрпотребсоюза за 2008-2012 гг., тыс. руб.

Годы	Всего	В том числе						
		Возмещение транспортных расходов	Субсидии на ремонт х/пекарен	Возмещение расходов на производство хлеба	Возмещение расходов по эл. энергии	Субсидии по энергосбережению	Субсидии по приобретению имущества	Лизинг
2008	36389	27872	4704	-	3813	-	-	-
2009	26655	21322	-	-	5333	-	-	-

2010	42447	19259	-	23188	-	-	-	-
2011	56235	21996	-	31581	-	1361	1058	239
2012	66540	26300	-	37894	-	1000	1047	299

Источник: Данные управления экономики, финансов, бухгалтерского учета, налогообложения, контроля Архангельского облпотребсоюза

По мнению губернатора Ненецкого автономного округа Игоря Фёдорова, потребительская кооперация решает на Крайнем Севере государственную задачу: обеспечение населения в труднодоступных населённых пунктах товарами первой необходимости и продуктами питания. Он считает, что необходимо предусмотреть конкретные меры по поддержке потребкооперации в проекте федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», и Ненецкий автономный округ готов обратиться в Центральный Союз потребительских обществ России с подобным предложением, а также провести работу в рамках Коллегии Министерства регионального развития [2].

Выполняя социальную миссию, Ненецкий окрпотребсоюз принимает участие в реализации социальных проектов на селе. Так, 8 августа 2013 года с Благословения Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила Хорей-Верским потребительским обществом начато возведение деревянной часовни в п. Хорей-Вер.

По итогам конкурса среди социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка общественных инициатив и развития институтов гражданского общества в Ненецком автономном округе на 2013-2015 годы» Ненецкому окрпотребсоюзу предоставлена субсидия (грант) из бюджета округа в размере 300 тыс. рублей на реализацию социального проекта «Гуляй, ходи и здоровей, дорогой пенсионер». Данным проектом предусмотрено в 2013 году приобрести для людей пожилого возраста 50 пар палок для скандинавской ходьбы и 55 комплектов (лыж, ботинок, палок) для лыжных прогулок [3].

По нашему мнению, в результате реализации скоординированных действий региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и потребительской кооперации будут достигнуты экономический и социальный эффекты: повышение качества жизни и снижение негативных социальных и экономических последствий кризиса для сельского населения; обеспечение занятости населения за счет открытия новых производств, расширения видов деятельности и оказания дополнительных услуг; укрепление материально-технической базы кооперативных организаций округа; увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
2. Правительство НАО активно поддерживает потребкооперацию [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus.coop/press_center/news/detail.php?ID=1994
3. О предоставлении некоммерческим организациям субсидий (грантов) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/44992107/51134359/>

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ГОРОДЕ КИРОВСК С ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ И В ГОРОДСКОМ ПОСЕЛЕНИИ КАНДАЛАКША

Сипари А.Ф., проектный координатор
Bionova Consulting, Лахти, Финляндия

Международный проект ЕнеРу нацелен на укрепление трансграничного сотрудничества в области управления энергетикой, а также на увеличение бизнес сотрудничества между Кольским районом в России, северной Финляндией и провинцией Норрботтен в Швеции. К сотрудничеству привлечены органы управления некоторых муниципалитетов, университеты, Кольский научный центр, различные организации развития регионов, а также представители частного бизнеса. Идея взаимодействия университетов, структур власти и бизнеса с целью развития инновационной деятельности и нахождения новых подходов в решении проблем четко выражена в концепции тройной спирали привнесённой в 1990 годах профессором Оксфордского университета Генри Ицковичем [1]. Согласно данной теории, внедрение инновационных решений будет наиболее успешно и эффективно при совместном сотрудничестве этих трёх основных элементов. Участие в едином проекте университетов, органов самоуправления и бизнеса даёт хорошие предпосылки для взаимодействия, но всё-таки не является гарантом успеха сотрудничества, если партнёры сознательно не стремятся к открытому обмену знаниями, опытом и мнениями.

В рамках проекта ЕнеРу была проведена оценка потенциала использования возобновляемых источников энергии в городе Кировске и муниципальном образовании городского поселения Кандалакша. За основу оценки был взят метод обзора возобновляемой энергии для муниципалитетов, применяемый в Финляндии [2]. Данный метод включает в себя сбор информации о производстве и потреблении тепло- и электроэнергии на исследуемой территории. Также в работе производится обзор существующих исследований о возможности использования возобновляемых ресурсов, таких как древесина, выращиваемая на полях биомасса, биогаз, энергopotенциал твёрдых бытовых отходов, ветряная энергия, солнечная энергия, ГЭС, тепловые насосы и другие.

Оценка потенциала возобновляемых источников энергии является инструментом для определения наиболее эффективных и перспективных источников возобновляемой энергии на исследуемой территории. Данный инструмент помогает определить возможности региона перехода от использования ископаемых источников энергии к новым экологически и экономически обоснованным ресурсам. Результаты обзора предоставляют информацию необходимую в процессе принятия решений и планирования будущего развития территорий. Также необходимо учитывать, что технологии производства энергии постоянно развиваются, что приводит к потребности периодически обновлять результаты оценки.

Информация о потреблении и производстве энергии в городе Кировске на 2012г., а также состоянии жилого фонда, была получена от представителей муниципалитета. Данные по Кандалакше были собраны из официальных публикаций, найденных в интернете. Для оценки потенциала возобновляемой энергии были использованы публикации и исследования, произведённые ранее для Мурманской области и исследуемых территорий. Значительная помощь была получена в результате персональных контактов с представителями Кольского научного центра. В случае отсутствия информации были использованы результаты некоторых Финских исследований, а также сделаны предположения, раскрытые ниже по тексту.

Производство альтернативной энергии в Кандалакше представлено Каскадом Нивских ГЭС на реке Нива, а также котельной села Лувеньга, работающей на щепе. Сведений об использовании альтернативных источников энергии в городе Кировске с подведомственной территорией, найдено не было. Тем не менее, возможности использования возобновляемых источников энергии на исследуемой территории значительны. Согласно результатам исследования, наиболее перспективным источником альтернативной энергии для территории являются торф и древесина. Результаты по каждому виду энергии изложены ниже.

Территория Мурманской области богата залежами торфа. В среднем толщина залежей оценивается как незначительная, но имеются также и крупные месторождения, общий запас которых составляет около 52 миллионов тонн [3]. Некоторые крупные месторождения находятся недалеко от городов Кировск и Апатиты, а также в Терском районе, граничащем с Кандалакшей [4]. Таким образом, Кировск и Кандалакша имеют хорошие предпосылки к освоению месторождений, что может позволить создать местные запасы топлива, уменьшить зависимость региона от привозного горючего, а также создать новые рабочие места. В стратегии развития Мурманской области отмечается, что при нынешнем годовом потреблении котельно-печного топлива запасов торфа может хватить на 100-летний период, поэтому освоение месторождений имеет долгосрочную перспективу[5].

Более 60% территории Мурманской области покрыто лесами. Тем не менее, лишь на малой части ведутся лесозаготовки, и производится чистка и прореживание леса. В практику устойчивого использования лесных ресурсов в Финляндии входит прореживание и чистка леса. Образующиеся отходы можно измельчить и использовать в качестве топлива на теплостанциях. Как правило, около 35-45 % отходов лесозаготовок образуется при вырубке хвойного леса и 10-20 % при вырубке лиственных пород деревьев от объёма срубленных деревьев[6]. При оценке потенциала использования древесных отходов было сделано предположение, основанное на финских данных, что на двух процентах лесных территорий ведутся работы по очистке и прореживанию лесов. От образуемых лесных отходов лишь 25 % доставляются на котельные для производства энергии. Потенциал использования древесных отходов лесозаготовки составляет таким образом 39 ГВт.ч/год для городского поселения Кандалакши и 54 ГВт.ч/год для Кировска. При этом данные результаты не учитывают возможности использования отходов лесоперерабатывающей промышленности, что привело бы к увеличению потенциала сырьевых отходов. Частично отходы лесоперерабатывающей промышленности используются на котельной в Луненге.

Популярность тепловых насосов в Финляндии стремительно растёт. Половина строящихся частных домов оснащается тепловыми насосами. За последние годы всё больше крупных объектов переходят с мазута и прямого отопления электроэнергией на использование тепла земли и воды. [7] Тем не менее, с центральным отоплением теплонасосы конкурировать пока не могут. Почти все здания в Кировске и Кандалакше подключены к центральному отоплению. В летний период, когда отопление не доступно, потребность в горячей воде и отоплении помещений всё же существует. Особенно остро эта проблема стоит для больниц и детских садов. С проблемой справляются используя резервные установки работающие на электричестве. В данных условиях теплонасос позволит сократить затраты на электричество больше чем на половину. При расчете возможности использования теплонасосов взято годовое потребление теплоэнергии муниципальных бюджетных учреждений. КПД теплонасоса равняется трём, что значит сокращение потребления энергии на 2/3. Таким образом, теплонасосы позволяют сократить потребление энергии муниципальными учреждениями в Кировске на 18 ГВт.ч в год и в Кандалакше на 27 ГВт.ч в год. В расчетах не берётся во внимание тип и размер установки. Для частных домов подходят установки воздух-воздух и земля-вода. Для крупных объектов земля-вода и вода-вода являются оптимальными. В качестве источника тепла помимо традиционных воды, земли и воздуха могут быть использованы отработанное тепло промышленных заводов, а также тепло сточных вод.

Технологий производства биогаза великое множество, из них в работе были рассмотрены получение биогаза из твёрдых бытовых отходов на санкционированной свалке, а так же сбраживание осадка сточных вод. В связи с отсутствием информации о количестве и качестве осадка сточных вод в Кандалакше потенциал территории по биогазу основывается лишь на результатах о твёрдых бытовых отходах. Данные о количестве ТБО в Кандалакше тоже отсутствуют, но в расчетах была использована информация из доклада главы Кандалакшского района Иванова А.Н. [8] Согласно

докладу; на территории муниципалитета планируется строительство нового полигона ТБО, на который будут свозиться отходы из соседних муниципальных образований. Таким образом, ресурсы соседних территорий поступят для использования в Кандалакше. При расчетах было сделано предположение, что общее количество ТБО будет составлять около ста тысяч тонн в год. Количество ТБО, образующихся в Кировске примерно 12 000 тонн в год. Отходы свозятся на свалку, находящуюся на территории г. Апатиты. Та же ситуация с осадком сточных вод, которого образуется 1400 тонн в год [9]. Фактически, рассчитанный потенциал биогаза не является собственностью Кировска, а принадлежит Апатитам.

Таблица 1

Потенциал производства биогаза из ТБО и осадка сточных вод

	Кировск	Кандалакша
Биогаз из ТБО, ГВт.ч/год	10,8	60
Биогаз из осадка сточных вод, ГВт.ч/год	0,38	-

Финский опыт управления отходами показывает, что образование биогаза на свалке продолжается в течении 30 лет после её закрытия. Биогаз, образуемый в результате распада ТБО, может содержать от 35 до 80 процентов метана. Из одной тонны ТБО можно получить около 150-200 м³ биогаза [10].

Возможности использования ветровой энергии в Кировске и Кандалакше ограничены. Хотя на холмах Хибин в Кировске средняя скорость ветра достаточна для установки ветряных мельниц. Тем не менее, отсутствие инфраструктуры и угроза обледенения турбин делают использование данного ресурса проблематичным. Потенциал территории составляет 2,6 ГВт.ч в год. Что касается потенциала энергии ветра в районе Кандалакши, то он невысок. Среднегодовые скорости ветра на метеостанции Кандалакша в основном не превышают 4 м/с. Этого не достаточно для эффективного использования энергии ветра. [11.]

Потенциал энергии рек в регионе Кандалакши использован полностью, новых мест для строительства ГЭС не найдено. На территории муниципалитета Кировск имеется подходящее место для строительства малой ГЭС. Располагается оно на реке Умба в 10 км от ее истока из озера Умбозеро. Мощность возможной ГЭС - 3 МВт, что позволит вырабатывать в среднем 15,3 ГВт.ч. в год. Для подключения ГЭС к центральной электросети потребуется строительство линии электропередачи напряжением 35 кВ длиной около 35 км. Работы по возможному сооружению этой ГЭС приостановлены по требованию рыбохозяйственной инспекции. [12.]

Солнечное излучение может быть использовано как для производства тепла в коллекторах, так и для генерации электричества в фотовулканических панелях. Возможности современных солнечных панелей не позволяют использовать энергию излучения на сто процентов. Фотовулканические панели используют в среднем 10-15%, а тепловые панели 40% от солнечной радиации [13]. Количество годового солнечного излучения на оптимально наклонную плоскость в Кандалакше составляет 974 кВт.ч/м² и 960 кВт.ч/м² в Кировске [14]. Оптимальный угол наклона в течении года варьирует от нуля до 88 градусов. При расчете потенциала было предположено, что панели могут быть установлены на крышах зданий. Площадь поверхности фотовулканических панелей 60 м² а батарей 20 м² на крышу. Потенциал Кандалакши 1,6 ГВт.ч. в год. и Кировска 4,2 ГВт.ч. в год.

В расчётах было допущено много предположений, а для некоторых источников осуществить расчёты не представлялось возможным. Таким образом, результаты не представляют абсолютных величин, а скорее дают представление о возможностях территорий, направляя наше внимание на те ресурсы, развитие которых, целесообразно и наиболее эффективно. Так, развитие использования солнечной и ветровой энергии в Кировске и Кандалакше, не принесёт ощутимых позитивных результатов, зато освоение

торфяных месторождений и использование отходов лесной промышленности, а так же возможное строительство ГЭС в Кировские и полигона ТБО в Кандалакше, оснащённого каналами для сбора биогаза, имеют все основания для того, чтобы быть рассмотренными более детально.

Согласно обзору цен на топливо, сделанному в конце 2013 года, наиболее экономичным топливом является щепа. В связи с этим был сделан расчет эффективности перехода с мазута на щепу. Многие котельные, используемые в области, устарели и требуют модернизации. Во время модернизации котельные можно переоборудовать для использования торфа либо щепы. Стоимость нового котла мощностью 2 МВт, работающего на щепе, составляет примерно 1,1 миллионов евро[15]. Период окупаемости такой установки при нынешних ценах на мазут и щепу составляет около пяти лет.

Расходы, связанные с использованием привозного топлива, (мазут, уголь, газ) во многом зависят от ситуации на мировом рынке. Цены на ископаемое топливо в последнее время только растут, что приводит к повышению цен на коммунальные услуги и к росту задолженностей. Такие возобновляемые источники энергии, как торф и древесина, могут производиться на территории Мурманской области и по сравнению с мазутом, газом и углём их цены можно рассматривать как более стабильные. Использование местного топлива позволит уменьшить зависимость территории от внешних поставок топлива и сделает регион более самодостаточным. К тому же производство местного топлива неизбежно приведёт к образованию новых рабочих мест, что положительно отразится на экономической ситуации региона в целом. Конечно, производство альтернативного топлива и внедрение его в энергетический баланс региона имеет свои трудности, но судя по тенденции развития энергетического сектора, это рано или поздно придётся сделать.

Литература

1. Генри Ицкович. Тройная спираль. Университеты - предприятия - государство. Инновации в действии / Генри Ицкович; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. - Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. - 238 с.
2. Uusiutuvan energian kuntakatselmuksen erillisohje. Työ- ja elinkeinoministeriö Energiasasto, Helsinki 2010
http://www.motiva.fi/files/4327/Kuntakatselmuksen_erillisohje_pub.pdf
3. Русская торфяная земля http://www.ruspeatland.ru/articles_more/12/5
4. Торфяные месторождения Мурманской области, Евзеров В.Я 2012 Вестник ВГУ, Серия: Геология, 2012, N2, июль-декабрь.
<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/geologia/2012/02/2012-02-16.pdf>
5. Стратегия развития энергосбережения в Мурманской области, 2009, Утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 30 октября 2009 г. N 510-ПП
6. Bioenergy program of Central Ostrobothnia 2007-2013; Keski-Pohjanmaan bioenergiaohjelma 2007-2013, Härkönen M., 2006
<http://publications.theseus.fi/bitstream/handle/10024/22845/bioenergiaohjelma.pdf?sequence=1>
7. Lämpöpumppujen määrä ylitti jo puoli miljoonaa <http://www.sulpu.fi/>
8. Доклад главы администрации муниципального образования Кандалакшский район Иванова А.Н. «О мерах, принимаемых муниципальным образованием Кандалакшский район, по улучшению санитарно - эпидемиологического благополучия населения» 06.12.2013 г. Мурманск http://new.gov-murman.ru/img/all/34_3_4_doklad_kadalakshskiy_rayon.pdf
9. Личный контакт с Александром Дроздовым, начальником ПТО, ОАО «Апатитыводоканал», 2011
10. Suomessa käytettävien polttoaineiden ominaisuuksia Alakangas E, 2000, VTT tiedote p44-47. <http://www.vtt.fi/inf/pdf/tiedotteet/2000/T2045.pdf>

11. A feasibility study to develop local and regional use of wind energy on the Kola peninsula, Murmansk region, Russia (KolaWind) Peltola E., Wolff J., Rathmann O., Lundsager P., Gerdes G., Zorlos P., Ladakakos P., Ahm P., Tammelin B., Tiilakainen A., Minin V., Dmitriev G.,
12. Переписка с Мининым Валерием Андреевичем, заместителем директора по научной работе Центра физико-технических проблем энергетики Севера, Кольского научного центра.
13. Suomen Maatilojen energiapotentiaalit, Lampinen, A., ja Jokinen, E., Bio- ja ympäristötieteiden laitoksen Tiedonanto 84, University of Jyväskylä, 2006. AND Aurinkoteknillinen yhdistys ry (Solar technical Association), 2010
14. PVGIS Solar Irradiation Data of European Commission
15. Kiinteistokohtainen oljy- tai aluelammitus, Jarvi-suomen energiasuunnittelu Oy <http://www.energiasuunnittelu.com/index.php?page=aluelammitysvertailu>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ И СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ*

Скуфьина Т.П., д.э.н., проф., зав. отделом
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г.
Апатиты

Как неоднократно отмечалось исследователями-североведами, в последние годы отсутствуют специализированные документы, касающиеся политики по отношению к особому типу проблемных территорий – регионам Севера РФ. В рамках территориальной политики считается, что основные проблемы северных регионов решаются в рамках общей региональной политики, а специфические проблемы конкретных регионов, включая северные, должны отражаться в специализированных целевых или региональных программах. Ряд отрицательных эффектов такого подхода для социально-экономической ситуации неоднократно фиксировался исследователями [1, 2, 3, 4].

Настоящая работа представляет собой изложение части результатов исследования, направленного на рассмотрение возможных аспектов влияния базисных документов современной региональной политики на северные регионы РФ. Конкретной задачей является представление концептуальных оснований Программы «Региональная политика и федеративные отношения», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2013 г. № 435-р (далее Программа) – основного документа, раскрывающего концептуальные основания и перспективные направления современной региональной политики.

Срок реализации Программы – с 2013 по 2020 гг. Согласно тексту Программы: «Региональная политика будет направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни граждан». Закономерна и декларируемая цель Программы – «обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации». Для этого, согласно Программе, будут решаться следующие задачи: стимулирование органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления к наращиванию собственного экономического потенциала; совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления, в том числе механизмов и условий передачи полномочий РФ субъектам; укрепление единства многонационального народа РФ; стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в РФ; содействие социально-экономическому развитию регионов; решение демографических проблем, в первую очередь, на территориях приоритетного заселения.

Как определяется современным Североведением, в основе концептуальной модели социально-экономического развития Севера России должно лежать сбалансированное развитие не только экономики, но и социальной сферы [2, 3, 5, 6, 7, 8, 10]. Это предполагает необходимую сопряженность социально-экономических процессов в регионах Севера с общероссийскими процессами. Таким образом, концептуальные основания развития Севера совпадают с целеполаганием Программы. Закономерно ожидать, что ее реализация будет способствовать решению системных проблем северных территорий.

Обращает внимание экономически более обоснованный способ построения целевых индикаторов реализации Программы, чем в предшествующих нормативно-правовых документах, касающихся проблемы асимметричности территориального развития [подробнее см.: 1, С.94-118; 4, 9, 10]. Например, цель Федеральной целевой

---

* Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ №13-06-00030, РГНФ №14-02-00128

программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» - «сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, уменьшение разрыва по основным показателям социально - экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза, а к 2015 году - в 2 раза». То есть, фактически фиксировался только размах между показателями двух регионов, демонстрирующих крайние значения. Ожидаемые конечные результаты – «уменьшение различий в социально - экономическом развитии субъектов Российской Федерации по уровню валового регионального продукта на душу населения с учетом покупательной способности и доходам на душу населения в 2 раза к 2010 году и в 3 раза - к 2015 году; сокращение доли населения, живущего за чертой бедности, на 15 процентов в 2010 году и на 25 процентов - в 2015 году». Постановка столь масштабных целей не совпадала с ресурсными возможностями указанной Федеральной целевой программы.

В рассматриваемой Программе новой региональной политики цели и целевые индикаторы более сбалансированы. Так, например, в качестве основного ожидаемого результата реализации подпрограммы 1 «Совершенствование федеративных отношений и механизмов управления региональным развитием» указано сокращение дифференциации соотношения темпов роста показателей экономического развития (реальные располагаемые денежные доходы населения, объем инвестиций в основной капитал, объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ) по 10 субъектам РФ с наибольшим значением и 10 субъектам РФ с наименьшим значением показателей с 1,35 до 1,1. Предшествующая практика формирования целевых индикаторов по проблематике межрегиональной дифференциации базировалась, как правило, не на темповых показателях (как в обсуждаемой Программе), а на абсолютных значениях, соотнесенных с численностью населения. Существенная разница изначальных «стартовых возможностей» позволяет констатировать целесообразность использования темповых показателей. Как отмечалось, в предшествующих методиках, используемых при регулировании пространственной асимметричности социально-экономического развития, нередко рассматривался размах между наибольшим и наименьшим значением какого-либо базового показателя. Тем самым, давалась оценка дифференциации только между двумя «экстремальными» субъектами РФ, и оставлялось в стороне соотношение остальных, более чем 80 субъектов. Эта практика неоднократно критиковалась в ряде исследований [1, 9, 10]. В обсуждаемой программе оценка приближена к децильным отношениям, что более соответствует сложившейся практике статистических оценок.

В целом, можно констатировать, что на смену политики поляризованного развития пришла новая региональная политика сбалансированного развития. Системные приоритеты государственной региональной политики, отражаемые в новой Программе, направлены на разрешение противоречий первостепенных проблем регионов Севера России. Так, как определяется в разделе II «Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы»: «... достижение сбалансированного развития субъектов РФ предполагает обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов».

Каждая из трех подпрограмм обсуждаемой Программы регионального развития определяет вектор социально-экономических изменений северных территорий. Это предполагает необходимость рассмотрения специфики влияния по каждой подпрограмме. Что же касается концептуальных оснований рассматриваемой Программы, то следует отметить, что она полностью отвечает приоритетам устойчивого социально-экономического развития регионов Севера России.

Литература

1. Баранов С.В. Анализ и моделирование развития региональных систем (на примере зоны Севера) / Монография. - Воронеж: ВГУ, 2005. – С.69-89.
2. Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов: под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н. Т.П. Скуфьиной: монография – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. – 200 с.
3. Скуфья Т.П., Баранов С.В. Анализ и регулирование развития региональных социально-экономических систем (на примере Севера России) / Монография. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2007. – 153 с.
4. Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 13-20.
5. Баранов С.В., Скуфья Т.П., Самарина В.П. Альтернативная концепция развития и регулирования регионов Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. - №1. - 2006. – С.3-10.
6. Скуфья Т.П. Альтернативы развития российского Севера // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - №4 (187) – С.2-10.
7. Зерщикова Н.И. Направления государственной политики российской Федерации в освоении Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. Т. 2. № 28. С. 21-23.
8. Серова В.А. Проблемы транспортной обеспеченности Севера: социальный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 32. С. 66-71.
9. Баранов С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - №6. С.42-54
10. Баранов С.В., Скуфья Т.П. Динамика межрегиональной дифференциации 1998-2005г.г.// Федерализм. – 2005. - №3 – С. 47-76

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛЬНОМУ ОЦЕНИВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Спирягин В.И., к.э.н., с.н.с., в.н.с

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ
РАН,
г. Сыктывкар

Многие итоги и оценки развития исходят из результатов решений по моделям. Для некоторых типичных линейных дифференциальных систем общее решение, состоящее из однородного (униформного) и частного решений, зависит от выбора вида функции и соответствующего поведения частного решения. Нами (С.Л. Садов, В.И. Спирягин, 1996) на определенном интервале времени было рассмотрено решение в форме гиперболической функции, где частное и однородное (униформное) решение имеют разнонаправленную по модулю динамику. В работе предложено также общее решение на основе экспоненциальной функции в предположении однонаправленности в поведении частного и однородного (униформного) решения. Задача нахождения более общего решения, где на одном из отрезков оно приближено гиперболической функцией, а на другом – экспонентой, в данной работе не рассматривалась.

РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Туинова С.С., к.э.н., н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г.
Апатиты

Технологии альтернативной энергетики включают в себя не только генерирующие объекты на базе возобновляемых источников энергии (ВИЭ), но и различные методы энергоэффективного использования ресурсов, энергосбережения, другие нетрадиционные способы получения энергии. В этом докладе основное внимание уделяется технологиям ВИЭ. Существенное удешевление технологий ВИЭ, особенно солнечной энергетики в последние годы, а также истощение углеводородных энергоресурсов в мире и в России, в долгосрочной перспективе заставляют понять, что однажды технологии ВИЭ окажутся конкурентоспособными по сравнению с традиционными энергоресурсами. Чтобы российская экономика смогла адекватно отреагировать на грядущие изменения, в энергетике важно иметь основы для развития технологий ВИЭ в нашей стране. Правительство РФ заявило о важной задаче - создать в России промышленный кластер, который сможет обеспечить ликвидацию технологического отставания нашей страны в области производства высокотехнологического оборудования для генерирующих объектов на основе ВИЭ. Здесь рассмотрены некоторые доступные данные по генерирующим объектам,

функционирующим на основе: энергии ветра (ВЭС); энергии солнца (СЭС); энергии вод (мини-ГЭС), мощностью до 25 МВт. В мае 2013 изменены целевые показатели объема производства энергии с использованием ВИЭ, поскольку накопилось отставание. Теперь прогнозируется обеспечить 2,5% ВИЭ в структуре установленной мощности ЕЭС России к 2019 г. (238 ГВт).

Генерирующие объекты на основе энергии ветра (ВЭС) (табл.1). Частные и государственные компании вкладывают инвестиции в поиск и обоснование площадок для будущего строительства ВЭС. Но пока основа энергетики России — ископаемые источники энергии — страна будет не спеша подходить к реализации программы по ВИЭ. По сравнению с субсидированием ископаемых и других источников энергии, средства, которые пойдут на поддержку развития ветроэнергетики, составят единицы процентов в энергетическом балансе страны.

Генерирующие объекты на основе энергии солнца (СЭС). Российские предприятия с производственным оборудованием и мощностями, позволяющими изготавливать солнечные элементы и модули, показаны в табл.2. Свыше 90% выпускаемой в стране фотоэлектрической продукции для солнечных батарей идет на экспорт, хотя в последнее время и на российском рынке наблюдается устойчивый спрос на солнечные элементы и солнечные системы энергоснабжения, что, в основном, связано с темпами развития индивидуального строительства, которые превышают темпы развития электросетей. В 2008 г. доля российских изделий фотоэлектричества на мировом рынке была меньше 1%, вместе с тем мировое производство солнечных элементов превышало 50 МВт в год и прирастало на 30% в год. Емкость российского рынка оценивается миллиардами ватт. Предприятия, планировавшие в 2008 году выйти на рынок оборудования для СЭС в России, показаны в табл.3. Представители российского Фонда развития высоких технологий считают, что с помощью многослойных пленок можно использовать почти весь спектр солнечной энергии. Это позволит повысить КПД фотоэлементов более чем в четыре раза (сфера нанотехнологий).

Таблица 1

Российские действующие и перспективные проекты ВЭС

№	Действующие проекты	Мощность, МВт
1	Калининградская область, «Куликово»	5,1
2	Ветроэлектрический парк «Заполярный»	2,5
3	Башкирия, станция «Тюпкильды»	2,2
4	Ростовская ВЭС	0,3
5	Чукотка, Анадырская ВЭС	2,5
	Другие (разница между значением ВСЕГО и суммой пяти)	4,2
	ВСЕГО в России мощности ВЭС на 2013 год	16,8
Проекты на разных стадиях проработки		
1	Ленинградская ВЭС	75
2	Морская ВЭС	30

3	Карелия, Валаамская ВЭС	4
4	Приморская ВЭС	30
5	Республика Алтай, Чуйская ВЭС	30
6	Магаданская ВЭС	24
7	Усть-Камчатская ВЭС	16
8	Республике Коми, Новиковская ВЭС	10
9	Дагестанская ВЭС	6
10	Анапская ВЭС	5
11	Новороссийская ВЭС	5
12	Калмыкия (два ветрогенератора уже работают)	300
	Другие (значение ПЛАН без суммы двенадцати)	3065
	ПЛАН до 2020 г. ввод мощности ВЭС на оптовом рынке	3600

Таблица 2

Российские предприятия на рынке оборудования для СЭС

Название предприятия и его географическое положение	Производство
ООО «СоларИннТех», г. Зеленоград	Производство солнечных модулей, контроллеров заряда, проектировка и построение автономных солнечных энергосистем и систем освещения, продажа комплектующих.
ЗАО «Телеком-СТВ», г. Зеленоград	Разработка технологий и изготовление солнечных модулей, построение автономных систем энергообеспечения.
ОАО завод металлокерамических приборов «Красное знамя», г. Рязань	Разработка и производство солнечных модулей.
ООО «Солнечный ветер», г. Краснодар	Разработка и производство солнечных модулей, построение автономных солнечных систем.
ОАО «Сатурн», г. Краснодар	Разработка и производство солнечных модулей.
ОАО «ВымпелКом», Краснодарский край	Ввел в эксплуатацию самую мощную в России энергосистему с использованием солнечных батарей (в пике более 10 кВт). В энергосистеме применены новые, специализированные аккумуляторные батареи, работающие в условиях многократных зарядов/разрядов и в широком диапазоне температур.
«ТелекомСтройИнжиниринг» (генеральный подрядчик «ВымпелКом»)	Изготовитель солнечных панелей, интегратор энергосистемы «Солнечный ветер», завершил пусконаладочные работы и ввел в эксплуатацию уникальную и самую мощную в России энергосистему на фотоэлектрических солнечных преобразователях.
НПП «Квант-Солар», г. Москва	Разработка и производство солнечных модулей.
Nitol Solar, г. Иркутск	В 2007 г. начато производство поликремния, в 2009 г. производительность завода 3700 тонн поликремния в год.

Таблица 3

Предприятия, планировавшие в 2008 году выйти на российский рынок оборудования для СЭС

Предприятие	Планы
Абаканский завод полупроводниковых материалов (АЗПМ), Хакасия	Производство поликремния (основное сырье для фотоэлектрических элементов)
ООО "Группа НИТОЛ" - вертикально-интегрир. компания в составе междунар. Группы компаний Nitol Solar	Производство поликристаллического кремния и продуктов его переработки, используемых в солнечной энергетике. Вся цепочка от сырьевых материалов (хлорин и водород) до трихлорсилана и поликремния для солнечных элементов.
«Российский поликремний» (Russian Silicon)	Производство поликремния, исходного сырья, солнечных ячеек, модулей и преобразователей
«Ренова Оргсинтез»* (Renova Orgsynthes)	Производство поликремния, исходного сырья, солнечных ячеек, модулей и преобразователей
Завод в Подольске (Podolsky)	Производство поликремния, исходного сырья, солнечных ячеек, модулей и преобразователей

«Балтийская кремниевая долина» (Baltic Silicon Valley)	Производство поликремния, исходного сырья, солнечных ячеек, модулей и преобразователей
Synthetic Technologies	Производство поликремния
ООО «Солнечная энергетика» Группы «Промышленные инвесторы»	Производство элементов солнечной энергетики для экспорта в Европу. Общий объем инвестиций - 114млн. долл. Запуск - первый квартал 2009 года. Выпуск 1-2,5 тыс. тонн поликремния в год. Более 90% продукции на экспорт. ≈100 тонн поликремния в Рязань для производства фотоэлектрических элементов суммарной мощностью 10 МВт ежегодно. Окончательная сборка модулей и их продажа в Европе, для чего компания планировала приобрести местные дистрибьюторские сети.

* С августа 2013 компания переименована в «Группа Оргсинтез»

Генерирующие объекты на основе энергии вод (МГЭС) мощностью до 25 МВт. Возможны разные типы таких станций (табл.4). Из рассматриваемых трех (ВЭС, СЭС и МГЭС), последние – наиболее сложные, потому что работают в агрессивных условиях. Изготовление гидрогенератора МГЭС требует больше трудовых затрат и более качественные материалы для обеспечения его долговечности, но при равной мощности с ветряком и солнечной батареей такой генератор выдаёт за равный промежуток времени гораздо больше энергии.

Таблица 4

Типы бесплотинных (проточных) Мини-ГЭС

Тип МГЭС	Описание	Недостатки	Достоинства
Водяное колесо	Перпендикулярное поверхности воды колесо с лопастями погружено в поток меньше чем наполовину, вода давит на лопасти и вращает колесо.	Пока мало предприятий* предлагают мини ГЭС по приемлемым ценам	Позволяет получить больший КПД с меньшими затратами
Гирлянда	Поток вращает полностью погруженные в воду роторы, которые (как бусы) жестко закреплены на перекинутом с одного берега реки на другой тросе, роторы вращают трос, один конец которого соединен с подшипником, второй с валом генератора. Гирляндная ГЭС – это «небольшая плотина»	Большая материалоемкость, опасность для окружающих (длинный подводный трос, скрытые в воде роторы, перегораживание реки), низкий КПД.	
Ротор Дарье	Вертикальный ротор вращается за счет разности давлений на его лопастях, которая создается за счет обтекания жидкостью сложных поверхностей (эффект подъемной силы судов на подводных крыльях/крыла самолета).	Сложен в изготовлении, в начале работы его нужно раскрутить.	Вертикальная ось ротора позволяет отбирать мощность над водой без дополнительных передач, ротор вращается при любом направлении потока.
Пропеллер	Подводный «ветряк» с вертикальным ротором отличается от воздушного лопастями минимальной ширины (в воде со скоростью потока 0.8-2 м/сек достаточно 2 см ширины лопасти для минимального сопротивления и максимальной скорости вращения).	Пока мало предприятий предлагают мини ГЭС по приемлемым ценам (цена 3-5кВт-ной Мини-ГЭС 300-400 тыс.руб)	Позволяет получить больший КПД с меньшими затратами

* - каталог современных предложений <http://www.intersolar.ru/catalog/hydro/renewable/>

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в России представителей бизнеса, которые уже вышли на российский рынок ВИЭ, потому что предвидят, что государственная поддержка все-таки будет, либо цена электроэнергии станет уже подходящей для реализации и возврата инвестиций. Эта тенденция, несомненно, важна для регионов и муниципалитетов российской Арктики и должна учитываться при оценке

перспектив социально-экономического развития и формировании стратегий.

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ В КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО СЕКТОРА АРКТИКИ

Харитонов В.Н., к.э.н., в.н.с.

Вижина И.А., с.н.с.

**Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г.
Новосибирск**

Актуальность. В стратегической перспективе до 2020 г. Арктическая зона стоит перед объективной необходимостью выработки политики, обеспечивающей инновационную модернизацию экономики и социальной сферы, которая сократит ее современное существенное отставание от соседних полярных регионов по основным параметрам экономического и социального развития. Приоритетная задача обеспечить интеллектуальное, исследовательское присутствие на базе сохранения и развития инновационной инфраструктуры в Арктической зоне. Наиболее проблемным в решении этой задачи является восточный сектор Арктики. За последние 20 лет произошло почти полное разрушение имевшейся там инфраструктуры, зафиксировано резкое снижение уровня хозяйственной деятельности. Приоритетная задача сейчас – обеспечить интеллектуальное, исследовательское присутствие на базе сохранения и развития инновационной инфраструктуры в Арктической зоне. При этом важно нарастить не столько количественные, сколько качественные параметры российского интеллектуального присутствия. Масштаб необходимых преобразований обусловлен обширностью территорий, тяготеющих к Северному морскому пути (СМП), необходимостью их транспортного обслуживания, завоза материально-технических ресурсов, топлива и продовольствия, дискомфортом жизнедеятельности местного населения.

Нами предлагается методический подход к разработке государственной программы социально-экономического развития Восточного сектора Арктики как совокупности мегапроектов формирования технологического базиса надежных систем жизнеобеспечения и устойчивого развития социума коренных народов Севера, экологически приемлемых режимов освоения богатого минерально-сырьевого потенциала этих территорий в тесной взаимосвязи с формированием инновационной и коммуникационной инфраструктуры Арктической транспортной системы.

Мегапроект представляет собой системно организованный межотраслевой проект с согласованием стратегических интересов его институциональных участников: федеральных и региональных органов власти, компаний, как субъектов хозяйствования с различной структурой собственности. В настоящее время мегапроекты не являются объектами стратегического планирования, однако существует настоятельная потребность в координации инвестиционных намерений компаний и согласовании их управленческих решений при освоении природных ресурсов новых территорий, поскольку они определяют перспективные направления развития инфраструктурного каркаса и диверсификации экономики регионов.

Этапы формирования мегапроекта.

1. Определение состава мегапроекта на основе систематизации и анализа программных документов стратегии социально-экономического развития арктической

зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы, региональных стратегий и среднесрочных Программ социально-экономического развития муниципальных образований Восточного сектора Арктики.

2. Свод стратегических инвестиционных намерений компаний, республиканских и федеральных органов власти. Важно, что такой свод взаимосвязанных во времени проектов с ожидаемыми сроками исполнения позволяет увидеть временные нестыковки и противоречия, оценить инвестиционный спрос и вероятные ограничения.

3. Анализ межотраслевой сбалансированности во времени и пространстве проектов развития социальной сферы с инвестиционными проектами ресурсных компаний, а также с проектами развития региональной производственной инфраструктуры.

4. Разработка механизмов координации деятельности компаний, республиканских и федеральных органов власти в достижении стратегических целей мегапроекта: устойчивого социально-экономического развития арктического сектора с приемлемыми показателями экономической эффективности корпоративных проектов.

5. Формирование допустимого множества вариантов господдержки – стратегических инициатив для федеральных и региональных уровней власти по изменению налоговых режимов, государственных преференций для социального и корпоративного сектора.

6. Согласование стратегических инициатив по реализации мегапроектов с инфраструктурными и региональными разделами Государственной программы социально-экономического развития Арктической зоны.

Определение основных направлений и форм партнерства между федеральной и региональной властью нацелено на согласование интересов и координацию практических действий, реализацию совместных инициатив в области научно-экспедиционной, хозяйственной, социальной и экологической деятельности. В результате многошаговых процедур согласования управленческих решений государства, инвестиционных намерений и деятельности всех участников формируется эффективная стратегия мегапроекта и механизмы государственной поддержки мегапроекта на отдельных этапах его реализации. Структура и масштабы государственных преференций для компаний мегапроекта определяются на основе анализа показателей финансово-экономической оценки проектов компаний. Оцениваются выгоды предлагаемых форм и условий финансовой интеграции как для проблемных проектов сырьевых и перерабатывающих отраслей, так и для их потенциальных инвесторов. Проекты, не попавшие в базовую совокупность, становятся объектами диалога координирующего органа с компаниями и регионами по поводу изменения институциональных условий.

Предложенный подход к формированию мегапроекта апробирован для решения стратегических задач преодоления депрессии в арктическом секторе Восточной Якутии. Ключевые проблемы социально-экономического развития улусов и поселений арктической зоны Восточной Якутии – глубокая депрессия градообразующих предприятий оловодобывающей промышленности, сопровождавшаяся радикальной реструктуризацией горнодобывающих и горно-обогатительных комбинатов, широкая зона неопределенности перспектив вовлечения в хозяйственный оборот других минерально-сырьевых ресурсов, переоценка рентабельности их освоения, отсутствие стратегических инвесторов и базовых компаний.

Мегапроект арктической зоны Восточной Якутии сформирован на основе стратегических направлений и приоритетных проектов, предложенных Республикой Саха (Якутия) в Государственную программу «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы». Выбор приоритетных направлений развития реального сектора экономики неразрывно связан с пониманием состояния жизнеобеспечивающих отраслей в существующей системе расселения Восточной Якутии. Мегапроект предусматривает развитие масштабных

геологоразведочных работ на шельфе Восточно-Сибирского моря, разработку оловорудных и сурьмяных месторождений в Верхоянском улусе, золоторудных месторождений Яно-Колымской золотоносной провинции, а также обновление инфраструктурных отраслей за счет реализации опорных инвестиционных проектов энергетики и транспортной инфраструктуры, социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства, инновационных средств связи, здравоохранения и образования.

Участниками мегапроекта являются горнопромышленные, транспортные, энергетические компании, а также компании, работающие в жилищно-коммунальном секторе и социальной сфере, сфере телекоммуникаций, федеральные, республиканские и муниципальные органы власти. Компании, обладая собственными финансовыми ресурсами и возможностями привлечения внешних инвестиционных ресурсов, определяют контуры мегапроектов, формируя инвестиционные намерения. Роль государства состоит в системной организации взаимодействия компаний, обеспечивающей сбалансированность развития, а также в снижении геополитических, инновационных и освоенческих рисков хозяйствования в зоне Севера. Предусматривается, что источниками инвестиций будут собственные средства компаний, федеральный и региональный бюджеты, внебюджетные фонды.

Ожидаемая потребность мегапроекта развития арктической зоны Восточной Якутии в инвестиционных ресурсах - 237,8 млрд. руб. в 2012-2025 гг., причем только 13% инвестиционного спроса формируют приоритетные для преодоления депрессии проекты минерально-сырьевого комплекса: добычи и комплексной переработки сырья оловорудных месторождений Илентас, Алыс-Хая, Бургачан; месторождений серебра и полиметаллических руд «Прогноз»; сурьмяного Сентачанского месторождения в Верхоянском улусе; золоторудного месторождения «Кючус» ОАО "Полюс золото" в Усть-Янском районе.

Таким образом, мегапроект представляет собой крупную многоотраслевую инвестиционную программу с преимущественным развитием инфраструктурных отраслей, необходимых для перехода на новый технологический уклад инфраструктурного обустройства и повышения качества и надежности систем жизнеобеспечения в арктических улусах. Инфраструктурная программа мегапроекта потребует для своей реализации 207 млрд. руб. или 87% совокупного спроса.

Ниже представлена оценка свода взаимосвязанных во времени проектов с позиций достижения конечных целей мегапроекта, напряженности инвестиционной программы, рациональности отраслевой структуры инвестиционного спроса, нагрузки на государственные и корпоративные инвестиции.

Анализ отраслевой структуры инвестиционной программы выявил, что наиболее капиталоемкая часть мегапроекта – блок проектов транспортной инфраструктуры, где необходимо сосредоточить около 60% совокупных капитальных вложений. Для возрождения транспортной деятельности в Восточном секторе Арктики, завоза грузов в районы с ограниченными сроками навигации необходимо реализовать проекты развития водного транспорта и восстановления фарватеров морских и речных участков побережья СМП на р. Лене, Яна, Индигирка, Колыма в целях обеспечения прохода судов «река-море»; ремонта гидротехнических сооружений в морском порте Зеленый мыс; обновления флота и оснащения Ленского речного пароходства судами класса «река-море» Колымской судоходной компании. На эти цели потребуется 10,4 млрд. руб. или 4,4%.

Подавляющую часть инвестиционного спроса формируют проекты магистральных автомобильных дорог с твердым покрытием круглогодичного действия – 106 млрд. руб. Признавая высокую социальную значимость этих проектов с точки зрения экономической безопасности жизнедеятельности населения, представляется недостаточно проработанным обоснование их экономической эффективности в схемах комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г. подпрограммы Республики Саха (Якутия) государственной Программы Российской

Федерации «Экономическое и социальное развитие арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы». К сожалению, альтернативные инвестиционные инновационные проекты – приобретение экранопланов, амфибий, обеспечивающих доставку грузов в отдаленные районы в условиях бездорожья, создание для них в арктической зоне баз обслуживания – не удалось включить в мегапроект вследствие широкой зоны неопределенности в оценках инвестиционного спроса.

Представляются недооцененными проекты развития региональной и полярной гражданской авиации с точки зрения повышения качества и безопасности жизни населения. Первоочередными транспортными проектами до 2016 г. являются реконструкция опорных аэропортов: Усть-Куйга, Нижнеянк, Черский, Белой горе, Мома, Чокурдах, Батагай и обновление в них парка воздушных судов. Они считаются относительно некапиталоемкими, требуют 15 млрд. руб. или 6,3% совокупного инвестиционного спроса. По нашему мнению, полярную авиацию и инфраструктуру аэропортов необходимо рассматривать как альтернативу автомобильных дорог в труднодоступные районы. Финансирование строительства и обслуживания аэродромов должно стать задачами федерального и республиканского уровней, а не маломощных муниципалитетов.

Энергетические проекты арктической зоны – важнейший элемент безопасности проживания в Арктике. Инвестиционная составляющая первоочередных проектов не превышает 10% общих затрат на реализацию мегапроекта. Совокупность предлагаемых энергетических проектов включает в себя как модернизацию традиционных, так и освоение инновационных энергетических источников. Доминирующим источником электроснабжения для изолированных потребителей по-прежнему останутся дизельные электростанции. Наиболее капиталоемкие проекты инновационных плавучих атомных теплоэлектростанций планируется реализовать после 2020 г. для энергоснабжения предприятий по освоению месторождений Кючус, прибрежных поселений арктических улусов и автономного энергоснабжения объектов Минобороны России.

Предстоит масштабная программа реконструкции и инновационного развития всей социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства поселений арктических улусов, которая, по нашим оценкам, потребует 19% совокупных инвестиций мегапроекта или 45,6 млрд. руб. до 2020 г. Необходимо построить, как минимум, 300 тыс. кв. м жилья, оснащенного современной коммунальной инфраструктурой для возмещения выбытия аварийного и ветхого жилого фонда, а также обеспечить строительство нового социального жилья, что потребует 40 млрд. руб. преимущественно государственных инвестиций. В здравоохранении и образовании совокупные инвестиции составят 5,6 млрд. руб., из них 3,4 млрд. руб. – в инновационные проекты организации медицинских центров в арктических улусах с оборудованными консультационными пунктами телемедицины. Планируется, создания консультационных центров дистанционного образования в городах и столице Республики с оснащением малокомплектных сельских школ системами связи с консультационными центрами, что позволит обеспечить там достижение государственных стандартов общего образования.

Важнейшей задачей повышения качества жизни и экономической безопасности является развитие современных видов связи и телекоммуникаций, обеспечивающих выход на магистральные сети Российской Федерации. Предложенные инновационные проекты обеспечения коренных жителей арктических улусов спутниковыми станциями типа I-Digest для организации непосредственного спутникового телерадиовещания потребуют 655 млн. руб. На расширение сети спутниковых станций для организации широкополосного доступа к сети Интернет в каждом населенном пункте потребуется 37,5 млн. руб.

Проекты природоохранной деятельности, развития конкурентоспособности предприятий традиционных видов природопользования коренных малочисленных

народов Севера нацелены на решение текущих задач и требуют дополнительной проработки.

Анализ возможных источников инвестиций для мегапроекта показал, что, скорее всего, основную, весьма высокую инвестиционную нагрузку возьмут на себя федеральный и республиканский бюджеты. Для реализации объемной инфраструктурной программы актуальным становится обоснование использования форм государственно-частного партнерства в транспортных, энергетических и жилищных проектах. Необходимо прямое государственное финансирование проектов возрождения СМП с учетом решения задач государственной национальной безопасности, научно-изыскательских программ и геологоразведочных работ в зоне шельфа Восточно-Сибирского моря и прилегающего побережья.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ СУБАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ *

Чайка Л.В., к.э.н., доц.

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ
УрО РАН,
г. Сыктывкар**

Субарктический регион (САР) Республики Коми включает городские округа Воркута, Инта, Усинск и муниципальные районы г. Печора, Усть-Цилемский и Ижемский. САР по территории составляет около 40% Республики Коми, в нем проживает 267 тыс. чел., производится около половины объема промышленной продукции, и имеется значительный потенциал для дальнейшего роста экономики, связанный с освоением и переработкой природных ресурсов, развитием магистрального транспорта и энергетики. Трудности в формировании эффективного и надежного энергообеспечения рассматриваемых северных территорий связаны с экстремальностью климата, очаговым характером расселения, удаленностью потребителей от немногочисленных энергетических центров. На территории САР расположены 14 населенных пунктов (н.п.) городского типа и 133 – сельского, в которых соответственно проживает 219 и 48 тыс. чел. Проблемными зонами в пространственной структуре энергообеспечения САР остаются зоны децентрализованного электроснабжения, предельно дорогостоящего теплоснабжения малых сельских н.п. и низкий уровень газификации. Не подключенными к системе централизованного электроснабжения остаются 40 н.п. с населением 8,5 тыс. чел. Себестоимость производства электроэнергии на дизельных электростанциях в регионе достигает 40 руб./кВт.ч. Основная часть населения САР (66%) проживает в негазифицированных н.п. Сетевым газом снабжаются только 8 н.п. (в районах г. Печора и г. Усинск), в которых и реализуется наиболее эффективное комплексное энергоснабжение потребителей. Локальные системы централизованного теплоснабжения имеются в 72 н.п. Условия теплоснабжения существенно различаются технологически, и, соответственно, значительно дифференцированы тарифы на тепловую энергию – в среднем по САР тариф теплоснабжения в дек. 2012 г. составлял 2,42 тыс.руб. /Гкал без НДС, максимальный

---

* Работа выполнена в рамках проекта фундаментальных исследований 12-7-8-006 – АРКТИКА «Печоро-Уральская Арктика. Роль в экономике Республики Коми, проблемы и направления развития», руководитель чл.-корр. РАН В.Н. Лажнецов.

достигал 4,86 тыс.руб./Гкал⁸. В более чем половине сельских н.п., в каждом из которых проживает менее 200-300 чел., используется только печное отопление.

Анализ энергетического хозяйства субарктического региона (САР) Республики Коми позволил выделить следующие четыре основные проблемы развития и приоритеты модернизации.

1. *Преобладающим свойством энергетического хозяйства является высокий износ оборудования и сетей.* Большая часть оборудования имеет предельные сроки эксплуатации и является технологически устаревшим. Как следствие - низкая энергоэффективность производства и высокие сетевые потери, особенно в тепловом хозяйстве. Поэтому *наиважнейшей задачей является форсированная модернизация не менее чем трети производственного потенциала генерирующих и сетевых мощностей.* Но до настоящего времени, темпы обновления энергетической инфраструктуры остаются крайне незначительными, в основном из-за дефицита инвестиционных ресурсов – главной и многолетней проблемы развития всей российской электро- и теплоэнергетики. Очевидно, требуются дополнительные меры государственного нормативного и экономического стимулирования процессов модернизации энергоснабжения, оказания финансовой поддержки их осуществления, причем не только проектов общереспубликанского, но и локального значения.

2. *Невысокая эффективность системной электроэнергетики связана с использованием устаревшего оборудования, с отсутствием значимых объемов внедрения передовых технологий, сетевыми ограничениями.* Основные направления модернизации электроэнергетики Республики Коми представлены в [1], к числу приоритетных задач следует отнести :

- повышение мощностей электросетевого комплекса,
- максимальное развитие когенерации,
- создание новых энергетических мощностей на базе местных видов топлива.

Проблема недоиспользования установленной мощности Печорской ГРЭС из-за сетевых ограничений уже решается путем строительства, осуществляемого ОАО «ФСК ЕЭС», второй ЛЭП 220 кВ Печорская ГРЭС-Микунь с планируемым завершением в 2015 г. Но в отношении модернизации основных электростанций, согласно программным документам развития электроэнергетики [2-5] и инвестиционным планам энергокомпаний, в период до 2020 г. новых вводов генерирующего оборудования не запланировано, возможен лишь демонтаж части устаревшего оборудования на Воркутинских и Интинской ТЭЦ. И даже до 2030 г., по данным сценарных условий развития российской электроэнергетики [6], обновление мощностей системных генераторов на территории РК может составить не более 20%. Таким образом, *активной технологической модернизации основных объектов электрогенерации Республики Коми, и следовательно, качественного роста эффективности энергопроизводства до сих пор не предусматривается.* Это обстоятельство не позволяет позитивно оценить планирование модернизации электроэнергетики республики.

3. *Жилищно-коммунальное хозяйство характеризуется низкой энергетической эффективностью - нерациональными потерями централизованного теплоснабжения.* В городах наблюдается избыточное душевое теплоснабжение, а в сельских районах низкий охват потребителей услугами централизованного теплоснабжения и их высокая себестоимость. Высокие потери тепловой энергии обусловлены, с одной стороны, износом энергетической инфраструктуры, неоптимальной загрузкой котельного оборудования [7], с другой - низкими теплозащитными свойствами жилфонда, отсутствием приборного регулирования и контроля. *Проблема рационализации энергопотребления жилищно-коммунального хозяйства не менее актуальна, и даже сопоставима по значимости с задачей модернизации сферы энергопроизводства.* Решению задач модернизации систем теплоснабжения и теплоснабжения должна способствовать реализация республиканской и муниципальных программ энергосбережения, обязательность исполнения которых установлена федеральным законодательством.

4. *Условия эффективности энергоснабжения по территории арктического субрегиона значительно дифференцированы.* Наилучшие условия по обеспеченности и себестоимости

---

⁸ Для снижения ценовой нагрузки на потребителей, снабжаемых наиболее дорогой тепловой энергией, в Республике Коми законодательно устанавливается предельный уровень цены на тепловую энергию. В декабре 2012 г. он составлял 2 174,21 рубля за 1 Гкал без учета НДС, и применялся в качестве льготного тарифа для потребителей.

энергетических услуг созданы в городах и газифицированных районах. Наименее эффективно осуществляется автономное энергообеспечение удаленных сельских населенных пунктов с дорогостоящими поставками топлива. *Необходима разработка перспективных схем развития комплексного энергоснабжения таких зон для выбора оптимального варианта из возможных альтернатив на основе передовых технологий (централизация, малые ТЭЦ, использование возобновляемых и местных энергоресурсов)*. Наиболее дорогостоящим является теплоснабжение с использованием мазутного топлива, поэтому приоритетными должны стать проекты перевода таких установок на другие виды топлива, или замещения их действующими или новыми эффективными энергоисточниками.

Для качественного, системного улучшения условий энергоснабжения необходимо решение каждой из названных выше задач развития. Для стимулирования процессов модернизации систем энергоснабжения на всех уровнях территориального управления требуется *активизировать деятельность по энергоэкономическому прогнозированию и планированию*. Основой принятия решений должно стать *комплексное энергоэкономическое планирование* с учетом территориальных и функциональных взаимосвязей системы энергоснабжения, а не формальный свод проектов и предложений энергетических компаний (которые демонстрируют действующие программные документы).

Программное управление развитием энергетики, учитывая ее инфраструктурную значимость, должно осуществляться *с опорой, в первую очередь, на общественные (государственные и муниципальные) инвестиции* [8]. В республике имеется сравнительно крупный источник внебюджетных средств, формируемый за счет процентной надбавки в тарифах на энергию (фонд энергосбережения), который следует с максимальной эффективностью использовать для финансовой поддержки проектов модернизации систем энергоснабжения, в первую очередь, коммунального теплоснабжения.

Необходимо признать, что, в условиях северных малоосвоенных территорий, создание и эксплуатация энергетических объектов объективно сопровождается повышенными издержками, при этом коммерческая эффективность энергоснабжающей деятельности ограничивается тарифным регулированием и изолированностью рынков сбыта. Такие условия не могут быть привлекательны для частного бизнеса. Поэтому необходимо *активное стимулирование частных инвестиций* в развитие энергетической инфраструктуры районов Севера такими мерами как предоставление субсидий, заключение долгосрочных договоров, установление специальных ценовых условий, налоговых льгот и прочие.

Поскольку на региональном уровне осуществляется среднесрочное планирование, ключевое значение имеет *предпроектное обоснование* планируемых к реализации проектов, подтверждающее их необходимость и эффективность, а также решение вопросов инвестиционного обеспечения и программного управления. Но, как правило, в утвержденных региональных и муниципальных документах (региональная схема и программа развития электроэнергетики, программы энергосбережения, схемы теплоснабжения, программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры) отсутствует аргументация обоснованности планируемых проектов и меры поддержки их реализации. Именно отсутствие должной проработки проектных инициатив является одной из главных причин их многолетнего «замораживания» при неизменном декларировании в череде программных документов. Только достоверная оценка значимости проектов развития, эффектов их реализации и необходимых средств позволит установить приоритеты и определить механизм их реализации.

Выбор мер управления и поддержки модернизации энергетического хозяйства должен обосновываться, в первую очередь, с позиций *общественных интересов* – повышения эффективности и надежности обеспечения энергетических потребностей развития экономики республики, создания комфортных условий проживания населения в условиях Севера. Условия же *коммерческой заинтересованности* в реализации перспективных энергопроектов должны достигаться посредством *эффективного государственного регулирования*, с учетом баланса интересов производителей и потребителей энергии.

Литература

1. Успенская И.Г. К новому качеству. Что такое модернизация электро- и теплоэнергетики для Республики Коми? // Регион.- 2010.- №5. - С.25-29.

2. Распоряжение Правительства Республики Коми от 28.04.2012 г. №172-р «Об утверждении Схемы и программы развития электроэнергетики Республики Коми на 2012-2017 годы». [Электронный ресурс]/ Официальный Интернет-портал Республики Коми, 2012. - Режим доступа: <http://law.rkomi.ru/files/26/10120.pdf>. -142 с. (дата обращения 12.12.2012).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2008 г. N 215-р.(с « Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г.»)// Собрание законодательства РФ", 17.03.2008, N 11 (ч. II), ст. 1038 («КонсультантПлюс»).
4. Приказ Минэнерго РФ от 13.08.2012 N 387 «Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2012-2018 годы». [Электронный ресурс] / Минтопэнерго РФ, 2012 г. - Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/upload/iblock/0d4/0d43dc46558268f5b0d4def270142be9.pdf> (дата обращения 24.09.2012).
5. Программа модернизации электроэнергетики России на период до 2020 г. Проект. [Электронный ресурс] / Минтопэнерго РФ - Москва, 2011. - Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/documents/razrabotka/12683.html> (дата обращения 24.09.2012).
6. Сценарные условия развития электроэнергетики на период до 2030 года (версия 2011г.) /Министерство энергетики Российской Федерации, Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике.- Москва, 2011 г. - Режим доступа: <http://www.e-arbe.ru/library/detail.php?ID=82929> (дата обращения 25.10.2011).
7. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) // Дмитриева Т.Е., Гибез А.А., Максимов А.А. и др.- Сыктывкар, 2008.-344 с.
8. Пчелинцев О.Э. Проблемы региональной инфраструктуры как источник экономических и социальных угроз.// Проблемы прогнозирования.- 2006.- №6.- С.20-29.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЗДАНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ

Ягольницер М.А., к.э.н., в.н.с.,

Самсонов Н.Ю., к.э.н., н.с.,

Институт экономики и организации промышленного производства

Сибирского отделения РАН

г. Новосибирск

В настоящее время особую значимость и актуальность приобретают вопросы развития теоретических и методологических положений перехода минерально-сырьевой базы России на инновационную модель расширенного воспроизводства на основе выделения минерально-сырьевых центров экономического роста (ЦЭР) [1-4]. Выделение таких центров представляет собой инновационный подход в освоении минерально-сырьевой базы страны. Он предполагает тесное сотрудничество государства и бизнеса: в пределах территории

нескольких сближенных месторождений за счёт государства создаются магистральные транспортная и энергетическая сети, а за счёт бизнеса – вся необходимая производственная и социальная инфраструктура. Комплексное социально-экономическое освоение таких территорий позволит в значительной мере повысить внутренний спрос на минеральные ресурсы и продукты их глубокой переработки. Это наиболее эффективный путь вложения государственных средств. Уже сегодня, как показывают отдельные примеры, один рубль государственных вложений привлекает 5–6 рублей частных инвестиций. С учетом экспортоориентированной модели развития Дальнего Востока, обозначенной и поддерживаемой в настоящее время Правительством РФ, изучение вопросов создания и развития минерально-сырьевых центров на этой территории представляется крайне своевременным.

Такой подход отвечает основным положениям теории экономического планирования советского учёного Н. Н. Колосовского [5] и теории развития промышленных агломераций нобелевского лауреата (2008 г.) американского учёного Пола Кругмана [6]. Согласно последнему, при определённых условиях возникает так называемое ядро, куда, в конечном счёте, стекаются капиталы и люди. Сетевые взаимодействия ускоряют внедрение инноваций и приводят к быстрому развитию агломераций.

Анализ минерально-сырьевых ресурсов северо-востока Республики Саха [7] (территории, входящей в Арктическую зону), показал, что золото является самым распространенным ресурсом этой территории. При этом выявлены следующие особенности минерально-сырьевой базы золота северо-востока республики и ее освоения:

1. Территориальная сближенность крупных, средних и мелких месторождений золота наблюдается в Оймяконском, Томпонском, Усть-Янском, Усть-Майском и Верхоянском улусах. При этом многие месторождения располагаются на границах перечисленных районов, а также на границах республики и трех субъектов Федерации – Чукотского АО, Магаданской области и Хабаровского края.

2. Общими проблемами предприятий северо-востока, занимающимися разработкой рудных и россыпных месторождений золота является отсутствие круглогодичного транспортного сообщения с другими районами республики и сопредельными регионами, дефицит или полное отсутствие энергетических мощностей, изношенность основных производственных фондов, низкий уровень внедрения эффективных технологий переработки бедных руд и песков, недостаток финансовых ресурсов для реализации новых проектов в золотодобыче.

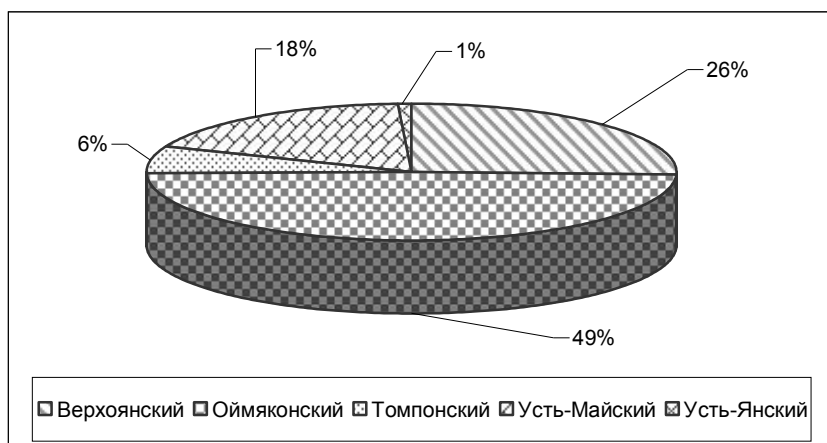
3. Наличие небольших территориально сближенных месторождений золота является предпосылкой для развития эффективных форм организации золотодобычи, основанной на совместной разработке «сближенных» объектов, а также на установлении более тесных кооперационных связей отдельных производителей, позволяющих реализовывать проекты с созданием кустовых структур переработки руды, общих сервисных центров по обслуживанию техники, использованию передвижных мобильных обогатительных комплексов и др. [8].

4. Наличие в качестве компании-оператора ОАО «Полюс-Золото», имеющего лицензию на разработку крупных Нежданинского золоторудного месторождения в Томпонском улусе республики, рассматривающего сейчас варианты освоения объекта. Компания является крупнейшим производителем золота в России. Уникальное

преимущество ОАО «Полюс Золото» составляет технология биологического окисления упорных мышьяковисто-сурьмянистых (сульфидных) золотосодержащих руд, которую специалисты компании впервые в мире адаптировали для промышленного применения в условиях Крайнего Севера.

Драйверами экономического роста территорий Восточной Якутии являются Томпонский, Оймяконский, Усть–Майский и Верхоянский улусы. Это обусловлено достаточно компактными ареалами концентрации различных видов полезных ископаемых (золото, серебро, сурьма, олово, свинец и цинк), имеющих важное значение не только для республики, но и для страны в целом. На рис. 1 приведено распределение улусов Восточной Якутии по степени привлекательности для частных инвестиций.

Рис. 1. Привлекательность улусов Восточной Якутии по коммерческой эффективности освоения минерально–сырьевых проектов

Примечание: построен авторами согласно количественным оценкам инвестиционной привлекательности перспективных проектов

Более 70% коммерческой эффективности формируется в двух улусах – Верхоянском и Оймяконском. Это связано с тем, что в этих регионах находятся наиболее перспективные для освоения месторождения коренного золота, формирующие более 2/3 эффективности для частных инвесторов. Именно к этим объектам должно быть приковано первоочередное внимание инвесторов, поскольку для эффективного функционирования золотодобывающих предприятий не требуется постоянно функционирующей транспортной инфраструктуры, и освоение проектов не являются грузоёмким. Цена продукции и объем годового производства позволяет транспортировать золотосодержащие концентраты или черновой металл (сплав Доре) автотранспортом или авиацией.

Что касается других производств (оловянного, полиметаллического, сурьмяного, серебра), то они требуют серьезных вложений в развитие как транспортной, так и энергетической инфраструктуры. Это связано с тем, что если в формировании частной

эффективности освоение месторождений золота составляет 91% потенциального эффекта, то при формировании бюджетной – только 41%. Объяснение связано как увеличением количества осваиваемых месторождений региона, так и существенно большим сроком их функционирования, определяющим формирование налоговой базы проектов. Но что самое главное, развиваются не только два улуса Восточной Якутии (Верхоянский и Оймяконский), — при инфраструктурном развитии территории и другие улусы этого региона получают возможность промышленного развития, формирования бюджетов территорий, значительного изменения социально-экономических показателей развития.

Для формирования сбалансированной стратегии развития таких крупных монопромышленных районов с сырьевой направленностью экономики, каким является северо-восточная Якутия, в 2012 году разработана сводная финансовая модель Проекта развития северо-восточной Якутии.

Стержень данного модельно-программного комплекса образует группа показателей, имитирующих в совокупности деятельность горно-металлургического комплекса (ГМК): блок прогноза добычи и переработки олова, сурьмы, полиметаллов, золота и серебра, а также блок финансово-экономической оценки ГМК. Первый блок включает в себя ряд элементов: состояние запасов, геологическая характеристика объектов, воспроизводство минерально-сырьевой базы и лицензирование недр, модель ввода в разработку и эксплуатацию месторождений.

Финансовый блок имитационной модели предусматривает расчет интегральных показателей хозяйственной деятельности по добыче и перевозке полученной продукции, а также по развитию соответствующей инфраструктуры на уровне республики с детализацией до улусов (капитальные вложения, текущие издержки, выручка от реализации продукции, налогооблагаемая и чистая прибыль).

Расчетами установлено, что комплексный проект развития северо-восточной Якутии в рассматриваемом периоде (2013-2027 гг.) является эффективным, и за счет генерируемых горнопромышленными проектами доходов способен обеспечить покрытие затрат как собственно на освоение месторождений, так и на строительство инфраструктуры. Проект предполагает выход на положительную величину ЧДД в размере 28,7 млрд. рублей в пределах рассматриваемого 15-летнего периода. Срок окупаемости всего проекта не превышает 9 лет, а величина внутренней нормы доходности равна 30%. Источниками инвестиций могут стать также и собственные внутренние резервы региона (чистая прибыль компаний, получаемая в результате добычи, которая будет реинвестироваться), и амортизационные отчисления предприятий.

В результате запуска горнопромышленных предприятий проекта ожидается заметный рост поступлений в бюджеты всех уровней: по расчетам в 2017 г. объем налоговых платежей составит около 21 млрд. руб., в 2020 г. в связи со снижающимся объемом добычи золота – 18 млрд. руб. (в ценах 2011 г.). Наиболее значимый вклад в формирование бюджета внесут проекты освоения месторождений коренного золота (Нежданинское, Дрожное, Мало-Тарынское, Касылга, Оносалахское, Юрское, Хангалас и др.): при выходе на максимальный объем добычи к 2016 г. ежегодные поступления в бюджет составят 15,5 млрд. руб.

При сценарии, когда государство полностью берет на себя затраты на создание энергетической и транспортной инфраструктуры, и соответственно рассматриваются показатели эффективности только горнопромышленных проектов (без инфраструктурной нагрузки), происходит существенное улучшение всех показателей: рост ЧДД до 52,1 млрд. руб., снижение срока окупаемости до 5,8 лет, увеличение внутренней нормы доходности до 46,5%.

Осуществление проекта даст мощный стимул формированию регионального – автодорога «Яна» - и межрегионального транспортных коридоров, состоящего из автодорог «Амга» и «Колыма», а также магистральной электросетевой инфраструктуры. Должна будет модернизирована и транспортная инфраструктура (реконструкция аэропортов, судоходных путей, причалов, автозимников). Рост потока перевозок будет способствовать повышению эффективности работы транспорта в регионах реализации проекта, созданию рабочих мест и новых предприятий промышленности, сфере услуг, ориентированных на его обслуживание, расконсервированию и строительству новых энергетических мощностей, и, в целом, усилению экономической активности и нормализации состояния социальной сферы в рассматриваемом регионе.

Литература

1. Петров О. В. Минерально–сырьевой потенциал недр России: состояние и направления его инновационного использования / О. В. Петров [и др.] СПб. : Изд–во ВСЕГЕИ, 2009 - 27 с.
2. Петров, О. В. Минерально–сырьевой потенциал недр Российской Федерации. Т. 1 Прогнозно–металлогенический анализ / О. В. Петров [и др.] СПб. : Изд–во ВСЕГЕИ, 2009 - 224 с.
3. Петров О. В. Минерально–сырьевой потенциал недр Российской Федерации. Т. 2. :Минерально–сырьевой и стоимостной анализ /О. В. Петров [и др.]. СПб. : Изд–во ВСЕГЕИ, 2009 - 492 с.
4. Татаркин А. И. Богатство недр России: состояние и направления инновационного использования / А. И. Татаркин, О. В. Петров, Б. К. Михайлов // Вестн. Рос. АН. 2009. Т. 79. № 9. с. 771–780.

5. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969 – 335 с.
6. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99, №3. p.483-499.
7. Моделирование развития горно-металлургического производства в регионе: стимуляторы и дестимуляторы эффективности (на примере Восточной Якутии) //Отчет о НИР по теме «Теоретические и прикладные исследования стратегического развития микро- и мезосистем в социально-экономическом пространстве» / ИЭОПП СО РАН ; рук. Суслов Н.И., Титов В.В., Марков Л.С., Ягольницер М.А./ исполн.: Ягольницер М.А., Самсонов Н.Ю., Чурашёв В.Н., Маркова В.М. - Новосибирск, 2012. - 231 с.
8. Самсонов Н.Ю., Ягольницер М.А. Групповая разработка малых золоторудных месторождений / науч. ред. В.А. Крюков; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск, 2012. - 239 с.

VI. ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИКЕ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

ФИНАНСОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АУТСОРСИНГА

Барашева Е.Н., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Услуги аутсорсинга на протяжении более сотни лет пользуются огромной популярностью в Европе и США. В нашей стране это направление начало осваиваться с конца 90-х. Возможно, это связано с тем, что часть крупных компаний лишь недавно «вышли из тени» и начали задумываться о сохранении репутации своей фирмы.

Суть договора аутсорсинга состоит в том, что организация-работодатель набирает в свой штат необходимых для заказчика работников, начисляет им заработную плату, а также все иные предусмотренные трудовым законодательством выплаты, и предоставляет их другой организации для участия в производственном процессе, управлении производством или для выполнения иных связанных с ним функций. Такие сотрудники могут работать на компанию-заказчика как в ее офисе, так и удаленно – на территории исполнителя. Главная особенность аутсорсинга состоит в том, что данная форма трудовых отношений может характеризоваться полным отсутствием связи между заказчиком услуг и непосредственным исполнителем (персоналом), поскольку обязанность рассчитывать, удерживать и перечислять налог на доходы физических лиц, уплачивать налоги и вносить обязательные платежи лежит на организации-работодателе. Заказчик оплачивает только оказание услуг организации-работодателя, предоставившей работников. Для оформления таких отношений по аутсорсингу используются положения гражданского законодательства, регулирующие возмездное оказание услуг (гл. 39 Гражданского кодекса РФ) [2].

Преимуществом аутсорсинга признается то, что применение заемного труда позволяет снизить производственные издержки бизнеса, что позитивно сказывается на экономическом развитии и ведет к росту инвестиций в российскую экономику, способствует повышению гибкости трудового рынка за счет поддержания занятости для работников, заинтересованных в нестандартных режимах труда.

В Мурманской области интерес к аутсорсингу возник, прежде всего, среди крупных, ведущих предприятий региона, входящих в вертикально интегрированную структуру, когда они стали избавляться от непрофильных подразделений.

Переход к такой форме организации труда был вызван желанием головных компаний снизить издержки на рабочую силу. В данном случае переход на аутсорсинг сопровождается отсутствием необходимости использования услуг агентства, которое обеспечивает поиск и отбор кандидатов. Кандидат всегда известен – это бывшее подразделение градообразующей компании.

Заключая договор аутсорсинга, ответственность по своевременной выплате заработной платы, отпускных, больничного, отчислений в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования ложится на малое предприятие, которое предоставляет крупному предприятию свои услуги. Цена рабочей силы и трудовых услуг в названной ситуации жестко контролируется компанией, принявшей решение о выведении непрофильной структуры на «свой хлеб».

Другими важными недостатками такого взаимодействия является то, что работники лишаются равных с другими работниками возможностей в полной мере реализовать свою способность к труду, права на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, права на защиту от безработицы; появление заемного труда снижает уровень защищенности основных прав работников, стабильности трудовых отношений и традиционного трудового законодательства в целом [2].

Выбор вариантов перехода на аутсорсинг, обеспечивающих финансовые преимущества компании, а также возможные социальные последствия реализации данного механизма будут представлены автором в ходе выступления.

Литература

1. Барашева Т.И. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Мурманской области / Т.И. Барашева // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 1. № 29. С. 41а-45.
2. Ряхимов. Ю. Проблемы развития кадрового аутсорсинга на российском рынке труда / Ю. Ряхимов, Н. Анисимова // Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2012, № 12 Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=11690>

ПОИСК НАПРАВЛЕНИЙ И МЕХАНИЗМОВ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРА

Барашева Т.И., к.э.н., доцент

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Стабильно функционирующая бюджетная система создает условия для эффективной реализации региональной политики, целью которой является минимизация территориальной дифференциации социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения. В этой связи оценка финансового состояния северных субъектов становится необходимым условием для выявления проблем в бюджетной системе регионов и выработки наиболее действенных механизмов управления региональными финансами.

Возможности предоставления бюджетных услуг непосредственно связаны с таким показателем, как бюджетная обеспеченность региона. На сегодняшний день продолжает сохраняться существенная дифференциация субъектов РФ в уровне их бюджетной обеспеченности, что не позволяет органам власти различных территорий исполнять в одинаковых объемах свои обязательства перед населением. Применительно к северным субъектам РФ различие в подушевых бюджетных доходах выросло с 84% в 2008 году до 97% в 2009 году и продолжает находиться на достаточно высоком уровне в 2010 году (77%)⁹. Кроме того, возрастает число регионов Севера, в которых бюджетная обеспеченность не достигает среднероссийского уровня. Если в 2009 г. их доля составляла 55%, то в 2010 г. - 62%. И что характерно, данная тенденция наблюдается не только среди экономически слаборазвитых северных субъектов РФ, но и наиболее развитых регионов (Мурманская, Иркутская области, Пермский и Красноярский край), в том числе и в регионах-донорах (Томская область и Республика Коми).

Стала закономерной ситуация, когда экономически развитые северные субъекты, являвшиеся наиболее финансово обеспеченными по итогам зачисления в бюджеты налоговых и неналоговых доходов, после распределения трансфертов остаются обладателями более низких бюджетных доходов по сравнению с регионами с минимальной собственной доходной базой.

Так, 2010 год явился наиболее показательным с точки зрения ухудшения положения финансово состоятельных северных территорий. При анализе бюджетной обеспеченности северных субъектов РФ регионы, обладающие высоким экономическим потенциалом, обеспеченным предприятиями нефтегазового сектора (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская, Томская и Сахалинская области, Республика Коми), а также компаниями металлургической отрасли (Красноярский край и Мурманская область), потеряли свои позиции (определялся ранг применительно к показателю доходы бюджета в расчете на душу населения) после распределения безвозмездных перечислений. Аналогичная ситуация наблюдается в регионах с диверсифицированной промышленностью (Пермский край (наибольшее понижение ранга) и Иркутская область) и в отдельных субъектах РФ со средним уровнем развития (Республика Карелия и Архангельская область).

Обратная тенденция свойственна слаборазвитым и слабоосвоенным северным регионам РФ. Наибольший рост рангов, исчисленных для показателя бюджетной обеспеченности, отмечается в Республиках Алтай и Тыва, которые имеют слабую собственную экономическую базу и, соответственно, низкий уровень налоговых доходов на душу населения. Находясь на двадцать втором и двадцать четвертом месте по уровню налоговых доходов на душу населения, после распределения трансфертов регионы переместились на десятое и восемнадцатое место соответственно, превзойдя некоторые регионы с высоким уровнем развития.

В ресурсных слабоосвоенных регионах Сибири и Дальнего Востока по результатам применения механизмов межбюджетного регулирования доходы на душу населения также увеличились, при этом изменение ранга по данному показателю у субъектов РФ было не таким значительным (в среднем 2-3 пункта), однако их положение улучшилось по сравнению с регионами, обладающими высоким налоговым потенциалом. Камчатский край, занимая одиннадцатую позицию по налоговым и неналоговым доходам, по показателю бюджетной обеспеченности стал занимать четвертое место. И лишь Забайкальский край постигла участь экономически развитых регионов - после распределения финансовой поддержки он ухудшил свое положение, переместившись с двадцать первого на двадцать четвертое место.

---

⁹ Здесь и далее расчеты автора по: Информационно-аналитическая справка «О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам» за соответствующие годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.severcom.ru>. (дата обращения: 5.05.2013)

Вышеизложенное свидетельствует, что система межбюджетного регулирования приводит к дискриминации экономически развитых и изначально финансово состоятельных северных территорий.

Сокращение налоговой составляющей в бюджетах северных субъектов РФ, отсутствие четкого разграничения расходных полномочий, снижение объективности в распределении федеральных трансфертов (отмечаются случаи распределения дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов в «ручном» режиме [2]), а также нежелание региональных властей в отдельных случаях принимать и исполнять сбалансированные бюджеты приводят к сохранению дисбаланса бюджетных доходов и расходов консолидированных бюджетов в 42% северных субъектах РФ.

Дефицит бюджета становится причиной проведения регионами политики заимствований. Начиная с 2009 г. государственный долг вырос в среднем по всем северным субъектам РФ. Сопоставляя величину госдолга с уровнем собственных доходов, заметим, что данный показатель, характеризующий возможности регионов справиться со своими долговыми обязательствами за счет собственных средств, в целом по регионам Севера ниже, чем по Российской Федерации. Тяжелые долговые проблемы сохраняются в регионах с низким уровнем экономического развития: Республика Алтай, Республика Саха, Республика Бурятия, Камчатский край и Магаданская область. Наиболее благоприятное положение отмечается в группе регионов со значительным экономическим потенциалом. Динамика показателя в данной группе имеет тенденцию к понижению, за исключением Республики Карелия, Красноярского края, Томской и Сахалинской областей. Следует заметить, что на уровне муниципальных образований также отмечен рост долговой нагрузки, который в отдельных случаях наблюдается в условиях, когда достигнут профицит местных бюджетов, а на счетах муниципалитетов числятся накопленные целевые денежные средства.

Недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможности органов власти по расходованию бюджетных средств. Так, необходимые сегодня капитальные вложения в условиях, когда степень износа основных фондов в большинстве северных регионов практически достигла принятого в мировой практике критического порога, осуществляются в минимальных размерах – объем инвестиций составляет 29% от суммы финансирования в целом по России. Большую часть инвестиций в экономически развитых регионах составляют собственные средства. Однако маловероятно, что в перспективе этот поток будет увеличиваться, поскольку на территории северных регионов функционируют структурные региональные единицы холдинговых компаний, собственники которых целенаправленно выводят из регионов заработанную предприятиями прибыль, не оставляя средств для их развития [3]. Практика показывает, что инвестирование подразделений компаний, как правило, осуществляется по остаточному принципу.

Значительно ниже, чем в среднем по стране на финансирование инвестиционной деятельности направляются бюджетные средства, исключение являются слаборазвитые территории и отдельные ресурсные слабоосвоенные регионы Сибири и Дальнего Востока. Средства региональных бюджетов в 18 северных субъектах не превышают общероссийский уровень (8,2%). Возможно, по этой причине и оценка эффективности бюджетных расходов выглядит скромно. Более чем в половине северных субъектов мультипликатор бюджетных расходов, который сопоставляет прирост бюджетных расходов к приросту ВРП, не достигает среднероссийского уровня. Однако в таких регионах, как: Красноярский край, Хабаровский край и Амурская область, достигается прирост ВРП при сокращении п

сравнению с предыдущим годом общего уровня расходов. Наиболее худшая позиция отмечается в Чукотском АО, где сокращение ВРП произошло на фоне прироста расходов.

Следствием проводимой бюджетно-налоговой политики становятся низкие показатели уровня жизни населения не только в северных слаборазвитых и отдельных слабоосвоенных регионах Сибири и Дальнего Востока, но и в северных экономически развитых субъектах РФ. Так, в регионах, в которых показатель ВРП на душу населения был зафиксирован на уровне выше среднероссийского (Томская и Мурманская области, Красноярский край и Республика Коми), соотношение начисленной заработной платы к прожиточному минимуму, характеризующее уровень жизни в регионе, не достигло среднероссийского показателя, а доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума значительно выше, чем в среднем по стране.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что политика государства области бюджетно-налоговых отношений вызывает нестабильность финансовой системы северных регионов и не способствует сокращению региональных различий уровне жизни населения. В этой связи возникает необходимость уточнения приоритетов институциональных преобразований в сфере бюджетно-налоговых отношений.

Для выработки приоритетов необходимо обратить внимание на то, что основным препятствием в ходе совершенствования российской модели бюджетного федерализма стало следующее обстоятельство: не были реализованы в полной мере принципы концепции «федерализма, поддерживающего рынок», которыми на протяжении более десятка лет руководствовались Правительство РФ [4]. Так, не были созданы институциональные условия, способствующие расширению налоговой автономии субнациональных властей и обеспечивающие создание стимулов для развития конкуренции между регионами за рост инвестиций; не были определены более действенные механизмы, позволяющие повысить ответственность, укрепить налоговый потенциал и гарантировать финансовую самостоятельность субъектов РФ. В этой связи корректировка приоритетов институциональных преобразований должна базироваться на полном исполнении принципов, выработанных мировым историческим опытом.

Важным при уточнении приоритетов является их согласование с направлениями, которые были заявлены Президентом в бюджетном послании о бюджетной политике на 2014-2015 годы и вызваны современными условиями развития экономики.

Вместе с тем, механизмы совершенствования системы бюджетно-налогового регулирования должны также учитывать северную специфику и быть направлены на решение проблем северных территорий.

Таким образом, сопоставление приоритетов, обозначенных Президентом в бюджетном послании о бюджетной политике на 2014 - 2015 годы, и ряда нереализованных принципов, выработанных концепцией «федерализма, поддерживающего рынок», которые легли в основу реформы российской модели бюджетного федерализма начала 2000-х годов, а также наличие существующих проблем, выявленных в регионах Севера, позволило сформулировать основные направления дальнейших преобразований в сфере бюджетно-налоговых отношений, к которым, по нашему мнению, следует отнести:

- самодостаточность финансирования территориального развития;
- создание стимулов к развитию конкуренции между регионами за привлечение инвестиций и расширение круга налогоплательщиков с целью развития собственной налоговой базы;

- недопущение дискриминации экономически развитых и изначально финансово состоятельных территорий;
- повышение перед населением со стороны субфедеральных органов власти ответственности за финансирование принимаемых ими решений;
- усиление в налоговых отношениях инвестиционной и инновационной составляющей.

Ориентация на сформулированные выше приоритетные направления позволила предложить механизмы бюджетно-налогового регулирования [1], реализация которых будет способствовать стабилизации ситуации в финансовой системе северных регионов и достижению положительных эффектов в их социально-экономическом развитии.

Литература

1. Барашева Т.И. Приоритеты институциональных преобразований в налогово-бюджетной сфере // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 5. № 36. С. 57-61.
2. Барашева Т.И. Реформирование муниципальных финансов: проблемы и перспективы // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 52-58.
3. Кобылинская Г.В. Структурные особенности инвестиционных процессов в регионах европейского севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 32. С. 57-62.
4. Лавров А., Дж. Литвак, Д. Сазерлэнд. Реформа межбюджетных отношений в России: «федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. 2001. №4. С. 32-51.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Вербиненко Е.А., к.э.н., доц., зав. отделом

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

В соответствии с проектом государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», представленной Министерством регионального развития РФ в Правительство Российской Федерации, в состав Арктической зоны включены полностью Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Республика Саха (Якутия) – 5 улусов, Красноярский край – 3 муниципальных образования и Архангельская область – 7 муниципальных образований. Арктический регион и северные территории характеризуются сложными климатическими условиями, удаленностью регионов от наиболее развитых южных территорий страны, малонаселенностью и недостаточным уровнем исследованности территорий для осуществления там экономической деятельности. Все это создает большие трудности для эффективного управления этими землями, а тем более для их хозяйственного освоения.

При этом обустроенность самих этих территорий также неравномерна. Регионы различаются как размерами экономического потенциала, так и способностью к саморазвитию. Наблюдаемый контраст позволяет их характеризовать как староосвоенные и регионы относительно недавнего промышленного освоения. Но, так или иначе, это территории, где поддержание и развитие инфраструктуры и в целом всей жизнедеятельности сопровождается высокими рисками и колоссальными финансовыми затратами. В связи с этим, одной из основных задач государственной политики в области освоения этих пространств является использование различных финансовых инструментов преференционного характера.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года к числу таких финансовых инструментов относит меры активной льготной тарифной, налоговой и таможенной

политики, финансовый лизинг, ускоренную амортизацию, субсидирование процентных ставок и лизинговых платежей.

Предполагается создание специальных фондов энергосбережения для внедрения инновационных энергосберегающих технологий и оборудования, государственные гарантии на привлечение инвестиций в реализацию бизнес-проектов в области нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, новых энергоресурсосберегающих технологий, а также субсидирование процентной ставки по кредитам, предоставляемым на цели местного теплоэнергообеспечения. В основе указанных экономических методов лежат заинтересованность и ответственность предприятий и организаций, но с учетом активной роли государства.

В этом контексте важным направлением является исследование положительного зарубежного опыта в этой области.

Особенно интересным является практика Канады. Ключевым документом, определяющим направления деятельности Канадского правительства в области развития Севера, является Северная стратегия Канады, основными принципами которой являются:

- признание того, что все три северные территории имеют единые проблемы и возможности, находясь при этом на разных стадиях политического, социального и экономического развития;
- признание возможности выполнения северными правительствами фискальных функций;
- способствование мобилизации ресурсов для выполнения совместных проектов;
- необходимость соответствовать приоритетам северян на основе пересмотра и учета изменяющихся обстоятельств;
- усиление межправительственного взаимодействия на основе взаимного уважения и отражения современных реалий Севера.

В рамках данной стратегии определены краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели и задачи. Для формирования прочной основы экономического развития создано Агентство по экономическому развитию Севера Канады, активно использующее механизмы извлечения прибыли эксплуатации природных ресурсов.

Правительство США и власти Аляски реализуют на территории северного штата социально-ориентированную государственную политику, основанную на перераспределении прибылей, получаемых владельцами базовых сырьевых отраслей. Сформированы такие финансовые механизмы, как Конституционный бюджетный резервный фонд и Постоянный фонд Аляски, являющийся резервом доходов будущих поколений.

В целом анализ зарубежной практики подтверждает, что территории Севера и Арктики не способны функционировать в режиме саморазвития. Только государственная селективная поддержка способна создавать условия развития значимых «точек роста», к каким и относится Арктическая зона России.

Литература

1. Краснопольский Б.Х. Опыт штата Аляска в правовом регулировании природопользования (на примере нефтяных ресурсов). – URL: http://dpr.ru/journal/journal_23_20.htm
2. Эксперт: Арктические стратегии северных стран имеют много общего. Сравнительный анализ. – URL: <http://pda.regnum.ru/news/1405473.html>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И БАНКОВСКИХ СТРУКТУР

**Дорошевич О.М., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» Кольский филиал г.
Апатиты**

Отличительной особенностью развития российской экономики в период с 1999 года до настоящего финансового кризиса являлся промышленный подъем. Вместе с тем

специфика наблюдаемого подъема состоит в том, что он был обусловлен в основном неинвестиционными факторами, то есть такими, которые классической теорией экономического роста трактуются как факторы ограниченного временного действия или факторы неустойчивого роста. Поэтому в современных условиях, то есть в условиях экономического кризиса наиболее актуальными задачами являются сохранение достигнутых успехов, оптимизация ресурсов и их использование для дальнейшего промышленного роста. Для этого, в первую очередь, необходимо активизировать инвестиционную основу – это эффективно функционирующую банковскую систему, взаимодействующую с реальным сектором экономики. Как это не парадоксально звучит, но до настоящего времени этот основополагающий фактор практически не задействован.

Причины такой ситуации коренятся, прежде всего, на уровне макроэкономических взаимодействий промышленных предприятий и банков, то есть возникающих между ними основных функциональных направлений финансовых потоков (см. рис. 1).

В условиях нормально функционирующей экономики к ним относятся следующие:

1. *обслуживание расчетов между предприятиями, как в денежной форме, так и с применением документарных видов операций и корпоративных электронных банковских карт* (связи поставщиков и потребителей, хозяйственный оборот);

2. *обслуживание расчетов предприятий с населением, то есть работниками этих предприятий* (в частности, путем внедрения «зарплатных проектов» с использованием электронных банковских карт);

3. *обслуживание долговых обязательств предприятий* (предоставление банковских гарантий; активизация вексельного оборота путем акцептования и авалирования векселей предприятий; внедрения факторинговых операций, только еще приживающихся в отечественных условиях);

4. *квалифицированное обеспечение интересов предприятий на финансовых рынках* (оказание услуг по приобретению ценных бумаг как в интересах формирования собственности и корпоративного влияния в экономических комплексах - холдингах (присоединение, поглощение, слияние), так и с целью сохранения и приумножения денежных средств, временно высвобождающихся из производственного процесса; по размещению собственных ценных бумаг предприятий (акций, облигаций), в частности, андеррайтингу для увеличения собственного капитала и привлечения дополнительных средств в развитие производства и на нужды хозяйственного оборота);

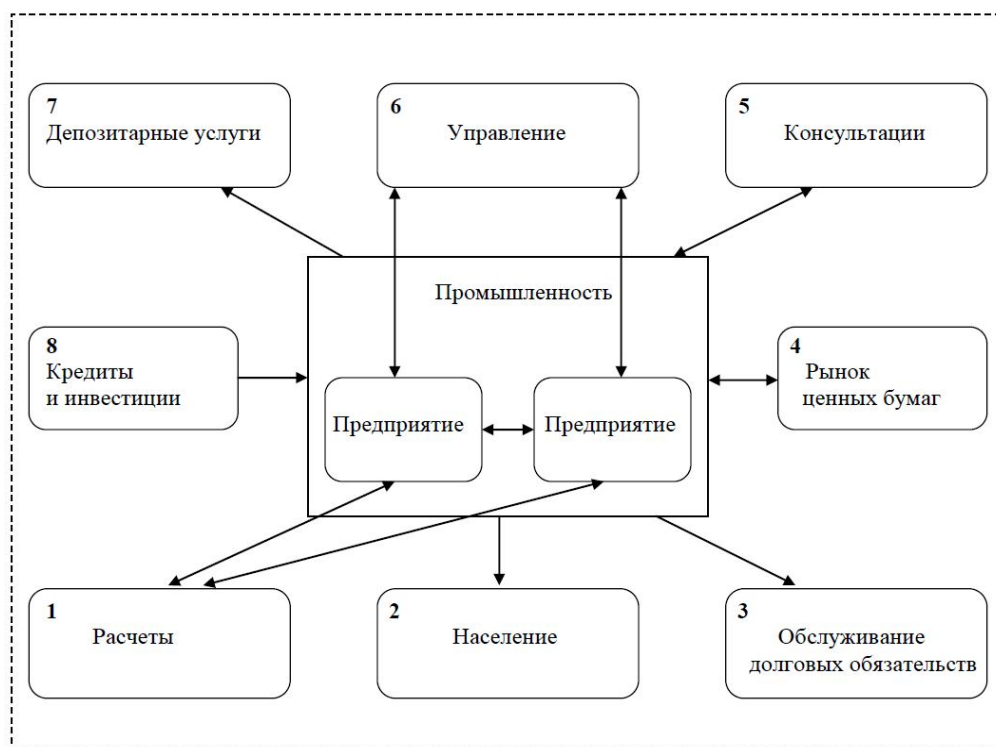

Рис. 1. Сфера банковской деятельности

5. участие банков в управлении предприятиями через механизм владения акциями последних и процедуру банкротства; участие предприятий в управлении банками;

6. оказание взаимных консультационных услуг;

7. оказание банками депозитарных услуг по хранению ценностей и ценных бумаг предприятий;

8. взаимодействие в рамках процессов банковского инвестирования и кредитования (развитие материально-технической и технологической базы производственных предприятий путем осуществления проектного финансирования; инвестиционное, среднесрочное и краткосрочное (в частности овердрафтное) кредитование на различные цели).

В условиях нестабильной экономики эти потоки трансформируются, а зачастую и деформируются, то есть одна часть становится мощной, другая часть практически совсем пропадает.

Например, для российской банковской системы относительно более налаженной является работа «расчетных» потоков (1, 2, 3); поток (4), связанный с рынком ценных бумаг, недостаточно мощный из-за недооцененности капиталов российских предприятий; потоки (5, 6, 7) для современных условий представляются относительно малоемкими, а поток кредитов и инвестиций предприятиям (8) превратился в «ручеек» [1].

По оценке Совета Безопасности РФ, опубликованный еще в 1988 г., для поддержания необходимого уровня экономической безопасности страны, ежегодный объем инвестиций в экономику должен составлять не менее 25% ВВП. В странах с развитыми рыночными отношениями этот показатель до мирового кризиса был равен 55-80%, в развивающихся странах – 35-60%.

Данные о динамике доли инвестиционных вложений в экономику за период 2000-2011 годы представлены на рисунке 2.

Как следует из графика, в целом в России уровень инвестиционной безопасности был достигнут только к 2008 году, но с 2010 года начинает постепенно снижаться. Однако в Северо-Западном округе показатели значительно лучше, но сразу следует оговориться, что общий инвестиционный уровень в значительной степени зависит от г.Санкт-

Петербурга. Поэтому, если рассматривать инвестиционную безопасность, например, в Мурманской области, то здесь ситуация даже удручающая, так как доля инвестиций в ВРП региона не только не стабильна, но и безопасный ее уровень не достигается на протяжении всего исследуемого периода.

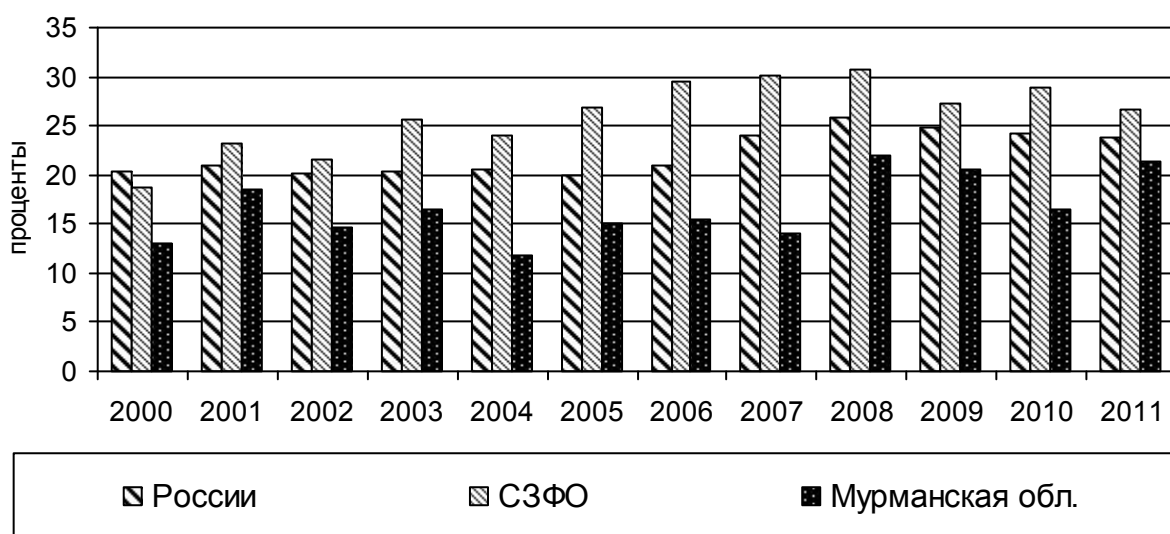

Рис. 2. Удельный вес инвестиционных вложений в экономику за период 2000–2011 гг. [2].

Если говорить об участии банков в инвестиционном процессе, которые по сути своей должны быть одними из основных источников формирования инвестиционных ресурсов, то в данном случае их вклад более чем «скромный» (см. рис. 3).

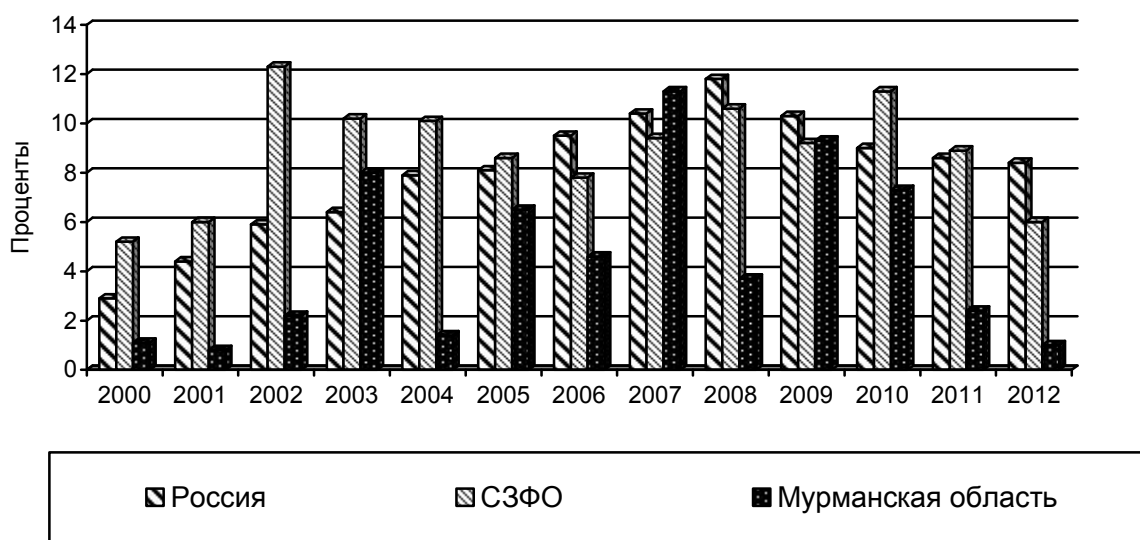

Рис. 3. Банковские кредиты в структуре инвестиций за период 2000-2012 гг. [2].

В связи со сказанным, необходимо провести более детальный анализ кредитно-инвестиционных потоков (8) для микроуровневых взаимодействий различных экономических агентов (см. рис. 4).

Главная отличительная особенность представленных на второй схеме финансовых потоков – это наличие разрыва между банковским и промышленным секторами, который

препятствует кредитованию предприятий. Этот разрыв обусловлен тремя основными причинами:

1) *отрицательной разностью между средней рентабельностью промышленных предприятий и средней ставкой кредитования.*

Величина этой разницы в 2011 году достигала более 5 процентных пунктов. Это обуславливает низкий платежеспособный спрос на кредиты со стороны предприятий, которые не считают для себя возможным пользоваться банковскими ссудами. Предприятия, получившие кредит, либо несут непомерное бремя долга и попадают в состояние фактического банкротства, либо изначально не имеют намерения вернуть кредит и умышленно наносят ущерб банку;

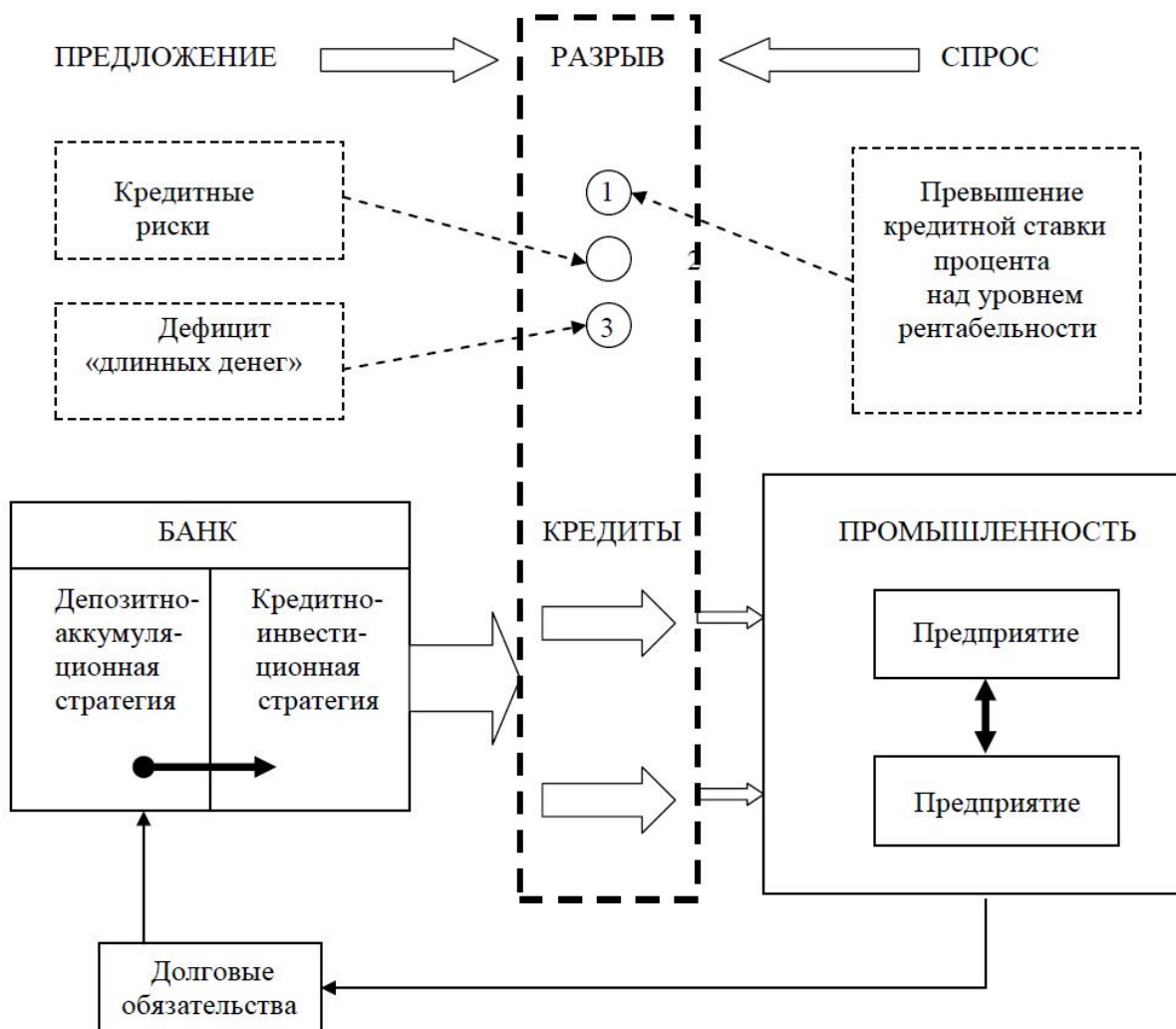

Рис. 4. Микроуровневое взаимодействие промышленности и банков [1]

2) *высокими кредитными рисками.* С 2011 года наблюдалось нарастание кредитного риска российских банков. В связи с ухудшением финансового положения заемщиков и их способности обслуживать кредиты темпы прироста просроченной задолженности повысились на начало 2014 года на 30%. Соответственно высокие кредитные риски обуславливают низкое предложение кредитов со стороны банков [3].

3) *отсутствие «длинных денег» в банковской системе.* Данная причина определяет структурный дисбаланс спроса и предложения, то есть для кредитования промышленности необходимы долгосрочные вложения, а банки могут предложить лишь краткосрочные ссуды.

Устранение возникшего разрыва требует долговременных усилий, что связано с порочным кругом, воспроизводящим сложившуюся ситуацию: для ликвидации плохого состояния предприятий требуются масштабные банковские кредиты, а кредиты не могут вкладываться в производство именно из-за плохого состояния предприятий.

Но даже если этот круг удастся разорвать, проблема кредитования реального сектора останется неразрешенной в силу значительного потенциального спроса на кредиты над возможным их предложением. То есть, тех средств, которыми в настоящее время располагает основная масса банков, достаточно лишь для кредитования текущей производственной деятельности и относительно небольших инвестиционных вложений. Многие банки не имеют возможности кредитовать, например, крупные инвестиционные проекты в наукоемких производствах.

Конечно, особенно емкой характеристикой является потенциал предприятия. Он оказывает самое непосредственное влияние и на кредитоспособность заемщика, и на его инвестиционную привлекательность. Но это часто не учитывается инвесторами и кредиторами, которые оперируют понятиями финансового состояния, капитала предприятия и эффективности менеджмента, отображающими одну из сторон потенциала предприятия. Известно, что капитал работает лишь после перехода в производственную форму, наполняя собой структуру производственного потенциала предприятия и превращаясь в материальные и нематериальные активы. Дать количественную оценку величины капитала (как одной из составляющей производственного потенциала) в денежной форме не представляет труда. Однако производственный потенциал предприятия имеет и другую составляющую (без которой он вообще не может работать) – это кадровая составляющая, уровень научной организации труда, уровень организации производства и т.п. Именно эту составляющую, несмотря на многочисленные попытки различных исследователей, оценить в денежной форме достаточно достоверно на сегодня не представляется возможным. В условиях рыночной экономики сюда же следует отнести занимаемое предприятием место на рынке, наличие устойчивого и растущего спроса на его продукцию, а ведь именно такие предприятия более склонны к использованию кредитов для развития производства. Без этих составляющих производственного потенциала, не поддающихся денежной оценке, предприятие фактически не существует, поскольку активы сами по себе давать продукцию не могут, а без устойчивого спроса на нее сам процесс производства теряет всякий смысл.

Из вышесказанного вытекает *важность стимулирования как производственного, так и непроизводственного спроса, и необходимость проведения государством соответствующей структурно-инвестиционной и социальной политики.* Инвестиции следует направлять в так называемые «спросообразующие точки роста», то есть такие виды производства, которые обеспечивают максимальный мультипликативный эффект и высокую экономическую эффективность, а уровень благосостояния населения должен обеспечивать достаточный спрос на конечную продукцию. Перспективной формой создания таких точек роста являются конгломераты предприятий и банков, совместными усилиями разрабатывающие общую кредитно-инвестиционную стратегию развития.

Далее повышение инвестиционного потенциала предприятий оказывает двойное влияние на движение экономики к точке равновесия:

- с одной стороны, это увеличивает предложение кредитов;
- с другой – уменьшает спрос на них, так как создает предпосылки для самофинансирования предприятий, то есть увеличивает возможность из развития за счет собственных средств.

В целом же с ростом инвестиционной привлекательности предприятий следует ожидать роста объемов кредитования реального сектора, что может продолжаться до исчерпания кредитно-инвестиционных ресурсов банковского сектора (процесс капитализации которого является достаточно инерционным и может «не успеть» за растущими потребностями предприятий). В этом случае по законам рынка усилится

конкуренция предприятий за получение кредитно-инвестиционных ресурсов, повысится кредитная ставка процента и произойдет «отсечение» менее эффективных предприятий. Таким образом, *потенциал банков – это еще один фактор долгосрочной перспективы, который может оказаться ограничивающим в процессе кредитования реального сектора экономики.*

Тем не менее, промышленные предприятия, являющиеся производителями товаров и услуг, представляющих ценность для индивидов и общества, должны рассматриваться как приоритетные и первичные объекты экономики, но именно они оказываются наиболее «слабым звеном» в системе «предприятие – банк». Поэтому банку как наиболее сильному партнеру и одновременно как партнеру, выполняющему важные, но вторичные функции по жизнедеятельности, финансовой стабилизации и развитию реального сектора, должна принадлежать, с одной стороны, роль инициатора в оздоровлении и развитии промышленного производства, а с другой, - роль «тягача-буксира», берущего на себя большую часть накопившихся проблем.

И, несмотря на все сложности, с которыми сталкиваются банки и, учитывая их все-таки исторически сложившееся предназначение – кредитование, необходимым элементом процесса экономического роста является расширенное кредитование промышленного производства и формирование общей стратегической линии банковской системы, ориентированной на инвестиционные вложения в реальный сектор экономики. Одновременно это требует соответствующей переориентации работы банков, трансформации портфеля их активов и пассивов.

Важным при этом является наличие эффективного экономико-математического инструментария, позволяющего разрабатывать обоснованные стратегии развития взаимоотношений банков и предприятий с учетом особенностей социально-экономического развития регионов. Помимо этого имитационное моделирование позволяет не только анализировать варианты совокупностей стратегий развития банка, но и находить области оптимальных решений и конструктивных преимуществ данной кредитной организации в соответствующих регионах.

Вопросы совершенствования взаимодействия промышленных и банковских структур необходимо отнести к числу масштабных, долговременных и труднореализуемых экономических стратегий, исключающих быстрое достижение конечных результатов. Кроме того, не следует упускать из виду основной целевой направленности развития этих отношений, а именно – достижения общественного экономического эффекта и повышения благосостояния всех членов общества. В свое время эта мысль была высказана Нобелевским лауреатом по экономике Дж. Тобином, указавшим, что «... первоочередной задачей экономической деятельности является производство товаров и услуг, представляющих ценность для индивидов и общества. Финансовые рынки представляют собой только средство для достижения этой цели, но не саму цель».

Изменение взаимоотношений между реальным и банковским секторами должно рассматриваться как согласованный двухсторонний процесс постепенной трансформации каждого из них. Его можно охарактеризовать как комплексную программу взаимосвязанных мероприятий, состоящую из двух частей [1].

I. Трансформация реального сектора экономики.

1. *Обеспечение инвестиционной привлекательности различных производственных структур.* Под инвестиционной привлекательностью в данном случае подразумевается отраслевая и региональная принадлежность предприятия, его отношения с властью, характер собственности, менеджмент, финансовое состояние и т.д.

2. *Реструктуризация предприятий и совершенствование их структуры.* Данное направление трансформации непосредственно взаимосвязано с предыдущим и направлено на высвобождение предприятий от балласта долговых и других финансовых обязательств, обусловленных излишне утяжеленной структурой, что будет способствовать их инвестиционной привлекательности.

3. *Структурная промышленная политика.* То есть наиболее перспективные отрасли должны иметь приоритеты при проведении государственной экономической политики, получать необходимую поддержку с применением экономических методов прямого и косвенного регулирования. Рассматривая их как «локомотивные» и учитывая возникающие при их функционировании мультипликативные эффекты, можно рассчитывать на последовательный экономический подъем в других отраслях и по всей экономике в целом. Параллельно с этим будет происходить улучшение инвестиционного климата и активизация взаимодействия банков и предприятий.

4. *Институциональные преобразования,* в ходе которых будет происходить как концентрация капитала и образование жизнеспособных интеграций предприятий и банков, так и демополизация производства на основе развития малого и среднего бизнеса и усиление конкурентных начал.

II. Трансформация банковского сектора.

1. *Наращивание собственного капитала и кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы.*

2. *Восстановление управляемостью процентной ставкой.* То есть по мере укрепления банковской системы расширится и диапазон допустимых изменений ставок процента, и появятся возможности использования этой системы экономических параметров как важнейших регуляторов экономических процессов.

3. *Совершенствование системы банковского регулирования и соответствующей законодательно-нормативной базы.* Данное направление связано, прежде всего, с системой нормативов, регулирующих деятельность банков.

4. *Повышение профессионального уровня банковской деятельности с учетом особенностей российских условий.* Здесь следует отметить два наиболее важных момента:

- применение современных финансовых инструментов (комплексные финансовые операции, позволяющие снизить реальную ставку процента за кредит; новые перспективные виды кредитных операций (овердрафт, лизинг, факторинг, форфейтинг и т.д.),

- применение нестандартных схем кредитования.

5. *Создание активно работающей системы государственной поддержки инвестиционной деятельности банков.* В первую очередь необходимо создание налогового климата, способствующего кредитно-инвестиционной деятельности отечественных банков.

Литература

1. Егоров Н.Е., Смулов А.М. Предприятия и банки: Взаимодействие, экономический анализ, моделирование: Учеб.-практ. пособие. –М.: Дело, 2002.
2. Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/.....>
3. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/....

О МОДЕРНИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ*

Дядик В.В., к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Снегов В.В., зам. Председателя

Президиум Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Недостаточная бюджетная обеспеченность муниципальных образований является сегодня важнейшей проблемой для всех уровней государственной и местной власти в России. Нехватка средств ставит под угрозу стабильность жизнедеятельности и развития местных сообществ, а в масштабах страны дискредитирует саму идею местного самоуправления. Вопросы укрепления доходной базы местных бюджетов и совершенствования системы распределения расходных полномочий и зон ответственности занимают прочное место, как в повестке работы научного сообщества, так и в перечне наиболее актуальных тем, обсуждаемых экономистами-практиками.

В условиях жестких бюджетных ограничений главная роль в решении задачи обеспечения муниципалитетов финансовыми ресурсами в объемах, необходимых для качественного решения вопросов местного значения, принадлежит институту бюджетного федерализма. Представляя собой систему бюджетного финансирования производства и распределения общественных благ в странах с иерархическим административно-территориальным делением, бюджетный федерализм призван решать два блока проблем:

– горизонтальной несбалансированности бюджетов, то есть осуществлять выравнивание диспропорций в бюджетной обеспеченности административно-территориальных единиц одного уровня организации в целях обеспечения равного (сопоставимого) уровня качества и объема оказания социальных услуг проживающим в их границах сообществам, реализуя принцип территориальной справедливости;

– вертикальной несбалансированности бюджетов, возникающей в силу дисбаланса между закрепленными за органами власти определённого уровня расходными полномочиями и собственными доходными источниками.

Главный вызов, которым обусловлены проблемы горизонтальной несбалансированности, порожден, с одной стороны, высокой гетерогенностью экономического потенциала административно-территориальных единиц одного уровня организации, с другой стороны - необходимостью унифицировать их доходные источники и расходные полномочия.

Основная причина вертикальной несбалансированности - дивергенция целей администраций разных уровней управления, возникающая в результате разделения зон ответственности на фоне дефицита консолидированного бюджета, приводящая к доминированию мотивов решения «собственных вопросов» каждым из уровней управления и создающая предпосылки к возникновению феномена межуровневой конкуренции за деньги консолидированного бюджета.

Экономический инструментарий бюджетного федерализма формирует система межбюджетных отношений, располагающая набором методов борьбы с описанными вызовами и порождаемыми ими проблемами. В первую очередь, это – инструменты перераспределения средств консолидированного бюджета между уровнями государственной системы - регулирующие налоги и межбюджетные трансферты. Таким образом, задачу формирования эффективной модели межбюджетных отношений как экономической основы бюджетного федерализма можно рассматривать как вопрос определения оптимальных объемов перераспределения и оптимального сочетания

---

* При поддержке РГНФ. Проект N14-12-51007 "Стратегическое планирование и управление в муниципальных образованиях российского Севера: проблемы и перспективы".

применяемых для этого регулирующих налогов и межбюджетных трансфертов с учетом конкретных экономических и политических условий.

Принципы организации межбюджетных отношений являются универсальными с точки зрения субъектно-объектной стороны их применения и с одинаковым успехом используются в федеративных и унитарных государствах при организации финансовых взаимоотношений между федеральным центром и регионами, регионами и муниципалитетами, центральным правительством и муниципалитетами. Можно выделить два общих конструктивных узла, присутствующих в большинстве моделей межбюджетных отношений. Во-первых, часть доходов каждого из уровней бюджетной системы фиксируется распределительными налогами. Во-вторых, часть бюджетных фондов распределяется в целях бюджетного выравнивания в форме межбюджетных трансфертов. В большинстве случаев используются смешанные методики бюджетного выравнивания, основанные на учете, как фискального потенциала, так и бюджетных потребностей территорий, что позволяет наиболее эффективно решать задачу обеспечения равного территориального доступа потребителей к государственным и муниципальным услугам.

К критериям эффективности межбюджетных отношений нельзя отнести ни степень централизации/децентрализации бюджетной системы, ни объемы и способы передачи финансовой помощи. В мировой практике существует множество моделей организации межбюджетных отношений, сильно различающихся между собой по этим параметрам. Очевидно, что главным мерилом эффективности каждой конкретной модели могут выступать только уровень качества предоставления бюджетных услуг населению, а также прозрачность и логичность перераспределительных механизмов.

В связи с тем, что бюджетные потребности территорий служат важным (а в отдельных случаях – главным) критерием распределения межбюджетных трансфертов, в мировой практике сложилась совокупность методов их оценки для целей выравнивания. Выделяют шесть принципиальных моделей такого рода¹⁰. В таблице 1 представлен сравнительный анализ моделей выравнивания с точки зрения эффективности применения для целей распределения межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации бюджетам муниципальных образований. Параметрами сопоставления послужили принятые ранее в качестве критериев эффективности оценка влияния модели на уровень качества предоставления бюджетных услуг населению муниципалитетов, а также прозрачность и логичность перераспределительных механизмов.

Результаты анализа позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, только модель определения бюджетных потребностей, основанная на финансовых нормативах, рассчитанных исходя из социальных стандартов и физических нормативов, отвечает одновременно критериям прозрачности и наличия мотивации к обеспечению должного качества муниципальных услуг. Этот тезис имеет исключительно экономическое обоснование. Модель 4 – единственная из представленных в таблице 1, в соответствии с которой определение объемов трансфертов в местные бюджеты, необходимых для оказания муниципальных услуг, производится «прямым счетом» на основании данных о численности потребителей услуг и рассчитанной по единой методологии для всех муниципалитетов региона (с учетом межмуниципальной дифференциации) себестоимости услуг. Ее применение способствует росту бюджетной обеспеченности муниципальных образований и одновременно стимулирует повышение уровня ответственности местных чиновников за качество оказываемых жителям муниципальных услуг. В то же время такого рода закрепление на субфедеральном уровне стандартов качества и финансирования отдельных муниципальных услуг создает существенные риски для региональных бюджетов, поскольку в этом случае имеет место фиксация для целей

---

¹⁰ Кузнецова О.В., Вартапетов К.С. Международный опыт определения бюджетных потребностей для целей бюджетного выравнивания. URL: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCYQFjAA&url=http%3A%2F%2Fgov.cap.ru%2FHOME%2F25%2F%25D0%259F%25D1%2580%25D0%25B8%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B6%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%252011.doc&ei=kf4CU9eNL62Q4AT18oGwCg&usg=AFQjCNEFNzmPNFNtQNN_EARIA1zRLQAJ2Q&bvm=bv.61535280,d.bGE&cad=rjt

предоставления трансфертов определенной части бюджетных ассигнований. И эти расходы могут оказаться выше размеров фондов, распределяемых с использованием прочих моделей.

Очевидно, в силу необходимости минимизации этого риска региональные власти пользуются другими способами учета расходных потребностей местных бюджетов при определении размеров дотаций. В частности, в Мурманской области действует Методика расчета дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов), утвержденная законом Мурманской области от 10.12.2007 №916-01-ЗМО «О межбюджетных отношениях в Мурманской области». В ней для учета расходных потребностей бюджетов муниципальных образований Мурманской области используется модель 6, основанная на расчете индекса бюджетных расходов.

Учитывая необходимость одновременного обеспечения сбалансированности консолидированного бюджета региона и повышения обеспеченности местных бюджетов, представляется целесообразным осуществление модернизации подходов, преобладающих в финансовой политике российских регионов путем комбинирования моделей 6 и 4.

Таблица 1

Анализ моделей определения бюджетных потребностей для целей бюджетного выравнивания

№ п/п	Наименование модели	Краткое содержание модели	Оценка влияния на уровень качества муниципальных услуг	Оценка прозрачности и логичности
1.	Расчет потребностей на основе фактических бюджетных расходов	Основана на учете фактически произведенных бюджетных расходов в базовом году или за определенный период времени	Не мотивирует производителей услуг к повышению их качества, поскольку объемы выравнивания не определяются себестоимостью конкретных мун. услуг.	Высокий уровень прозрачности. Логика неоднозначна, поскольку модель консервирует сложившуюся функциональную и экономическую структуру расходов бюджетов, не мотивирует получателей к сокращению неэффективных расходов.
2.	Оценка потребностей на основе численности населения	Объемы выравнивания прямо пропорциональны численности населения муниципалитетов	Не мотивирует производителей услуг к повышению их качества, поскольку объемы выравнивания не определяются себестоимостью конкретных мун. услуг.	Высокий уровень прозрачности. Логика неоднозначна, поскольку модель не учитывает межмуниципальных различий, как в составе получателей услуг, так и в себестоимости их производства. При высокой межмуниципальной дифференциации экономического потенциала ведет к наращению диспропорций в обеспеченности мун. услугами.
3.	Финансовые нормативы, рассчитанные исходя из бюджетных ограничений	Расчет проводится путем деления общей суммы планируемых расходов на оказание каждой конкретной услуги на численность потребителей услуг.	Не мотивирует производителей услуг к повышению их качества, поскольку нормативы стоимости услуг формируются «от обратного» и не коррелируют с их реальной себестоимостью.	Меньший по сравнению с предыдущими моделями уровень прозрачности, поскольку сопоставляются расчетные расходы. При наличии значительной территориальной дифференциации стоимости предоставления общественных благ, расчетные нормативы могут корректироваться на индексы, отражающие различия в географических условиях.
4.	Финансовые нормативы, рассчитанные исходя из социальных стандартов и физических нормативов	Бюджетные потребности определяются в отношении стандартного набора услуг, оказываемых каждой из категорий получателей на основании утвержденных нормативов себестоимости услуг и численности их получателей.	Мотивирует производителей услуг к повышению их качества.	Высокий уровень прозрачности и логичности модели обеспечивается наличием четкой взаимосвязи между объемами передаваемых трансфертов и объемами муниципальных услуг, оказываемых населению. Важными условиями правильной работы модели являются экономическая обоснованность нормативов и полнота их финансирования.
5.	Репрезентативная система расходов	Расчет проводится путем деления общей суммы планируемых расходов на оказание каждой конкретной услуги на численность потребителей услуг. В отличие от модели 3 первым шагом алгоритма является формирование закрытого перечня услуг, расходы на оказание которых принимаются к расчету. Как и в модели 3 могут применяться поправки на существенную межмуниципальную дифференциацию экономического потенциала.	Не мотивирует производителей услуг к повышению их качества, поскольку нормативы стоимости услуг формируются «от обратного» и не коррелируют с их реальной себестоимостью.	Модель обладает уровнем прозрачности, аналогичным уровню прозрачности модели 3. Вместе с тем, более обоснована, поскольку предполагает формализацию набора предоставляемых муниципальных услуг.
6.	Индексы относительной бюджетной потребности (индексы бюджетных расходов)	В результате применения модели определяются не бюджетные потребности отдельных муниципалитетов, а соотношения между ними, обусловленные рядом географических факторов, увеличивающих или уменьшающих общие потребности территории в финансировании той или иной бюджетной услуги	Не мотивирует производителей услуг к повышению их качества, поскольку объемы выравнивания не определяются себестоимостью конкретных мун. услуг.	Модель обладает высоким уровнем прозрачности и обоснованности, что подтверждается наибольшей широтой масштабов ее применения.

ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ: ЦЕЛЬ НЕ ДОСТИГНУТА

Дядик Н.В., к.э.н., н.с.

Томилина Н.С., к.э.н., н.с.

Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина Кольского НЦ РАН, г.Апатиты

Совпадение объема расходных обязательств и налоговых полномочий в бюджетной системе представляет собой некую теоретическую абстракцию. Идеальная схема бюджетной системы предполагает, что объем доходных полномочий субъектов Федерации полностью адекватен объему расходных полномочий, закрепленному за конкретным уровнем государственной власти. Однако идеал достижим лишь теоретически, а на практике между расходными обязательствами и доходными возможностями по реализации полномочий всегда существует разрыв. Независимо от масштабов страны и ее территории всегда происходит неравномерное распределение доходной базы по различным регионам или районам страны. Соответственно может существенно различаться доходный потенциал различных субъектов Федерации. Огромная российская территория, уникальные различия климатических условий, очевидная неравномерность размещения промышленных объектов и природных ресурсов, многонациональный характер государства неоспоримо ставят вопросы выравнивания в число наиболее значимых.

Сложившиеся условия диктуют необходимость разработки теоретических основ создания нового подхода к распределению финансовой помощи с обеспечением равного доступа граждан к государственным услугам. Это и определяет актуальность обозначенной темы исследования.

Основной механизм - ФФПР

Создание в составе федерального бюджета в 1994 г. [1, ст.22] Федерального фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР) явилось ключевым компонентом реформы межбюджетных отношений. Его образование предусматривало единый подход к определению размеров финансовой помощи регионам, базирующейся на расчете бюджетной обеспеченности субъекта Федерации – основном показателе, используемом при выравнивании.

1 вариант ФФПР. Механизм распределения ФФПР, использовавшийся при расчете трансфертов с 1994 по 1998 гг., основывался на двухэтапной процедуре выравнивания. На первом этапе выделялись регионы, среднедушевые бюджетные доходы которых были ниже среднего, и определялась сумма, необходимая для доведения уровня их доходов до среднего (субъекты, нуждающиеся в поддержке). В целях учета межрегиональной дифференциации расходных потребностей регионы разбивались на три группы, по каждой из которых рассчитывались отдельные средние показатели прогнозируемых доходов, - это «северные» регионы, регионы, на территории которых есть районы, отнесенные к Крайнему Северу или приравненные к ним, и прочие субъекты Федерации. На втором этапе выделялись регионы, для которых расчетная сумма доходов не покрывала прогнозируемую сумму текущих расходов на очередной финансовый год (субъекты, особо нуждающиеся в поддержке). Для таких субъектов определялась сумма недостающих средств для покрытия указанного разрыва. Впоследствии доли регионов в ФФПР рассчитывались пропорционально общей потребности региона в ресурсах на первом и втором этапах выравнивания.

Общий объем средств ФФПР определялся ежегодно исходя из возможностей федерального бюджета. В 1994 г. в качестве источника формирования Фонда были установлены отчисления от налога на добавленную стоимость в размере 22% от федеральной доли этого налога [1], в 1995 г. доля отчислений была увеличена до 27% [2],

а в 1996 и 1997 гг. ФФПР формировался за счет 15% общего объема налоговых поступлений в федеральный бюджет [3, 4].

Предполагалось, что применение формализованной методики позволит сделать этот Фонд максимально не зависящим от субъективного влияния органов власти разных уровней, исключит необходимость в постоянных согласованиях параметров межбюджетных отношений.

Существовавшая до 1999 г. методика формирования и распределения ФФПР имела множество недостатков:

- при определении сумм дотаций в качестве базы использовались отчетные данные о фактических доходах и расходах субъектов Федерации за 1991 г., т.е. бюджетные потребности субъектов Федерации фактически фиксировались на уровне 1991 г.;

- прогнозируемые доходы и, в большей степени, расходы субъектов подвергались большому влиянию индивидуальных согласований с региональными властями, в итоге и базовые показатели и суммы самой финансовой помощи могли быть изменены в результате договоренностей.

Все это не способствовало сокращению дотационности бюджетов, снижению объема встречных финансовых потоков, и не позволяло говорить ни об объективном, ни о прозрачном и формализованном характере распределения трансфертов из ФФПР.

2 вариант ФФПР. Существенные изменения в методику распределения трансфертов были внесены в 1999 г. с принятием «Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999-2001 гг.», в которой был провозглашен переход к принципиально новой методике ФФПР. В документе утверждалось, что в перспективе финансовая помощь должна будет распределяться на основе нормативов финансовых затрат на предоставление государственных услуг в целях финансирования расходов, обеспечивающих минимальные государственные социальные стандарты; общий объем средств Фонда будет определяться по утверждаемому федеральным законодательством на срок не менее 3 лет нормативу отчислений от налоговых поступлений в федеральный бюджет; а часть средств может выделяться для дополнительной поддержки высокодотационных регионов на основе единой методики [5].

Новизна методики заключалась в отказе от ориентации на покрытие расчетного превышения расходов над доходами. Расчет трансфертов производился на основе сопоставления среднедушевых налоговых доходов субъектов Федерации, скорректированных с учетом объективно сложившегося уровня удорожания бюджетных расходов [5]. Для приведения в сопоставимый вид среднедушевых налоговых доходов, при расчете трансферта, стали использоваться индексы бюджетных расходов (ИБР), характеризующие насколько больше (или меньше) необходимо затратить бюджетных средств в данном регионе по сравнению со средними или минимальными по стране затратами. Безусловно, такой подход строился на более объективной оценке бюджетных потребностей субъекта.

Разумеется, новая формула расчета трансфертов не решила всех проблем:

- изменения затронули лишь одну сторону бюджетного выравнивания – расходные потребности, доходы по-прежнему оценивались на основе фактических поступлений;

- не была решена проблема группировки субъектов Федерации;

- процесс распределения финансовой помощи был недостаточно формализован, что приводило к усилению субъективизма при определении как исходных данных, так и итоговых сумм трансфертов.

3 вариант ФФПР. При подготовке законопроекта о федеральном бюджете на 2000 год была разработана и внедрена принципиально новая методика распределения трансфертов из ФФПР. Основные усовершенствования коснулись расчета налогового потенциала субъектов Федерации, который определялся как произведение суммарной величины добавленной стоимости отраслей экономики на душу населения в регионе, отнесенной к аналогичному среднероссийскому показателю, и поправочного коэффициента на отраслевую структуру экономики этого региона [6].

Кроме того, методика распределения средств ФФПР на 2000 г. была построена таким образом, что индекс бюджетных расходов учитывал фактор «северности» и «удаленности» региона, поэтому в состав трансферта отдельной строкой входила сумма на поддержку северного завоза и жизнеобеспечения районов Крайнего Севера.

В 2000 г. впервые был применен комбинированный метод распределения трансфертов, позволивший провести учет одновременно принципов экономической эффективности и социальной справедливости. В целях реализации первого принципа 80% ФФПР распределялось между дотационными регионами пропорционально отклонению среднедушевых валовых налоговых ресурсов от среднероссийского уровня, т.е. принцип «пропорционального выравнивания». Для учета второго принципа – «гарантированного минимума» оставшаяся часть Фонда в 20% распределялась между высокодотационными регионами с целью доведения скорректированных региональных налоговых ресурсов до одного и того же уровня. Такое положение отвечало требованиям о балансе между текущей финансовой поддержкой и стимулированием фискальных усилий субъектов Федерации [7].

В этот период, несомненно, был достигнут ряд положительных результатов в сфере межбюджетных отношений:

- переход к новой методике исчисления налогового потенциала;
- процесс распределения финансовой помощи стал более формализованным и объективным в связи с чем снизилась вероятность получения некоторыми регионами необоснованно высоких объемов трансфертов лишь на основе договоренностей;
- постепенный переход к расчету исходных данных на основе социально-экономических показателей.

Несмотря на формальное выполнение большинства задач, поставленных в период реформирования межбюджетных отношений, не удалось достигнуть необходимого контроля за эффективностью использования ресурсов на региональном уровне, а также добиться достаточного снижения межрегиональной дифференциации бюджетной обеспеченности, так как количество регионов-реципиентов не уменьшается.

4 вариант ФФПР. В 2001 г. основным нововведением стало использование при оценке налоговых доходов регионов индекса налогового потенциала, полностью заменившего отчетные показатели налоговых доходов. При расчете валовых налоговых ресурсов субъектов Федерации увеличилось количество секторов экономики, по которым производился расчет данного показателя, также были введены коэффициенты, характеризующие отраслевую структуру экономики.

Незначительно изменилась и методика расчета индекса бюджетных расходов в связи с детализацией оценки некоторых видов расходов за счет введения дополнительных данных, характеризующих потребность в финансировании различных видов государственных услуг [6, 8].

В дальнейшем базовые принципы методики остались неизменными – размер трансферта определялся сопоставлением налогового потенциала региона с учетом различий в стоимости предоставляемых населению бюджетных услуг. Изменения коснулись лишь расчетной части индекса бюджетных расходов, которую стали оценивать на основе экономической структуры расходов регионов, в то время как в предыдущие годы эта величина определялась на основе функциональной структуры. С 2005 г. был исключен из методики расчета ИБР метод нормативных расходов по региону по отношению к среднему федеральному нормативному расходу на потребителя бюджетных услуг, что привело к исключению из расчетной части потребителей социально значимых бюджетных услуг.

Выводы

Одним из основных недостатков трансфертного метода бюджетного регулирования является то, что он, хотя и провозглашает главной целью выравнивание территорий, на

самом деле никакого отношения к этому не имеет, поскольку финансовая помощь направляется исключительно на финансовое обеспечение текущих расходов территориальных бюджетов. А текущий характер финансовой помощи из ФФП во многом связан с отсутствием целевой направленности трансфертов.

Еще одна претензия, часто высказываемая в адрес Фонда – создание условий для «иждивенческих настроений» у регионов-реципиентов. Методика расчета трансферта ФФП не содержит в себе механизма, стимулирующего регион увеличивать фискальные усилия и развивать налогооблагаемую базу. Даже официальная методика Минфина, по сути, предполагает покрытие дефицита регионального бюджета, при этом фактически размер трансферта базируется на прошлых значениях. В защиту идеологов и разработчиков методики ФФП можно сказать, что о стимулирующей составляющей в целях функционирования Фонда не упоминается, он позиционируется, в первую очередь, как выравнивающий инструмент. Предполагается, что для стимулирования регионального развития и повышения эффективности управления общественными финансами на субфедеральном уровне в распоряжении центра имеется множество других инструментов.

Стопроцентная удовлетворенность системой распределения финансовой помощи субъектам Федерации никогда не будет достигнута. Объясняется это, как минимум, двумя причинами. Во-первых, сама задача достаточно сложна методически. Мало того, что финансовая помощь должна попадать именно в те регионы, которые в ней действительно нуждаются, она не должна подрывать стимулы для проведения на местах рациональной и ответственной налогово-бюджетной политики. Во-вторых, процесс распределения финансовой помощи по определению конфликтен, требует выработки политических компромиссов между властями различных уровней и регионами с разной бюджетной обеспеченностью.

Система федеральной финансовой поддержки региональных бюджетов на протяжении двадцати лет не была статичной, происходившие изменения были и положительными, и отрицательными. В итоге мы имеем более-менее упорядоченную структуру видов финансовой помощи и способов ее оказания. Тем не менее, существует ряд негативных моментов:

- система межбюджетных трансфертов перегружена источниками оказания финансовой помощи нижестоящим уровням бюджетной системы, которые иногда дублируют цели друг друга;
- громоздкими кажутся механизмы формирования и распределения фондов, им не хватает простоты и прозрачности;
- постоянные изменения методик, принципов, видов финансовой помощи, введение новшеств, требующих разъяснений и консультаций не облегчают понимание системы федеральной финансовой поддержки, а еще больше запутывают ее.

Бюджетная обеспеченность, являясь основным показателем при распределении выравнивающих дотаций, четко не определяется даже Бюджетным кодексом (с 2004 года это понятие было исключено). Существует множество авторских трактовок данной категории, которые сводятся к простому отнесению доходов или расходов уровня бюджета к численности населения или, согласно официальной Методике распределения дотаций, к отнесению налогового потенциала к бюджетным расходам. В докладе будет предложен авторский подход к определению понятия бюджетной обеспеченности, как комплексного показателя, учитывающего региональные особенности.

Литература

1. О федеральном бюджете на 1994 год [Электронный ресурс] Федеральный закон от 01.07.1994 №9-ФЗ: доступ из правовой системы «Консультант плюс».
2. О федеральном бюджете на 1995 год [Электронный ресурс] Федеральный закон от 31.03.1995 №39-ФЗ: доступ из правовой системы «Консультант плюс».
3. О федеральном бюджете на 1996 год [Электронный ресурс] Федеральный закон от 31.12.1995 №228-ФЗ: доступ из правовой системы «Консультант плюс».

4. О федеральном бюджете на 1997 год [Электронный ресурс] Федеральный закон от 26.02.1997 №29-ФЗ: доступ из правовой системы «Консультант плюс».
5. О концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999-2001 годах [Электронный ресурс] Постановления Правительства РФ от 30.07.1998 №862: доступ из правовой системы «Консультант плюс».
6. Федеральный бюджет и регионы: структура финансовых потоков/ Институт «Восток-Запад». – М.: МАКС Пресс, 2001.
7. О распределении дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ [Электронный ресурс] Постановления Правительства РФ от 22.11.2004 №670: доступ из правовой системы «Консультант плюс».
8. Методики и результаты расчетов распределения средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ на 2001-2004 гг. М.: Департамент межбюджетных отношений Министерства финансов РФ, 2001-2004 [Электронный ресурс] URL: www.minfin.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАНДАЛАКШСКОГО РАЙОНА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Залкинд Л.О., к.э.н., доц., с.н.с.

Залкинд Е.А., аспирант

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Стратегическое планирование социально-экономического развития в настоящее время становится общепринятым методом определения параметров и целей работы государственных и муниципальных органов исполнительной власти. Использование данного метода связано с четкостью, прозрачностью и последовательностью процедур и мер, используемых для его разработки, позволяет структурировать и нацелить работу органов власти на четкие ориентиры, а также оптимизировать государственное и муниципальное финансирование.

Важность использования имеющихся финансовых ресурсов с максимальной эффективностью является наиболее острой задачей, стоящей в настоящее время перед местным самоуправлением. Имеющихся в их распоряжении налоговых и неналоговых доходов в большинстве случаев недостаточно для осуществления всех необходимых мер по социально-экономическому развитию подведомственной территории.

Финансирование развития муниципалитетов достигается через разработку и реализацию муниципальных, региональных долгосрочных и ведомственных программ развития. Именно через эти программы происходит как функционирование текущей деятельности муниципалитета, так и реализация необходимых мероприятий для поэтапного достижения заявленных стратегических целей.

Использование программно-целевого подхода на муниципальном уровне в полном объеме началось примерно с 2010 г. К настоящему моменту уже можно оценить первые итоги и потенциал соединения государственной системы формирования налогово-бюджетной политики и муниципальной реализации программно-целевого подхода. В данной работе эти вопросы рассматриваются на примере Кандалакшского района Мурманской области. Кандалакшский район является муниципальным образованием, в который входят два городских поселения и два сельских поселения с подведомственными территориями.

В настоящее время на территории Кандалакшского района действует 25 муниципальных целевых программ, в основном рассчитанных на трехлетний бюджетный

период 2012-2014 гг., некоторые – на период 2012-2015 гг. Эти временные рамки позволяют оценить большую часть результатов этих программ при условии наличия показателей для мониторинга.

Не все программы имеют количественные индикаторы и/или качественную оценку результатов выполнения. Отчетность муниципального образования по выполнению целевых программ заключается в оценке полноты расходования выделенных средств, а не в оценке уровня достижения поставленной цели, что является нарушением принципов программно-целевого планирования.

Для анализа эффективности в реестр МЦП были отобраны те программы, результаты реализации которых в наибольшей степени могут повлиять на достижение основных целей стратегического социально-экономического развития: повышение качества жизни, диверсификацию экономики и увеличение инвестиционной привлекательности, сохранение природного потенциала, улучшению качества муниципального управления Кандалакшского района. При отсутствии в этих программах индикаторов эффективности, даётся, при возможности, экспертная оценка результатов по открытым источникам¹¹.

Действующие целевые программы разбиты по группам в соответствии с целями стратегического плана социально-экономического развития района. Поскольку реализация некоторых программ, вошедших в реестр, зависит от реализации программ муниципального и регионального уровня, не включенных в него, это оговаривается в комментариях к программам. В реестр МЦП также включены некоторые нормативные документы, которые являются значимым фактором социально-экономического развития района.

В первую группу вошли МЦП, направленные на создание условий для повышения качества жизни населения;

Во вторую группу вошли МЦП, направленные на диверсификацию экономики, создание благоприятного инвестиционного климата;

В третью группу вошли МЦП, направленные на использование и сохранение природных богатств;

В четвертую группу вошли МЦП, направленные на улучшение качества муниципального управления.

Деление МЦП по целям в некоторых случаях достаточно условно, поскольку одна программа может прямо или косвенно воздействовать на разные сферы жизни населения района: повышение качества муниципального управления ведет к улучшению, например, инвестиционного климата и к учету экологических факторов в жизни населения и т.д.

В таблице 1 приведены основные МЦП, имеющие прямое или косвенное воздействие на достижение стратегических целей социально-экономического развития Кандалакшского района.

Анализ МЦП показал, что они неравномерно распределены между целями стратегического развития территории. Наибольшая часть действующих программ направлена на улучшение качества жизни населения и совершенствование муниципального управления, что обусловлено преимущественно социальным характером делегированных на местный уровень полномочий. В тоже время решение имеющихся социальных проблем на местном уровне без создания условий для экономического развития является сложно решаемой задачей.¹²

---

¹¹ Под открытыми источниками подразумеваются средства массовой информации, информационные базы ИС «Консультант+», «Гарант».

¹² Аганбегян А.Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России // СПЕРО. №14 Весна- Лето 2011. С. 8-17.

Таблица 1

Реестр муниципальных целевых программ Кандалакшского района и размеры финансирования (выдержка)

п/п	Название МЦП	Цель МЦП	Объем финансирования, тыс. руб.
1.	МЦП "Разработка стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования Кандалакшский район до 2020 года" на 2012-2013 годы	Цель: разработка стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования Кандалакшский район до 2020 года	3460,0
2.	"Создание условий для оказания медицинской помощи населению на территории Кандалакшского района" на 2012-2014 годы	Цель: Создание условий для оказания медицинской помощи населению на территории Кандалакшского района	2975,0
3.	"Обеспечение жильем молодых семей Кандалакшского района" на 2012-2015 годы	Задача программы - оказание финансовой поддержки молодым семьям в приобретении жилья.	1463,4
4.	«Доступная среда» на 2013-2014 годы	Цель: интеграция инвалидов в общество	2011,5
5.	"Защита населения и территории Кандалакшского района от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданская оборона" на 2012-2015 годы	Цель: Снижение риска чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в мирное и военное время, сокращение количества погибших и пострадавших в чрезвычайных ситуациях и предотвращение экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций.	16122,7
6.	"Реформирование и регулирование земельных отношений на территории муниципального образования Кандалакшский район" на 2012-2014 годы	В Программе предусматривается: - постановка на кадастровый учет 20 участков под малоэтажное жилищное стр-во, - обеспечение участков коммуникациями	3000,0
7.	"Развитие малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования Кандалакшский район" на 2011-2013 годы	1. Оказание нормативно-правовой поддержки 2. Оказание финансовой и имущественной поддержки малого бизнеса 3. Повышение соц. статуса бизнесменов	1800,0
8.	"Снижение негативного воздействия на окружающую среду и здоровье человека от объектов размещения отходов в муниципальном образовании Кандалакшский район" на 2012-2015 годы	В Программе предусматривается: - строительство межмуницип. полигона ТБО, - стр-во мусоросортировочного комплекса. - ликвидация мусорных свалок, - полная рекультивация загрязненных территорий	15740,0
9.	"Информатизация деятельности в администрации муниципального образования Кандалакшский район" на 2012-2015 годы	Внедрение современных информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Кандалакшском районе Организация многофункционального центра по предоставлению государственных и муниципальных услуг.	1764,0
10.	"Взаимодействие администрации муниципального образования Кандалакшский район с местным сообществом" на 2012-2015 годы	Нет данных о реализации программы.	652,0

п/п	Название МЦП	Цель МЦП	Объем финансирования, тыс. руб.
11.	"Осуществление функций, направленных на повышение эффективности управления муниципальным имуществом" на 2012-2014 годы	Повышение эффективности и качества управления муниципальной собственностью	22919,3
12.	"Противодействие коррупции в администрации муниципального образования Кандалакшский район и подведомственных учреждениях" на 2011-2013 годы	1. Повышение эффективности деятельности администрации и её подведомственных учреждений. 2. Повышение правовой культуры населения.	6,8

Источник: Реестр муниципальных программ, действующих в МО Кандалакшский район на 01.01.2013. Режим доступа: <http://www.kandalaksha-admin.ru>

Такое неравномерное распределение программ обусловлено теми финансовыми ресурсами, которые выделяются муниципальному образованию на конкретные цели, жестко связанные, в большинстве случаев, с реализацией текущей, а не стратегической деятельности¹³.

В районе отсутствует собственная программа жилищного строительства, что является необходимым условием социально-экономического развития территории и повышения ее инвестиционной привлекательности.¹⁴

Структура собственных доходов бюджета района и направления расходования средств за 2009-2012 гг. приведены в табл. 2

В течение рассматриваемого периода 2009-2012 гг. доходы бюджета увеличивались. При этом рост происходил не за счет роста налоговых доходов, а за счет увеличения неналоговых поступлений. При этом динамика изменений не имеет четкой тенденции. Рост поступлений налоговых и неналоговых доходов в 2010 г. обусловлен увеличением поступлений по сравнению с прошлым годом по таким источникам, как НДФЛ, налоги на совокупный доход, государственная пошлина, плата за негативное воздействие на окружающую среду, доходы от реализации имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Доля безвозмездных поступлений в общей сумме доходов бюджетов муниципальных образований Кандалакшского района по сравнению с 2009 годом уменьшилась, за исключением бюджета муниципального образования городское поселение Кандалакша, в бюджет которого в 2010 году поступили субсидии из Фонда реформирования жилищно-коммунального хозяйства в размере 105 млн рублей и субсидии на расчеты с теплоснабжающими организациями в размере 95 млн рублей.

Снижение поступления налоговых и неналоговых доходов в 2011 году по сравнению с 2010 годом обусловлено изменениями, внесенными в Закон Мурманской области «О межбюджетных отношениях в Мурманской области», в соответствии с которыми с 1 января 2011 на 5 % уменьшился норматив зачисления в бюджеты муниципальных районов налога на доходы физических лиц, перестали поступать налоги, взимаемые в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и транспортный налог с организацией и с физических лиц. За 2012 год плановые назначения по доходам в целом увеличены на 454 383,0 тыс. рублей. Причинами увеличения являются: безвозмездные поступления от нерезидентов в сумме 355,0 тыс. рублей (международный проект Salla Gate); безвозмездные поступления из бюджета субъекта;

¹³ Барашева Т.И. Реформирование муниципальных финансов: проблемы и перспективы// Вестник КНЦ РАН. – 2011. – № 4. – с. 52-58.

¹⁴ Гареев И.Ф., Орлов В.Я. [Особенности финансирования инвестиционных проектов на первичном рынке жилья](#) // Российское предпринимательство. — 2010. — № 9 Вып. 1 (166). — с. 106-111.

безвозмездные поступления из бюджетов поселений Кандалакшского района; прочие безвозмездные поступления.

За рассматриваемый период в течение двух лет – 2009 и 2012 гг. наблюдался профицит бюджета, в основном из-за неисполнения части расходных обязательств бюджета, в 2010-2011 гг. – дефицит бюджета.

Доля поступлений из вышестоящих бюджетов на покрытие недостатка собственного финансирования составляет более 75% и колеблется в зависимости от года в пределах 75-80%.

Таблица 2

Оценка финансовой ситуации в муниципальном образовании Кандалакшский район, тыс. руб.

	2009	2010	2011	2012
Доходы бюджета, всего	1700000	1614000	1836807	1831166
<i>Налоговые доходы, всего</i>	<i>342828</i>	<i>365627</i>	<i>320376</i>	<i>346874</i>
в т.ч.:				
НДФЛ	270020	288101	263412	287600
налог на совокупный доход	39936	44068	39275	55127
налог на имущество физлиц	26802	19112	0	0
транспортный налог	н/д	7315	0	0
госпошлина	н/д	6452	13050	4146
прочие	6070	579	4639	2138
<i>Неналоговые доходы, всего</i>	<i>324428</i>	<i>37768</i>	<i>38640</i>	<i>41123</i>
в т.ч.:				
доходы от использования муниципального имущества	н/д	н/д	23181,2	24970
платежи за пользование природными ресурсами	4033	0	0	3516
доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	н/д	н/д	488,6	1326
доходы от продажи матер. и нематер. активов	н/д	н/д	7636,8	5793
штрафы, санкции, возмещение ущерба	н/д	н/д	7311	5418
прочие неналоговые доходы	н/д	н/д	1,7	101
<i>Безвозмездные поступления</i>	<i>1324000</i>	<i>1210605</i>	<i>1477800</i>	<i>1443168</i>
в том числе				
дотации	436256	287829	429000	384550
субсидии	326128	410075	551000	472058
субвенции	553565	509066	490500	
иные межбюджетные трансферты	8595	3396	22700	54191
прочие безвозмездные поступления	0	0	0	395
Расходы бюджета, всего	1426958	1639575	1872395,2	1809308
Общегосударственные вопросы	н/д	104441	173568	126931,6
Национальная безопасность	н/д	9837	19517,6	70534,2
Национальная экономика	н/д	4755	16429,9	40927,8
ЖКХ	н/д	10657	236247,5	194787,3
Охрана окружающей среды	н/д	656	1994,3	1428,3
Образование	н/д	737317	912386	1082449,5
Культура	н/д	4755	8335,9	11115,4
Здравоохранение	н/д	154776	192805,3	1840
Социальная политика	н/д	8854	122488,5	144444,1
Физическая культура и спорт	н/д		18031,7	372,1
Межбюджетные трансферты	н/д	524172	164766,5	125568,4
Обслуживание муниципального долга	н/д		2639,2	3302,5
Дефицит/профицит	273042	-25575	-35588	21857,5

Источники: Доклад – отчеты отдела по бюджету и отчетности финансово-экономического управления администрации муниципального образования Кандалакшский район о результатах деятельности за 2010 год, за 2011 год, за 2012 год. <http://www.kandalaksha-admin.ru/>

Негативным фактором является снижение налоговых доходов за рассматриваемый период, происходящее за счет снижения поступлений налога на доходы физических лиц. Это означает ухудшение работы существующих крупных и средних предприятий района.

В целом можно констатировать эффективное управление муниципальными финансами в Кандалакшском районе. Анализ доходной части бюджета показывает, что администрации района необходимо сосредоточить усилия на развитии малого бизнеса, который является серьезным источником финансирования бюджета и способен положительно воздействовать на бюджетную обеспеченность Кандалакшского района.

Литература

1. Аганбегян А.Г. О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России // SPERO. №14 Весна- Лето 2011. С. 8-17.
2. Барашева Т.И. Реформирование муниципальных финансов: проблемы и перспективы// Вестник КНЦ РАН. – 2011. – № 4. – с. 52-58.
3. Гареев И.Ф., Орлов В.Я. [Особенности финансирования инвестиционных проектов на первичном рынке жилья](#) // Российское предпринимательство. — 2010. — № 9 Вып. 1 (166). — с. 106-111.
4. Отчеты Администрации муниципального образования Кандалакшский район Мурманской области. Режим доступа: <http://www.kandalaksha-admin.ru>

НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ И НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ, БЮДЖЕТАХ СУБЪЕКТОВ РФ

Зубарева Т.А., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН г. Апатиты

В последние годы много говорится о том, что экономика России должна уменьшить свою зависимость от нефтегазового фактора. На примере анализа исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 годов рассмотрим, какова доля нефтегазовых доходов в структуре доходной части федерального бюджета.

Таблица 1

Анализ исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 гг., млн. руб.

Наименование	9 месяцев 2011 года	9 месяцев 2012 года	9 месяцев 2013 года	Темп роста 2012 г. к 2011 г., %	Темп роста 2013 г. к 2012 г., %
1	2	3	4	5	6
Доходы	8213020,0	9385360,7	9604470,0	113,9	102,3
Нефтегазовые доходы - всего	3989915,6	4739651,4	4774166,6	118,8	100,7
в том числе:					
НДПИ на нефть	1333650,3	1598756,8	1621932,4	119,9	101,4
НДПИ на газ горючий природный	101749,9	189711,4	223484,0	186,4	117,8
НДПИ на газовый конденсат	5589,3	7395,7	9650,9	132,3	130,5
Вывозные таможенные пошлины на нефть сырую	1642841,4	1836328,4	1715530,7	111,8	93,4
Вывозные таможенные пошлины на газ природный	270322,9	326039,1	341994,7	120,8	104,9
Вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти	635761,8	781420,0	861576,9	123,0	110,3
Ненефтегазовые доходы	4223104,4	4645709,3	4830303,4	110,2	104,0
Налог на прибыль организаций	260836,6	286419,4	259427,5	109,8	90,6
Налог на добавленную стоимость	2397568,2	2644242,0	2616403,0	110,3	98,9
Акцизы	201881,1	283818,9	376496,7	140,6	132,7
Ввозные таможенные пошлины	480492,2	547109,9	507333,9	113,9	92,7
Прочие ненефтегазовые доходы - всего	882326,3	884119,1	1070642,3	100,2	121,1
в том числе:					
разовые платежи за пользование недрами	38602,0	24152,5	155984,1	62,1	в 6,5 раза
доходы от перечисления части прибыли Банка России	153069,6	16301,5	73130,3	10,6	в 4,5 раза
прочие доходы	690654,7	843665,1	841527,9	122,1	99,7

* Рассчитано автором по данным Минфина РФ

Как видим, за 9 месяцев 2011 – 2013 гг. доходы федерального бюджета выросли с 8,213 трлн. руб. до 9,604 трлн. руб. или на 16,9 %. В это же самое время нефтегазовые доходы выросли с 3,990 трлн. руб. до 4,774 трлн. руб. или на 19,6 %. Доля нефтегазовых доходов в структуре всех доходов федерального бюджета за анализируемый период составила 48,6 %, 50,5 % и 49,7 % соответственно. Можно говорить о том, что практически половина доходов федерального бюджета приходится на нефтегазовые доходы. Соотношение нефтегазовых и нефтегазовых доходов представлено на рис. 1.

Нефтегазовые доходы за 9 месяцев 2011 – 2013 гг. выросли с 4,223 трлн. руб. до 4,830 трлн. руб. или на 14,4 %. Очевидно, что нефтегазовые доходы росли более быстрыми темпами, чем нефтегазовые доходы (19,6 % и 14,4 % соответственно).

Теперь рассмотрим более подробно структуру нефтегазовых доходов федерального бюджета в анализируемом периоде. Структура нефтегазовых доходов представлена следующими показателями: налог на добычу полезных ископаемых (далее НДС) на нефть, НДС на газ горючий природный, НДС на газовый конденсат, вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, вывозные таможенные пошлины на газ природный, вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти.

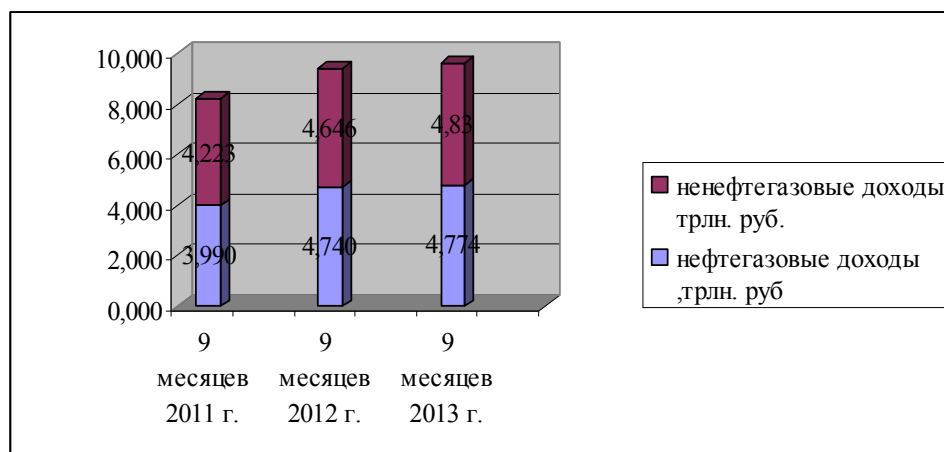

Рис.1. Соотношение нефтегазовых и нефтегазовых доходов федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 гг.

Анализ структуры нефтегазовых доходов показал, что наибольший вклад в нефтегазовые доходы вносят вывозные таможенные пошлины на сырую нефть. Их доля в структуре нефтяных доходов за 9 месяцев 2011 – 2013 годов составила 41,2 %, 38,7 % и 35,9 % соответственно. Как видим, наметилась тенденция к снижению этой доли. На втором месте после вывозных таможенных пошлин на сырую нефть в структуре нефтегазовых доходов находится НДС на нефть. Так, за анализируемый период доля НДС на нефть составила соответственно 33,4 %, 33,7 % и 34,0 %. На долю вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти, приходится 15,9 %, 16,5 % и 18,0 % соответственно за 9 месяцев 2011 – 2013 гг. Таким образом, наблюдается тенденция незначительного увеличения доли НДС на нефть в структуре нефтегазовых доходов и тенденция увеличения доли вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

Теперь рассмотрим структуру нефтегазовых доходов федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 гг. Налог на добавленную стоимость является основным источником нефтегазовых доходов бюджета. Так, за анализируемый период его доля составила 56,8 %, 56,9 % и 54,2 %, что является более половины всех нефтегазовых доходов. Второе место среди нефтегазовых доходов занимают прочие нефтегазовые доходы. На их долю приходится 20,9 %, 19,0 % и 22,2 % соответственно. В состав прочих нефтегазовых доходов входят: разовые платежи за пользование недрами, доходы от перечисления части прибыли Банка России и прочие доходы.

Увеличение прочих неналоговых доходов произошло за счет следующих доходных источников федерального бюджета:

- разовых платежей за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии, при пользовании недрами на территории Российской Федерации, на 84 303,4 млн. рублей в связи с поступлением за 9 месяцев 2013 года разовых платежей по результатам проведенных в декабре 2012 года дополнительных аукционов на право пользования недрами по участкам недр федерального значения (месторождения: Лодочное, им. Шпильмана, Имилорское) и аукционов, проведенных в 2013 году;

- разовых платежей за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии (бонусы), при пользовании недрами на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и за пределами Российской Федерации на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, на 50 680,7 млн. рублей в связи с поступлением платежей от ОАО НК «Роснефть», ОАО «Газпром» и ООО НК «Приазовнефть» по предоставленным в пользование на безконкурсной основе 28 участкам недр федерального значения (распоряжения Правительства Российской Федерации от 15.11.2012 № 2105-р, 31.01.2013 № 103-р, 18.04.2013 № 637-р, 25.04.2013 № 681-р, 23.05.2013 № 824-р, 09.07.2013 № 1169-р);

- доходов от перечисления части прибыли Центрального банка Российской Федерации на 23 130,3 млн. рублей в связи с увеличением поступлений доходов от перечисления части прибыли Центрального банка Российской Федерации по итогам работы за 2012 год.[1]

Проведенный нами анализ исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 годов показал, что практически половину доходов этого бюджета составляют нефтегазовые доходы. Вместе с тем ненефтегазовые доходы незначительно превышают нефтегазовые доходы, что свидетельствует о медленном снижении зависимости федерального бюджета от нефти и газа. При этом следует отметить, что величина нефтегазовых доходов в значительной степени зависит от мировой цены на нефть марки «Юралс». На этот фактор наше государство повлиять не может, а на ненефтегазовые доходы оно влияет самым непосредственным образом – особенно это касается акцизов.

В его нынешнем виде налог на добычу полезных ископаемых введен в действие Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ, в соответствии с которым вторая часть Налогового кодекса РФ дополнена главой 26 «Налог на добычу полезных ископаемых», который вступил в силу с 1 января 2002 г.

Следует отметить, что налог на добычу полезных ископаемых является одним из основных налогов в доходной части федерального бюджета, в доходной части бюджетов субъектов РФ.

Таблица 2

Схема распределения платежей за добычу полезных ископаемых в бюджеты различных уровней (в процентах)

Вид полезного ископаемого	Распределение платежей в бюджет автономного округа	Распределение платежей в бюджет субъекта РФ	Распределение платежей в Федеральный бюджет
Полезное ископаемое (за исключением углеводородного сырья и общераспространенных полезных ископаемых)	-	60	40
Углеводородное сырье	-	80	20
Углеводородное сырье, добытое на территории автономного округа, входящего в состав области, края	20	5,5	74,5
Общераспространенные	-	100	-

Согласно Бюджетного кодекса РФ в федеральный бюджет перечисляется 100 % таких видов налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) как:

- 1) НДПИ в виде углеводородного сырья (газ горючий природный);
- 2) НДПИ в виде углеводородного сырья (за исключением газа горючего природного);
- 3) НДПИ на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, за пределами территории РФ.

Налог на добычу полезных ископаемых является федеральным налогом. Представленная на рис. 2 структура доходов федерального бюджета по видам доходов за 9 месяцев 2011 – 2013 годов наглядно демонстрирует, что НДПИ является третьим по величине из доходов федерального бюджета после вывозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. Так, за 9 месяцев 2011 г. его доля в доходах федерального бюджета была 17,7 %, за 9 месяцев 2012 г. – 19,3 %, а за 9 месяцев 2013 г. – 19,5 %. Можно сказать, что за 9 месяцев 2012 и 2013 гг. наметилась тенденция к увеличению НДПИ в структуре доходов федерального бюджета.

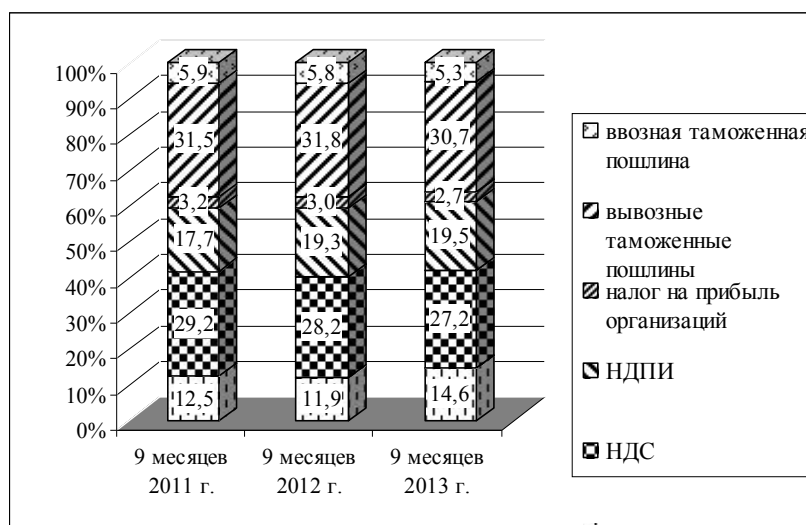

Рис.2. Структура доходов федерального бюджета по видам доходов за 9 месяцев 2011 – 2013 годов

Налог на добычу полезных ископаемых распределяется между тремя уровнями бюджета: федеральным, региональным и местным. При этом следует иметь в виду, что данное распределение зависит от вида полезного ископаемого. Так, в соответствии с п. 2 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ в бюджеты субъектов РФ поступают налоговые доходы от:

- НДПИ в виде углеводородного сырья (за исключением газа горючего природного) – по нормативу 5%;
- налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых – по нормативу 100%;
- НДПИ (за исключением полезных ископаемых в виде углеводородного сырья, природных алмазов и общераспространенных полезных ископаемых) – по нормативу 60%;
- НДПИ в виде природных алмазов – по нормативу 100%.

Результаты анализа исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 2011 – 2013 годов и определения места налога на добычу полезных ископаемых в бюджетах всех уровней позволили сделать следующие выводы:

- 1) за последние три года снижается доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, но темпы этого снижения незначительны;
- 2) налог на добычу полезных ископаемых является третьим по величине из федеральных налогов.

Литература

1. Пояснительная записка к отчету за 9 месяцев 2013года. URL: [/http://minfin.ru/ru/budget/federal_budget/index.php](http://minfin.ru/ru/budget/federal_budget/index.php)
2. М.Е. Певзнер. Горное право. М.: изд-во Горная книга», 2012 г., с. 195

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

**Канев В.Н., аспирант,
Коми Республиканская Академия государственной службы и управления, г.
Сыктывкар**

Главной задачей экономики страны в настоящее время является поиск выхода из стагнации. Практическое ее решение непосредственно связано с преодолением замедления и ускорением темпов экономического роста, которого можно достичь, прежде всего, стимулированием инвестиционной деятельности и в первую очередь инвестиций в реальный сектор как главный фактор модернизации и роста экономики. Особенно обострена эта проблема в северных регионах, где велик моральный и физический износ производственного аппарата, а финансирование инвестиций далеко не полностью обеспечивает его обновление и необходимые технологические и структурные изменения в экономике. Данные обстоятельства определяют необходимость исследования динамики, территориальной, секториальной и отраслевой структур инвестиций в основной капитал северных регионов.

Анализ динамики. В динамике инвестиций в основной капитал северных регионов можно выделить три фазы: *подъема* (2000-2008 гг.), *кризиса* (2008-2009 гг.) и *восстановления* (2009-2011 гг.) [5, С.928-929, 932-933]. Фаза подъема характеризуется бурным приростом инвестиций в регионах Севера, который составил 97,9% (в России – 152,4%). Главными факторами такого большого роста инвестиций в северных регионах, как и в целом по стране, явились доходы от масштабного экспорта сырья, привлечение компаниями иностранных кредитов по низким ставкам и государственное финансирование. Наиболее высокими темпами прироста инвестиций в 2000-2008 гг. отличались Ненецкий АО (651,4%), Сахалинская (446,6%) и Архангельская области (364,2%), Чукотский АО (282,4%), Камчатский край (280,2%) и Республика Саха (Якутия) (256,7%), благодаря крупным вложениям в нефте- и газодобычу, добычу алмазов, золота и «оборонку». Самые низкие темпы показали Ханты-Мансийский АО (44,5%) и Республика Коми (65,1%), где в основном сказался эффект высокой базы.

Кризисные годы, наоборот, были отмечены глубоким спадом инвестиций в основной капитал северных регионов, который в 2008-2009 гг. составил 7,9% (в России - 16,3%). Особенно резким он был в Ненецком АО, Республике Карелия и Магаданской области. На это повлияли последствия мирового финансового кризиса, а именно резкое сокращение средств от вышестоящих («материнских») организаций, сильное удорожание кредитов иностранных и отечественных банков, отчасти сказалась и специализация регионов на более чувствительных к спаду обрабатывающих производствах.

Положительные темпы прироста инвестиций в основной капитал в кризисные годы были отмечены в Чукотском АО, Камчатском крае, Республике Коми и Республике Саха (Якутия). Они были обусловлены продолжающимся финансированием крупных инвестиционных проектов, например, в Республике Саха (Якутия) - это строительство нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО) и запуск двух рудников «Мир» и «Айхал» [5], в Республике Коми - строительство газопровода «Бованенково-Ухта» и реализация инвестиционного проекта «Степ» в целлюлозно-бумажном производстве [6], в Чукотском АО и Камчатском крае - вложения в добычу золота и серебра [7].

Восстановительный период (2009-2011 гг.) характеризуется высокими темпами прироста инвестиций в основной капитал экономики Севера, которые составили 47,7% (по России-9,5%). Особенно высокими они были в Магаданской и Мурманской областях и Республике Коми, связанные, в основном, с инвестированием добычи полезных ископаемых, транспорта и эффектом низкой базы. В то же время зафиксированы

отрицательные темпы прироста в Сахалинской области, Ямало-Ненецком АО и Ненецком АО, что объясняется завершением инвестиционных проектов.

Вклад регионов в темпы прироста инвестиций. Предкризисные годы (2005-2008 гг.) характеризуются положительным вкладом всех регионов в темпы прироста инвестиций в основной капитал Севера. Наибольший вклад в него внесли три экспортноориентированных региона - Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа и Республика Саха (Якутия). Они были обеспечены за счет доходов от экспорта нефти, газа, алмазов и «подогревались» притоком дешевых кредитов из-за рубежа. Менее весомый вклад в прирост обеспечили Ненецкий АО, Сахалинская и Архангельская области. Наименьший вклад внесли Чукотский АО, Магаданская область и Республика Карелия. В целом, несмотря на некоторое сокращение, вклад северных регионов в прирост инвестиций в основной капитал экономики Российской Федерации остается значительным - 14,9%.

Кризисные годы (2008-2009) отмечены существенным отрицательным вкладом (20,8%) северных регионов в падение инвестиций в основной капитал страны (табл.2). В наибольшей степени он проявился в нефте- и газодобывающих регионах - Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском автономных округах и Архангельской области. Основные причины здесь - резкое сокращение собственных и привлеченных средств из-за существенного снижения мировых цен на нефть и газ, повышение стоимости кредитных средств на мировом и отечественном рынках, высокая процентная ставка по оплате компаниями внешних долгов и выжидание предприятий и инвесторов более благоприятных инвестиционных условий. В этот период только шесть регионов имели небольшой положительный вклад в прирост инвестиций.

Восстановительный период отличается достаточно большим вкладом Севера в темпы прироста инвестиций в основной капитал экономики страны - 25,7%, который в основном обеспечили Республика Коми, Ханты-Мансийский АО и Республика Саха (Якутия) (табл.2). В то же время большой отрицательный вклад внесли Ямало-Ненецкий АО и Сахалинская область, который связан с передислокацией больших вложений ОАО «Газпром» в другие регионы, например, в Республику Коми, в строительство газопровода «Ямал-Европа».

Секторальная структура инвестиций. За последние годы в структуре инвестиций в основной капитал по основным секторам экономической деятельности регионов Севера не произошло радикальных изменений. Так, доля инвестиций *торгуемого сектора* и *сектора государственных и социальных услуг* за 2005-2011 гг. сократилась, соответственно, с 58,5 до 56,5% и с 5,8 до 5,0%, а *неторгуемого сектора*, наоборот, увеличилась с 35,7 до 38,6 (табл.3). Заметим, что удельный вес инвестиций торгуемого сектора северных регионов существенно выше, чем в России, а доля неторгуемого сектора и сектора государственных и социальных услуг, наоборот, значительно уступает российской. В основном это связано с преимущественно сырьевой специализацией регионов Севера.

В *торгуемом секторе* регионов Севера доминирующее положение занимают инвестиции в добычу полезных ископаемых (табл.3). Причем удельный вес их в 2011 г. был почти в 3.7 раза больше, чем в России. Доля инвестиций в обрабатывающие производства остается весьма малой и в восемь раз меньше, чем по стране. Менее 1% приходится на отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и рыбноводства. В целом инвестиции в торгуемый сектор достаточны для обеспечения поступательного развития, однако отраслевая структура их все еще неэффективна, поскольку очень мал объем средств направляемых в основной капитал обрабатывающих производств и сельское хозяйство.

Среди северных районов высокой долей инвестиций в основной капитал торгуемого сектора в 2011 г. выделялись Ненецкий АО (92%), Ханты-Мансийский АО (76,5%), Сахалинская область (71%) и Ямало-Ненецкий АО (57,4%), причем

подавляющую часть этих инвестиций составляют вложения в добычу полезных ископаемых. Самый низкий удельный вес инвестиций имеют Камчатский край (12%), Республика Коми (18,2%) и Республика Саха (Якутия) (23,7%). Оптимальной структура инвестиций торгуемого сектора является в Республике Карелия, где вложения примерно в равной мере направляются в добычу полезных ископаемых (15,7%) и обрабатывающие производства (21,5%).

В *неторгуемом секторе* северных регионов подавляющую часть составляют инвестиции в основной капитал транспорта и связи, доля которых в 2011г. составила 25,7%, что объясняется периферийностью регионов, а также прокладкой трубопроводных линий большой протяженности (табл.3). Затем с многократно меньшей долей следуют инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг и другие. В целом отраслевая структура инвестиций неторгуемого сектора Севера не эффективна, поскольку в ней весьма малый удельный вес занимают инвестиции в такие важные для северных регионов отрасли как строительство, оптовая и розничная торговля, гостиничная и ресторанный деятельность и др.

Среди северных регионов наибольший удельный вес инвестиций, направленных в неторгуемый сектор, в 2011 г. имели Республика Коми (79,6%), Камчатский край (72,0%), Республика Саха (Якутия) (67,7%) и Магаданская область (59,5%). Большею частью это были инвестиции, направленные в транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг. Низким удельным весом неторгуемого сектора характеризуются Ненецкий АО (6,2%), Ханты-Мансийский АО(20,2%) и Сахалинская область (27,7%), что объясняется сравнительно малыми вложениями в инфраструктурные отрасли, а также высоким уровнем инвестиций в торгуемый сектор.

В структуре инвестиций *сектора государственных и социальных услуг* Севера за 2005-2011 гг. произошли негативные изменения (табл.3). Существенно уменьшился удельный вес инвестиций в такие социально важные отрасли как образование, здравоохранение и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

К регионам с большим удельным весом инвестиций в основной капитал данного сектора в 2011 г. относились Архангельская область (18,2%), Мурманская область (18,0%) и Камчатский край (16,0%), что большей частью вызвано масштабными инвестициями в государственное управление и др., предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, в здравоохранение и предоставление социальных услуг. Небольшой долей отличались Сахалинская область (1,3%), Ненецкий (1,8%), Республика Коми (2,2%), Ямало-Ненецкий АО (2,9%) и Ханты-Мансийский (3,3%), что объясняется большими масштабами инвестирования данного сектора частными компаниями, т.е. внебюджетными средствами.

В целом секторальную структуру инвестиций в основной капитал регионов Севера с точки зрения развития их экономик можно считать нормальной, поскольку в ней вполне оправдано преобладают инвестиции в торгуемый сектор, приносящий большие доходы. Вместе с тем определенное опасение вызывает большой масштаб инвестиций в добычу полезных ископаемых на фоне слишком малого объема их в обрабатывающие производства. Как негативный момент следует рассматривать также очень низкий удельный вес инвестиций в сектор государственных и социальных услуг, в частности, в образование, здравоохранение и предоставление коммунальных услуг.

Видовая структура инвестиций. За последние годы произошли нежелательные изменения в *видовой структуре инвестиций* в основной капитал Севера. Так, за 2005-2010 гг. доля инвестиций в машины и оборудование сократилась с 36,4 до 31,7%, в здания (кроме жилых) и сооружения— с 53,5 до 47,5% [2, с.58-63]. Это сокращение в обоих случаях объясняется незаинтересованностью экспортоориентированных предприятий в модернизации производственного аппарата из-за легкости получения больших прибылей

при высоком спросе их продукции в докризисный период и дефицитом финансовых средств в кризисный.

Среди северных регионов наиболее высоким удельным весом инвестиций в машины и оборудование в 2010 г. отличались Магаданская область (51,1%), Чукотский АО (49%), Мурманская область (48,3%) и Республика Карелия (40,9%). Однако это свидетельствует не столько о проведении в них активной модернизации производственного аппарата предприятий, сколько об их специализации на обрабатывающих производствах. Большая доля инвестиций в здания (кроме жилых) и сооружения была характерна для Сахалинской области (76,4%), Ямало-Ненецкого АО (66%), Камчатского края (65,1%) и Республики Коми (64,6%), и объясняется она особенностями используемых в этих регионах технологий производства (например, ледостойкие платформы для добычи нефти и газа в Сахалинской области и т.п.), а также заменой и обновлением морально и физически устаревших сооружений.

Последние годы отмечены негативными изменениями в инвестициях зоны Севера в основной капитал по направлениям. За 2007-2010 гг. удельный вес инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в новое строительство уменьшился с 10% до 8,3%, модернизации и реконструкции – с 29% до 28,5%, что связано с последствиями кризиса [2, с. 64-69].

Из северных регионов наибольший удельный вес инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в новом строительстве в 2010 г. имели Республика Карелия (17,3%), Республика Коми (15,1%), Мурманская область (14%) и Ямало-Ненецкий АО (13,7%), а в модернизации и реконструкции – Ненецкий АО (50,9%), Мурманская область (43,6%), Республика Саха (Якутия) (40,6%) и Чукотский АО (40,1%). В основном, это объясняется обновлением производственного аппарата и технологий на предприятиях деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, по добыче алмазов, цветных металлов, нефти и газа.

Положительным в регионах Севера является сравнительно высокий удельный вес инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций на приобретение новых основных средств, который в 2010 г. составил 83,6%. Особенно высокой была доля этих инвестиций в Республике Карелия (98,6%), Мурманской области (96,3%), Сахалинской области (95,6%), Магаданской области (94,6%) и Республике Коми (89%).

В целом значительное улучшение качества инвестиций в северных регионах все еще недостаточно для обеспечения инновационного развития и повышения конкурентоспособности предприятий.

Таким образом, анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал экономики северных регионов выявил следующее:

- инвестиции в экономику северных регионах упали во время кризиса в меньшей степени и быстрее возросли в восстановительный период по сравнению с Россией, что связано, в основном, с реализацией крупномасштабных инвестиционных проектов;

- в разрезе районов высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал в восстановительный период имели Магаданская область, Республика Коми, Мурманская область и Республика Саха (Якутия), связанные с вложениями в добычу полезных ископаемых, трубопроводный транспорт и эффектом низкой базы;

- высокий удельный вес инвестиций в основной капитал торгового сектора, особенно в добычу полезных ископаемых, свидетельствует о специализации северных регионов на добывающих отраслях;

- низкий удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в видовой структуре инвестиций, а также модернизации и реконструкции производства, связан с нежеланием инвестирования сырьевых и нехваткой финансовых средств у обрабатывающих предприятий;

Литература

1. Инвестиции в России. 2011. Стат. сб. М.: Росстат, 2009.
2. Национальные счета России в 2003-2010 годах: Стат. сб. М.: Росстат, 2011.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. Стат. сб. М.: Росстат, 2006.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. М.: Росстат, 2009.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
6. Республика Саха (Якутия): Мегaproект новой России. М.: Промсвязьбанк, 2010.
7. Социально-экономическое положение Республики Коми. Доклад. Январь – декабрь 2009. Официальное издание. Сыктывкар: Комистат, 2010.
8. Статистический ежегодник Чукотки. 2009. Статистический сборник. Анадырь. 2010.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

**Кобылинская Г.В., к.э.н., доц., зав. сектором
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты**

Финансовое обеспечение инвестиционного процесса связано с поиском решений в области определения возможных источников финансирования инвестиций, способов их мобилизации, повышения эффективности использования.

На современном этапе, в условиях заявленного в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020г. курса на модернизацию и повышение инновационной составляющей российской экономики, одной из главных задач на пути к достижению сформулированной цели является восстановление инвестиционной активности российских регионов.

Объектом данного исследования выступают регионы Европейского Севера России (ЕСР), наиболее освоенные и территориально относительно приближенные к основным центрам страны.

Устойчивой тенденцией в финансовом обеспечении инвестиций в течение периода 2000-2007гг. можно считать значительное сокращение собственных средств организаций, направляемых на цели инвестирования основного капитала, что характерно не только для регионов Европейского Севера, но и для России в целом. В кризисный и посткризисный периоды ситуацию с самофинансированием нельзя трактовать столь однозначно: если в Российской Федерации удельный вес собственных ресурсов в структуре инвестиций начинает расти с 2010г., то в ЕСР периоды роста данного показателя сменяются периодами его понижения.

Ключевую роль среди собственных источников финансирования инвестиционной деятельности предприятий и организаций, как известно, играет прибыль.

Тенденция роста прибыли в течение всего исследуемого периода (2000-2011гг.) характерна для большинства регионов Европейского Севера России. Однако на этом фоне в отдельных регионах ее роль в инвестиционных процессах существенно снижается не только в общей структуре финансирования основного капитала, но и в структуре направлений ее использования.

При этом темпы снижения показателей участия прибыли в инвестиционном процессе в сравнении с Россией в зоне ЕСР выражены в более явном виде. Тенденция снижения исследуемых показателей присуща Республикам Карелия и Коми. В Архангельской, Мурманской областях и Ненецком автономном округе включенность прибыли в инвестиционный процесс имеет циклический характер.

Причина выявленных расхождений вскрывается при исследовании процессов формирования прибыли в разрезе видов экономической деятельности. Так, в регионах ЕСР (с 2008г. – свыше 50%) в отличие от Российской Федерации в целом (около 20%) финансовый результат формируют в основном производства сырьевой направленности: Республика Коми – добыча нефти и природного газа, добыча каменного угля (добыча полезных ископаемых), производство кокса и нефтепродуктов (обрабатывающие производства), транспортирование по трубам нефти и газа (транспорт); Республика Карелия – добыча железных руд; Архангельская область – целлюлозно-бумажное производство; Ненецкий автономный округ – добыча нефти и природного газа; Мурманская область – добыча металлических руд (добыча полезных ископаемых), производство цветных металлов (обрабатывающие производства).

Как правило, предприятия соответствующих видов деятельности входят в структуру холдингов и имеют инорегиональных владельцев: «Карельский окатыш» (ОАО «Северсталь» - г. Череповец) – Республика Карелия; ТПП «ЛУКОЙЛ-Севернефтегаз» (ОАО «ЛУКОЙЛ» - Москва), ООО «Нарьянмарнефтегаз» (ОАО «ЛУКОЙЛ» - Москва) – Ненецкий автономный округ; ОАО Апатит (ЗАО «ФосАгро» - Москва), ОЛКОН (ОАО «Северсталь» - г. Череповец), Ковдорский ГОК («Еврохим» - Москва), Ловозерский ГОК (частный владелец, информация закрыта), Кольская ГМК (ОАО "РАО "Норильский никель" – Красноярский край) – Мурманская область; ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ОАО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка» (ОАО «ЛУКОЙЛ» - Москва), ООО «РН-Северная нефть» (ОАО «НК «Роснефть» - Москва), ООО «Газпром переработка» (ОАО «Газпром» - Москва) – Республика Коми. Поэтому прибылью, которая формируется в регионе, распоряжаются управляющие компании, зарегистрированные за пределами их территорий. В их же компетенции находится принятие решений об объемах инвестирования, в том числе и из собственной прибыли сырьевых предприятий. Поэтому при принятии положительного решения ресурсы, заработанные предприятиями – структурными единицами холдинговых компаний, возвращаются к ним уже в виде средств вышестоящих организаций, и только в том объеме, который ограничивается сугубо собственными интересами управляющих компаний. Именно по этой причине ресурсы вышестоящих организаций по объему конкурируют с собственными средствами, однако в отличие от последних имеют неустойчивую динамику (табл. 1).

Таблица 1

Отдельные источники финансирования инвестиций в основной капитал, % [2]

Регионы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация								
Собственные средства	47,7	44,5	42,1	40,3	39,5	37,1	41,0	42,1
Прочие источники*	27,4	25,9	28,2	27,8	23,8	30,4	30,2	30,1
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	10,6	12,5	11,3	13,8	15,9	17,5	19,0
Европейский Север*								
Собственные средства	56,0	37,1	30,1	27,2	30,3	34,5	42,7	31,2
Прочие источники*	21,9	47,6	56,5	50,4	47,7	43,5	40,8	54,1
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	29,8	35,0	11,5	20,6	34,0	34,4	46,0
Республика Карелия								
Собственные средства	55	41,9	33,6	43,8	34,5	30,3	39,2	49,2
Прочие источники*	26,8	23,1	39,6	24,1	23,6	34,7	18,4	15,6
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	14,3	31,0	6,3	9,3	21,3	7,4	8,9
Республика Коми								
Собственные средства	57,2	33,7	43,7	56,1	51,7	31,1	31,2	21,5
Прочие источники*	26,2	58,3	49,1	27,23	31,2	48,6	55,2	74,7
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	48,9	43,2	21,6	26,2	46,8	53,8	73,5
Архангельская область, исключая Ненецкий АО								
Собственные средства	56,1	29,7	22,2	26,2	27,6	34,7	34,6	25,0
Прочие источники*	25,3	56,0	65,7	46,6	47,6	35,1	26,5	37,4
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	38,5	58,8	31,5	40,6	19,1	18,1	31,5
Ненецкий АО								
Собственные средства	24,9	33,1	18,5	13	18,4	35,3	66,9	46,3
Прочие источники*	56,7	59,5	79,1	83,3	75,7	56,6	25,7	50,3

в т.ч. вышестоящие орг.*	...	8,6	13,8	0,9	4,5	23,7	15,4	21,5
<i>Мурманская область</i>								
Собственные средства	77	61,9	49,2	54	42,3	43,8	34,9	46,2
Прочие источники*	10,3	14,8	31,1	15	35,8	27,4	40,7	31,4
в т.ч. вышестоящие орг.*	...	5,7	24,2	8,0	27,1	18,6	28,1	8,7

*Расчитано автором на основе [3]

**К прочим источникам в рамках данного исследования отнесены внешние источники, исключаящие кредиты и бюджетные средства

Сформировавшаяся и сохраняющаяся на протяжении всего периода исследования структура финансирования основных фондов оказывает непосредственное влияние на инвестиционные процессы.

В целом Европейский Север России в сравнении со среднероссийскими показателями отличается более высоким удельным весом объемов инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте. Однако в разрезе отдельных субъектов Федерации исследуемой зоны наблюдается различная степень интенсивности инвестиционных процессов. Наиболее активно инвестиционные ресурсы привлекаются Республикой Коми и до 2008 года Ненецким автономным округом (нефтегазовые регионы). В совокупности указанные регионы аккумулируют более 50% инвестиций в основной капитал от общего объема, привлекаемого Европейским Севером России. Самая низкая инвестиционная активность характерна для Республики Карелия и Мурманской области.

Повышенный показатель капиталоемкости в зоне Европейского Севера обусловлен концентрацией инвестиционных ресурсов преимущественно в таких видах деятельности, как «добыча полезных ископаемых» и «транспорт и связь». Их доля в отраслевой структуре приближается и в отдельные периоды превышает 70%, в то время как в целом по России этот показатель колеблется в районе 40%.

Сложившаяся тенденция распределения инвестиций обуславливает значительное снижение их объемов в обрабатывающий сектор, финансирование которого в отраслевой структуре зоны Европейского Севера к 2011 году снижается почти в три раза.

Доминирование в инвестиционных потоках таких видов деятельности, как «добыча полезных ископаемых» и транспорт и связь», характерно практически для всех исследуемых регионов ЕСР.

Таким образом, направленность инвестиционных потоков в регионах Европейского Севера России формируется под влиянием частных интересов управляющих компаний холдинговых структур, присутствие которых в зоне севера обусловлено наличием на данной территории богатых месторождений полезных ископаемых. Избирательный характер финансирования инвестиционной деятельности обуславливает не только сохранение, но и усиление сырьевой направленности в развитии регионов зоны Европейского Севера при существенном снижении обрабатывающего сектора (что замедляет создание условий для модернизации и диверсификации экономики) и сектора, включающего жилищное строительство (операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг). Это обстоятельство имеет следующие последствия для регионального развития: сохраняются структурные диспропорции (концентрация инвестиционных ресурсов в добывающих отраслях усиливает сырьевую компоненту в валовом региональном продукте в ущерб развитию высокотехнологичных обрабатывающих отраслей и социального сектора), препятствующие развитию диверсифицированной экономики, ограничивающие возможности развития конкурентной среды; снижаются возможности достижения стабильности экономического роста.

Решение существующей проблемы замыкается, в основном, на урегулировании отношений между государственными органами власти и бизнес-структурами. Привлечь крупный бизнес к решению проблем региона, на территории которого он функционирует, реально возможно лишь при принятии законодательных актов, учитывающих региональные интересы (по крайней мере, необходимо создание механизма, обязывающего крупные компании быть социально-ответственными перед населением региона, на территории которого они функционируют). Возможности региональных

органов власти в данной сфере в условиях действующей институциональной среды ограничены и сводятся к внедрению действенных стимулов, способствующих развитию благоприятной инвестиционной среды, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в осуществлении долгосрочных вложений.

Литература

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020г / Электронный ресурс /<http://base.garant.ru/194365/>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели / Электронный ресурс /http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
3. Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss/

НАДСИСТЕМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ

Пачина Т.М., д.э.н., г.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Экономические системы иерархичны, и этот аспект чрезвычайно актуален при их изучении. В отечественных экономических исследованиях сложилась традиция игнорирования иерархий, обращающая на себя внимание на фоне проводящихся социальных и политических исследований, использующих символы властвования и подчинения достаточно широко. Экономисты явно склонны довольствоваться фрагментарным видением реальности и закрывать глаза на системные зависимости.

С точки зрения закономерностей развития систем выстраивание иерархии по признаку сложности слагающих систему элементов естественно, и мы находим этому подтверждение в наблюдениях природных систем. Системе свойственно развитие по схеме, когда часть элементов постепенно становится сложнее, что делает принцип иерархии свойственным ей изначально, в силу способности к развитию. Она включает в себя, помимо ступени новой сложности, элементы предыдущих ступеней. Анализируемая по признаку сложности, система представляет собой структурную иерархию, основание которой составляют исходные ступени сложности, а вершину – наиболее сложная на данный момент ступень. При деградации системы отказ наблюдателя от отслеживания процессов сжатия и ликвидации развитых ступеней приводит к тому, что деградация не замечается или отрицается.

Экономические системы рукотворны, и по этой причине их иерархия может быть переподчинена с цели «адаптация за счет усложнения» на иную введенную цель. Например, на цель поддержки своих подсистем или иной системы в виде: «ресурсная поддержка собственной подсистемы» или «ресурсная поддержка системы более высокого уровня иерархии». Цель поддержки иной системы может быть явно не прописана, но определена в форме поддержки некоей надсистемной «несомненной ценности», в итоге разрушающей систему. Выше результат от замены цели при введении комплекса псевдоценностей, работающих на гарантированный переток ресурсов. Например, форма цели, определенная как «максимизация прибыли на единицу вложенного ресурса», становится всеобъемлющей при поддержке властью идеи полной открытости экономики.

Мы встречаемся с тем, что экономические системы развитых, развивающихся стран и стран деградирующих изучаются как слепки с некоего образца – как достаточно или недостаточно хорошие или же откровенно плохие в сравнении с ним. Описание динамики их взаимодействия, соответственно, тяготеет к линейному вектору – от худшего к лучшему. Такой методологический подход чреват системными искажениями, особенно при действии явлений глобального характера: асимметрий в мировой торговле товарами и технологиями, движении капиталов, потоках информации. Открытие экономической системы страны зафиксировало ее в глобальной иерархии на позиции, принесшей зависимость, превращение ее властных структур из субъектов в объекты управления и реформирование элементов структуры под нужды нового субъекта управления.

Если обратиться к уровню региональных систем, то следует учесть, что место национальной экономической системы в глобальной иерархии вносит сильные искажения в порядок функционирования региональных систем. Искажения требуется выявлять, идентифицировать и учитывать при проведении региональных исследований.

Ключевая характеристика мироэкономики – единая система разделения труда – базируется на трехуровневой иерархии «центр – полупериферия – периферия». Она сложилась как историческое следствие военной, экономической, идеологической и политической мощи группы стран, сформировавших в свое время центр миросистемы. Капитал является эффективным рабочим инструментом иерархии миросистемы. При пространственном движении капитала значимой характеристикой является его

секторальная иерархия в виде наиболее проявленных форм (приводятся по признаку возрастания иерархического уровня): аграрно-индустриальный → индустриально-сырьевой → индустриально-массовый → высокотехнологичный → торговый → биржевой → банковский. Статистика четко фиксирует иерархическую пирамиду, выявляя рост уровня доходности капитала к вершине, концентрацию крупнейших личных состояний на вершине и снижающиеся к вершине затраты живого и овеществленного труда. Статистику подтверждают мировые корпоративные рейтинги. Иерархия форм капитала имеет основой норму прироста добавленной стоимости (ДС) на единицу вложенного капитала, отличающуюся в разных сферах деятельности, и демонстрирует высокую результативность целевой функции максимизации прибыли на вложенную единицу ресурса.

Глобализация выявила желательную для стран центра последовательность преобладающих форм открытости: обмен товарами и услугами → обмен факторами производства → обмен финансовыми потоками. При первой и второй формах открытости наиболее результативны экспорт товаров и услуг верхних ступеней пирамиды и импорт ценных факторов производства, позволяющие извлекать весомые ренты – организационную, технологическую, финансово-спекулятивную. В условиях господства финансовой экономики и акцентации движения финансовых потоков высокотехнологичный сектор опускается секторальной иерархией капитала на более низкую ступень по отношению к секторам торгового, биржевого и банковского капиталов.

Мировые агенты используют следующие пространственные принципы доминирования при разделе мировой добавленной стоимости [1]:

- наращивание масштабов производства и продаж за счет вовлечения незадействованных пространств;
- вовлечение в производство незадействованных ресурсов, в т.ч. превращение в товарный ресурс того, что до этого таковым не признавалось, с параллельным созданием новых потребностей;
- постоянное обновление способов производства;
- приращение ДС за счет вовлечения в настоящее части будущего в виде пирамид стоимостей, устремленных перевернутыми основаниями в будущее, в т.ч. инфляции и финансовых операций фьючерсного характера, использующих риски неравновесности мироэкономики;
- создание институтов, улавливающих технологическую, инфраструктурную, организационную и иные виды ренты за счет синергии качественно трансформированных ресурсов развития.

Страны стремятся к максимизации своей доли в мировой ДС через оптимизацию принципов пространственного доминирования:

$$VA = \sum_{i=1}^n (vac_i + vat_i + vaf_i + vatfp_i) \rightarrow \max, \quad (1)$$

где:

$i = 1, 2, \dots, n$; n – число пространств экспансии страны;

VA - сумма ДС страны от мирового разделения труда на i -том числе пространств;

vac_i - ДС за счет разности в издержках производства;

vat_i - ДС за счет разности оценок стоимостей торговлей на разных пространствах;

vaf_i - ДС за счет разности оценок стоимостей на разных пространствах

оперирования ссудного и финансового капиталов;

$vatfp_i$ - ДС за счет синергии ресурсов.

Максимизация мировой ДС для всех мировых субъектов принципиально невозможна, поэтому она распределяется по эффективности используемых стратегий. Способы получения и нормы ДС ограничены возможностями форм капитала, присутствующим в системе.

Торговля сырьем – специализация России – обеспечивает получение ДС за счет разности в издержках (vac_i) и оценок стоимостей торговлей (vat_i) на пространствах мира.

Полная открытость пространства, зависимость финансовой системы, отсутствие перелива сырьевого капитала в производство продуктов с высокой ДС и развитие человека делают страну заложницей сырьевой структуры, обслуживающей экономики с развитой структурой и ожидающей шоки колебаний спроса на сырье. Защита доходности сырьевых рынков минимальна: картельные соглашения и использование периодов роста спроса на сырье. Сырьевая экономика следует за темпами роста экономик-потребителей сырья, сырьевой капитал не склонен к инвестициям в высокотехнологичные отрасли, а в условиях России – и к воспроизводству собственной базы, но склонен к росту личного потребления владельцев и экстерриториальности. Страна с сырьевой экономикой не имеет шансов войти даже в полупериферию миросистемы, если капитал отказывается от качественной трансформации на собственном пространстве в виде максимизации VA за счет наилучшей комбинации его компонентов.

Условиями открытия экономики России должны были стать ее адаптация к обеим иерархиям – мирэкономике и форм капитала, активное использование свойств этих иерархий и адекватное соотнесение собственного уровня организационной сложности со сложностью ступени, на которую страна претендует. Ограничениями открытости должны были служить ситуации, разрушающие единство национального пространства – политического, технологического, экономического, социального.

Недопустимая открытость страны превращает любой инновационный проект власти в национальный симулякр, поскольку внешнеэкономические факторы влияния как результат ненадлежащего вписывания в мировую иерархию приобрели в ней определяющую силу и задают содержание любых экономических и социальных проектов. В формализованном виде (формула 1) была продемонстрирована ущербность участия в разделе мировой ДС через конкуренцию издержек и поиск внешнего спроса. Инновационные проекты, реализуемые по этой схеме, однозначно разрушительны для экономики и общества, т.к. системно заточены на работу на внешний спрос.

Ориентация на внешний спрос даст национальному производителю нового продукта краткосрочные преимущества в цене, поскольку копирование технологий произойдет довольно быстро. Входной проблемой при этом будет борьба за создание сегмента нового спроса на внешних рынках, способная поглотить весь ценовой выигрыш. В итоге, масштабы продаж не будут существенными и устойчивыми для производителя периферийной страны, не причастной к созданию правил функционирования миросистемы. Далее начнется конкуренция издержек с подключающимися к производству продукта новыми производителями, которую национальный производитель не сможет выдержать в силу более высоких трудовых и транспортных издержек по сравнению со странами благоприятных климатических зон и развитых технологических пространств, использующих новации для комплексного развития. Довольно быстро состоится возврат производителя к исходной позиции, с которой начиналась борьба за рынки. Кроме коммерческих потерь национального производителя, страна получит в качестве следствия конкуренции издержек и/или в качестве предусмотрительно учтенной необходимости рабочие места низкого качества.

Модель «Инновации для внешнего спроса» есть модель стимулирования обширной бедности населения и уже состоявшейся демографической катастрофы русского этноса. Ориентация на низкую цену рабочей силы будет поддерживаться огромным числом бедных, имеющих работу, и столь же огромной армией безработных. Конечным потребителем возможных незначительных позитивных эффектов такой инновационной модели будут не русские и иные коренные этносы, а непритязательные мигранты. Мобилизационная модель инновационного прорыва за счет принудительного сжатия спроса населения, рассматриваемая сегодня в качестве единственно возможной при сохранении власти олигархических кланов, однозначно является инструментом стирания этих этносов с исторической сцены их собственными руками.

Единственным вариантом инновационной модели, обеспечивающей развитие национальной системы, является модель «инновации для внутреннего спроса», активно формирующая однородное высокотехнологичное пространство с высоким уровнем спроса производителей и домохозяйств.

Инструменты формирования такого пространства должны, прежде всего, отвечать требованиям нацеливания предпринимателей на инновационные и одновременно массово используемые национальные технологии. Один из таких инструментов - отрицательный инвестиционный налог (ОИН) – выносится автором на обсуждение. Модель отрицательного инвестиционного налога исходит из необходимости формирования однородного высокотехнологического пространства с активным участием государства и одновременным запретом вывоза капитала. Она направлена на преодоление тенденции бизнеса к поиску рыночных преимуществ в низких издержках на заработную плату и экономии на инвестициях в производство. Требование антикоррупционности модели обеспечивается снижением включенности чиновников в процесс принятия решений.

Достоинства модели в части обеспечения производителям минимального гарантированного дохода:

- отсутствие исключенных из сферы действия модели по причине произвола чиновников;
- отсутствие ловушки низкой нормы прибыли;
- отсутствие ловушки неоправданного риска для государства в случае его включения в субсидирование проекта на стадиях подготовки к производству (с этими рисками работают венчурные институты).

Достоинства модели в части ограничения уровня издержек:

- автоматическое нацеливание предпринимателя на инновационные, а не стандартные технологии, задаваемое двойным коридором ограничений: уровнем мировых издержек и минимальной стоимостью труда;
- контроль производителем уровней техники, технологий и цен на них;
- поддержка производителя в течение времени, задаваемого конъюнктурой рынка и издержками, а не решением чиновника;
- совмещение производства инновационных продуктов нескольких инновационных уровней у одного производителя, что позволяет ему выстраивать цепочки инновационной преемственности.

Видимые основные ограничения модели:

- свободное движение капитала;
- отсутствие установленной законом минимальной часовой тарифной ставки на уровне нормального воспроизводства работника и его иждивенцев;
- составление реестра перспективных продуктов, производимых по инновационным технологиям, будет подвержено сильнейшему лоббированию. По этой причине процедура его составления должна быть прозрачной, и реестр – открыто утверждаемым и доступным документом;
- отсутствие системы государственного мониторинга цен на инновационные продукты мирового уровня;
- отсутствие национальной промышленной политики, обосновывающей пространственное размещение проектов развития.

ПОКАЗАТЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ В УПРАВЛЕНИИ КАПИТАЛИЗАЦИЙ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Селин И.В., к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Особенностью корпораций, действующих в северных регионах страны, является то, что они в большинстве своем являются ресурсными, то есть связаны с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых. Глубина и комплексность переработки зависят от структуры и технического уровня входящих в их состав предприятий. Расположение добывающих предприятий на Севере, в сложных географических (доступность) и природно-климатических условиях обуславливают повышенные издержки. Это является особенностью северных корпораций и требует источников дополнительных доходов, в том числе возникающих вследствие ограниченности ресурсов. Возникает необходимость использования всех возможных инструментов для управления, и увеличения стоимости активов корпораций в условиях Севера и Арктики, то есть их капитализации.

Капитализация предприятий и корпораций определяется целой группой факторов и выражается, в основном, в рыночной стоимости активов (акций). Для ресурсных компаний она определяется как общепринятыми факторами (объем реализации, положение на рынке, рейтинг, прибыльность, состояние управления и т.п.), так и специфическими (обеспеченность запасами, дефицитность добываемого сырья, возможности доставки и т.п.). Для анализа капитализации корпораций используются различные показатели, отличающиеся в зависимости от целей, которые ставят перед собой инвесторы. Очень важную роль в стоимости активов имеют показатели в области управления финансами корпораций:

- коэффициент капитализации или капитализированная стоимость акций;
- маржа прибыли;
- валовая прибыль (брутто-прибыль);
- прибыль на акцию;
- коэффициент отношения рыночной цены акции к доходу на акцию;
- доходность (рентабельность) собственного капитала;
- показатель выплаты дивидендов.

Все вышеизложенные показатели можно отнести к управленческим индикаторам, влияющим на капитализацию. Однако достаточно трудно определить как один и тот же коэффициент в разные периоды времени повлиял на рост актива, однако при одном и том же приросте одних и тех же показателей рост активов не одинаков. Это связано с влиянием фондового рынка на капитализацию.

На фондовом рынке имеются свои инструменты, не менее важные для стоимости активов. Акции многих крупных российских эмитентов торгуются на иностранных биржах в виде, так называемых АДР (американских депозитарных расписок). Американская депозитарная расписка - это сертификат на акции иностранной компании, депонированные в американском (иностранном) банке, имеющем отделение или корреспондента в стране эмитента. Этим инструментом пользуются корпорации ОАО «Лукойл», ОАО «Норникель», ОАО «Роснефть», тем самым они приобретают инвесторов за рубежом и увеличивают капитализацию.

Многие корпорации дают инвесторам возможность открывать «короткие позиции» (занимать активы). Очевидно, что, открывая «короткие позиции», инвестор считает, что цены на акции будут падать. Если так и происходит, он получает прибыль, купив акции обратно по более низкой цене. При падении рынка ценных бумаг это дает значительное преимущество, так как инвестор открывая «короткую позицию» берет акции в долг, у других корпораций и в это время происходит глобальный уход от активов инвесторов. Хорошим примером является падение активов ОАО «Апатит» в 2009г. (более 75%), в то время как корпорации применяющие инструмент теряли не более 40% (ОАО «Лукойл», ОАО «Норникель», ОАО «Роснефть», ОАО «Северсталь»).

Финансовым инструментом на фондовом рынке является плечо (Leverage, финансовое плечо, леверидж) — использование заемных средств для приобретения

актива. Чаще всего плечо дается в размере 1-3. Этим инструментом также пользуется часть корпораций (ОАО «Лукойл», ОАО «Норникель», ОАО «Роснефть», ОАО «Северсталь»).

Интересным инструментом также являются фьючерсные контракты. Маржа на фьючерсном рынке отличается от маржи на рынке ценных бумаг как по концепции, так и по механизму. Поскольку фьючерсный контракт не предполагает немедленной поставки обозначенной ценности и заканчивается денежным зачетом, то не требуется и полной оплаты. Фьючерсная маржа представляет собой не частичный платеж за что-то купленное, а гарантийный депозит, назначение которого - защитить продавца от неисполнения контракта покупателем, если цены упали, и покупателя от продавца, если цены выросли. Поскольку маржа на фьючерсах в 15% означает, по сути, кредитное плечо в 5-6 крат, поэтому инвестиции с фьючерсами значительно более привлекательны, однако, этот инструмент еще менее доступен относительно двух других. Фьючерсные контракты применяют ОАО «Лукойл», ОАО «Норникель», ОАО «Роснефть», ОАО «Северсталь».

Российские корпорации, работающие в условиях Севера и Арктики, находятся в разных условиях относительно применяемых инструментов фондового рынка, имея практически одинаковые показатели в области управления, они сильно отстают друг от друга в области прироста капитализации активов. Лидерами в их применении являются корпорации ОАО «Лукойл», ОАО «Норникель», ОАО «Роснефть», а отстающими в этом направлении корпорации ОАО «Алроса», ОАО «ФосАгро», ОАО «Еврохим».

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КРУПНЫХ СЫРЬЕВЫХ КОМПАНИЙ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Степанова Е.Н., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Позитивной тенденцией последних лет как в мире, так и в России, можно считать увеличение количества компаний выпускающих нефинансовые (социальные) отчеты, которые являются эффективным средством повышения прозрачности их функционирования, включают планирование, мониторинг и оценку деятельности предприятий. "Нефинансовый (социальный) отчет — это добровольно раскрываемая информация, достоверно и доступно для ключевых заинтересованных сторон отражающая основные аспекты и результаты деятельности компаний, связанные с реализацией стратегии устойчивого развития бизнеса компании" [1].

Согласно данным Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) (РСПП) по состоянию на 21 января 2014 г. в Национальный Регистр нефинансовых отчетов были внесены 132 компании, зарегистрировано 463 отчета, которые выпущены в период начиная с 2000 г. (для сравнения, по состоянию на 4 мая 2010 г. в Национальный Регистр нефинансовых отчетов были внесены отчеты 78 компаний, зарегистрировано 206 отчетов). В их числе: экологические отчеты (ЭО) - 41, социальные отчеты (СО) – 218, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 142, отраслевые отчеты – 20 и интегрированные отчеты – 42. Интегрированный отчет – комбинированный годовой отчет и нефинансовый отчет, подготовленный с учетом международных рекомендаций по отчетности в области устойчивого развития (это новый вид отчетов, имеющий как сторонников, так и скептиков). Рассматривая отраслевую принадлежность российских компаний, использующих в своей практике нефинансовую отчетность, отметим, что лидерами являются крупные сырьевые компании. Это обусловлено, прежде всего, тем, что затраты на процесс подготовки и реализации по созданию нефинансового отчета, а также его дальнейшей верификации требуют значительных финансовых инвестиций [2,3,4].

Исторически сложилось так, что ключевую роль в развитии северных и арктических регионов России играют крупные предприятия сырьевого сектора, соответственно их экономическая, социальная и экологическая деятельность имеет огромное значение и свою специфику. Во-первых, для Севера характерно преобладание моногородов, где вся инфраструктура и население «привязаны» к одному предприятию. Во-вторых, на данных территориях инфраструктура неразвита, многие населенные пункты достаточно удалены друг от друга (при выходе на новые месторождения в неосвоенных северных регионах компания вынуждена строить дороги, социальные объекты), все это осложняется экстремальными климатическими условиями, что дополнительно увеличивает нагрузку на бизнес в области охраны труда, здоровья сотрудников и т.д. С экологической точки зрения сырьевому бизнесу необходимо учитывать тот факт, что он создает потенциальную опасность негативного воздействия на окружающую среду, которая усугубляется уникальностью и уязвимостью северной природы. Важной особенностью и неотъемлемой частью корпоративной социальной ответственности на Севере является учет социально-экономических и экологических интересов коренных малочисленных народов Севера. Немаловажно и то, что большинство региональных предприятий является частью более крупных промышленных компаний, которые, конечно, способствуют более стабильной и устойчивой деятельности предприятий, но делают их зависимыми от политики этих компаний как в производственном, так и социальном плане. По большому счету в данном регионе именно корпоративный ресурс является основным источником финансирования социальных и экологических программ. В частности, в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах активную роль играет не столько государство, сколько отдельные компании, такие как ОАО "ЛУКОЙЛ", ОАО "НОВАТЭК" и ОАО "Газпром"; в Мурманской области дочерние компании, таких вертикально интегрированных бизнес-групп, как: ОАО "ЕвроХим", ОАО "ГМК "Норильский никель", ОАО "Северсталь", ОАО "ФосАгро"; в Сахалинской области – дочерняя структура Нефтяной компании "Роснефть"; в Республике Коми – дочернее предприятие ОАО "Газпрома" ООО "Газпром трансгаз Ухта" (ООО "Севергазпром") и т.д. Практически все эти сырьевые корпорации не один год ведут свою публичную нефинансовую отчетность (табл. 1) [2].

Таблица 1

Нефинансовые отчеты крупных сырьевых компаний функционирующих в северных субъектах РФ¹⁵

Компании	Отчетный период													
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ОАО "Газпром"		2001 ЭО	2002 ЭО	2003 ЭО	2004 ЭО	2005 ЭО	2006 ЭО	2007 ЭО	2008 ЭО	2009 ЭО ОУР	2010 ЭО	2011 ЭО	2012 ЭО	
ОАО "ЛУКОЙЛ"				2003-2004 ОУР		2005-2006 ОУР		2007-2008 ОУР		2009-2010 ОУР		2011-2012 ОУР		
ООО "Газпром трансгаз Ухта" (ООО "Севергазпром")				2003 ЭО	2004 ЭО	2005 ЭО	2006 ЭО	2007 ЭО	2008 ЭО	2009 ЭО	2010 ЭО			
ОАО "НОВАТЭК"					2004-2005 ОУР		2006-2007 ОУР		2008-2009 ОУР		2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	

¹⁵ Источник: Российский Союз промышленников и предпринимателей

Компании	Отчетный период													
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ОАО "Нефтяная компания "Роснефть"							2006 ОУР	2007 ОУР	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 ОУР	
ОАО "Минерально-химическая компания "ЕвроХим"		2001-2005 СО					2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 ОУР	2012 ОУР	
ОАО "ГМК "Норильский никель"				2003-2004 СО		2005 СО	2006 СО	2007 СО	2008 ОУР	2009 ОУР	2010 ОУР	2011 ОУР	2012 СО	
ОАО "Северсталь"					2004-2006 СО						2010 СО	2011 СО		
ОАО "ФосАгро"												2011 СО		
ОК "РУСАЛ"					2004 СО	2005-2006 СО		2007 СО	2008 СО					
ОАО "СИБУР-Холдинг"							2006 СО	2007 СО	2008 СО	2009 СО	2010 СО	2011 СО		

Важно отметить, что большинство российских корпораций формируют публичную социальную отчетность только на уровне холдингов в целом, а поскольку в северных субъектах РФ функционируют дочерние структуры, то соответственно раскрытие информации об их социальных программах осуществляется в гораздо меньших объемах. Исходя из того, что периферийные предприятия не формируют собственных самостоятельных публичных нефинансовых отчетов, то об их программах по КСО можно судить лишь по разделам годовой отчетности, чего, по большому счету, недостаточно.

В целом в международном контексте в области нефинансовой отчетности Россия выглядит скромно, но важно отметить, что в среде российских предпринимателей формируются тенденции характерные для всего мирового сообщества, которое постепенно приходит к пониманию того, что нефинансовая отчетность является важным элементом системы управления, повышения информационной открытости и инструментом диалога с заинтересованными сторонами.

Литература

1. Пять шагов на пути к социальной устойчивости компании // Российский союз промышленников и предпринимателей. 2005
2. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. URL: режим доступа <http://рспп.рф/simplepage/157>
3. Хеннинг Драгер: «Отчет, ориентированный на будущее». URL: режим доступа <http://www.csrjournal.com/akcent/6973-henning-drager-otchet-orientirovanny-na-budushee.html>
4. Цей С.А. Анализ российской практики социальной ответственности компаний и раскрытие информации в отчетности // Вестник Адыгейского университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 2. URL: режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskoy-praktiki-sotsialnoy-otvetstvennosti-kompaniy-i-raskrytie-informatsii-v-otchetnosti>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Тимушев Е.Н., аспирант

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ
УрО РАН,

г. Сыктывкар

Устойчивость системы государственных финансов является одним из условий реализации социально-экономического потенциала территории. В северных территориях в силу климатических факторов, негативно влияющих на уровень комфортности проживания населения, требуется больший объем финансовых ресурсов с целью нивелирования удорожающих факторов жизнедеятельности. В связи с этим на функционирование финансов данных территорий необходимо обращать повышенное внимание.

В связи с вышеизложенным, одной из задач социально-экономического развития региона является построение сбалансированной, учитывающей макроэкономические условия и адекватной поставленной цели системы государственных финансов. В свою очередь, проблема выбора государственной финансовой стратегии требует анализа сложившихся тенденций как в экономике в целом, так и в данной сфере.

Динамика ВРП и связь с объемом доходов бюджета. Система государственных финансов ответственна за предоставление жителям северных территорий такой важнейшей услуги, как социальное обеспечение, которая в северных регионах приобретает еще большее значение. Среди проблем развития данной сферы в Республике Коми (далее – РК) особое место принадлежит проблеме финансирования, в числе источников которого главное место занимает консолидированный бюджет республики.

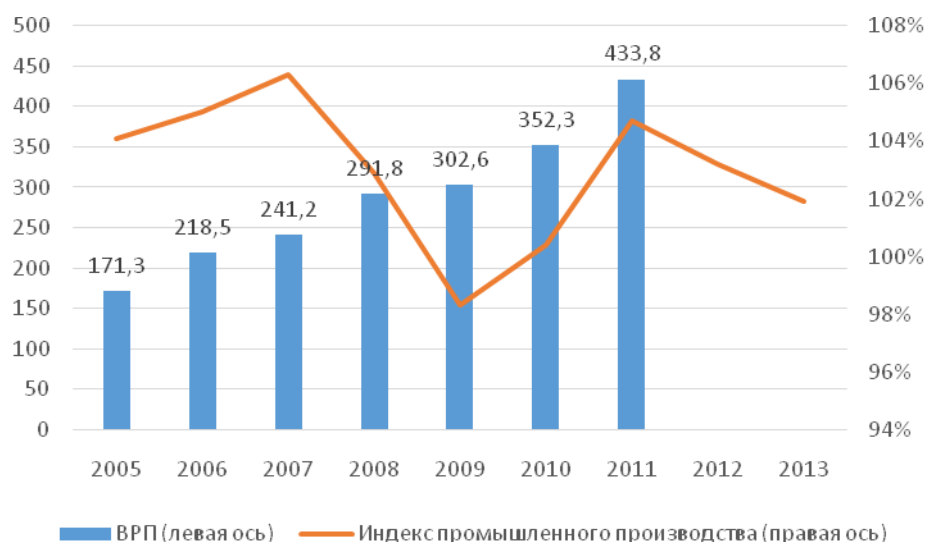
Консолидированный бюджет – это сводный бюджет, привязанный к конкретной территории, не учитывающий встречные потоки между входящими в него бюджетами (*Бюджетный Кодекс РФ..., ст. 6*).

На параметры консолидированного бюджета РК значительное влияние оказывает общая (макроэкономическая) ситуация в экономике. Её важнейшие индикаторы – валовый региональный продукт (далее – ВРП) и индекс промышленного производства. Однако прежде чем перейти к связи данных показателей и параметров консолидированного бюджета РК, рассмотрим существующую зависимость между ними (см. рис. 1).

На протяжении всего анализируемого периода (2005-2011 гг.) ВРП республики в текущих ценах показывал устойчивый рост. Наибольшие темпы роста наблюдались в 2006, 2008, 2010 и 2011 гг. (примерно по 20%). Даже в 2009 г., несмотря на последствия мирового экономического кризиса, номинальный ВРП РК вырос на 4%.

Показатель индекса промышленного производства в течение рассматриваемого периода демонстрировал нисходящую синусоиду – с двумя пиками в 2007 и 2011 гг. и падением в 2009 г. Если замедление темпов роста в 2008 г. не привело к замедлению роста ВРП, то сокращение производства в 2009 г. отразилось на нем весьма заметно. Последующие два года подъема принесли существенный рост ВРП в номинальном выражении, однако в 2012 и 2013 гг. индикатор снова начал падать. По предварительным оценкам, рост ВРП (в текущих ценах) в 2012 и 2013 гг. составил 10% (за каждый год), что заметно меньше, чем двумя годами ранее (*Прогноз социально-экономического развития...*).

Таким образом, между показателем ВРП и индексом промышленного производства РК имеется тесная взаимосвязь.

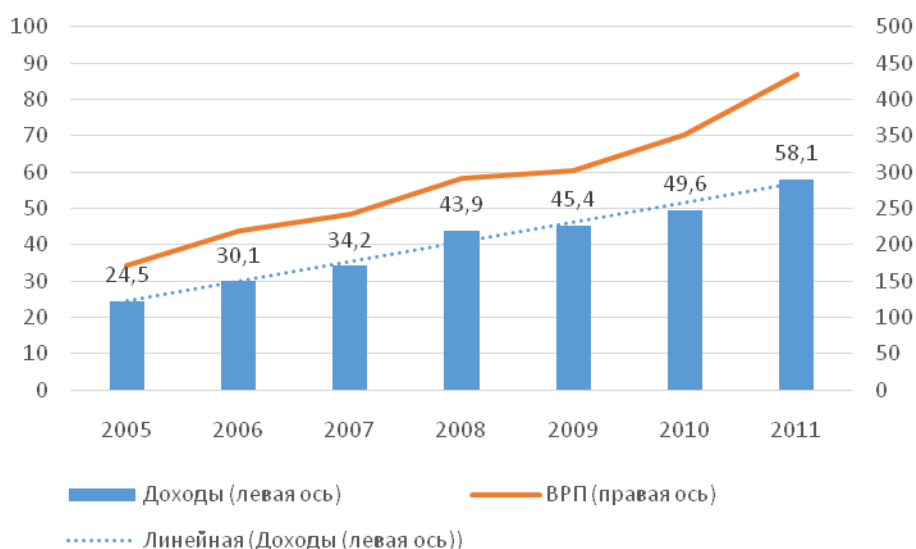

Источник: "Статистический ежегодник РК 2012", с. 11, 238; "Республика Коми в цифрах 2013", с. 18, 100; "Краткосрочные экономические показатели Республики Коми (январь-декабрь 2013)", с. 8.

Рис. 1. Динамика ВРП РК и индекса промышленного производства в 2005-2011 гг., млрд. руб.

Однако целью исследования взаимосвязи данных показателей в рамках данной работы было установление их корреляции с величиной доходов консолидированного бюджета РК. Выше было показано, что ВРП РК в номинальном выражении на протяжении 2005-2011 гг. имел тенденцию роста. Схожая динамика показателя наблюдается и при рассмотрении показателя доходов консолидированного бюджета республики (см. рис. 2).

Так же, как и показатель ВРП, наибольшие темпы роста величины доходов наблюдались в 2006, 2008 и 2011 гг. (23, 28 и 17% соответственно). При этом линейный коэффициент корреляции показателей почти равен единице, а линия тренда доходов почти полностью повторяет динамику ВРП.

Источник: "Статистический ежегодник РК 2012", с. 11, 367.

Рис. 2. Динамика доходов консолидированного бюджета и ВРП РК в 2005-2011 гг., млрд. руб.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что между показателями ВРП, индекса промышленного производства и величиной доходов консолидированного бюджета РК существует взаимозависимость, причем наиболее отчетливо она проявляется при сравнении динамики ВРП и доходов бюджета.

Доходы консолидированного бюджета РК. Переходя к анализу динамики и структуры доходов консолидированного бюджета РК за период 2005-2012 гг., отметим, что наибольший рост их величины происходил в 2006, 2008, 2011 и 2012 гг. (в 2006 и 2008 – примерно на 25%, в 2011 и 2012 гг. – на 16%). Примечательно, что темпы роста докризисного периода (2006, 2008 гг.) не были достигнуты. Здесь же отметим, что четырежды за период бюджет исполнялся с дефицитом (2008, 2009, 2011 и 2012 гг.), показывая общую сбалансированность; в 2005-2007 и 2010 гг. достигалась регулируемая сбалансированность, то есть баланс обеспечивался безвозмездными поступлениями извне бюджетной системы РК (см. подробнее о классификации качества баланса доходов и расходов бюджета *Родионова, 2012*).

По уровню соотношения налоговых и неналоговых доходов с одной стороны и безвозмездных поступлений – с другой, в 2012 г. почти удалось выйти на докризисный уровень 2008 г. (см. *таб. 1*). Однако напомним, что уже в 2008 г. в РК был зафиксирован весьма ощутимый спад промышленного производства. При этом достижение докризисного уровня осуществляется за счет статей неналоговых доходов.

В удельном весе неналоговых доходов можно заметить любопытную тенденцию – снижение в годы экономического кризиса и рост в относительно благополучные годы. Но более важно то, что все большую долю в них занимают поступления по штрафам за нарушение законодательства в различных сферах общественной жизни – от экологии до дорожно-транспортных отношений.

В структуре налоговых доходов (удельный вес до кризиса – 80%, после – не более 75%) подавляющий вес занимают налоги на прибыль и доходы. Внутри данной статьи доходов доля налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) начиная с 2007 г. превышает долю налога на прибыль (далее – ННП); это было особенно очевидно и показательно в кризисные годы.

Среди прочих статей налоговых доходов отметим налоги на имущество (имущественные комплексы юридических лиц, транспортные средства предприятий и физических лиц, земельный налог), удельный вес которых стабилен на уровне 10%. Кроме этого, налоги за пользование природными ресурсами (различные разновидности налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ)) – удельный вес данной статьи снизился с 6 до 1% вследствие изменения норматива отчислений налога по добыче углеводородного сырья в пользу федерального бюджета.

Таблица 1

Структура доходов консолидированного бюджета РК в 2005-2012 гг., %

Показатель	Год							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего доходов, млн. руб.	24 480	30 067	34 201	43 925	45 364	49 551	58 076	67 085
<u>Налоговые и неналоговые доходы</u>	<u>92</u>	<u>94</u>	<u>88</u>	<u>87</u>	<u>78</u>	<u>84</u>	<u>83</u>	<u>85</u>
из них:								
<u>Налоговые доходы</u>	<u>82</u>	<u>83</u>	<u>81</u>	<u>81</u>	<u>73</u>	<u>75</u>	<u>74</u>	<u>74</u>
из них:								
Налоги на прибыль и доходы	61	62	58	60	52	56	58	58
из них:								
Налог на прибыль организаций	31	32	26	29	21	25	28	26
Налог на доходы физических лиц	30	30	32	31	31	31	30	32

Показатель	Год							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Налоги на имущество	9	8	10	9	11	10	9	8
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	5	5	5	6	3	1	1	1
Неналоговые доходы	10	11	7	6	5	9	9	11
из них:								
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	4	4	4	3	3	3	3	3
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	...	...	0	0	0	4	4	6
Безвозмездные поступления	8	6	12	13	22	16	17	15

Источник: рассчитано автором по данным "Статистический ежегодник Республики Коми 2012", с. 367 (данные за 2005-2006) и Минфин РК (данные за 2007-2012).

Расходы консолидированного бюджета РК. Рассмотрев динамику и структуру доходов, перейдем к расходной части консолидированного бюджета РК. Неудивительно, что, как и в случае с доходами, наибольший рост их величины происходил в 2006, 2008, 2011 и 2012 гг. Аналогично, темпы роста докризисного периода достигнуты не были.

Переходя к структуре расходов (см. таб. 2), выделим те статьи, которые, несмотря на кризис, не теряли своего веса – «Общегосударственные вопросы» (около 9%) и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (5%, за исключением 2012 г.). На величине статьи «Национальная экономика» так же отразилось влияние кризиса – удельный вес 15% в докризисный и примерно 12% в кризисный и посткризисный периоды. Пожалуй, наиболее волатильная статья расходов – «Жилищно-коммунальное хозяйство». Её удельный вес колебался от 7-8% в 2007, 2009, 2012 гг. до 12% в 2005 г.

Наиболее крупная статья расходов – комплексная статья «Социально-культурные мероприятия» - за рассматриваемый период только укрепила свои позиции (с 60 до 65%). Здесь расходы на образование прочно удерживают первое место (почти 30% всех расходов), расходы по статье «Социальная политика» в кризисный период (2009-2010 гг.) превышали расходы на здравоохранение.

Для обеспечения сравнения статей доходной и расходной частей консолидированного бюджета РК (см. ниже по тексту), перегруппируем некоторые статьи расходов в более крупные на основе их относительно схожего функционального направления. Так, в статью «Общегосударственные вопросы» добавим «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», а в «Национальную экономику» - «Жилищно-коммунальное хозяйство». В итоге сформировалась трехкомпонентная структура расходов бюджета, схожая со структурой доходов (см. таб. 3).

Таблица 2

Структура расходов консолидированного бюджета РК в 2005-2012 гг., %

Показатель	Год							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Расходы, млн. руб.	23507	29395	33807	44347	46415	48564	59331	69020
Общегосударственные вопросы	9	10	10	9	9	9	9	7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	5	5	5	5	5	5	5	2

Национальная экономика	14	16	15	15	12	12	13	18
Жилищно-коммунальное хозяйство	12	10	8	11	8	9	8	7
Социально-культурные мероприятия	59	59	61	55	60	57	65	65
в том числе:								
образование	28	27	27	24	26	27	28	29
культура, кинематография, СМИ	3	3	4	3	4	3	3	4
здравоохранение, физическая культура и спорт	18	17	17	13	14	11	18	20
социальная политика	11	12	13	15	16	16	15	13
Прочие статьи	1	0	0	4	6	7	0	1

Источник: рассчитано автором по данным "Статистический ежегодник Республики Коми 2012", с. 367 (данные за 2005-2011 гг.) и "Республика Коми в цифрах 2013", с. 154 (данные за 2012 г.).

Таблица 3

Укрупненная структура расходов консолидированного бюджета РК в 2005-2012 гг., %

Показатель	Год							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общегосударственные вопросы	14	15	16	14	15	14	14	9
Национальная экономика	26	25	23	27	20	21	21	25
Социально-культурные мероприятия	59	59	61	55	60	57	65	65

Источник: рассчитано автором по данным "Статистический ежегодник Республики Коми 2012", с. 367 (данные за 2005-2011 гг.) и "Республика Коми в цифрах 2013", с. 154 (данные за 2012 г.).

Как уже было отмечено выше, группа статей «Общегосударственные вопросы» за 2005-2012 гг. по показателю удельного веса оставалась стабильной (за исключением 2012 г.), а группа «Национальная экономика», в силу присутствия здесь расходов на поддержку и развитие сферы жилищно-коммунальных услуг, демонстрировала рост удельного веса в 2008 и 2010-2012 гг. и спад в 2005-2007 и 2009 гг.

Сравнительный анализ доходов и расходов консолидированного бюджета РК.

На основе сравнительного подхода к анализу параметров консолидированного бюджета РК в данной части работы будет проведено сравнение удельных весов групп статей доходов и расходов за 2005-2012 гг.

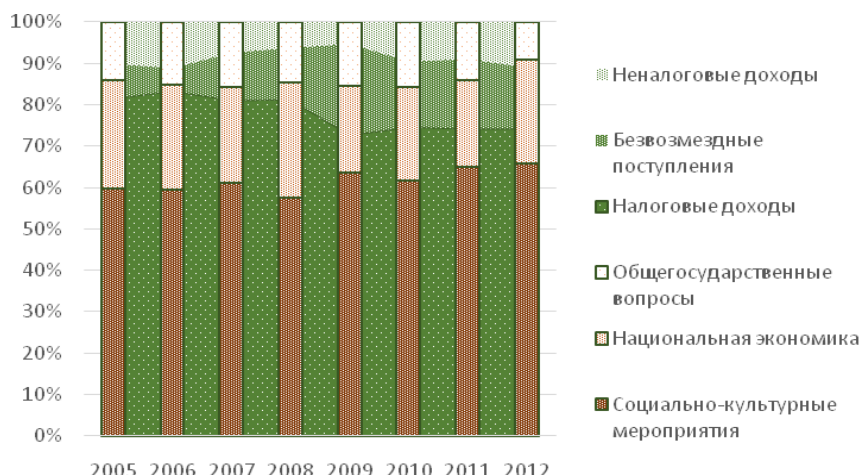
Обе группы статей каждой части бюджета схожи по признаку удельного веса, который занимает в них каждая статья. Так, можно констатировать, что налоговым доходам соответствуют расходы по статье «Социально-культурные мероприятия», безвозмездным поступлениям – «Национальная экономика», неналоговым доходам – «Общегосударственные вопросы».

Как видно из рис. 3, подавляющая часть налоговых доходов, поступивших в консолидированный бюджет РК в 2005-2012 гг., была направлена на финансирование социальных расходов. В силу того, что в течение указанного периода удельный вес налоговых доходов сокращался, а расходов на социальную сферу оставался почти неизменным, величина «избыточных» финансовых ресурсов сократилась. Поэтому все меньшая часть «экономических» расходов финансировалась налоговыми доходами, и все большая – безвозмездными поступлениями, преимущественно из федерального бюджета. В 2012 г. и вовсе часть данных расходов была «обеспечена» неналоговыми доходами. В то же время последнее произошло частично вследствие сокращения доли финансирования «Общегосударственных вопросов», а также стабильного уровня неналоговых доходов.

В целом, замещение налоговых доходов безвозмездными поступлениями и неналоговыми доходами за 2005-2012 гг. привело к тому, что расходы на экономику и функционирование государственного и муниципального аппарата стали в большей

степени финансироваться за счет финансовых ресурсов, поступивших извне бюджетной системы РК.

Источник: рассчитано автором по данным "Статистический ежегодник Республики Коми 2012", с. 367; "Республика Коми в цифрах 2013", с. 154; Минфин РК.

Рис. 3 Сравнительный анализ доходных и расходных статей консолидированного бюджета РК в 2005-2012 гг.

Выводы. Исследование, проведенное в данной работе, привело к следующим результатам:

- между показателями ВРП, индекса промышленного производства и величиной доходов консолидированного бюджета РК существует взаимозависимость;
- консолидированный бюджет РК в течение рассматриваемого периода нередко исполнялся с дефицитом; в остальные годы баланс обеспечивался безвозмездными поступлениями извне бюджетной системы РК;
- по коэффициенту соотношения налоговых и неналоговых доходов с одной стороны и безвозмездных поступлений – с другой, доходы консолидированного бюджета РК в 2012 г. почти вышли на докризисный уровень 2008 г. При этом наиболее крупная статья расходов – «Социально-культурные мероприятия» - за рассматриваемый период укрепила свои позиции, а доля налоговых доходов бюджета сократилась. Данные обстоятельства привели к тому, что расходы на поддержку и развитие экономики и функционирование аппарата государственных и муниципальных служащих стали в большей степени финансироваться за счет финансовых ресурсов, переданных в РК в форме безвозмездных поступлений.

Литература

1. Бюджетный Кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс», Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Прогноз социально-экономического развития Республики Коми на 2014 год и на период до 2016 года // Дополнительные материалы, предоставляемые вместе с проектом республиканского бюджета РК на 2014 и 2015-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.rkomi.ru/>
3. Отчет об исполнении бюджета Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/
4. Краткосрочные экономические показатели Республики Коми (январь-декабрь 2013): Статистический бюллетень / Комистат – Сыктывкар, 2014. – 95 с.
5. Республика Коми в цифрах: Крат. стат. сб. / Комистат - Сыктывкар, 2013. - 256 с.
6. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012: Стат. сб. / Комистат. - С., 2012. - 458 с.
7. Родионова В.М. Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты // Финансы. 2012. № 4. С. 54-60.

КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ КООПЕРАЦИЯ НА БЮДЖЕТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Томилина Н.С., к.э.н., н.с.

Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина Кольского НЦ РАН, г.Апатиты

Межбюджетные отношения составляют одно из наиболее значимых слагаемых бюджетного процесса, имеющих как экономическое, так и социально-политическое значение. Особенно это характерно для государств федеративного типа, где, как правило, действуют достаточно сложные модели разграничения доходных и расходных полномочий органов управления различного уровня. Не случайно именно состояние межбюджетных отношений в наибольшей мере характеризует уровень реализации принципов *бюджетного федерализма*.

Межбюджетные отношения были и по-прежнему остаются одним из наиболее активно реформируемых элементов бюджетной системы, но, к сожалению, по причине отсутствия соответствия принципам уже сложившейся модели бюджетного федерализма не все нововведения достигли своих целей и органично в нее встроились.

Установление, к какому типу, конкурентному или кооперативному, тяготеет российская модель бюджетного федерализма, позволит новым реформам межбюджетных отношений, которые объективно не могут не происходить, быть адекватными и не противоречить принципам и характеристикам сформировавшейся в нашей стране модели бюджетного федерализма и дать положительные результаты.

Параметры моделей бюджетного федерализма

В экономической литературе существуют различные подходы к определению качественных признаков и основных принципов построения моделей бюджетного федерализма. Наиболее часто базовыми принципами называют следующие три.

- разграничение бюджетной *ответственности* между центром и субъектами Федерации.

- *самостоятельность* бюджетов различных уровней.

- *равноправие* всех субъектов федерации в их финансовых отношениях с центром.

Перечисленные выше принципы, сложившиеся под воздействием предпочтений и интересов различных ступеней бюджетной системы, наполняют конкретным содержанием основные параметры, структурно формирующие модель бюджетного федерализма:

- *расходные обязательства* – распределение ответственности между уровнями бюджетной системы по предоставлению государственных услуг населению;

- *налоговые полномочия* – правила, наделяющие соответствующие уровни власти достаточными финансовыми ресурсами для реализации, возложенной на них ответственности;

- *финансовая помощь* – система сглаживания вертикальных и горизонтальных дисбалансов, вызванных рассогласованностью расходных обязательств и налоговых полномочий, с помощью межбюджетных трансфертов с тем, чтобы обеспечить на территории всей страны равный доступ граждан к государственным услугам.

В зависимости от порядка установления этих параметров и их взаимодействия выделяют две модели организации системы межбюджетных отношений – конкурентную и кооперативную.

При *конкурентной* модели «правила игры» определяются каждым участником самостоятельно. Конкуренция между субъектами Федерации с помощью установления наиболее выгодных правил игры возникает за мобильные ресурсы. «Правила игры» в *кооперативной* модели формулируются всеми участниками (федеральным центром и субфедеральными властями) сообща.

Конкурентная и кооперативная модели бюджетного федерализма

Концепция *конкурентной модели* впервые была представлена в работах канадского ученого А.Бретона [1], в которой отмечалось, что участникам федеративных отношений (центр и субфедеральные правительства) необходимо приспосабливаться к меняющимся условиям. Труд и капитал мобильны, и владельцы этих факторов производства могут выбрать наиболее выгодные для себя правила игры, используя процедуру выборов (федеральных, региональных и местных), менять место жительства или адрес юридической организации, сосредотачивать деятельность в регионах с наиболее благоприятными для себя условиями. Региональные и местные органы власти, в свою очередь, предоставляют фирмам и населению, находящимся на их территории, определенные общественные блага в обмен на собираемые налоги, которые выступают своего рода ценами, уплачиваемыми потребителями услуг. Задачей в этом случае является разработка системы правил конкуренции между органами власти.

Конкурентной бюджетной модели присущи следующие основные особенности:

- высокая степень децентрализации управления;
- высокая степень финансовой независимости и самостоятельности региональных властей;
- четкое разделение и закрепление соответствующих налогов и доходов за каждым уровнем бюджетной системы;
- слабое участие центрального правительства в политике выравнивания горизонтальных диспропорций, вообще слабое развитие системы бюджетного выравнивания, как правило, федеральные средства предоставляются в виде целевых перечислений на финансирование конкретных программ или нуждающимся категориям населения.

В качестве примера страны с конкурентной бюджетной моделью нередко приводятся США.

Известный немецкий экономист Х.Зиберт [2] определил *кооперативную модель бюджетного федерализма* как переговорную, когда все стороны каждый раз собираются и договариваются, в том числе о разделении доходных источников и расходных обязательств. По мнению Зиберта, кооперативной модели присущ существенный недостаток: компромисс на переговорах между центром и субъектами федерации всегда достигается за счет ущемления интересов будущих поколений, т.к. они в этих переговорах участия не принимали.

Кооперативная бюджетная модель обладает следующими основными особенностями:

- значительное участие региональных властей в функциях перераспределения национального дохода и макроэкономической стабилизации, что ведет к более тесному бюджетному сотрудничеству региональных и центральных государственных структур;
- долевое участие разных уровней власти в главных национальных налогах;
- активная политика горизонтального бюджетного выравнивания, и, следовательно, повышенная ответственность центра за состояние субфедеральных государственных финансов (что ведет к усилению контроля со стороны центра и некоторому ограничению самостоятельности региональных властей);
- утверждение принципа территориальной справедливости как приоритетного.

Наибольшее развитие кооперативная модель получила в Германии.

Конкурентная модель в большей степени способствует экономической эффективности, кооперативная же направлена на бюджетное выравнивание региональных диспропорций, т.е. на территориальную справедливость.

Необходимость решать общенациональные задачи (национальная оборона, развитие общенациональной инфраструктуры, масштабные социальные проекты и т.д.), нивелировать при необходимости межрегиональную дифференциацию делает более адекватной кооперативную модель бюджетного федерализма, тогда как для обеспечения

устойчивых темпов экономического роста, учета местной специфики в организации общественного сектора следует предпочесть конкурентную модель.

Отметим, что в чистом виде не существует ни кооперативных, ни конкурентных моделей. С одной стороны, невозможно сформировать единые правила игры всеобъемлющими, всегда останутся субъекты, для которых сделают определенные допущения и/или дополнения, следовательно, возникнет конкуренция за особые условия в общенациональных правилах. С другой стороны, даже абсолютно независимым друг от друга и от федерального центра субъектам федерации придется вести переговоры по установлению правил игры, затрагивающих интересы государства в целом.

Российская модель бюджетного федерализма

Расходные обязательства. Количественная оценка распределения расходных обязательств по уровням бюджетной системы говорит о практически равном участии центра и регионов в формировании расходной части консолидированного бюджета страны, и эта пропорция стабильна во времени. Незначительное снижение доли расходов консолидированных бюджетов субъектов федерации в консолидированном бюджете страны в 2009-2011 гг. обусловлено негативным влиянием финансового кризиса на бюджетные пропорции (табл. 1).

Качественная оценка расходных обязательств, исходящая из предположения, что предоставление права расходования средств не всегда предполагает права распоряжения, говорит о снижении количества функций, возложенных на федеральный уровень, в цепочке «нормативно-правовое регулирование - обеспечение финансовыми средствами - исполнение государственных функций». Для региональных и местных властей ситуация противоположна: они мало участвуют в нормативно-правовом регулировании, но на стадиях финансового обеспечения и исполнения их роль соразмерна нормативно-правовой ответственности.

Таблица 1

Динамика расходных обязательств субъектов федерации (%)¹⁶

1996	1997	1998	1999
52,5	55,8	50,2	52,0
2000	2001	2002	2003
52,7	55,0	49,3	50,0
2004	2005	2006	2007
50,8	43,1	43,7	44,5
2008	2009	2010	2011
45,2	39,3	39,6	38,4

Источник: Законы об исполнении федерального бюджета РФ [3,4]; Росстат: www.gks.ru [5]; расчеты автора.

Социальная сфера ответственности – яркий пример рассогласованности расходных обязательств по уровням бюджетной системы. Основная часть социальных обязательств (образование, здравоохранение, социальная политика) возложена на субфедеральные бюджеты, в совокупных расходах которых они занимают половину, при этом нормативно-правовое регулирование социальных вопросов и установление стандартов в этой сфере государственной ответственности является прерогативой центра федерации.

Характеристика расходных обязательств дает представление о тяготении российской модели бюджетного федерализма к кооперативной с акцентом на доминирование централизованного управления¹⁷:

- недостаточно четкий перечень расходных полномочий каждого уровня бюджетной системы;
- широкое распространение принципа «совместного решения»;
- передача федеральных обязательств нижестоящим уровням без подкрепления их финансовыми средствами;
- базирование расходов средств на стандартах, установленных центром.

Структурная незавершенность распределения расходных обязательств – нечеткость перечня расходных полномочий – выражается в преобладании государственной деятельности, находящейся в сфере совместного ведения различных уровней власти. При такой расплывчатой иерархии происходит размывание ответственности между уровнями государственного управления при оказании общественных услуг населению и, как следствие, распространение дестабилизирующих бюджетную систему неформальных практик.

Налоговые полномочия. В целях анализа налоговых полномочий рассмотрим структуру консолидированного бюджета Российской Федерации и его динамику за ряд лет (табл. 2).

Таблица 2

Динамика доходных полномочий* субъектов федерации (%)¹⁸

1996	1997	1998	1999
49,1	50,4	51,5	48,0
2000	2001	2002	2003
46,0	41,2	39,0	39,7
2004	2005	2006	2007
40,3	29,8	30,0	33,2
2008	2009	2010	2011
32,3	32,5	33,9	36,7

Примечание: * без учета финансовой помощи из федерального бюджета.
Источник: Законы об исполнении федерального бюджета РФ [3,4]; Росстат России: www.gks.ru [5]; расчеты

¹⁶ Расходные обязательства оцениваются как доля расходов консолидированных бюджетов субъектов федерации в консолидированном бюджете РФ (в %).

¹⁷ Курсивом выделены параметры, присущие кооперативной модели бюджетного федерализма.

¹⁸ Доходные полномочия оцениваются как доля налоговых и иных доходов консолидированных бюджетов субъектов федерации в консолидированном бюджете России (%).

В сфере доходных полномочий рассматриваемый период четко делится на три подпериода. Если в 1996-1999 гг. наблюдался рост доли консолидированных бюджетов субъектов федерации в консолидированном бюджете РФ, то, начиная с 2000 г., роль субфедеральных бюджетов в формировании консолидированного бюджета планомерно сокращается, а изменение структуры консолидированного бюджета страны с 2008 г. спровоцировано влиянием финансового кризиса, отразившегося на снижении доходов федерального бюджета. При этом темпы сокращения налоговых полномочий выше, чем снижения расходной нагрузки.

В настоящее время в российской налоговой системе, в сущности, по всем налогам и налоговая база, и налоговые ставки, а также практически все иные элементы налога определяются федеральным законодательством. Права субъектов федерации и органов местного самоуправления, по существу, сводятся к корректировке налоговой ставки в пределах, установленных центром.

Для России всегда был характерен высокий уровень централизации, в том числе в сфере налоговых полномочий. Некоторое исключение составлял относительно короткий период начала 90-х годов, неудачный опыт которого породил обратную тенденцию к усилению федеральной составляющей в налоговой сфере. Возможность оценить эффект от централизации дает показатель бюджетной обеспеченности, так как с его помощью можно охарактеризовать доходные возможности субъектов в рамках сложившейся системы распределения налоговых полномочий.

Бюджетная обеспеченность¹⁹ регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), в начале периода перевеса налоговых полномочий в сторону центра (2000-2002 гг.), характеризуется значительной дифференциацией – 8 регионов из 11 не могут достичь даже среднероссийского уровня бюджетной обеспеченности. Но с 2007 г., когда процессы централизации практически завершены, модель бюджетного федерализма является более или менее устоявшейся и не подвергается кардинальным изменениям, картина меняется на противоположную – 7 субъектов «перешагивают» границу среднего по России показателя бюджетной обеспеченности и дифференциация уже не кажется столь глубокой.

Централизованное управление, близкое нам исторически, выраженное смещении акцентов в системе распределения налоговых полномочий в сторону центра федерации, привело к снижению различий в доходных возможностях субфедеральных бюджетов. Регламентирование правил, не идущих вразрез с сформировавшимися принципами бюджетной модели, дало в итоге положительный эффект.

Систематизация характеристик налоговых полномочий дает основания к констатации факта тяготения российской модели бюджетного федерализма к кооперативной²⁰:

- жестко унифицированная налоговая система;
- широкое использование расщепляемых налогов;
- превалирование в перечне налогов федеральных по сравнению с региональными и местными.

Финансовая помощь. Структура финансовой помощи соответствует представлению о ней в кооперативной модели бюджетного федерализма – проведение активной государственной политики горизонтального выравнивания, преобладание нецелевой федеральной финансовой поддержки.

¹⁹ Здесь бюджетная обеспеченность формируется за счет собственных источников, т.е. собственных доходов и отчислений от регулирующих налогов без учета финансовой помощи из федерального бюджета.

²⁰ Курсивом выделены параметры, присущие кооперативной модели бюджетного федерализма.

Масштабная централизация налоговых полномочий и завышенные расходные обязательства субъектов провоцируют несбалансированное состояние бюджетной системы. Подобная несогласованность не сглаживается финансовой помощью, о чем свидетельствует показатель компенсации²¹, размерность которого за семнадцать лет (1995-2011гг.) уменьшилась в 3,2 раза (рис. 1).

Далеко не всегда снижение федеральной финансовой поддержки субфедеральных бюджетов вызвано улучшением их состояния. Например, ни один из субъектов СЗФО за 10 лет (2001-2010 гг.) не показал устойчивого профицита регионального бюджета, но помощь им в эти годы снижалась. Стабильный перечень регионов-получателей федеральных трансфертов – еще одно свидетельство того, что система предоставления финансовой помощи не упорядочена и сглаживания дисбаланса бюджетной системы с помощью трансфертного механизма не происходит.

Сложившийся порядок функционирования механизма оказания финансовой помощи наполнил его следующим содержанием²²:

- *большая роль отведена горизонтальному выравниванию;*
- *сложно выстроенная система финансовой помощи;*
- *преобладание нецелевой финансовой поддержки.*

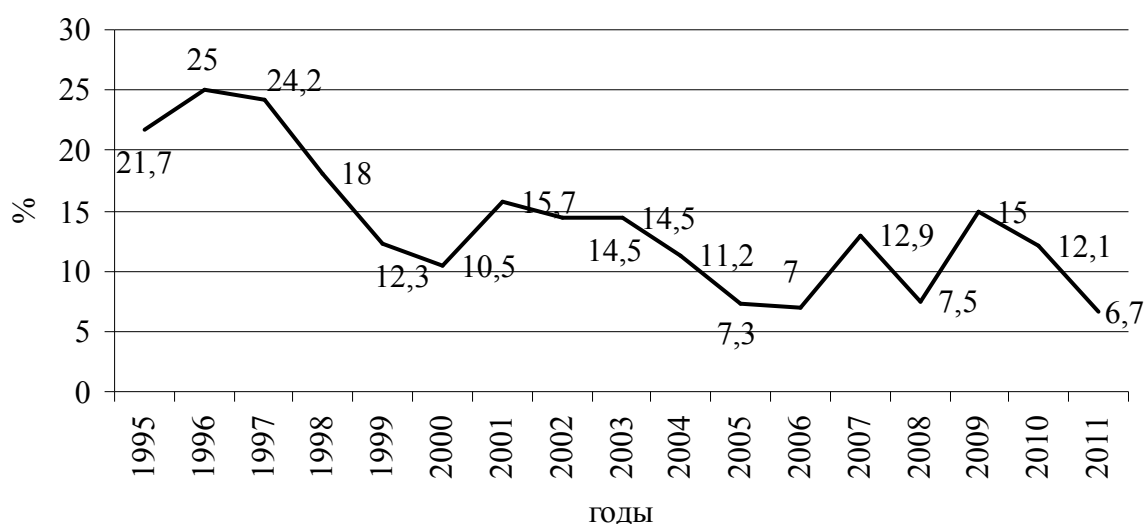

Рис. 1. Характеристика финансовой помощи по показателю компенсации

Заключение

Сложившийся к середине девяностых странный гибрид централизованной системы выделения средств и значительной политической децентрализации, когда стиль взаимоотношений между федеральными и региональными властями определялся в процессе неформального торга, в дальнейшем сменился центростремительными тенденциями, отсутствием субнациональной автономии как в финансовом, так и в политическом аспектах.

Стремление построить в начале девяностых годов в нашей стране модель бюджетного федерализма, основанную на принципах конкуренции, не увенчалось успехом в силу чуждости объявляемых принципам характеристикам сложившейся в стране системе межбюджетных отношений. Дальнейшие нововведения и перемены привели к переходу бюджетной модели в рамки кооперативной концепции с уклоном к

²¹ Показатель компенсации рассчитан как доля средств, возвращаемых регионам в виде финансовой помощи, в налоговых доходах федерального бюджета (%).

²² Курсивом выделены ограничения, присущие кооперативной бюджетной модели.

построению взаимоотношений федерального центра и регионов, основанных преимущественно на принципах централизации.

Литература

1. Breton A. Competitive Governments: An Economic Theory of Politics and Public Finance. Cambridge. 1996.
2. Зиберт Х. Эффект Кобры: Как можно избежать заблуждений в экономической политике. СПб: Издательство СПбГУЭФ. 2003. С.76.
3. <http://www.minfin.ru>
4. <http://www.roskazna.ru>
5. Статистический сборник России URL: www.gks.ru
6. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб./ Росстат. – М.: 2011. – 990 с.

УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Чапаргина А.Н., к.э.н., н.с.

ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты

Сбережения населения являются одним из важных инвестиционных источников региона, поэтому исследование условий, в которых протекает процесс трансформации сбережений в инвестиционный ресурс региона, имеет теоретическую и практическую значимость.

На современном этапе развития экономики к основным условиям, обеспечивающим трансформацию сбережений в инвестиции, можно отнести:

1. Институты (формальные и неформальные)
2. Инфраструктура (развитая инфраструктура ослабляет эффект удаленности регионов, стимулирует сбережения, обеспечивает доступность разнообразных форм сбережений)
3. Стабильность макроэкономической среды: снижение инфляции
4. Развитость финансового рынка, обеспечение эффективности и надежности финансовых инструментов.

В рамках данного исследования процесс трансформации сбережений в инвестиции рассмотрен с точки зрения институциональной теории, и особое внимание уделено институтам как определенным рамкам, которые формируют систему стимулирования и сдерживания сберегательных процессов.

Сберегательный процесс с позиций институциональной теории предполагает наличие индивида, стремящегося к удовлетворению своих потребностей, институтов (формальных и неформальных правил), в рамках которых индивид принимает сберегательные решения, и целенаправленную деятельность.

Институты, представленные формальными и неформальными правилами, образуют институциональную среду сберегательного процесса, в рамках которой население, государство и финансовые посредники взаимодействуют с целью создания дохода, повышения экономического благосостояния и обеспечения социально-экономического развития.

Формальные правила, влияющие на сберегательное решение индивида, определяются действующей нормативно-правовой базой, а именно федеральными, региональными и местными законами, а также инструкциями, положениями и актами, характеризующими деятельность сберегательных институтов. Их условно можно разделить

на правила, косвенно влияющие на сберегательный процесс (регулирование рынков, валютное регулирование), и на правила, оказывающие прямое влияние на формирование сбережений (например, система гарантирования вкладов).

Государство, устанавливая те или иные формальные правила, может как способствовать формированию сбережений и их последующей трансформации в инвестиции, так и сдерживать сберегательный процесс (например, с помощью фискальной политики). Отметим, что региональные власти могут влиять на сберегательный процесс лишь косвенными методами, поскольку деятельность финансовых посредников, обеспечивающих процесс трансформации сбережений в инвестиции, в основном регулируется федеральным и отраслевым законодательством. Тем не менее, ряд мер может быть направлен на формирование благоприятных условий функционирования финансовых посредников в регионе.

Наряду с формальными правилами, оказывающими воздействие на процесс трансформации сбережений в инвестиционный ресурс региона, существуют и неформальные, которые закреплены обычаями, нормами, религиозными убеждениями, стереотипами. Эти правила в большей мере влияют на процесс формирования сбережений, население учитывает их, принимая сберегательные решения. Следует отметить, что неформальные правила значительно разнятся в разных субъектах России, для разных профессиональных и возрастных групп населения.

Кроме институциональной среды на формирование сбережений и их последующую трансформацию в инвестиции непосредственное влияние оказывают институциональное доверие, финансовая грамотность населения и информационная среда. Отметим, что перечисленные факторы взаимосвязаны между собой. От финансовой грамотности населения и наличия информации о различных финансовых инструментах и услугах зависит уровень институционального доверия.

Информированность при формировании сбережений выступает важным фактором, поскольку дает возможность сопоставлять альтернативные решения о вложении денежных средств в зависимости от квалификации субъекта. Например, навыки использования информационных ресурсов Интернета позволяют принимать решения в условиях большей информированности.

В условиях сложившейся институциональной среды возможность населению управлять своими денежными средствами дают знания в области финансов, позволяющие правильно оценивать ситуацию и принимать рациональные сберегательные решения. При низком уровне финансовой грамотности население не будет проявлять спрос на финансовые услуги, не понимая в них выгоды и имея по отношению к ним низкую степень доверия. И как следствие это также отрицательно скажется на государстве, финансовых посредниках, предприятиях и обществе в целом.

Для повышения финансовой грамотности населения в 2013 году в российских школах появился новый предмет – финансовая грамотность, который изучают школьники всех возрастов, с 1-го по 11-й класс. Пилотный проект является частью масштабной программы Минфина "Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования РФ", стартовавшей в июле 2011 года, и осуществляется в пяти регионах (в частности, в Калининграде и Волгограде) [1].

Степень развития институциональной среды влияет на формирование институционального доверия, уровень которого особенно важен для формирования организованных сбережений в российских условиях. Для России характерна тенденция потери доверия населения к рыночным преобразованиям, проводимым в стране. После нескольких финансовых кризисов, сопровождавшихся банкротством банковских институтов и обесцениванием сбережений, население отреагировало снижением уровня институционального доверия.

В 2013 году максимальный уровень доверия у населения по-прежнему наблюдается в отношении банков и продолжает уверенно расти (вырос за год на 16 пунктов и составил

138 пунктов). Данная ситуация может быть объяснена дальнейшим развитием системы страхования вкладов, а также активным распространением банковских услуг. Доля пользователей различными банковскими услугами в 2013г. достигла 77% населения. Уровень доверия страховым, инвестиционным компаниям и негосударственным пенсионным фондам (НПФ) находится на низком уровне. Максимальное недоверие у населения вызывают микрофинансовые организации (МФО) [2].

При необходимости укрепления доверия к финансовым посредникам возрастает ценность таких понятий как репутация и бренд. В рейтинге известности банков, составленном Национальным агентством финансовых исследований, состав банковских брендов за период 2007-2012 гг. изменился. Активный рост уровня известности продемонстрировали ВТБ24 и Россельхозбанк (по 5 п.п. соответственно). И если ВТБ24 традиционно сохраняет второе место, то Россельхозбанк поднялся в рейтинге с 8 места на 4-е. Наибольшее снижение показателя известности произошло у банка Русский Стандарт (7 п.п.), и в результате этого он опустился в списке на 5 позиций ниже (с 3 места на 8-е). Уровень известности остальных банков не изменился (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг известности (спонтанного знания) банков, % респондентов*

Название банка	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сбербанк	82	82	84	89	87	89
ВТБ 24	16	20	23	26	30	35
Альфа Банк	10	11	12	15	15	16
Россельхозбанк	6	6	6	6	6	11
Банк Москвы	5	5	6	8	10	9
Уралсиб	6	6	7	7	9	9
РосБанк	6	8	9	11	9	7
Русский Стандарт	11	13	13	13	13	6
Газпромбанк	4	5	5	8	6	6
Хоум кредит	3	3	3	4	5	4

*Источник: Инициативный всероссийский опрос НАФИ в 2009-2012 гг. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [3]

Кредитными организациями, занимающими лидирующее положение почти на всех региональных рынках банковских услуг, остаются региональные подразделения Сбербанка России с долей на рынке вкладов от 35% до 85%. Прежде всего, это связано с тем, что основным предпочтением большинства населения остается надежность и сохранность своих денежных средств.

Однако доля Сбербанка на рынке вкладов в течение последних лет снижалась, за исключением кризисного 2008 года. Во время обострения кризиса россияне предпочитали размещать вклады именно в государственном банке, опасаясь за их сохранность. Но уже в 2009 году многие финансовые организации резко повысили ставки по депозитам, из-за чего россияне вновь понесли деньги в частные банки. Таким образом, коммерческие банки активно конкурируют и все больше привлекают в сферу своего обслуживания часть вкладчиков.

Подтверждением развития конкуренции на рынке банковских услуг в северных регионах России могут быть данные независимого Интернет – портала «Средства.ру – вклады в банках России». «Средства.ру – вклады в банках России» – это единственный в российском Интернете ресурс, специализирующийся исключительно на банковских вкладах и представляющий актуальную информацию о депозитах в России и ее регионах.

Данные с сайта «Средства.ру – вклады в банках России» позволяют показать развитие банковского сектора в регионах, сформировать представление о наличии разнообразия вкладов, предлагаемых банками на территории конкретного региона, а также получить информацию о лучшем вкладе в рублях и валюте на данный момент в конкретном регионе. Следует отметить, что статистика сайта «Средства.ру – вклады в банках России» не противоречит официальной. Основным фактором, влияющим на «появление» банка в каталоге, является наличие обратной связи с представителями банка, позволяющей оперативно получать информацию о любых изменениях в линейке вкладов.

Информация о банках северных регионов, зарегистрированных в каталоге средства.ру, представлена в таблице 2.

Данные о банках в северных регионах

Регион	Количество банков, находящихся в каталоге средства.ру	Количество вкладов, предлагающих банками
Архангельская область	36	259
Мурманская область	33	235
Республика Карелия	27	191
Республика Коми	23	177
Республика Саха (Якутия)	19	158
Сахалинская область	14	119
Магаданская область	13	108
Камчатский край	12	104
Республика Тыва	5	58
Хатны-Мансийский АО - Югра	5	44
Ненецкий АО	3	37
Ямало-Ненецкий АО	2	24
Чукотский АО	1	15

Источник: составлено автором на основе [4]

Согласно данным таблицы 2 наиболее развита банковская инфраструктура и соответственно конкуренция на рынке банковских вкладов в регионах Европейского Севера. Самая широкая линейка банковских вкладов представлена для населения Архангельской области. Минимальное количество банков количество вкладов, представленных банками, приходится на Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Скорей всего это отделения Сбербанка, что подтверждает выборка о лучшем вкладе в рублях и валюте в рассматриваемых регионах Севера (таблица 3,4). Отметим, что, несмотря на достигнутый прогресс в усовершенствовании условий срочных вкладов, Сбербанк России продолжает оставаться консервативным в отношении максимальной величины процентных ставок.

Институциональное доверие является базовым элементом, делающим возможным рыночный обмен, поскольку любая продолжительная во времени сделка требует различного рода обещания. В условиях постоянного усложнения рыночных трансакций, а также развития и появления новых форм привлечения денежных средств населения (например, Интернет-банкинг) возникает все большая потребность в развитии институтов, направленных на урегулирование отношений между участниками процесса трансформации сбережений в инвестиции и на формирование доверия на финансовом рынке между потребителями и поставщиками денежных средств.

В современных условиях, когда в регионах недостаточно развита банковская инфраструктура все большее значение приобретает Интернет-банкинг, с развитием которого у населения северных регионов появляется возможность открывать вклады в режиме онлайн в любое время и в любом, удобном именно для клиента, месте.

Таким образом, в ходе анализа условий трансформации сбережений в инвестиции с точки зрения институциональной теории установлено, что на сберегательные решения населения, которое заинтересовано в надежности финансовых сделок и сохранности своих сбережений, в значительной степени влияют институциональные факторы, из которых наиболее существенным становится институциональное доверие, базирующееся на развитой институциональной среде в виде финансового законодательства и других гарантий. При этом институциональная среда должна обеспечивать снижение неопределенности и обеспечение уверенности в сохранности денежных средств. Для этого должны выполняться как минимум следующие условия: правила, образующие институциональную среду, должны быть более или менее *согласованы* одно с другим, *понятны* участникам, действия которых с их помощью регламентируются, в достаточной степени *стабильными*, что в условиях неопределенности позволяет согласовывать ожидания субъектов, принимающих решения.

Литература

1. Научат ли школьников финграмотности выясняли Известия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/publications/article/single/10635.html>
2. Банкам доверяют больше всего. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10653.html>
3. Рейтинги знания банковских брендов: перестановка сил [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10568.html>
4. «Sredstva.Ru - вклады в банках России». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [Sredstva.Ru http://www.sredstva.ru/deposit](http://www.sredstva.ru/deposit)

VII. БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Барашева Е.Н., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Анализ демографической ситуации в Мурманской области свидетельствует, что в области наблюдается устойчивая тенденция снижения численности населения, население стареет и сокращается. Старение населения вызывает проблемы, связанные с формированием трудового потенциала в регионе, снижением налоговых поступлений в бюджетную систему, а также ростом социальных бюджетных расходов по поддержке лиц пенсионного возраста. Причинами уменьшения численности населения является сокращение лиц моложе трудоспособного возраста, рост числа умерших не достигших пенсионного возраста и миграционная убыль. Анализ миграционного потока показывает, что с Севера уезжают, в основном, лица в трудоспособном возрасте, как правило, квалифицированные специалисты.

Вызывает также рост безработицы политика отдельных ведущих компаний Мурманской области. Муниципальные образования в большинстве своем характеризуются наличием на своей территории градообразующего предприятия, поведение которых в области формирования и управления трудовым потенциалом направлено на сохранение требуемого для компании количества занятых при незначительном притоке и оттоке рабочей силы. Исключением становятся периоды кризиса или преобразований, когда наблюдается наибольшая подвижность в составе трудовых ресурсов. В частности, серьезным стимулом пересмотра численности занятых на предприятиях области явилось установление повышенных социальных страховых тарифов. Так, по результатам принятия закона поведение отдельных градообразующих предприятий области изменилось. Например, в ОАО «Апатит» осуществляется неофициальное массовое сокращение рабочих мест. Работникам предлагается уволиться по собственному желанию при выплате им разового пособия в размере шестикратного заработка. При этом средний возраст работников комбината не превышает пятидесяти лет. В итоге реальные показатели числа сокращенных работников за 2013 год никому не известны, однако из неофициальных источников масштабы уволенных с предприятия оцениваются в тысячах.

Состав безработного населения Мурманской области представлен социально слабозащищенными группами населения, имеющими низкую конкурентоспособность на рынке

труда. Это молодежь, инвалиды, лица, частично утратившие трудоспособность, женщины, выходящие из отпуска по уходу за ребенком. При этом достаточно высок удельный вес молодежи в возрасте 20-29 лет в общей численности безработных, представленных на 8,4% выпускниками вузов.

За последние годы в Мурманской области созданы и активно функционируют большое число высших учебных заведений. Ежегодно выпускниками вузов становятся более тысячи человек. Однако не всем предоставляется возможность трудоустроиться по специальности. Наличие в составе безработных высокой доли молодежи объясняется, прежде всего, несоответствием профессионально-квалификационной структуры выпускников потребностям предприятий области, а также некоторая неудовлетворенность работодателей в действующей системе подготовки специалистов высшей школы и др.

Результаты опроса работодателей позволяют выделить несколько основных причин их несогласия вступать в трудовые отношения с выпускниками учебных заведений [1]. В первую очередь называют отсутствие стажа и опыта работы (52,7% опрошенных), затем – отсутствие требуемой квалификации (26,2%), 8,4% респондентов заявляют о недостатке знаний у молодежи и их оторванность от реалий практики. В итоге выпускников вузов без опыта работы и специальных знаний согласны принять на постоянную работу лишь 20% российских компаний.

Рост уровня безработных и не снижающаяся доля молодых специалистов в их составе, признается сегодня одной из наиболее значимых проблем в регионе. Вместе с тем молодежную безработицу можно признать проблемой национального уровня. По информации экспертов в 2013 году уровень безработицы среди молодежи в три раза превысил общий уровень безработицы. Такая ситуация требует скорейшего пересмотра подходов к подготовке и переподготовке молодых кадров в соответствии с современными требованиями работодателей.

Система управления кадровым потенциалом должна совершенствоваться на всех этапах подготовки специалиста, начиная с начальной ступени - с этапа выбора школьником нужной профессии. Как показывает практика, сегодняшнее общее среднее образование ориентирует школьников главным образом на получение профессиональной подготовки в высших учебных заведениях без информированности их о состоянии рынка труда, наиболее востребованных на предприятиях города и региона профессиях. При выборе специальности они не знают: с чем будет сопряжена работа, условий труда и чему их научат. В итоге выпускники школ оказываются недостаточно подготовленными к требованиям рынка труда.

На этапе получения высшего профессионального образования будущий выпускник проходит теоретическую подготовку и, как правило, не уделяется должного внимания наращиванию необходимых навыков практического использования полученных знаний. Соответственно, система вузовского образования становится не адаптированной к требованиям заказчиков рынка труда. Следствием отсутствия производственных контактов большинства учебных заведений с предприятиями становится причиной формирования нерациональной структуры специальностей выпускников вузов, которая не отвечает современному спросу предприятий на рабочую силу. Это также делает затруднительным прохождение студентами учебной, производственной и преддипломной практики и в итоге осложняет дальнейшее их трудоустройство. А, как известно, длительное отсутствие профессиональной и личностной перспективы сказывается не только на уровне жизни молодежи, оно самым непосредственным образом отражается на ее психологическом состоянии: росте ощущения неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне, ослаблении чувства собственного достоинства [2].

Первые попытки изменить ситуацию были предприняты в 2001г. Министерством образования РФ. Им было распространено письмо с рекомендациями по созданию во всех вузах центров содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений высшего профессионального образования. Предполагалось создание банков данных спроса и предложений на рынке труда с выходом в Интернет. В помощь вузам Минобразованием России

было разработано и утверждено Примерное положение о центре содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования.

Заслуживает внимания положительный опыт работы вузовских центров содействия занятости выпускников. В частности, деятельность Центра трудоустройства Красноярского государственного педагогического университета обеспечила положительную динамику числа выпускников, трудоустроившихся по специальности; произошло снижение числа самостоятельно трудоустроившихся выпускников и увеличение спроса работодателей на специалистов, выпускаемых вузом. Такому улучшению ситуации способствовал комплекс мероприятий и направлений работы Центра: проведение Дней карьеры; информационное сопровождение трудоустройства в ходе выставления актуальной информации на стендах в корпусах вуза, ведения специального сайта, размещения информации на партнерских сайтах, публикаций в корпоративной газете университета, а также ежемесячного предоставления услуги «Электронная рассылка новых вакансий» /3/.

В Мурманской области проблемы трудоустройства молодежи решали и решают исключительно Центры занятости населения муниципальных образований. Во исполнение постановления Правительства Мурманской области «Об организации временной занятости выпускников учреждений высшего профессионального образования – «Молодежная практика» Центры занятости населения обеспечивают работу по подбору предприятий, способных организовать временные рабочие места для приобретения выпускниками опыта по полученной специальности в целях дальнейшего трудоустройства их на постоянную работу. Центры занятости населения заключают с организациями, давшими согласие на прием выпускников, договоры о создании (выделении) дополнительных временных рабочих мест на основе финансовой поддержки, выделяемой из средств областного бюджета. Работодателям в ответ на выделение рабочих мест компенсировались:

- расходы по оплате труда граждан, трудоустроенных в рамках «Молодежной практики», не выше 50% среднего уровня заработной платы по Мурманской области, определяемого Мурманскстатом;

- расходы на уплату налогов и страховых взносов с фонда оплаты труда участников «Молодежной практики» /4/.

Задача по созданию в областных учреждениях профессионального образования информационных центров для оказания содействия трудоустройству выпускников была обозначена лишь в конце 2007г. в ходе разработки и принятия региональной целевой программы «Молодежь Мурманска». В программных мероприятиях помимо данного направления планировалось: создание организационно-методической базы для становления системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования; организация просветительских мероприятий «Впервые на работу» для молодежи, не имеющей опыта адаптации на рабочем месте; создание областного межведомственного методического центра для профконсультантов Мурманской области; организация временной занятости безработных. Следует заметить, что на сегодняшний день оценить результаты реализации программных мероприятий не представляется возможным, поскольку отчета о проделанной работе не представлено.

В Перечне программных мероприятий долгосрочной целевой программы «Создание условий для гражданского становления, эффективной социализации и самореализации граждан» на 2011 - 2013 годы, в Подпрограмме «Молодежь Мурманска» планировалось осуществить силами Управления государственной службы занятости населения Мурманской области лишь одно мероприятие – предоставление молодежи государственной услуги по организации профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения. При этом на выполнение данного направления на момент разработки программы финансовые ресурсы выделены не были.

Таким образом, вопросы занятости молодежи, дискриминация молодых людей на рынке труда – это актуальная проблема, решение которой необходимо начинать на государственном уровне внесением необходимых изменений в структуру, объемы и профили подготовки специалистов и рабочих, которые будут согласовываться с требованиями современного производства и экономики каждого отдельно взятого региона.

Литература

1. С.Резник, Н.Назарова. Повышение роли предприятий-работодателей в системе профессиональной подготовки управленческих кадров [Электронный ресурс]: Кадровик. Кадровый менеджмент, 2009, N 6. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ю.Дмитриева. Условия трудоустройства выпускников вузов на рынке труда [Электронный ресурс]: Кадровик. Кадровый менеджмент, 2008, N 8. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. А.Новобранцев. Карьера выпускника – от вуза до работодателя [Электронный ресурс]: Кадровик. Кадровый менеджмент", 2008, N 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об организации временной занятости выпускников учреждений высшего профессионального образования - "Молодежная практика" в 2007 году [Электронный ресурс]: постановление Правительства Мурманской области от 30.03.2007 N 161-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О разработке долгосрочной целевой программы "Создание условий для гражданского становления, эффективной социализации и самореализации граждан" на 2011 - 2013 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Мурманской области от 13.09.2010 N 405-ПП/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Буч А.П., магистрант

ФГОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск

Как известно, Российская Федерация вступила в ВТО 22.08.2012, что привело к определенной либерализации внешнеторговой сферы. При вступлении декларировалось упрощение ведения экспортно-импортных операций, что, по мнению оптимистов, должно было привести к резкому росту экспорта, а, по мнению пессимистов, к немедленному уничтожению всего так называемого «реального сектора».

Таможенная статистика за IV квартал 2013 еще не выпущена (издание планируется ориентировочно в конце I квартала 2014 года), поэтому в распоряжении автора имеется только статистическая информация Северо-Западного таможенного управления за 9 месяцев 2013 (январь-сентябрь).

Если экспорт характеризуется незначительными колебаниями за последние 3 года (с 2011 по 2013 год, табл.1), то импорт за аналогичный период показывает устойчивый рост.

Таблица 1

Сравнительная таблица внешней торговли за 2010-2013, тыс. USD

	Экспорт	Импорт	экспорт (к предыдущему году),%	импорт (к предыдущему году),%	Товаро- оборот	Товаро- оборот (к прошломu году),%
2013 (оптимистический прогноз)	2633929.795	919582.4459	104.68%	144.96%	3553512.241	112.79%
2013 (усредненный)	2616896.888	864641.673	104.01%	136.30%	3481538.6	110.51%
2013 (пессимистический прогноз)	2599863.98	809700.9	103.33%	127.63%	3409564.88	108.22%
2013 (9 месяцев)	1872571.57	565274.89	74.42%	89.11%	2437846.46	77.38%
2012	2516078.58	634389.27	90.74%	112.88%	3150467.85	94.47%
2011	2772939.71	562003.81	148.71%	272.01%	3334943.52	161.01%
2010	1864601.9	206611.7			2071213.563	

Пессимистический прогноз построен на следующей предпосылке - товарооборот за 4 квартал 2013 равен товарообороту за 4 квартал 2012. Оптимистический прогноз построен на предпосылке, что товарооборот за 4 квартал возрастет в той же мере, что и товарооборот за 9 месяцев 2013 по отношению к 9 месяцам 2012. Усредненный прогноз представляет собой математическую среднюю между двумя указанными величинами. Необходимо также учитывать, что объем внешней торговли считается в тыс. долларов и, соответственно, подвержен изменению валютного курса американского доллара.

Как видно из приведенных данных (табл.2), за 2013 год произошел 7.5% некомпенсированный рост курса американского доллара, что, безусловно, повлияло на рост валютного объема внешней торговли, однако, одним повышением курса базовой валюты более чем 25% рост объема импорта не объяснить.

Таблица 2

Курс ЦБ РФ USD с 01.01.2013 по 01.01.2014

Курс	дата	изменения курса (к базовой дате)
------	------	----------------------------------

30.3727	01.01.2013	100.00%
31.0834	01.04.2013	102.34%
32.7090	01.07.2013	107.69%
32.4839	01.10.2013	106.95%
32.6587	01.01.2014	107.53%

По приведенным данным, видно, что за полный год членства России в ВТО произошло изменение структуры внешней торговли в сторону увеличения импорта. О наличии каких-либо устойчивых трендов говорить пока рано, однако уже сейчас отчетливо видно, что вступление РФ в ВТО все же оказало существенное влияние на развитие внешней торговли Мурманской области.

Однако следует также отметить, что изменения экспорта и импорта не являются линейными функциями и не могут показать реалистическую картину. Следует учитывать, что экспортные операции (особенно это касается экспортно-ориентированных сырьевых отраслей) сильно зависят от мировой рыночной конъюнктуры, изменения цен на товар, наличия-отсутствия спроса на продукцию и многих других.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ «ПОЛЮСОВ РОСТА» РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Иванов Т.Н., аспирант

Мурманская Академия Экономики и Управления, г. Мурманск

В настоящее время в российской экономике отмечается сокращение возможностей для экономического роста, что требует поиска и использования новых резервов экономического развития. Развитие региональных производственных комплексов представляется одним из путей диверсификации экономики всей страны и вместе с тем придания ей большей устойчивости.

В связи с большим количеством успешных случаев применения концепции «полюсов роста» для регионального развития особую важность приобретает проблема разработки методологии, способной дать ответ на вопросы:

- способен ли тот или иной производственный комплекс стать «полюсом роста» региональной экономики;
- какой эффект на региональный экономический потенциал способно оказать развитие этого «полюса роста».

Мурманская область входит в группу старопромышленных регионов России. Доминирующей сектором региональной экономики являются отрасли горно-металлургической промышленности. Вся рискованность такого резкого перекоса в сторону добывающих отраслей проявила себя с началом мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 года. Снижение цен на экспортируемое сырье привело к сокращению доходной части регионального бюджета. Также государство было вынуждено отложить воплощение масштабных мегапроектов, с которыми связывалось развитие региона в будущем (прежде всего, это строительство объектов Мурманского транспортного узла и освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения на шельфе Баренцева моря).

После развала СССР в Мурманской области осталась развитая городская инфраструктура, призванная служить базой для освоения природно-ресурсного потенциала региона, а также обеспечения геополитических интересов страны.

С началом кризисных явлений 90-х годов в экономике Мурманской области вступила в период острого кризиса, ставшим, с одной стороны, результатом угасания интереса центра к

использованию потенциала данной территории, а с другой стороны, неспособностью центральной власти поддерживать уровень инвестиций на уровне предшествовавших десятилетий.

Кризисные явления проявились, в первую очередь, в ухудшении демографической ситуации, закрытии предприятий, переносе производственных мощностей в другие регионы и в другие страны.

С учетом вышесказанного можно заключить, что важной задачей регионального развития в настоящее время является упор на отрасли, во-первых, не связанные с отраслями добычи полезных ископаемых, а во-вторых, создающие наибольший спрос для прочих предприятий региона, то есть способных стать полюсом регионального роста.

Наибольшим потенциалом, по нашему мнению, обладает рыболовная отрасль Мурманской области, которая, как будет показано в дальнейшем, имеет потенциал по формированию крупного производственного комплекса на территории региона, что обеспечит повышение экономической активности и занятости в регионе.

Для выявления количественной взаимосвязи между отраслями одного производственного комплекса целесообразно использовать методологию имитационного моделирования экономических процессов.

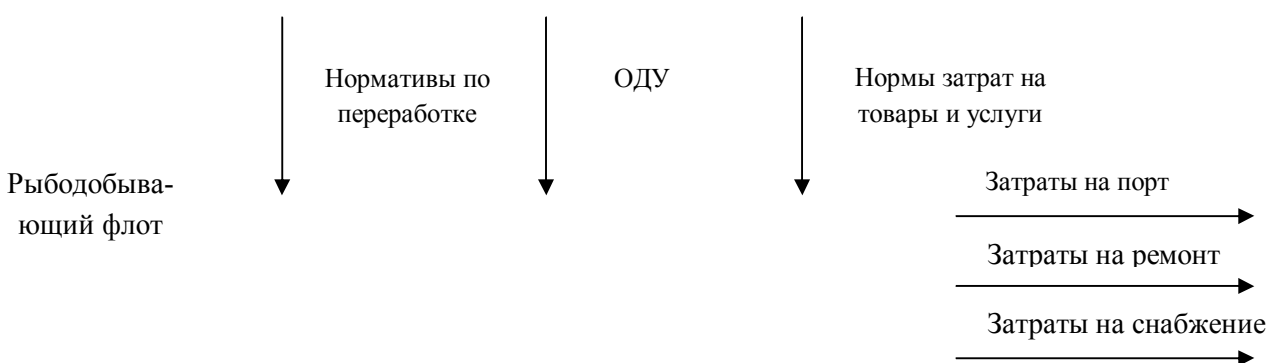
Вместе с тем, учитывая сложность такого объекта исследования как региональная производственная система, методологию имитационного моделирования необходимо совместить с методологией [структурного анализа](#) и проектирования (SADT), широко используемая для моделирования систем средней сложности.

Принадлежность региональной производственной системы к системам средней сложности порождает особые сложности в деле моделирования ее работы. С одной стороны, подобные системы достаточно сложны и обладают огромным количеством компонентов, чтобы описать их с помощью стандартной методологии имитационного моделирования, с другой стороны, системы данного уровня носят недостаточно глобальный характер, чтобы упростить их с помощью некоторых общих положений (как, например, знаменитые модели «Мир-1» и «Мир-2», разработанные Дж. Форрестером для описания возможных сценариев развития человечества).

Для применения методологии структурного анализа и проектирования необходимо четко определить границы моделируемой системы. Система рыбопромышленного комплекса Мурманской области взаимодействует с внешней экономической средой России и ряда государств ближнего зарубежья, также она тесно соприкасается с морской биосистемой, выступающей ресурсной основой функционирования рыболовства. Нами будут рассмотрены только отрасли, непосредственно прилегающие к отрасли добычи водных биологических ресурсов и имеющие производственные мощности на территории Мурманской области.

Методология SADT также требует определения позиции, с которой будет рассматриваться система – то есть «точки зрения» модели. В нашем случае «точка зрения» модели должна находиться на мезоэкономическом уровне управления. В частности, им может быть глава Рыбхозхозяйственного комитета Мурманской области, министр экономического развития Мурманской области, глава крупной отраслевой вертикально-интегрированной компании, руководство рыбопромышленного кластера.

Таким образом, сначала требуется создать функциональную модель деятельности рыбопромышленного комплекса, описывающей деятельность рыболовного флота во взаимосвязи с предприятиями портовой инфраструктуры, судоремонта, производителями тары, орудий лова и спецодежды (рис. 1).

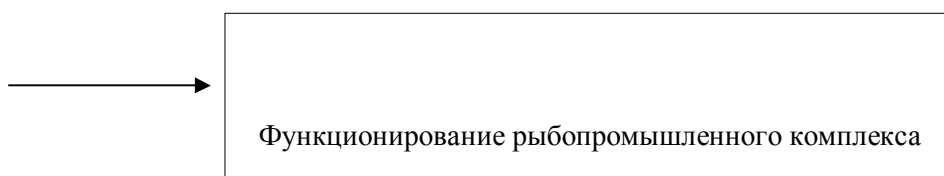

Рис. 1. Функциональная модель рыбопромышленного комплекса

Далее составленная функциональная модель декомпозируется на необходимое количество уровней в целях наиболее полного отражения связей деятельности флота с предприятиями смежных отраслей.

В качестве входных данных использована информация о конфигурации рыбодобывающего флота в регионе. Тип судна является основополагающей характеристикой для применения к функционированию данного судна тех или иных нормативов по затратам. В настоящее время в составе промыслового флота, приписанного к порту Мурманск, преобладают суда средних размеров.

Каждому типу судов соответствуют определенные атрибуты, например, валовая вместимость (для расчета портовых затрат), суточный вылов, объем трюма, количество экипажа.

Целесообразно разбить деятельность флота на четыре состояния: подготовка флота, промысел, выгрузка и судоремонт. На стадии подготовки флота подсчитываются затраты на выход из порта и закупку снабжения. Далее на стадии промысла происходит преобразование рыбы-сырца (общий допустимый улов) в готовую продукцию с использованием нормативов по переработке продукции, а также затраты на тару и тарные материалы. После заполнения трюмов суда отправляются на выгрузку в порт. Здесь осуществляются затраты на выгрузку в порту и хранение готовой продукции на складе. В дальнейшем суда поступают на блок «Судоремонт», в котором осуществляется межрейсовое техническое обслуживание либо классовый и доковый ремонты (в соответствии с установленной периодичностью). После этого суда вновь поступают на блок «Подготовка к промыслу». Как только весь ОДУ будет выбран, промысел прекращается, и все суда переходят в состояние стоянки в порту.

Идея данного подхода состоит в предпочтительном использовании данных, находящихся в открытом доступе для моделирования деятельности регионального производственного комплекса в целях выявления его потенциала по становлению в качестве центра притяжения капитала и трудовых ресурсов.

После составления детализированной функциональной модели начинается составление имитационной модели. Для этого, по нашему мнению, наилучшим образом подходит средство Simulink, полностью интегрированное в программный пакет Matlab.

В Simulink в полной мере реализован принцип визуального программирования, согласно которому, процесс моделирования и расчетов представлен в виде соединения различными способами блоков, входящих в библиотеку программы. Важным преимуществом является отсутствие необходимости глубоких познаний языков программирования и математических методов. Главным условием эффективного использования средств Simulink является хорошее знание предметной области.

В предлагаемой модели сделан ряд важных допущений, в частности:

- не учитывается возможность выгрузки с рыбодобывающих судов на транспорт в море;
- ежедневный вылов осуществляется судами в той же пропорции, что и различные породы рыб в составе ОДУ;
- не учитываются риски поломки судов на промысле, а также гибели судов;
- отсутствует блок береговой рыбопереработки.

Как показала модель, потенциальный суммарный спрос, создаваемый рыболовством для предприятий Мурманской области в течение 365 дней при ОДУ 2013 года, составил 9 155 млн. руб.

Например, затраты на услуги порта способны составить 2 912 млн. руб. Однако выручка Мурманского морского рыбного порта за 2012 год составила лишь 646 млн. руб. То есть основания утверждать, что привлечение рыбодобывающего флота для выгрузок и межрейсовой стоянки в порт Мурманск способно увеличить выручку порта в 4,5 раза.

Затраты на тару и тарные материалы составили 706 млн. руб. Однако российский судовладелец предпочитает иметь дело с норвежской компанией Tommen Gram. В то же самое время перенаправление спроса в сторону Мурманского тарного комбината позволило бы увеличить его годовой оборот в 1,5 раза, который в 2011 году составил 473 млн. руб.

Отрасль судоремонта, раздробленная на множества мелких компаний, также не представляет в данный момент интереса для отечественных судовладельцев. Однако общий совокупный спрос на их товары и услуги, оцениваемый более чем в 4 млрд. руб. в год, станет надежной основой для его развития в Мурманской области.

На основании полученных данных можно говорить о потенциале отрасли рыболовства как о полюсе регионального роста. При этом стоит также отметить, что в предложенной модели, основанной на совместном использовании методологий структурного анализа и проектирования, остается много допущений, снижающих точность результатов. Развитие методологии выявления потенциальных «полюсов роста», а также дальнейшая детализация представленной модели деятельности рыбопромышленного комплекса должны стать направлениями дальнейших исследований.

Литература

1. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г., в редакции распоряжения Правительства РФ от 21.06.2008 г. № 1057-р, 2008.
2. Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. - Мурманскстат, 2012. – 31 с.
3. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена приказом Росрыболовства от 30.03.2009 г., № 246, 2009.
4. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. – Мурманск: Министерство экономического развития Мурманской области, 2011. http://minec.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/sub02/
5. Fishery and Aquaculture statistics 2010 [Electronic resource]/ Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2010. - Mode of access : <http://www.fao.org/fishery/statistics/programme/publications/all/en>

МОЛОДЕЖЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Королева М.А., аспирант, м.н.с.

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар**

В условиях второго демографического перехода вопросы, касающиеся воспроизводства населения, приобретают новую актуальность. Рождаемость в этом смысле является одним из главных демографических процессов, формирующих будущую структуру населения страны и регионов. В настоящее время принято изучать не только количественные характеристики рождаемости, выраженные в итоговой численности рождений за конкретный период, но и те факторы, которые в большей или меньшей степени влияют на реализацию репродуктивных

установок молодежи, как самого главного субъекта, отвечающего за воспроизводство новых поколений. В этом смысле оценка демографических и социально-экономических характеристик молодежи Республики Коми позволит создать более полную картину, описывающую ее положение и очертить проблемные поля, которые могут привести молодую семью к дисгармоничному репродуктивному поведению, вызванному недореализацией своих репродуктивных установок.

Для начала обратимся к трактовке ключевых понятий, таких как «молодежь» и «репродуктивные установки». По И.С. Кону, молодежь – «это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [2]. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 14-16 до 25-30 лет. В свою очередь, репродуктивная установка – это «психический регулятор репродуктивного поведения, готовность индивида к тому, чтобы в конкретных условиях жизнедеятельности иметь то или иное число детей (в том числе сыновей и дочерей) в определенные сроки, исходя из потребности в детях» [1].

Проанализируем общие демографические характеристики молодежи Республики Коми. В целом, численность молодежи в возрасте от 15 до 29 лет в республике имеет отрицательную динамику (табл. 1).

Таблица 1

Общая численность населения Республики Коми в возрасте 15-29 лет* [10]

В возрасте, лет	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	человек	% от общей численности населения	человек	% от общей численности населения	человек	% от общей численности населения
15-19	50186	5,6	47406	5,3	44791	5,1
20-24	69386	7,7	62564	7,0	55653	6,3
25-29	80758	9,0	80410	9,0	78654	8,9
15-29	200330	22,3	190380	21,3	179098	20,3

* оценка на начало года

Данная тенденция является следствием двух основных причин. Во-первых, влияние на структуру молодого населения оказывает уровень рождаемости прошлых лет. Так, более заметная убыль населения в возрастах до 25 лет вызвана достижением этих возрастов родившимися уже после 1987 г., когда уровень рождаемости в Республике Коми начал снижаться после его роста в первой половине – середине 1980-х гг., вызванного действием мероприятий демографической политики. 15 лет в 2013 г. исполнилось родившимся в 1998 г., когда в Коми был один из самых низких уровней рождаемости. В текущем 2014 г. этого возраста достигнут малочисленные когорты, родившиеся в год минимального уровня рождаемости. Однако в связи с волной увеличения уровня рождаемости, поколение молодежи 15 лет начнет пребывать в общей структуре населения Республики Коми уже со следующего 2015 г. Тем не менее, в основных возрастных группах молодежи (в возрастах от 20 до 30 лет) еще на протяжении полутора десятилетий будут находиться родившиеся в годы снижения рождаемости, поэтому уменьшение численности населения 15-29 лет за счет рождаемости будет продолжаться и в ближайшие годы.

Во-вторых, описывая динамику молодого населения, нельзя не остановиться на процессах миграции, которые давно вносят важный вклад в формирование демографической структуры населения Республики Коми. Со второй половины 1980-х гг. для Коми характерна стойкая миграционная убыль населения. «Максимальные объемы миграционной убыли наблюдались в республике в 1994 г. Согласно ретроспективному пересчету, совершенному Госкомстатом Республики Коми от итогов переписи населения 2002 г., ее величина составила в 1994 г. 31,1 тыс. человек (-26,5 на 1000 человек населения). Затем, до конца 1990-х гг., ежегодная миграционная

убыль населения республики держалась на уровне 14-20 тыс. человек в год. После этого наблюдается устойчивое снижение масштабов миграционного оттока – до 5-7 тыс. человек» [8]. Однако в последующий период опять произошло увеличение объемов миграционной убыли – до 15,5 тыс. человек в 2006 г. К 2012 г. этот показатель сократился до -10,8 тыс. человек [7]. Однако уровень миграционного оттока из республики является по-прежнему критическим: каждый год выезжает более 1% населения.

В структуре молодых возрастов населения Республики Коми четко выраженного гендерного дисбаланса не наблюдается. Однако в группе возрастов от 15 до 29 лет доля населения мужского пола несколько превышает долю населения женского пола. В целом интерпретировать подобный факт можно общей демографической тенденцией – статистически мальчиков рождается больше, чем девочек. Специфика миграционных потоков также вносит определенный вклад в формирование подобной ситуации – молодые мужчины приезжают в Республику Коми для работы в лесном и сырьевом секторе экономики, в то время как молодые женщины чаще мигрируют за пределы республики для получения образования в центральных вузах страны.

Доля молодого населения убывает как в городской, так и сельской местности. Особенно остро эта проблема стоит для сельских территорий Республики Коми (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение численности городского и сельского населения Республики Коми в возрасте 15-29 к общей численности городского и сельского населения* [10]

Население	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	город	село	город	село	город	село
Все население, чел.	692722	206493	687228	202609	681053	199586
В возрасте от 15 до 29 лет, чел.	161466	38864	155231	35149	147400	31698
Доля молодежи к общей численности населения, %	23,3	18,8	22,6	17,3	21,6	15,9

* оценка на начало года

С рациональной точки зрения, подобная динамика вполне объяснима. Из-за отсутствия на селе средних специальных и высших образовательных учреждений молодежь вынуждена уезжать получать образование в города республики и за ее пределы. И в дальнейшем, получив диплом об образовании, молодые люди часто отдают приоритет жизни в городе, поскольку «село продолжает оставаться малопривлекательным местом жительства для молодежи» [3]. Главными причинами нежелания молодых специалистов ехать на работу в «глубинку» является «отсутствие развитой инфраструктуры, дорог, удаленность от районного центра, отсутствие благоустроенного жилья» [8].

Важнейшими факторами, влияющими на гармоничную реализацию репродуктивных установок молодой семьи, является уровень и качество ее жизни, поэтому изучение социально-экономического положения молодежи представляется весьма актуальным. В Республике Коми основными источниками средств к существованию молодежи являются доходы от трудовой деятельности (табл. 3). Примечательно, что их доля в общей структуре доходов молодежи в Коми выше, чем в целом по стране, однако эта разница незначительна и не позволяет говорить о более высоком уровне жизни молодежи, проживающей в республике. Такой вид источников средств к существованию, как «иждивение отдельных лиц», стоит на втором месте в структуре доходов молодежи республики и почти абсолютно совпадает с общероссийскими данными. Высокий уровень иждивения в структуре доходов молодежи можно объяснить невозможностью молодого населения выйти на рынок труда в качестве рабочей силы по причине получения очного образования в учебных заведениях. В то же время, зачастую иждивенческие настроения молодежи олицетворяют ее нежелание рано уходить от родительской опеки.

Таблица 3

Структура молодежи по источникам средств к существованию по данным переписи 2010г.,% [5]

Источники средств к существованию	Молодежь в возрасте 15-29 лет, указавшая источники средств к существованию	
	Республика Коми	Россия
доход от трудовой деятельности	56,2	54,9
личное подсобное хозяйство	4,5	6,5
стипендия	8,3	8,7
пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	2,2	1,1
пенсия по инвалидности	1,9	1,5
пособие (кроме пособия по безработице)	6,6	6,9
пособие по безработице	1,3	1,5
другой вид государственного обеспечения	4,3	1,9
сбережения	0,6	0,4
доход от сдачи в наем или в аренду имущества	0,1	0,1
на иждивении отдельных лиц	40,0	39,3

Невысокая доля доходов от трудовой деятельности в общей структуре средств к существованию молодежи отчасти является также следствием неблагоприятного положения значительной части молодежи на рынке труда региона. Так, в период с января по июнь 2013 г. на учете в органах государственной службы занятости официально были признаны безработными 1560 человек в возрасте 16-29 лет. Для сравнения, из лиц предпенсионного возраста на учете в службе занятости состояло всего 775 человек [9]. Работающая молодежь Республики Коми также сталкивается с целым кругом социально-экономических проблем. Так, по данным статистики, «средняя заработная плата работников в возрасте 20-24 лет составила за октябрь 2011 г. 82% от средней заработной платы по всем возрастам» [5]. Некоторое улучшение дел в плане повышения экономической успешности молодых работников наблюдается к 25-29 годам. В это время их зарплата обычно «достигает среднего уровня, а по ряду должностей и профессий становится выше среднего показателя» [5]. Однако, как показали выборочные обследования бюджетов домашних хозяйств, «в семьях, имеющих главу домохозяйства в возрасте до 30 лет, почти трем процентам опрошенных не хватает денег даже на еду, а каждой пятой семье затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги» [5].

Продолжает оставаться нереализованной у подавляющего числа молодых семей Республики Коми и такая базовая потребность, как потребность в жилье. Так, по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, «две трети опрошенных семей, имеющих главу домохозяйства в возрасте до 30 лет, были не удовлетворены своими жилищными условиями» [5]. Мороз К.К. описывает специфику жилищной проблемы, касающуюся молодых семей, с двух сторон: «с одной стороны, наличие собственного жилья относится к числу жизненных первичных потребностей наряду с продуктами питания, одеждой, а с другой стороны, является относительно дорогим капитальным товаром длительного пользования» [6]. Вдобавок ко всему, в отличие от более доступных потребностей, покупка этого «капитального товара» может занять у молодой семьи многие и многие годы, если брать в расчет время выплаты долга по кредиту или ипотеке.

Таким образом, анализ демографической структуры показал, что численность молодого населения как демографической категории в Республике Коми нестабильна. В первую очередь, это определяется историей рождаемости: 15-летнего возраста в настоящее время достигают самые малочисленные поколения конца 1990-х годов рождения, а 30 лет – поколения, родившиеся в годы высоких уровней рождаемости. Повлиять на изменение данных тенденций невозможно, поскольку они отражают результат ретроспективных демографических событий. В этом смысле под иным углом зрения можно взглянуть на процесс внешней миграции, то затухающий, то вновь набирающий темпы. Безусловно, существует прямая связь между миграционной подвижностью молодежи и ее неудовлетворенностью своим социально-экономическим положением.

Материальные и жилищные проблемы не позволяют значительной части молодежи создавать семьи с тем количеством детей, которое она желает, а в некоторых случаях направляют ее к поиску новых мест жительства за пределами Республики Коми. В связи с описанной выше ситуацией важно осознать, что только переход от декларации проблем молодежи к их поступательному решению будет способствовать формированию благоприятных условий для реализации молодым поколением Республики Коми своих репродуктивных установок.

Литература

1. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентя. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608с.
2. Кон И.С. Большая Советская Энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1969-1978. – URL: <http://alcala.ru/bse/izbrannoe/slovar-M/M14875.shtml> (06.02.2014).
3. Королева М. А. Меры государственной поддержки молодых специалистов на селе на примере Республики Коми // Эффективное использование человеческих ресурсов как фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Коми: Матер. межрег. науч.-практ. конфер. – Сыктывкар, 2013. – С. 170-176.
4. Миграционный прирост (убыль) населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми – URL: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/population/ (06.02.2014).
5. Молодое поколение Республики Коми (2007-2011 гг.) / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. – Сыктывкар, 2012.
6. Мороз К.К. Социальная проблема жилья для молодой российской семьи на примере Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 1. – С.175-178.
7. Попова Л.А. Демографическая и миграционная ситуация в Республике Коми // Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера: Матер. IV Междун. науч.-практ. конфер. (Апатиты, 12-14 апреля 2007 г.). – Апатиты, 2007. – С. 132-138.
8. Постановление администрации муниципального района «Усть-Куломский» № 193 от 24 февраля 2012 г. «О муниципальной целевой программе «Поддержка молодых специалистов, прибывших на работу в муниципальные учреждения муниципального района «Усть-Куломский» (2012-2014 годы). – URL: <http://усть-кулом.рф/wp-content/uploads/2013/02/193.doc> (06.02.2014).
9. Ситуация на рынке труда в период январь-июнь 2013 года. Управление Республики Коми по занятости населения. – URL: <http://www.komitrud.ru/home/info/rntryda/sittrud.aspx> (7.02.2014).
10. Численность населения по полу и возрасту 2011-2013 гг. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми – URL: komi.gks.ru (06.02.2014).

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Крапивин Д.С., аспирант

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Такие региональные особенности как, региональная система налогообложения, географическое расположение региона, особые экономические условия, инвестиционная привлекательность региона и т.п. оказывают существенное влияние на организацию финансовой работы предприятий региона и на формирование доходной части не только предприятий, но бюджета региона в целом, что способствует повышению деловой активности на территории региона, созданию новых рабочих мест.

Мурманская область расположена на северо-западе европейского региона. Почти вся территория лежит севернее Полярного круга и располагается на Кольском полуострове с очень

суровыми климатическими условиями. Область занимает важное геополитическое положение по отношению к индустриально развитым регионам, с которыми она связана наземными, воздушными и водными магистралями.

Инвестиционная привлекательность Мурманской области является одним из основных факторов его развития в долгосрочной перспективе. На территории региона создаются предприятия среднего и малого бизнеса, которые предоставляют сопутствующие услуги. Создаются новые рабочие места.

Однако возможности привлечения инвесторов в настоящее время существенно ограничены. На территории региона отсутствуют подготовленные площадки для реализации новых проектов, несформированность земельных участков, отсутствие необходимой инфраструктуры, существенные затраты к сетям энергоснабжения, недостаток информации – это все в совокупности и отдельно являются ключевыми факторами, сдерживающими развитие инвестиционной деятельности Мурманской области.

Для повышения инвестиционной привлекательности региона необходима полная и достоверная информация относительно показателей инвестиционного климата не только всей Мурманской области, но и на уровне органов местного самоуправления. Для этой цели Правительством Мурманской области разработана и принята долгосрочная целевая программа «Формирование благоприятных условий для выполнения полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения» на 2013-2015 годы [1]. Куратором данной долгосрочной целевой программы является Министерство экономического развития Мурманской области.

Министерством экономического развития Мурманской области по итогам работы в 2012 году проведен мониторинг тридцати трех муниципальных образований Мурманской области по инвестиционной привлекательности и активности муниципальных образований. В мониторинг не включена инвестиционная деятельность, ЗАТО г. Островной в связи с неустойчивым социально-экономическим положением.

По мнению специалистов Министерства экономического развития Мурманской области, «собранные данные позволили провести анализ муниципальной инвестиционной среды и деятельности органов местного самоуправления по привлечению инвестиций, выделить сильные и слабые стороны муниципальных образований в сравнении друг с другом. По результатам анализа определены муниципальные образования с наиболее и наименее благоприятным инвестиционным климатом, рассмотрены структурные составляющие показателей инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Министерством выработаны рекомендации, позволяющие повысить эффективность деятельности муниципальных образований по созданию привлекательной инвестиционной среды» [5].

Мониторинг проводился отдельно в отношении муниципальных образований: муниципальные районы, городские округа, городские поселения, сельские поселения.

Министерство экономического развития Мурманской области для проведения мониторинга разработало методику, позволяющую на основе тридцати пяти индикаторов определить сводный индекс инвестиционной привлекательности и активности муниципальных образований, который определяется (индекс) как среднее арифметическое индекса инвестиционной активности и индекса инвестиционной привлекательности. При этом, инвестиционная привлекательность территории определяется как динамика индексов трудовых, финансовых, потребительских ресурсов и индекса развития социальной сферы. Индекс инвестиционной активности учитывает деятельность органов местного самоуправления по созданию муниципальной инвестиционной среды и изменение значений объема и качества инвестиций в сравнении с предыдущим периодом.

Так, среди десяти исследованных в 2012 году городских округов наиболее высокий сводный индекс привлекательности и активности присвоен муниципальному образованию г.

Мончегорск -162,7. Далее показатели расположились таким образом, г. Мурманск – 138,1, г. Оленегорск – 121,4.

Низкие показатели инвестиционной привлекательности и активности были отмечены в ЗАТО п. Видяево – 74,1, Полярные Зори – 95,6, ЗАТО г. Заозерск – 97,1.

Среди шести муниципальных районов наиболее высокие сводные индексы инвестиционной привлекательности и активности присвоены Ковдорскому району – 155,5 и Кандалакшскому району. Самые низкие – Кольскому району (83,7) и Терскому району (88,2).

В категории городских поселений из десяти муниципальных образований наиболее высокие результаты показали в г.п. Кандалакша – 134,5, г.п. Верхнетуломский Кольского района – 121,6, г.п. Заполярный Печенгского района – 114,0. Самый низкий индекс был присвоен г.п. Кильдинстрой Печенгского района, г.п. Никель Печенгского района – 91,2 и г.п. Молочный Кольского района – 93,2.

В 2013 году в регионе продолжилась работа по активизации муниципальных образований.

Для активизации работы региона в целом и муниципальных образований в этом направлении Правительством Мурманской области в 2013 году принято постановление от 11.04.2013 № 163-ПП «О распределении субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на софинансирование расходных обязательств муниципальных образований на поддержку инвестиционной деятельности» [2].

В 2013 году в соответствии ст. 14 Закона Мурманской области от 18.12.2012 № 1544-ЗМО «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [3] муниципальным образованиям на поддержку инвестиционной деятельности Правительством Мурманской области выделено 94220,9 тыс. руб., в том числе:

- г. Апатиты с подведомственной территорией – 4433,4 тыс. руб.;
- г. Кировск с подведомственной территорией – 8917,7 тыс. руб.;
- г. Мончегорск с подведомственной территорией – 20224,7 тыс. руб.;
- г. Мурманск – 18100,0 тыс. руб.;
- Кандалакшский район – 3868,8 тыс. руб.;
- Кольский район – 800,0 тыс. руб.;
- Печенгский район – 28500,0 тыс. руб.;
- Терский район – 126,3 тыс. руб.;
- с.п. Алакуртти Кандалакшского района – 9250,0 тыс. руб. [2].

Для выполнения определенных условий предоставления субсидий на поддержку инвестиционной деятельности, Министерством экономического развития Мурманской области разработаны «Правила предоставления, распределения и расходования субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на поддержку инвестиционной деятельности» [4] (далее по тексту – Правила) вместе с «Правилами конкурсного отбора муниципальных образований на получение в 2013 – 2015 годах субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Мурманской области на поддержку инвестиционной деятельности» и «Методикой оценки конкурсных заявок муниципальных образований на получение в 2013 -2015 годах субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Мурманской области на поддержку инвестиционной деятельности».

Муниципальным образованиям из областного бюджета выделяются субсидии на поддержку инвестиционной деятельности муниципалитета при выполнении следующих условий:

- 1) наличие в местных бюджетах бюджетных ассигнований на выполнение инвестиционных проектов;
- 2) наличие целевых программ, утвержденных органами местного самоуправления;
- 2) наличие инвестиционного соглашения между муниципальным образованием и потенциальным инвестором;
- 4) наличие сметных расчетов стоимости работ по реализации целевых программ;

5) в необходимых случаях, проектной документации на объекты строительства, реконструкции и капитального ремонта. В этом случае возникает необходимость наличия заключения государственной экспертизы проектной документации.

При выполнении вышеназванных условий и согласно п. 3 Правил, субсидии на софинансирование расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по реализации следующих мероприятий:

- подготовка документации по планировке территории, предусматривающей размещение инвестиционных объектов;
- строительство (реконструкция, капитальный ремонт) инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов;
- подключение к сетям электроснабжения объектов инфраструктуры инвестиционных проектов;
- ремонт (реконструкция) дорожного покрытия к объектам, включенным в инвестиционные проекты
  - снос ветхих/неиспользуемых объектов недвижимого имущества с целью освобождения земельного участка и формирование площадки под застройку;
  - оценка, технический учет и инвентаризация объектов недвижимого имущества с целью последующей реализации права для продажи потенциальному инвестору [4].

Правительство Мурманской области принимает «решение о предоставлении субсидий по итогам конкурсных процедур, основанных на результатах оценки инвестиционных проектов, объемов софинансирования мероприятий из местных бюджетов и ежегодного мониторинга инвестиционной привлекательности и активности муниципальных образований Мурманской области» [4].

Однако в регионе не достаточно проводится работа по привлечению инвесторов в Мурманскую область. Для того чтобы инвесторы, в том числе и иностранные, вкладывали денежные средства в Мурманскую область необходимо вначале вкладывать определенные средства в инфраструктуру Мурманской области не только регионального и муниципальных бюджетов, но и федерального бюджета. Пример можно привести г. Сочи. В Мурманской области имеется все возможности для развития туристической индустрии. Для этой цели имеются такие условия, как наличие горнолыжного туризма (правда, недостаточно развитого) и соседство со Скандинавскими странами. Необходимо развивать в регионе гостиничный бизнес, предприятия торговли общественного питания, вкладывать средства в строительство и реконструкцию автомобильных дорог и т.п. В этом случае, если будет помощь со стороны федеральных органов власти, Мурманская область будет привлекательна не только для российских, но и для иностранных инвесторов.

Литература

1. Постановление Правительства Мурманской области от 01.10.2012 № 484-ПП ««Формирование благоприятных условий для выполнения полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения»;
2. Постановление Правительства Мурманской области от 11.04.2013 № 163-ПП «О распределении субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на софинансирование расходных обязательств муниципальных образований на поддержку инвестиционной деятельности»;
3. Закон Мурманской области от 18.12.2012 № 1544-ЗМО «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»;
4. «Правила предоставления, распределения и расходования субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на поддержку инвестиционной деятельности» // URL: http://pravo.gov-murman.ru/?doc_itself=&backlink=1&&nd=128058515&&page=1&rdk=2
5. Министерство экономического развития Мурманской области «Записка «О результатах мониторинга инвестиционной привлекательности активности муниципальных образований Мурманской области» // URL: minec.gov-murman.ru/content/invest_activity/sub02/12/14/1i.docx

**РАЗРАБОТКА ГИБРИДНОГО ОБЛАЧНОГО СЕРВИСА
«ВИРТУАЛЬНЫЙ КОГНИТИВНЫЙ ЦЕНТР» ДЛЯ ЗАДАЧ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ***

Маслобоев А.В., к.т.н., с.н.с.

Ладик А.С., стажер-исследователь, студент

**Институт информатики и математического моделирования технологических процессов
Кольского НЦ РАН**

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета

г. Апатиты

В современных условиях Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) занимает особое место в обороноспособности и экономическом развитии страны. Стратегическая роль Севера и Арктики в обеспечении национальной безопасности и эффективной интеграции экономики страны в мировое хозяйство только усиливается.

АЗ РФ и входящим в ее состав регионам присущи особенности, отличающие их от других арктических территорий зарубежных стран и территорий России. Рассматривая особенности развития АЗ РФ необходимо отметить, что оборонная деятельность всегда выступала гарантом поддержания присутствия РФ в этом районе. На сегодняшний день АЗ РФ в основном позиционируется как стратегический элемент будущего развития России с точки зрения военно-политических интересов страны, поскольку все виды деятельности на ее территориях в наибольшей степени связаны с интересами оборонной безопасности и трансграничного экономического сотрудничества. Таким образом, в целях реализации национальных интересов России в Арктике и обеспечения комплексной безопасности развития этого макрорегиона необходимо формировать целостную государственную арктическую политику, учитывающую особенности развития арктических территорий.

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики РФ в Арктике, согласно «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», является развитие сферы информационных технологий и связи. Реализация Арктической Стратегии по данному направлению предполагает создание комплексной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для поддержки управления рискоустойчивым развитием АЗ РФ.

Анализ мер, осуществляемых РФ по развитию сферы информационных технологий для задач обеспечения различных видов безопасности (экономической, промышленно-экологической, социальной, кадровой и др.) в арктических регионах, свидетельствует о том, что их эффективность существенно снижается отсутствием целостной информационной инфраструктуры региональной безопасности, позволяющей повысить оперативность, достоверность и качество выдаваемой информации об обстановке в АЗ РФ. Проблематика информационного обеспечения управления комплексной безопасностью развития арктических регионов во многом определяется необходимостью интеграции, обработки и анализа больших объемов семантически и организационно разнородной информации для различных ведомств, а также ее представления в виде, обеспечивающем адекватное восприятие и интерпретацию человеком для последующего принятия оперативных и стратегических управленческих решений. Таким образом, актуальной задачей является разработка новых и развитие существующих методов и средств информационно-

---

*Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 12-07-00138-а)

аналитической поддержки управления комплексной безопасностью развития региональных социально-экономических систем (РСЭС) АЗ РФ. В рамках данной задачи перспективным направлением исследований является создание когнитивных методов и технологий виртуальных про-активных систем, основанных на знаниях и обеспечивающих основу для формирования расширяемой многофункциональной информационной инфраструктуры региональной безопасности на территориях АЗ РФ.

Исследования показали, что на сегодняшний день оптимальными инструментами информационного мониторинга комплексной безопасности социально-экономического развития и кризисного реагирования являются ситуационные центры [1]. Информационная поддержка реализации «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» осуществляется при координирующей роли Совета Безопасности РФ за счет привлечения информационных ресурсов заинтересованных органов государственной власти и государственных научных учреждений с использованием системы распределенных ситуационно-кризисных центров (СКЦ). Установлено, что современные технологии организации функционирования и информационного взаимодействия действующих СКЦ имеют ряд слабых сторон: 1) поддержка принятия решений на основе ретроспективной информации и архивных отчетных материалов; 2) централизованная архитектура используемых информационных систем; 3) технологическая и организационная разнородность функциональных и информационных компонентов СКЦ; 4) необходимость автоматизированного выбора и реализации методов и средств анализа и обработки данных в условиях известных источников первичной информации; 5) отсутствие единого регламента информационного взаимодействия и обмена данными; 6) необходимость ориентации СКЦ на различные категории пользователей.

Развитием современных технологий построения и организации работы СКЦ является методология создания и использования когнитивных центров, как информационных систем для стратегического прогнозирования развития РСЭС [2]. Прототип системы проектирования будущего на основе использования когнитивных центров реализован в Центре компьютерного моделирования и экспертного анализа Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН. Когнитивный центр обеспечивает поддержку управления развитием сложных децентрализованных систем, таких как регион, территория, отрасль, предприятие. Основу когнитивного центра составляет метод вычислительного эксперимента, который подразумевает использование современных информационных технологий и прикладной математики для моделирования поведения динамических систем и процессов различной природы.

Другим адекватным подходом, обеспечивающим существенный эффект при решении задач синтеза траекторий рискоустойчивого развития РСЭС с учетом необходимости интеграции, обработки и анализа большого объема разноплановой информации, является формирование сети виртуальных когнитивных центров (ВКЦ) управления комплексной безопасностью РСЭС. Такой подход основан на реализации моделей неявного управления развитием РСЭС через создание адаптивной интеллектуальной среды поддержки регионального управления в рамках виртуального пространства региона [3]. ВКЦ представляет собой тренажерно-моделирующий комплекс, предназначенный для интеллектуальной поддержки принятия решений в сфере управления комплексной безопасностью региона в чрезвычайных и кризисных ситуациях. Средства реализации ВКЦ разрабатываются в Институте информатики и математического моделирования технологических процессов КНЦ РАН. Основными задачами ВКЦ являются моделирование и прогнозирование, стратегическое планирование, синтез спецификаций взаимодействия и моделей координации субъектов управления для решения конкретных управленческих задач в различных областях, в том числе и в сфере информационной поддержки управления комплексной безопасностью развития регионов, как сложных социально-экономических систем.

В качестве технологической основы для создания ВКЦ предложено использовать мультиагентные, облачные и веб-технологии, а также средства их интеграции, что обеспечивает возможность комплексной информационно-аналитической поддержки принятия управленческих

решений в кризисных ситуациях на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях на базе виртуализации и адаптивного моделирования проблемно-ориентированной деятельности субъектов регионального управления. Позиционирование ВКЦ как гибридного облачного решения делает его инструментарий доступным не только субъектам управления различного уровня и экспертам, но и всем заинтересованным государственным и коммерческим организациям, использующим в своей практической деятельности Интернет-технологии и средства телекоммуникаций.

В ходе исследований была проведена серия экспериментов по программной реализации прототипа ВКЦ в виде гибридного облака, построенного на базе сервисной архитектуры IaaS (Infrastructure as a service) [4]. Для этого инсталлировано и использовано следующее специальное программное обеспечение: гипервизор (монитор виртуальных машин) Microsoft Hyper-V Server, облачная платформа OpenNebula, веб-сервер Apache, СУБД MySQL, операционная система Ubuntu 12.04 LTS, управляющее ядро и компоненты распределенной агентной платформы для исполнения и поддержки функционирования мобильных программных агентов, а также специализированные веб-сервисы: OpenMeetings, GeoServer, FreeBase, Redmine, Ushahidi, Sage и другие, используемые для оперативной аналитической обработки распределенных данных с территориальной привязкой, интеграции разнородных информационных ресурсов и обеспечения коллективной работы пользователей в сети Интернет. Базовые шаблоны программных агентов для разнотипных субъектов управления разработаны на платформе JADE с использованием инструментальных средств AgentBuilder и Cougaar на языке Java в соответствии со стандартом FIPA и методологией проектирования многоагентных приложений GAIA. Интеграция сервисов агентов, облачных и веб-сервисов в рамках ВКЦ позволяет субъектам регионального управления использовать современные когнитивные информационные технологии и инструменты моделирования для выработки согласованных стратегий и принятия управленческих решений в кризисных ситуациях в условиях неопределенности и риска. Структура и схема работы ВКЦ как гибридного облачного сервиса показана на рис. 1.

Основной инструментарий ВКЦ включает средства оперативного, разностороннего анализа текущих бизнес- и социально-экономических процессов, а также средства оперативного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития для задач информационной поддержки управления региональными системами в слабоструктурированных кризисных ситуациях. Кроме того, в состав основного инструментария ВКЦ входят технологии поддержки коллективной работы экспертов в режиме реального времени при оказании информационных услуг субъектам регионального управления и бизнес-структурам различных отраслей и сфер деятельности, связанных с предоставлением средств оперативной аналитической обработки и проблемно-ориентированного поиска информации для поддержки принятия управленческих решений по преодолению кризисных и экстремальных ситуаций.

Используемый инструментарий обеспечивает комплексное решения задач формализации, интеграции, согласования, обработки, анализа и интерактивной визуализации коллективных экспертных знаний для информационной поддержки принятия управленческих решений в сфере региональной безопасности, а также моделирование поведения субъектов управления в кризисных ситуациях.

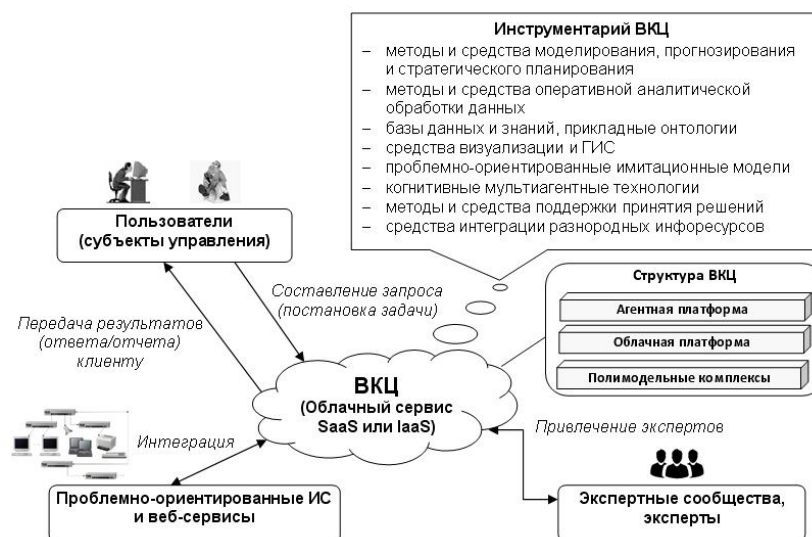

Рис. 1. Структура и схема работы VKЦ на базе облачных технологий

В качестве экспериментальной площадки для развертывания сети VKЦ управления региональной безопасностью на территории АЗ РФ может рассматриваться информационно-коммуникационная инфраструктура действующих и создаваемых в арктических регионах СКЦ, например, таких как Единая национальная диспетчерская служба Арктики (г. Архангельск), Центр исследований и обеспечения безопасности в Арктике (г. Мурманск), центры управления в кризисных ситуациях МЧС России и другие.

Для повышения эффективности взаимодействия и удовлетворения информационных потребностей субъектов управления разработан макет виртуальной интеграционной площадки VarentsNet [5], представляющей собой социальную сеть профессиональных коммуникаций, призванную объединить экспертов, заинтересованные бизнес-сообщества и государственные структуры для сотрудничества в области обеспечения безопасности и развития арктических регионов. Веб-система VarentsNet интегрируется с инструментарием VKЦ для реализации поиска информационных и исполнительных ресурсов для решения конкретных задач регионального управления.

Лимитирующими факторами, влияющими на внедрение VKЦ в практическую деятельность субъектов безопасности являются несовершенство нормативно-правовой базы и, как следствие, сложность позиционирования VKЦ в структуре государственного управления, как на региональном, так и федеральном уровнях.

В ходе исследований предложена модель функциональной организации VKЦ для информационной поддержки управления региональной безопасностью и выполнена программная реализация управляющего ядра и активных компонентов VKЦ на базе облачных и агентных технологий.

Литература

1. Маслобоев А.В., Путилов В.А. Средства информационного мониторинга и моделирования глобальной безопасности в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе // Труды Кольского научного центра РАН. Информационные технологии.- 2013.- Вып. 5(18).- С. 10-28.
2. Десятов И.В., Малинецкий Г.Г., Маненков С.К., Митин Н.А., Отоцкий П.Л., Ткачев В.Н., Шишов В.В. Когнитивные центры как информационные системы для стратегического прогнозирования // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша.- 2010.- №50.- 28 с.
3. Маслобоев А.В. Мультиагентная информационно-аналитическая среда поддержки управления региональной безопасностью "Безопасный Виртуальный Регион" // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики.- 2013.- № 4(86).- С. 128-138.

4. Грибова В.В., Клещев А.С., Крылов Д.А., Москаленко Ф.М., Смагин С.В., Тимченко В.А. Проект IASaaS. Комплекс для интеллектуальных систем на основе облачных вычислений // Искусственный интеллект и принятие решений.- 2011.- №1.- С.27-35.
5. Маслобоев А.В. VarentsNet – виртуальная интеграционная площадка для информационной поддержки управления развитием арктических территорий // «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы»: Мат. докл. Всерос. научно-практич. конф., г.Апатиты, 6-8 ноября 2013г., ИЭП КНЦ РАН.- Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013.- С. 175-177.

**Медведев Д.В., студент, химико-металлургический факультет
Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск**

Основные перспективы нефтегазоносности России связаны с Арктикой. Акватории шельфов Арктических морей Северного Ледовитого океана относятся к потенциально богатейшим нефтегазоносным бассейнам [1]. На основе российских геологоразведочных работ на шельфе Российской Арктики прогнозируется около 75% ресурсов всех акваторий России и 86% ресурсов ее северных морей [2]. В значительной степени такие высокие перспективы объясняются геологическими особенностями региона, большой площадью его акваторий (суммарно около 50% Арктического шельфа РФ) и относительно лучшей изученностью геологоразведочных работ.

В морях Арктики пробурены 84 скважины (без учета горизонтальных эксплуатационных скважин Юрхаровского месторождения) и открыто 20 месторождений (включая в переходной зоне «суша-море») с суммарными запасами и ресурсами газа более 10 трлн. м³ и нефти с конденсатом свыше 500 млн. тонн.

В Баренцевом и Печорском морях пробурены 54 скважины (из них 8 аварийных или недобуренных) и открыто 11 месторождений. Высокие перспективы российского сектора Баренцева моря с геологической точки зрения обусловлены тем, что почти всю его территорию занимает Восточно-Баренцевский мегапрогиб длиной около 1300 км и шириной 50 - 400 км, заполненный мощной толщей осадков (до 20 км) палеозойского и мезозойского возраста. В его пределах выделяются Южно- и Северо-Баренцевские впадины, разделенные Лудловской седловиной, к которой приурочены Штокмановское и Лудловское месторождения. Западный борт Восточно-Баренцевского мегапрогиба расположен в центральной части Баренцева моря и сформирован рядом крупных поднятий (Федынского, Центральной Банки, Година, Персея и др.), представляющих большой интерес для нефтегазопроисковых работ.

Нефтегазоносность Печорского моря, являющегося южной мелководной зоной Баренцева моря, обусловлена принадлежностью к северной части Тимано-Печорского нефтегазоносного бассейна, административно относящейся к Ненецкому АО. В регионе доказана нефтеносность в широком стратиграфическом диапазоне палеозоя от перми-карбона до силура-ордовика; в 2009 - 2010 гг. нефтедобыча превысила 18 млн. тонн. Для экспорта нефти в 2008 г. построен уникальный, самый северный в мире морской стационарный ледостойкий терминал «Варандей» ОАО «ЛУКОЙЛ», удаленный от берега на 22 км. В 2011 г. на шельфе начнется разработка Приразломного месторождения, нефтяная залежь которого расположена в рифогенных отложениях перми-карбона[3].

По некоторым оценкам, перспективные ресурсы нефти и газа Баренцева моря способны обеспечить к 2020 г. добычу 30 млн т нефти и до 130 млрд м³ природного газа. На шельфе Баренцева моря 11 месторождений, в том числе 4 нефтяных (Приразломное, Варандей-море, Медыньское-море, Долгинское), 1 нефтегазоносное (Северо-Гуляевское), 3 газоконденсатных (Штокмановское, Поморское, Ледовое), 3 газовых (Северо-Кильдинское, Мурманское, Лудловское) [2].

Штокмановское газоконденсатное месторождение расположено в центральной части шельфа российского сектора частично замерзающего Баренцева моря в 650 км от порта г. Мурманск. Его запасы оцениваются в 3,7 трлн м³ газа и более 31 млн т газового конденсата. Этого хватит более чем на 50 лет добычи. Разработка Штокмановского месторождения позволит существенно увеличить добычу и экспорт газа к 2015 г. По расчетам, без освоения этих месторождений добыча газа к 2015 г. достигнет 690 млрд м³ газа, а с их разработкой может составить 765 млрд м³. Экспорт газа может достичь, соответственно, 266 и 307 млрд кубов газа. Предполагается, что после 2011 г. месторождение заработает на полную мощность.

Приразломное нефтяное месторождение находится в 60 м от берега моря, на глубине 20 м. Расположено оно на шельфе Печорской губы Баренцева моря, в 950 км от г. Архангельск и в 60 км от поселка Варандей. Месторождение открыто в 1989 г. и представляет собой крупную низкую антиклиналь. Здесь продуктивны три песчаных пласта мелового возраста. Нефть сернистая (0,7-1,6%), парафинистая (3,1-4,1%), плотность в пределах 840-885 кг/м³. Доказанные запасы нефти – 233,4 млн т (на 01.01.2005 г.). На нём осуществлена первая в мире промышленная разработка нефти в Арктических условиях [1].

Долгинское нефтяное месторождение открыто в 1999 г. при испытании нижнепермско-каменноугольных карбонатных отложений в скважине, пробуренной в присводовой части Южно-Долгинской структуры. Извлекаемые запасы нефти по категориям C1+C2 – 235,8 млн. тонн.

Южная часть Карского моря относится к северной части Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна. Здесь вблизи и за Полярным кругом на суше и акватории открыты уникальные и крупные газоконденсатные месторождения (Уренгойское, Медвежье, Ямбургское, Заполярное, Бованенковское, Харасзвэйское, Русановское, Ленинградское, Каменномыское-море, Юрхаровское и др.) и прогнозируется открытие новых месторождений, способных внести значительный вклад в восполнение минерально-сырьевой базы страны. Непосредственно на акватории Карского моря пробурено 30 скважин, в том числе 26 в Обской и Тазовской губах в 2000-2010 гг.

На территории шельфа Карского моря находится 11 месторождений, в том числе 2 нефтегазоконденсатных (Салекаптское, Юрхаровское), 2 газоконденсатных (Ленинградское, Русановское), 7 газовых (Антипаютинское, Семаковское, Тота-Яхинское, Каменномыское море, Северо-Каменномыское, Гугоряхинское, Обское).

Северо-Каменномыское газовое месторождение открыто в 2000 г. поисковой скважиной, пробуренной в сводной части поднятия. Установлена промышленная газоносность сеноманских отложений. Запасы свободного газа C1+C2 – 253,9 млрд. м³.

Каменномыское-море газовое месторождение открыто в 2003 г. Запасы свободного газа сеноманских отложений, подсчитанные объемным методом, по категориям C1+C2 – 491,4 млрд. м³.

Гугоряхинское газовое месторождение открыто в 2002 г. поисковой скважиной, пробуренной в сводной части одноименного поднятия и вскрывшей кровлю сеноманских отложений. Начальные балансовые запасы свободного газа отнесены к категории C1 и составляют 1,7 млрд. м³.

Обское газовое месторождение открыто в 2003 г. поисковой скважиной, вскрывшей сеноманские отложения. Начальные балансовые запасы свободного газа отнесены к категории C1 и составляют 4,8 млрд. м³ [2].

В 1987 г. и 1989 г. были открыты гигантские Русановское и Ленинградское газовые месторождения соответственно. Их ресурсы оцениваются в 9 трлн м³ газа. Промышленные залежи газа приурочены к альбеким (на Ленинградском месторождении) и сеноманским, альбеким и аптским (на Русановском) отложениям. Дебиты газа из скважин превышали 400 тыс. м³/сут [1].

Освоение морской части Юрхаровского месторождения, большая часть запасов газа и конденсата которого расположена под дном Тазовской губы, проводится ООО «Новатэк-Юрхаровнефтегаз» с 2002 г. с берега Тазовского полуострова наклонными скважинами с горизонтальным завершением большого диаметра (168 мм в залежи). При этом отходы стволов скважин от вертикали достигают 3-5 км, а начальные дебиты газа валанжинских залежей – 3-5 млн м³ в сутки. Данное месторождение можно считать первым разрабатываемым российским арктическим месторождением в переходной зоне «суша-море».

Добыча углеводородов Юрхаровского месторождения началась в 2003 г. и достигла в 2010 г. 74,75 млрд. м³ газа (в потенциале более 33 млрд м³), а конденсата – 7,11 млн. тонн. В этом же году начал работу конденсатопровод длиной 326 км с пропускной способностью до 3 млн. тонн. На восьмом году разработки (26.04.11) накопленная добыча газа превысила 100 млрд м³, а

конденсата – 8,5 млн. тонн. Запасы месторождения по классификации SEC (без учета вероятных и возможных) на 31.12.10 - 460 млрд. м³ газа и 23 млн. тонн конденсата. Кроме этого, к западу и востоку от него открыты два месторождения-спутника - Западно-Юрхаровское и Ново-Юрхаровское

Литература

1. Судо М.М. Нефть и углеводородные газы в современном мире / М.М. Судо, Р.М. Судо – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
2. Григоренко Ю.Н. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения. Минеральные ресурсы российского шельфа / Ю.Н. Григоренко и др. // Минеральные ресурсы России; экономика и управление – М.: 2006. – с 17-71.
3. Новатэк. Годовой отчет 2010 г. 72 с

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ДОБЫЧИ, ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА В АРКТИКЕ

Медведев Д.В., студент, химико-металлургический факультет
Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

В Арктике находятся одни из самых больших в мире запасов нефти и газа. Они располагаются как на суше, так и на континентальных шельфах. На рисунке 1 показаны крупнейшие месторождения нефти и газа, как эксплуатируемые, так и разведанные. Основные районы современной добычи – это Норман-Уэлс на реке Маккензи в Канаде, нефтяные поля у бухты Прадхо на побережье моря Бофорта на Аляске, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах в России, а также два месторождения на норвежском шельфе.

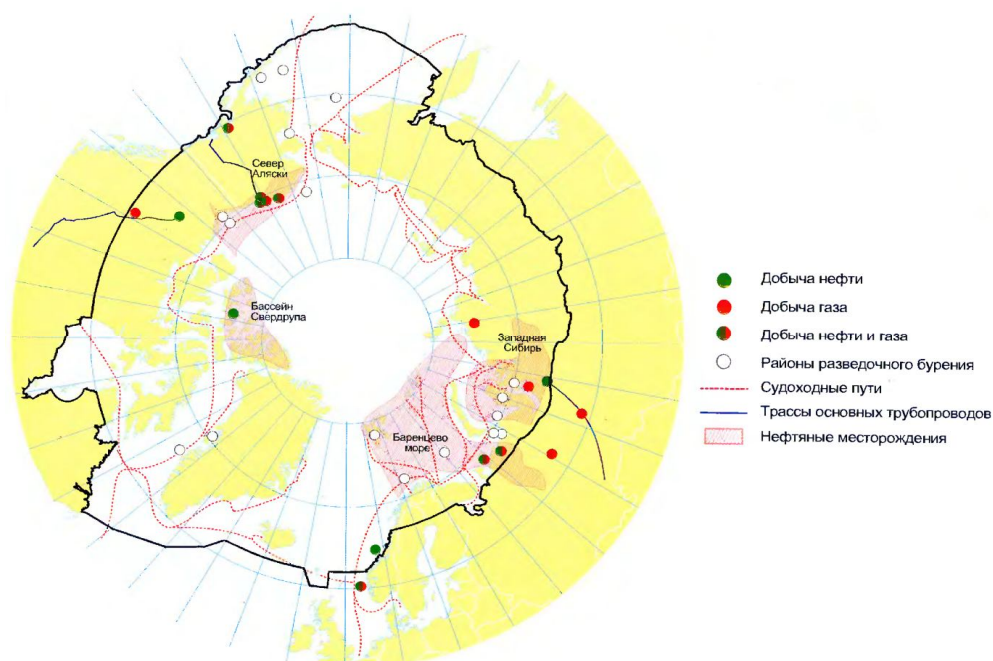

Рис. 1. Карта добычи и разведки нефти и газа в Арктике

Как разведка, так и эксплуатация месторождений могут быть крупными источниками нефтяных загрязнений окружающей природной среды Арктики. Экологические воздействия производственных процессов во многом зависят от технологии добычи, перевалки и транспортировки нефти и газа, а так же сброса бурового шлама и попутных вод. Углеводороды, содержащиеся в нефти – это не единственная проблема, вызывающая озабоченность. В производственных отходах содержатся значительные количества других органических загрязняющих веществ и тяжелых металлов.

Буровые растворы используют для смазки бура, регулирования давления в скважине, укрепления и герметизации стенок ствола скважины и для выноса выбуренной породы на поверхность. Буровые растворы на поверхности отделяются от бурового шлама и выбуренной породы, которые обычно оставляют на земле или сбрасывают прямо в воду поблизости от буровых установок. Выбуренная порода обычно быстро оседает, и в районах со слабой циркуляцией она может образовывать большие скопления вокруг нефтяных буровых установок.

Буровые растворы содержат различные смеси, в состав которых входят до дюжины веществ, включая специальные глины, масла, металлы и другие материалы и соединения, которые токсичны для биоты. Наиболее распространены буровые растворы на водной основе. В морской прибрежной среде такие растворы распространяются легче, чем буровые растворы на масляной основе. В некоторых случаях требуется применять в качестве основы буровых растворов масла, представляющие угрозу для окружающей природной среды.

Основным источником углеводородов, сбрасываемых при добыче нефти, является вода, поступающая из скважин вместе с нефтью и газом. На морских скважинах попутная вода, содержащая любые добавленные в нее химикаты, обычно сбрасывается в море. На некоторых месторождения эту воду закачивают назад для облегчения последующего извлечения нефти. Перед сбросом эту воду приходится очищать для приведения в соответствие с нормами на содержание углеводородов в воде.

Самая большая угроза окружающей природной среде Арктики, связанная с нефтяным загрязнением, исходит от нерегулируемых выбросов (фонтанов), разливов и утечек в процессе добычи и транспортировки нефти. Кроме этого, рыболовные и другие суда могут вносить свою долю в многочисленные мелкие разливы. Прорывы трубопроводов и утечки из них, как это произошло в Усинске в 1994 г., а также аварии танкеров, таких, как «Эксон Вальдез» в 1989 г. – примеры массивного нефтяного загрязнения на обширных пространствах. Танкер «Эксон Вальдез» вылил в море 35 тыс. т. нефти, а разлив в Усинске, согласно оценкам, привел к сбросу 344 тыс. т. сырой нефти, затопившей реки и озера. Аварийный разлив в Усинске был добавкой к хроническим утечкам из трубопровода. Суммарный сброс из этого нефтепровода в природную среду, согласно оценкам, составил 103-126 тыс. т. сырой нефти.

Экологические бедствия вызывают именно редкие и трудно предсказуемые крупные разливы нефти. Разлив из танкеров – наибольшая угроза от судоходства. Главную опасность от судоходства, связанную с нефтью, представляет перевозка нефтепродуктов танкерным флотом. Большинство инцидентов происходит у терминалов, где танкеры загружают или разгружают. Даже если сброс нефти значителен, то ущерб обычно наносится в районе, непосредственно примыкающем к порту. Аварии с танкерами дают небольшую долю поступления нефти в океаны, но привлекают внимание широкой общественности ввиду их потенциально сильного воздействия на окружающую природную среду, особенно если танкер велик или разлив происходит поблизости от берега. Два примера таких событий – это авария танкера «Эксон Вальдез» вблизи берега Аляски в 1989 г. и «Брауер» недалеко от Шетландских островов в 1993 г. Возрастающие масштабы разведки и освоения нефтяных запасов в Арктике приведут к увеличению объемов танкерной транспортировки.

Потенциальными источниками нефтяных загрязнений являются также и другие виды судоходства, такие, как заход в места расположения изолированных населенных пунктов и промышленных объектов, транспортное обслуживание буровых работ, поддержка навигации ледоколами и плавание научно-исследовательских судов. В некоторых их окраинных морей имеются также большие рыболовные флоты. В некоторых районах до сих пор проблему создают нефтяные загрязнения от регулярного судоходства сброса загрязненного нефтью балласта и трюмной воды. Растет число туристических круизов по Арктике, причем большие суда несут значительные количества бункерной нефти.

Естественные источники углеводородов вносят свою долю в общую нагрузку на природную среду. Например, некоторые явления просачивания нефти в Арктике были известны с древних времен, а североамериканские инуиты использовали в качестве топлива нефтеносные сланцы и нефтяной пек. Во многих случаях просачивание нефти приводило к обнаружению ее промышленных запасов. Многие места естественного выхода нефти находятся у текущих на север рек, таких как Макензи и Обь, которые в конечном итоге выносят ее в Северный Ледовитый океан.

В глобальном масштабе за счет просачивания в окружающую природную среду поставляется от 0,02 до 2 млн. т. нефти в год. Из общего количества, поступающего в морскую природную среду из различных источников, по крайней мере, 15% дает естественное просачивание.

Разведка нефти и газа по большей части оказывает местное или субрегиональное влияние на окружающую природную среду, но одно из загрязняющих веществ – метан – имеет глобальное значение. Метан действует как парниковый газ и таким образом усиливает глобальное потепление. Это основной компонент природного газа. Он выбрасывается в атмосферу при бурении на газ, при

утечки из газопроводов, а так же при эксплуатации нефтяных и газовых скважин. В общемировом масштабе эти виды деятельности – четвертый по величине источник выброса метана в атмосферу.

МОНИТОРИНГ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Омелай А.Ю., м.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

В настоящее время проблема обеспечения продовольственной безопасности, как для России, так и для её регионов, является крайне актуальной. Это связано в первую очередь с новыми экономическими условиями, продиктованными вступлением страны во Всемирную торговую организацию. Агропромышленный комплекс (АПК) и отрасли сельского хозяйства России в наибольшей степени могут пострадать от вступления в эту организацию. Это связано с неконкурентоспособностью отечественных сельхозпроизводителей из-за низкой энерговооруженности отрасли, постоянно растущих тарифов на энергоносители, высокой кредиторской задолженности сельхозпредприятий, большой дотационной зависимостью сельскохозяйственных предприятий при значительном отставании от других стран по уровню поддержки АПК со стороны государства. Кроме того, усиление конкуренции на отечественном продовольственном рынке за счёт притока иностранных производителей негативно влияет на финансово – хозяйственную стабильность продовольственного комплекса страны, угрожает продовольственной безопасности России и её регионов [1].

В нашей стране большая роль отведена региональному уровню в обеспечении продовольственной безопасности населения, проживающего на данной территории. Продовольственная безопасность региона – состояние экономики, обеспеченное ресурсным, финансовым, научно-исследовательским, технологическим, производственным и кадровым потенциалом отраслей АПК, пищевой промышленности и торговли, связанных с продовольственным обеспечением населения, гарантирующее вне зависимости от внутренних и внешних угроз доступность для всего населения региона продуктов питания в объеме, качестве и ассортименте, достаточных для успешного развития каждого человека в обычных условиях и минимально необходимых для поддержания здоровья и работоспособности в чрезвычайных ситуациях. Для обеспечения продовольственной безопасности, региональными органами власти осуществляется аграрная политика, занимающаяся регулированием процессов продовольственного обеспечения, в том числе созданию условий для развития рыночного механизма хозяйствования, контролю за использованием ресурсов в сельском хозяйстве, поддержке и защите экономических интересов сельских производителей; созданию запасов продовольствия на случай чрезвычайных ситуаций.

Особое внимание в регулировании вопросов обеспечения региональной продовольственной безопасности следует уделять северным территориям, и Мурманской области в их числе. Экстремальность воздействия климатических условий Севера на человека предъявляет особые требования к формированию соответствующей социально-экономической среды, которая бы сводила к минимуму факторы риска проживания.

Необходимость регулирования в сфере обеспечения продовольственной безопасности в условиях Севера обусловлена региональной спецификой и, прежде всего, низким агроклиматическим потенциалом для ведения сельскохозяйственного производства и высокой зависимостью от завоза продовольствия из регионов Российской Федерации и по импорту [2]. Кроме того, существенное значение имеют такие факторы, как нестабильная конъюнктура продовольственного рынка в мире и в субъектах Российской Федерации, ужесточение конкуренции на региональных рынках, нестабильное финансово-хозяйственное положение продовольственного комплекса страны, последствия вступления в ВТО.

Все это предполагает высокие риски и угрозы для населения, проживающего в неблагоприятных климатических условиях Севера, а именно:

- угроза для человека как биосистемы, связанная с нарушениями рациона питания и, прежде всего, с низким уровнем потребления важнейших видов продовольственных продуктов, что непосредственно сказывается на росте заболеваемости;
- риски, связанные с потреблением некачественных продуктов питания;

- угроза возникновения социально-экономической обстановки препятствующей физической, экономической и устойчивой доступности продовольствия значительной части населения;

- риск возникновения социально-политической напряженности и массовых протестных действий населения.

Для своевременного преодоления влияния негативных факторов и рисков, угрожающих продовольственной безопасности региона и, как следствие, комфортности проживания населения, на данной территории, необходима реализация эффективной региональной аграрной политики, учитывающей специфические особенности данного региона. В Мурманской области с 2013 года действует Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 годы [3].

При реализации государственной программы осуществляются меры, направленные на снижение последствий негативного воздействия рисков, среди них:

- меры государственной поддержки агропромышленного производства;
- проведение ценового мониторинга на основные виды производимой продукции для выработки прогнозов, решений и рекомендаций в сфере управления курируемых отраслей;
- меры по адаптации сельского хозяйства к условиям ВТО;
- создание условий для скорейшего перевода отраслей агропромышленного комплекса на новую технологическую основу, повышения их конкурентоспособности;
- мониторинг о ходе и результатах реализации государственной программы, на основе которого при необходимости будут вырабатываться предложения о корректировке государственной программы [3].

На наш взгляд, помимо вышеперечисленных мер государственной программы, необходимы специальные меры для более эффективного предупреждения кризисных ситуаций в продовольственной сфере. Одним из таких инструментов может служить комплексный мониторинг продовольственной безопасности Мурманской области.

Комплексный мониторинг продовольственной безопасности – это система мер по непрерывному анализу устойчивости системы продовольственного обеспечения к возникающим угрозам [4]. При этом мониторинг должен осуществляться на основе индикаторов, соответствующих следующим основным критериям: измеримость, доступность информации, пригодность, объективность [5].

Постоянно действующий мониторинг позволяет отслеживать процесс производства и распределения продуктов питания, контролировать и прогнозировать эффективность функционирования региональной продовольственной системы в долгосрочной перспективе. При этом система мониторинга должна отвечать следующим требованиям (критериям):

- иметь многоуровневую структуру,
- обеспечивать комплексный охват всех аспектов развития системы продовольственного обеспечения.

В конце 2013 года, в соответствии с планом мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации,²³ было принято распоряжение «О мерах по формированию государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации»²⁴, в котором были утверждены состав и структура базовых показателей мониторинга и прогнозирования состояния продовольственной безопасности Российской Федерации, разработанных Министерством сельского хозяйства России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Утвержденные показатели должны стать основой для формирования информационной системы, которая позволит обеспечить оценку текущего и прогнозируемого состояния продовольственной безопасности, своевременное выявление рисков и угроз, информационно-аналитическую поддержку принятия решений в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [6].

²³ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020г., утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

²⁴ Распоряжение от 18 ноября 2013 года №2138-р «О мерах по формированию государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации».

Эти показатели могут стать основой для формирования системы мониторинга продовольственной безопасности в Мурманской области. Основной целью проведения комплексного мониторинга продовольственной безопасности является обеспечение органов власти и управления полной, всесторонней и объективной информацией о текущем состоянии и тенденциях развития региональной продовольственной системы для принятия эффективного управленческого решения. В конце 2010 года был разработан проект закона Мурманской области «Об обеспечении продовольственной безопасности Мурманской области» № 120 [7]. Статья 9. проекта закона: «Мониторинг состояния продовольственной безопасности Мурманской области», включает в себя основные цели проведения мониторинга (оценка продовольственной безопасности региона, прогнозирование и выявление угроз продовольственной безопасности Мурманской области) и порядок размещения информации о проведенных мероприятиях. Однако данный закон не был принят и в настоящее время в регионе систематично проводится лишь ценовой мониторинг на основные виды производимой продукции. Из этого следует, что информационное обеспечение принятия управленческих решений в сфере обеспечения продовольственной безопасности Мурманской области крайне ограничено и требует серьезной проработки.

На основе рассмотренного опыта создания системы мониторинга продовольственной безопасности [4; 5] в таких регионах России как Вологодская область, Калининградская область, Пермский край, в Мурманской области необходимо создание концептуальной схемы проведения мониторинга продовольственной безопасности, которая будет синтезировать в себе цель, задачи, методы и принципы организации мониторинга, систему информационного обеспечения принятия управленческих решений. На рисунке 1 представлена схема проведения мониторинга продовольственной безопасности региона.

Рис. 1. Схема мониторинга продовольственной безопасности региона

Данный подход позволит обеспечивать системность мониторинга, определять текущую ситуацию в обеспечении продовольственной безопасности региона и, на основе данных мониторинга, корректировать направления действий в данной сфере.

Литература

1. Марецкий Ю.А., Марецкая В.Н. Проблема продовольственной безопасности в условиях мирового финансового кризиса //Север и рынок: формирование экономического порядка 2009(24). №3. С. 33.
2. Марецкий Ю. А. «Совершенствование системы обеспечения населения продовольствием в условиях Крайнего Севера (на примере Мурманской области)» // диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук, 1997, Апатиты.
3. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 годы от 30.09.2013 № 563-ПП
4. Тиунова Ю.Ю. «Мониторинг региональной продовольственной безопасности» автореферат, Санкт-Петербург 2010.
5. Никифорова И. В. «Формирование системы мониторинга продовольственной безопасности (на примере Калининградской области)» Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 3. С. 111- 115.
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный портал, режим доступа: www.mcx.ru Опубликовано: 24.11.2013
7. Комитет по агропромышленному комплексу и продовольственному рынку Мурманской области, режим доступа: <http://agro.gov-murman.ru/NPA/NPAREg>

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)*

Сивкова А.А., аспирант

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

Различные демографические сценарии прогнозируют устойчивое увеличение численности пожилого населения во всем мире. Достижение пенсионного возраста позволяет индивидам покидать рынок труда и получать нетрудовой доход в виде пенсии по возрасту. Следствием увеличения доли пожилого населения является рост налоговой нагрузки на занятое население за счет лиц пенсионного возраста, а с учетом низких темпов рождаемости и отсутствия полного замещения выбывающих из числа экономически активного населения по возрасту контингентами, достигающими трудоспособного возраста, сокращается база ресурсов для труда. Однако часть населения с наступлением пенсионного возраста предпочитает оставаться экономически активным и продолжать участвовать в общественном производстве. Исследование факторов и механизмов формирования экономической активности населения в старших возрастных группах в данных условиях приобретает особенную актуальность.

Динамика демографических показателей России и Республики Коми демонстрирует соответствие общемировой тенденции старения населения. В зоне Севера, благодаря многолетней истории миграционного характера формирования населения, к 1989 г. сложилась значительно более молодая возрастная структура: процент пенсионных возрастов во всех северных территориях был существенно меньше, чем в среднем по стране. Если население России в целом уже по данным 2002 г. однозначно превысило порог старости, то возрастная структура населения северных регионов, кроме Карелии и Архангельской области, и сейчас позволяет не относить его к старым [1].

Несмотря на то, что доля населения старше трудоспособного возраста по данным за 2010 г. составляет в регионе 17,6% и на настоящем этапе не позволяет относить его к старому, она характеризуется повышенными темпами демографического старения. Наряду с естественным старением, для Республики Коми характерна деформация возрастной структуры в результате миграционного оттока населения в трудоспособных возрастах, обладающего наибольшей миграционной подвижностью. Особенно заметное увеличение доли пенсионных возрастов наблюдалось среди городского населения. При этом следует учитывать, что в республике действует льготный возраст выхода на пенсию: для женщин — 50, для мужчин 55 лет, что является дополнительным фактором сокращения экономически активного населения региона [2].

В период с 2000 по 2010 гг. в Республике Коми в целом повысилась экономическая активность женщин во всех возрастах, за исключением группы 55-59 лет, в которой наблюдалось устойчивое снижение. Наиболее высокий уровень экономической активности у женщин традиционно отмечается после 35 лет, когда большая часть функций по рождению и уходу за детьми выполнена. Обращает на себя внимание высокий по мировым меркам уровень экономической активности женщин в Республике Коми и в России в целом.

У мужчин в период 2000-2010 гг. наблюдалось снижение уровня экономической активности в возрастных группах 20-24 лет, 25-29 лет и особенно в предпенсионном 50-54 лет. Однако в пенсионных возрастах наблюдался существенный рост этого показателя: в возрасте 55-59 лет – на 11,6%, 60-72 лет – на 8,4%.

Согласно неоклассической модели, экономическая активность старших возрастных групп, рост которой наблюдался в обеих гендерных категориях, напрямую связана с соотношением заработной платы и размера пенсий: рост пенсионных выплат может вызвать отток пенсионеров с

рынка труда, и наоборот. В этом отношении примечательно, что рост ЭА в старших возрастах совпал со значительным увеличением размера пенсий, опережающим рост средней заработной платы (табл. 1).

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой изменилось с 19,6% в 2000 году до 20,5% в 2005 году — в этот период в экономической активности населения в целом сократилась в возрасте 50-54 года на 5,9%, в возрасте 55-59 лет на 2,8%, в возрасте 60-72 года на 0,7%. Однако в период с 2005 по 2010 гг., когда соотношение размера пенсии к заработной плате увеличился почти в два раза: с 20,5 до 36,4%, в то же время уровень экономической активности населения в старших возрастах увеличился и в возрастной категории 60-72 года даже значительно превысил показатели 2000 г.

Таблица 1

Динамика основных показателей пенсионного обеспечения населения Республики Коми
(на конец года) [3, 4]

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Уровень экономической активности населения:							
50-54 года	77,0	71,1	70,8	73,0	75,4	71,3	75,6
55-59 лет	50,3	47,5	50,8	50,4	51,4	53,0	48,6
60-72 года	16,1	15,4	19,5	16,9	23,9	22,7	23,4
Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий, в%:							
с величиной прожиточного минимума пенсионера за IV квартал	84,8	111,0	102,2	117,4	118,4	146,9	160,5
со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой	19,6	20,5	23,7	24,7	27,3	26,8	36,4
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб	955	3183	3579	4694	5856	7942	9613
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в% к предыдущему году	130,5	112,8	102,2	115,9	109,7	124,9	111,2

Обращает на себя внимание стабильно более низкий уровень экономической активности сельского населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года экономическая активность на селе составляет 64,0%, что на 8% ниже, чем у жителей городских населенных пунктов [5].

Уровень экономической активности женщин в сельских населенных пунктах в возрастных группах 15-49 лет равен или ниже, чем в городских, в пределах 4 процентов. Однако в возрастах старше 49 лет, то есть с наступлением пенсионного возраста, установленного для северных местностей, разница резко увеличивается: в группе 50-59 лет – она составляет 15,3% (т.е. более, чем в 1,3 раза), 60-64 года – 13,3% (более, чем в 1,6 раз), 65-72 года – 7,4% (в 2,8 раза).

Среди мужчин резкое увеличение разницы между уровнями экономической активности в городе и на селе наблюдается уже с группы 30-39 лет (8,3% или в 1,1 раз) и продолжает увеличиваться: в группе 50-59 лет – 18,2% (более, чем в 1,3 раза), 60-64 лет – 18,8% (более, чем в 1,9 раз), 65-72 года – 11,1% (в 3 раза).

Отчасти это вызвано различиями в образовательной структуре экономически активного населения: в городах существенно выше доля работников с высшим образованием, для которых характерна большая продолжительность трудовой жизни. С другой стороны, причиной может быть более низкая средняя заработная плата на селе и, следовательно, меньшее различие между оплатой труда и пенсией сельских жителей. Также важную роль, несомненно, играют условия жизни в сельских районах на Севере, предполагающие большое количество работы по хозяйству, осложняющееся проблемой дискомфортных климатических условий, разреженного расселения при отсутствии необходимой инфраструктуры.

Однако, кроме перечисленного, существующая диспропорция позволяет говорить о наличии на рынке труда дискриминации по отношению к лицам старших возрастов, которая особенно сильно проявляется в условиях более высокой конкуренции на рынке труда, наблюдающейся в сельской местности. Это подтверждается и проведенным Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера социологическим обследованием «Проблемы третьего возраста», которое проводилось по квотированной выборке общим объемом 932 респондента во всех муниципальных образованиях и городских округах Республики Коми. В сельской местности на вопрос о причинах незанятости респонденты значительно чаще давали ответы, которые можно трактовать как случаи дискриминации по возрасту в трудовой сфере («не берут из-за возраста»; «нет работы на селе для пенсионера», «ушла на пенсию по собственному желанию в 51 год, уступив место молодому специалисту» и пр.) [1].

В этой связи представляется важным еще раз подчеркнуть возрастающую роль экономической активности представителей старших возрастов. В грядущей перспективе необходимо качественное изменение отношения к лицам пожилого возраста как к полноценным работникам, равноправным участникам рынка труда. Это требует усиления внимания к соблюдению антидискриминационного законодательства в трудовой сфере. Обеспечение возможностей реализации трудового потенциала данной представителей старших возрастов должно быть одним из направлений активной региональной политики управления человеческими ресурсами.

Литература

1. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Социальные проблемы пожилых людей // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24-25 декабря 2013 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар, 2013. – Ч. II. – С. 127-133.
2. Попова Л.А., Терентьева М.А. Актуальные вопросы развития трудового потенциала Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2012. - №6(24). – С. 146-154.
3. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат.сб. / Сыктывкар: Комистат, 2010. — 502 с.
4. Труд и занятость в Республике Коми. 2011: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 368 с.
5. Всероссийская перепись населения Том 7. Экономически активное и экономически неактивное население [эл. ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 14.06.2013 г.)

ВКЛАД СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАНАДЫ В ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ*

**Шаталова Т.А., студентка
филиал СПБИЭУ, г. Апатиты**

Канада это высокоразвитое государство, расположенное в Северной Америке. Эта страна вторая по площади в мире после России. Канада схожа с Россией по ресурсному потенциалу. Северные территории Канады играют немаловажную роль в развитии экономики страны, несмотря на низкую численность населения в 107,265 тысяч, которая составляет всего 0.32% от всего населения Канады. Специфика Севера Канады и ее вклад в общую экономику страны рассмотрены в настоящей работе.

Северная Канада состоит из трех территорий – Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут. Площадь Северной Канады составляет 3,921,739 км² и это 39.22% от общей площади Канады. Большая часть территории Нунавута и часть Северо-Западной территории относится к Арктическому Архипелагу Канады, который известен как один из крупнейших архипелагов в мире (1,4 млн км²). Все три провинции схожи по экономическому развитию, но у каждой есть свои особенности, которые помогают каждой из провинций внести свой вклад в экономику страны.

Начнем с Северо-Западной территории, которая считается самой обеспеченной и экономически развитой в Канаде. Число жителей на этой территории выше, чем в остальных двух территориях Северной Канады, в 2011 году оно составляет 41,462 человек. Несмотря на это, прирост населения был равен нулю с 2006 по 2011 год, а это не очень хороший показатель, чтобы удерживаться первыми среди территорий по количеству населения.

---

* Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ № 13-06-00030, РГНФ №14-02-00128.

На этой территории имеется две лидирующие отрасли, а именно добыча и переработка геологических ресурсов таких как: золото, алмазы, добыча и переработка природного газа и нефти. ВВП Северо-Западной территории имел падение на 5.5% в 2011 году, после роста на 1.3% в 2010 (Statistics Canada). Несмотря на это, принимая во внимание данные по ВВП, взятые с сайта Statistics Canada, ВВП на душу населения (табл. 1) составляет 113,790\$ канадских долларов и это первый результат по всей Канаде. ВВП Северо-Восточной территории составляет 0.26% от количественного ВВП по Канаде. Так же Северо-Западная территория выделяется среди остальных провинций и территорий тем, что средний доход на душу населения самый высокий. Медиана дохода составляет CAD\$42,340, что является выше, чем медиана по Канаде, которая равна CAD\$30,180. Сложно судить о среднем заработке, смотря только на вышепредставленные цифры. Необходимо подсчитать средний прожиточный минимум. Минимальная зарплата составляет CAN \$10.00 в час, всего на 19 центов ниже средней статистической минимальной зарплаты по Канаде, которая равна CAN \$10.19. Полная занятость в Канаде считается при работе в 40 часов в неделю. Делая расчеты, минимальная заработная плата составляет \$CAD20,800 и это ниже медианы как по Северо-Восточной территории, так и по Канаде.

Расчеты ВВП

2011 год	Северо-Западные Территории	Юкон	Нунавут	Канада
Население (чел)	41,462	33,897	31,906	33,476,688
ВВП (млн \$CAN)	4,718	2,313	1,936	176,001
ВВП на душу населения (\$CAN)	113,790	68,236	60,678	52,574
% ВВП от ВВП Канады по каждой территории	0,26	0,13	0,10	
% ВВП северных территорий от ВВП Канады				0.5

Данные взяты с Statistics Canada [1-9]

Несмотря на уже достигнутый самый высокий ВВП на душу населения между северными территориями Канады, Северо-Восточная территория не останавливается на достигнутом. Эта территория продолжает привлекать новых жителей, снижая налоговое обложение и сборы, имея самый низкий уровень безработицы, и затрачивая на образование в 3 раза больше, чем у среднестатистического студента по стране. Так же, Северо-Восточная территория привлекает инвесторов со всего мира, открывает новые месторождения, и разрабатывает современные технологии по переработки природных ресурсов. По словам властей Северо-Восточной территории: «Значительные возможности существуют для новых инвесторов, которые добавляют значимости Северо-Восточным территориям, экономика которых основана на добычи ресурсов».

Теперь рассмотрим территориально меньшую северную территорию – Юкон. Эта территория с запада граничит с Американским Штатом Аляска, а на востоке с Северо-Западной территорией. Отдельной территорией Юкон стал в 1898 после отсоединения от Северо-Западной территории. Население Юкона по данным 2011 г. составляет 33,897 тыс. чел по сравнению с 30,372 тыс. чел. в 2006 г. и это хороший показатель прироста населения. Таким образом, Юкон является вторым среди северных территорий по количеству населения.

Основа экономики Юкона – горнодобывающая промышленность. На Юконе идет добыча свинца, цинка, серебра, золота, асбеста и меди. Так же Юкон богат энергетическими ресурсами, например топливом. Ещё в Юконе есть крупные озера, реки, леса которые тоже улучшают экономику. Туризм считается вторым сектором развития экономики. ВВП в Юконе растет на протяжении многих лет. Последние данные – рост составляет 5,6% в 2011 году после 4% роста в 2010. Вновь обращая внимания на таблицу 1, в 2011 году ВВП на душу населения составляет \$CAD 68,236, что является третьим из наилучших результатов по Канаде. В процентном отношении Юкон дополняет общее ВВП по Канаде на 0.13%. Медиана годовой заработной платы в Юконе составляет \$CAD 41,270 и она близка к медиане по Северо-Восточной территории, хотя минимальная зарплата Юкона выше и составляет \$CAD 10.54 в час. Значит, прожиточный минимум составляет \$CAD 21,923.2 и является значительно ниже медианы (табл. 2).

Таблица 2

Минимальная заработная плата

Минимальная заработная плата	Северо-Восточные территории	Юкон	Нунавут
в час	10	10.54	11
в неделю	400	421.6	440
в год	20,800	21,923.2	25,168

Рассчитано на основе данных Statistics Canada [1-9]

Экономическое развитие Юкона предполагает увеличение населения и его вклад в модернизацию, разработку, и строительство инфраструктуры. Основа улучшения

инфраструктуры, по словам власти Юкона это: «усовершенствование дорог Юкона, энергетической системы, обеспечение водой, задача улучшения переработки мусора, общественного транспорта и другие современные улучшения инфраструктуры» (Government of Yukon). Для осуществления поставленной цели, Юкон предлагает большое количество рабочих мест. В последние годы власти этой территории разработали множество программ и планов по привлечению населения, как для работы, так и для бизнеса. Эта территория в 2011 году была одной из лучших по вакансиям рабочих мест в Канаде (Government of Yukon). Как уже было отмечено ранее, население Юкона увеличилось, и это увеличение является самым быстрым в Канаде. Оно выросло на 11.6% с 2006 по 2011 год. (Statistics Canada). Для того что бы количество населения продолжало расти, основные программы и планы Юкона заключаются в улучшения качества жизни.

Ещё одна Северная территория называется Нунавут. Она территориально крупнейшая среди трёх территорий северной Канады. Нунавут считается самой молодой территорией, так как он был отсоединён от Северо-Западной территории в апреле 1991 (Infoplease). Несмотря на самую большую по площади территорию, население Нунавута самое малое по стране – 31,906 тыс. чел. по данным 2011 года (Statistics Canada). Хотя, как отмечается статистикой по Канаде, население Нунавута растет достаточно стремительно и является 3-м в стране по темпу приросту населения (8.3% increase from 2006 to 2011).

Будучи самой молодой территорией Канады, Нунавут находится в стадии активного и динамичного развития различных секторов экономики. На данный момент эта территория занимается горной промышленностью, рыболовством, охотой, разработкой инфраструктуры и туризмом. ВВП в 2011 выросло на 7,7% после роста в 11,3% в 2010 г. Такое стремительное развитие отражается в достаточно высоком ВВП на душу населения – \$CAD 60,678 (Statistics Canada), что составляет 0.1% от Канадского ВВП (Таблица 1). Медиана заработка в Нунавуте составляет \$CAD 28,580 в 2011 году. Минимальный заработок CAD\$11 в час. Таким образом, прожиточный минимум составляет CAD\$ 25,168, значит он ниже, чем медиана, хотя и не намного (табл. 2). Несмотря на сравнительно худшие экономические показатели с другими северными территориями, Нунавут экономически активно развивается. На государственном сайте под названием «Построим Нунавут Вместе» мы видим призыв и позитивный настрой властей на развитие и улучшение этой территории.

В заключение хочу отметить следующее. Все три северные территории Канады активно развивают социальную и экономическую сферы. Это влияет на улучшение экономической активности всей страны. Более того, способствует выходу на лидирующие позиции в мире по экономическому и финансовому развитию. Все три территории вкладывают 0.5% в ВВП Канады. Кажется, что это не большой вклад, но если учитывать низкое количество населения на всех трех территориях и высокие темпы развития, то результат довольно значителен. Как показывают последние исследования специфики развития российского Севера, в частности, Мурманской области, в России наблюдаются противоположные тенденции.

Литература

1. Business & Economic Development. Industry, Tourism and Investment. N.p., n.d. Web. 2011
2. Current And Forthcoming Minimum Hourly Wage Rates For Experienced Adult Workers in Canada. Government of Canada, Human Resources and Skills Development Canada, Labour Program. N.p., n.d. Web. 2011
3. Community Services. Yukon Infrastructure Funds. N.p., n.d. Web.2011
4. Gross Domestic Product, Expenditure-based, by Province and Territory." Government of Canada, Statistics Canada. N.p., n.d. Web. 2011
5. Individuals by Total Income Level, by Province and Territory (Northwest Territories)."Government of Canada, Statistics Canada. N.p., n.d. Web. 2011
6. Individuals by Total Income Level, by Province and Territory (Yukon). Government of Canada, Statistics Canada. N.p., n.d. Web. 2011

7. Individuals by Total Income Level, by Province and Territory (Nunavut). Government of Canada, Statistics Canada. N.p., n.d. Web.2011
8. Infoplease. Infoplease., n.d. Web.2011
9. Welcome to the Government of Yukon job Site." Jobs Home. N.p., n.d. Web. 2011.

Paller Clarence, student
Simon Fraser University (SFU), Burnaby, Canada

Shatalova Taisiya, student
St. Petersburg State University of Engineering and Economics (ENGECON), Branch in Apatity, Russia

Introduction

Gazprom is a global energy company and is now one of the world's largest Multinational Enterprises. The company was founded in 1989 in Siberia Russia and has since become one of the world's leaders for business based on "geological exploration, production, transportation, storage, processing and sales of gas, gas condensate and oil, sales of gas as a vehicle fuel as well as generation and marketing of heat and electric power"[1]. Gazprom is in possession of the world's largest natural gas reserves, this is made possible because of strategic geographical location in Siberia where "the Arctic field has estimated reserves of 4.9 trillion cubic meters, with the gas destined for Europe"[2]. To meet the European and world demand Gazprom has increased operations of production in Siberia. Currently the company is working on building "a 2,450 km Bovanenkovo-Ukhta pipeline to transport gas to the Unified Gas Supply System" which connects eastern Russia and western Russia (ibid). This Unified Gas Supply System of Russia has a total length of 168 thousand kilometers. This pipeline transports gas to over 30 countries worldwide, such as Belarus. More than half the gas however, is allocated to Russian consumers: Gazprom mainly operates in the European part of the triad.

What makes Gazprom a Multinational Enterprise(MNE)

Operations in Asian Triad

On November 12th 2013 Alexey Miller, Chairman of Gazprom's Management Committee, and Do Van Hau, President of PetroVietnam, came to an agreement to establish a joint venture for producing gas as an engine fuel in Hanoi, Vietnam. This agreement was signed and ratified between the two partners. CEO of Gazprom Alexey Miller stated that the "Russian-Vietnamese joint venture, is clear evidence of the active development of our strategic partnership with Vietnam... This joint project for gas to be used as a vehicle fuel in Vietnam is the first of its kind for Gazprom in the promising Asia-Pacific market. The project will help to improve Gazprom's economic performance, give it a wider geography in the Asia-Pacific market, and diversify the company's products"[3].

Gazprom and China

Gazprom is also looking to expand into the people's republic of China. On October 22nd 2013 in Beijing, Alexey Miller met with the Chairman of China National Petroleum Corp (CNPC) Zhou Jiping. In this meeting "both sides examined the prospects for bilateral ties with special attention paid to Russian natural gas supplies to Chinese markets"[4]. Expanding into China is of utmost importance to Gazprom because "China is expected to lead the world in terms of energy consumption growth" (ibid).

Expansion to Other Parts of the Globe

Gazprom has been carrying out work and partnerships with "India, Algeria, Venezuela, Vietnam, Libya, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan" for various objectives[5]. The contracts signed in those foreign countries have helped Gazprom reduce their costs by producing in nations where it can use the key inputs (such as cheap labor in South East Asian countries like Vietnam). By having its offices across nation to nation, Gazprom can easily adapt and set its price differently depends on the nation very own policy and price setting due to local and other foreign competitors as well as government domestic market protection strategy (tax, quota..). For example, Gazprom has its own strategy such as price setting for European consumers separate from Russian

The Overall Corporate Strategy of Gazprom

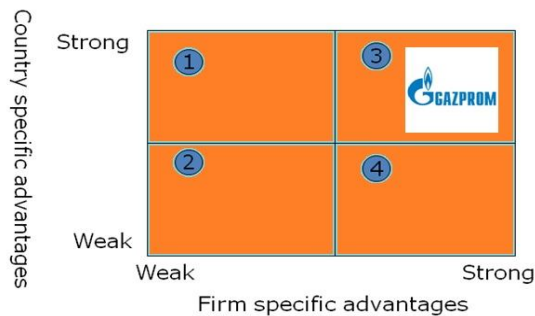
---

* Work completed with the support of grant of the Russian Humanitarian Scientific Foundation №14-02-00128

Strategy of Gazprom is to become a leader among energy companies worldwide. It will do this by taking actions such as developing new markets, diversifying business ventures, and securing supplies abroad. Because of Gazprom's location in Russia, it has the potential to become an energy “bridge” between the European and Asian markets by supplying its own natural gas and providing gas transit services to other producers[6].

Gazprom on the FSA/CSA matrix which makes its success in Belarus

Gazprom, to succeed in Belarus, has both Firm Specific Advantages(FSA) and Country Specific Advantages(CSA). Gazprom is placed in the 3rd quadrant in the FSA-CSA matrix (Graph 1). It enjoys strong advantages from its own firm and from Belarus.

Graph 1. FSA-CSA Matrix

Firm Specific Advantages (FSA’s):

Satisfying Customer Needs

Responses and requests by clients' are handled immediately and guaranteed a reply in one business day. Each case is taken care of by the same manager throughout the process until the issue is resolved [7]. Any means of transportation for delivery of products is available, whether by air, land, or water. Priority is set on efficient and timely delivery (ibid).

Meeting High Standards

Gazprom products have been meeting the standards set for the GOST Russian Voluntary Certification System and GAZPROMCERT System, which are popular Russian manufacturing standards (ibid). Gazprom's quality management is meeting the standard with ISO 9001:2008 is a form of measurement that is related to the International Organization for Standardization. This tool is designed to help organizations ensure that they meet the needs of customers and stakeholders [8].

Technical Control and Support

Gazprom hires more than 20 institutions from the Russian Academy of Science to conduct research for them in areas such as oil deposits, efficient transportation and engineering. For the full list of technical objectives of the research please refer to the Russian Academy of Sciences, “Development of scientific Research, aimed at creating fundamental basis of new technologies, and practical problems of the gas industry” (2000).

Country Specific Advantages (CSA’s): Main CSAs of Belarus’s Host Economy and Their Relation to The FSAs.

When MNE has strong firm specific advantages (FSA’s), it implies that under ideal country-specific advantages (CSA’s) Gazprom would have high competitive advantage over its rivals. Belarus has ideal country-specific advantages for Russian company such as: culture, language, geographic location and legal practices. Together all these aspects facilitate smooth business and relations between Russia and Belarus ideal for Gazprom’s business.

Culture

Culture in Belarus is very similar to Russian culture. Even the former name of Eastern Belarus is termed White Russia. Being part of the USSR for 71 years and going through similar historical path after its collapse in 1991, Belarus has gained close social and cultural development to Russia. By examining

Hofstede's cultural dimension for Russia we can identify its similarity to Belarus by using the following cultural identifiers [9]. First is power distance dimension, which tells us to what extent individuals feel unequal in the society. Second, uncertainty avoidance dimension, which is about the extent to which individuals are afraid of an ambiguous situation to happen due to the future being unknown and hardly predictable. Russia scores high on both these dimensions. According to Kirkman and Shapiro (1997) as seen in a report by Steven R. Van Hook of the Jones International University writes that Belarus as one of the examined Eastern European countries "rank[ed] high in both categories of uncertainty avoidance and power distance" (2000) [10].

Language

Another huge country specific advantage that Belarus has is language. Belarus has two official languages - Belarusian and Russian. It is during the national referendum in 1995 that Russian language was voted as the second official language. It makes business negotiation process faster and simpler due to no language barriers.

Geographic Location

One more CSA for Gazprom in Belarus is geographic location. Belarus share border with Russia. Thus, the transfer of gas is quite easy and fast. Gazprom export into Belarus is already established. However, it is going to become even more efficient. When Gazprom's CEO, Alexey Miller, visited Minsk in September 2013, he promised to Belarus's president, Alexander Lukashenko, that "his company would boost its investment in the modernization of the gas transportation system"; The pipeline in Belarus' is already worth \$5billion as was estimated by Russian state-controlled company [11].

Legal Practice

Belarus' legal practices of doing business are welcoming. By analyzing data presented by the World Bank Corp, Belarus is ranked 64th in 2013 on the "Ease of doing business" out of 289 economies. This is a good result. It considered many indicators of doing business easily. Just name a few large ones for Gazprom. First, Protecting Investors - ranked 95th which is good compared to other countries of Eastern Europe meaning that Belarus cares about their investors. Second, Trading Across Borders is very favorable for Russia because it takes only 26 days for importing goods, duration of documents preparation is only 8 days at a low cost of 160\$, and the overall cost of import is very low because Gazprom has a special agreement with Belarus about cost of transportation [12].

Works Cited

1. About Gazprom.(2013).Gazprom [Official Website]. Retrieved from <http://www.gazprom.com/about/>
2. Giant new Siberian gas field starts production to supply Europe.(2012). *The Siberian Times*, n.p. Retrieved from <http://siberiantimes.com/business/profile/news/giant-new-siberian-gas-field-starts-production-to-supply-europe/>
3. Alexey Miller: Gazprom Enters the Asia-Pacific Market with gas engine fuel. (Nov 12, 2013). Gazprom International [Website]. Retrieved from <http://gazprom-international.com/en/news-media/articles/alexey-miller-gazprom-enters-asia-pacific-market-gas-engine-fuel>
4. Gazprom cozies up to Chinese partners. (2013). *United Press International,Icp*. Retrieved from http://www.upi.com/Business_News/Energy-Resources/2013/10/22/Gazprom-cozies-up-to-Chinese-partners/UPI-94521382439980/
5. Gazprom in Figures.(2011). Reaching New Horizons. *Fackbook*. Retrieved from <http://www.gazprom.com/f/posts/51/402390/gazprom-reference-figures-2007-2011-eng.pdf>
6. Strategy. (2013). Gazprom [Gazprom Website] Retrieved from <http://www.gazprom.com/about/strategy/>
7. Company Profile. (2011). Gazprom Stroytek Salavat. Retrieved from <http://www.gazpromss.com/about/>
8. ISO 9001:2008 Quality management systems -- Requirements.(2008). ISO SC2. Retrieved from http://www.iso.org/iso/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=46486
9. Hofstede Center.(2013).*Cultural Insights*. Retrieved from <http://www.geert-hofstede.com>

10. Kirkman, B.L.&Sharpio, D.L.(1997). The impact of cultural values on employee resistance to teams: toward a model of globalized self-managing work team effectiveness. *Academy of Management Review*, 22 (28). Retrieved from <http://wwmr.us/teams.htm>
11. Kuznetsov, S. (2013). Belarus lures more investment from Gazprom. *Business New Europe*. Retrieved from http://www.bne.eu/story5357/Belarus_lures_more_investment_from_Gazprom
12. International Finance Corporation.(2013).The World Bank. Doing Business. Retrieved from <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/belarus/>